

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДЕЛЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакцією Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанского

Выпускъ IV

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія князя В. П. Мещерскаго. Спасская ул., № 27

1899

Оглавлениe.

Отдѣлъ I.

Стран.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Домашній бытъ крестьянъ Левочской волости Боровичскаго уѣзда Новгородской губ. Сообщ. Студента Имп. Спб. Унив. *М. Синозерскаго* 403—435
2. А́нгло-индийский „Кавказъ“. Столкновенія Англіи съ а́нглийскими пограничными племенами. (Этнографico-исторический и политический этюдъ). Статья первая. *Н. А. Аристова*. 436—486

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Списокъ Тобольскихъ словъ и выражений, записанныхъ въ Тобольскомъ, Тюменскомъ, Курганскомъ и Сургутскомъ округахъ, въ двухъ первыхъ д. чл. *Паткановымъ*, въ трехъ послѣднихъ чл. сотр. *Зобнинымъ*, и приведенныхъ въ алфавитный порядокъ студ. И. Спб. Унив. *Николаевымъ*. 487—518
2. Пѣни и Прибаутки, (записанныя Г. Н. Потанинымъ въ дер. Аксеньевой, въ 3-хъ вер. отъ гор. Никольска). Сообщ. Гр. *Н. Потанинъ* 519—525
3. Прозвища крестьянъ дер. Хмѣлевской, Бережокъ тоже, Кадниковскаго уѣзда. Сообщ. А. А. *Шустиковъ* 526—528
4. Народныя слова и прозвища, записанныя въ Сысертскомъ заводѣ Пермской губ. Екатеринбург. у. Чл. Сотр. Общества Вяч. П. Ярковымъ 529—530
5. Свадьба въ Хмѣлевицкомъ приходѣ Ветлужскаго уѣзда, Констровской губ. Сообщ. Я. Кузнеццовъ 531—535

Отдѣлъ III.

С и т ь с ь.

1. Св. Андрей Первозванный и Св. Екатерина въ народныхъ русскихъ вѣрованіяхъ. Историко-этнографический очеркъ А. Балова. 536—538

Оглавление 88 выпускъ «Живой Старины» за девять лѣтъ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Выпускъ I.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.	1. Предложение нѣсколькоихъ членовъ въ Отдѣлениі этнографіи И. Р. Г. О. обѣ изданиіи журнала «Живая Старина»
III	2. Списокъ членовъ И. Р. Г. О. и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, изъявившихъ желаніе подписаться на журналъ «Живая Старина»
V	3. Объявление о подпискѣ на журналъ «Живая Старина»
IX	4. Отъ Редактора
XI	5. Программа И. Р. Г. О. для собирания свѣдѣній по этнографіи
XLVII	6. Памятіе Проф. И. П. Минаева (1840—1890). Лекція въ И. Спб. Университетѣ Доц. С. Ф. Ольденбурга

О Т А ДѢЛЪ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія:

1. Нѣсна о князѣ Михаилѣ. И. Н. Жданова	1
2. Полувѣцы Псково-Печерскаго края. Ю. Трумана	31
3. Три года въ Якутской области (этнограф. очерки). В. Л. Приклонская	63
4. Путевые письма и замѣтки И. И. Срезневского о Сербо-Лужичанахъ	84
5. Старое и новое. И. Савченко	103

	Стр.
6. Повѣры крестьянъ Тамбовской губ. (очеркъ). Б. Бондаренко	151
7. Замѣтки о литовской свадѣбѣ. Я. Рисова	122
8. Къ видѣнію Амфилога. А. Н. Веселовскаю	124
9. Груша и Дуња. А. И. Соболевская	126
10. Декамеронъ Х. З. А. Н. Веселовскаю	128
11. Къ истории народныхъ праздниковъ въ Великой Руси.	130

О Т А ДѢЛЪ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Три былины изъ старинного рукописнаго сборника. Л. Н. Майкова	1
2. Пѣсни крестьянъ села Молодова, Гродненской губ., Кобринскаго уѣзда. Г-жи Сакоевичъ	5
3. Катрушинскій лемезенъ (условный языкъ шерстобитовъ М. Дрибина). Е. Романова	9
4. Лопарскія сказки, легенды и сказанія, записанныя въ Пазрѣцкомъ погостѣ, пограничномъ съ Норвегіей. Священ. Щеколдина	17
5. Якутскія загадки. (Прилож. къ этнограф. очерку «Три года въ Якутской области»).	26
6. Якутскія пѣсни о водкѣ.	30
7. О народныхъ забавахъ въ Москвѣ, въ другихъ городахъ и мѣстахъ въ Духовъ день.	34

О т д е л ь III.

Критика и библиография.

1. Шешель, О. Народоведение.—
2. Пыпинъ, А. Исторія русской этнографіи.—3. O Schrader. Sprachvergleichnug und Urgeschichte.—4. P. v. Braadke Ueber Mothode und Ergebnisse der arischen Alterthumswissenschaft.—5. Веске. М. П. Славяно-финская культурные отношения по даннымъ языка.—6. Труды 7-го Археологического съезда въ Ярославль 1887 г.—7. Этнографическое обозрѣніе.—8. Смирновъ, Волтики. Историко-этнографический очеркъ.—9. Историческая записка о деятельности И. М. Арх. Общ. за первые 25 л.—10. Латкинъ. Красноярский округъ Енис. губ., очеркъ.—11. Майковъ. Материалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ.—12. Чтеніе въ историческомъ Общ. Нестора Лѣтописца.—13. Материалы для изученія быта и языка русского населения сѣверо-западного края.—14. А. Сапуновъ. Двинскіе или Борисовы камни.—15. В. Науменко. Обзоръ фонетическихъ особенностей малорусской рѣчи.—16. Ждановъ. Пѣсни о князѣ Романѣ.—17. Луньякъ, И. И. О происхожденіи имень Чехъ, Лехъ, Русь и Славянѣ.—18. Gorscovic. Makedonien und Alt-Serben.—19. Viestnik Hrvatsko-Arkeologickoga Druživa.—20. Свадебные обычаи у Бѣлыхъ Краинцевъ.—21. Словаки въ Бачской и Срѣмской столицахъ.—22. Wista T. IV.—23. Обзоръ трудовъ по Литовской этнографіи (1879—1890). Чл. С. Э. А. Волотора

1—42

О т д е л ь VI.

Смѣсь.

1. Дѣтскія игры. К. М. Петрова въ Т. Е. Рѣпникова.—
2. Taulen. — Корча, или Вихорь. Н. Кулнецова.—3. Ловля съятка тагасомъ въ Бѣломъ озерѣ. Я. Лейцинера.—4. Описаніе игры Литов-

- скихъ пастуховъ подъ наимен. «Калуте». Армийнтыса. — Литовскія повѣрья: М. Гильса.—6. Некрологи М. П. Веске. — 7. О. Колъбергъ. — 8. Д-ръ Нфуль. — 9. С. И. Минкуцкій. 1—24

Выпускъ II. —

1. Списокъ членовъ И. Р. Г. О. и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ изъявившихъ желание подписаться на журналъ «Живая Старина». I—IV

О т д е л ь I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Пѣсня о князѣ Михаилѣ Н. Ждановѣ 1
2. Три года въ Якутской области (этнографич. очерки) В. Л. Приклонскаго 24
3. Сербо-Лужицкій народный календарь. (Изъ бумагъ И. И. Срезневскаго) 55
4. Сербо-Лужицкій народный повѣрья. (Изъ бумагъ И. И. Срезневскаго) 57
5. Умиренье крови въ Гробѣ, въ южно-Адриатическомъ Приморѣ 27-го августа 1890 г. (Наблюденія и разсужденія очевидца). П. А. Рогинскаго 63
6. Мариупольские Греки. Ф. А. Брачна 78
7. Замѣтки о собственныхъ впечатліяхъ въ Велико-русскихъ былинкахъ. А. И. Соболевскаго 93
8. Письма И. И. Прейса къ М. С. Куторгѣ, И. И. Срезневскому, И. О. Шафарикову, Куршату и др. (1836—1846). Съ предисловіемъ В. И. Ламинскаго. 108
9. Отчего канунъ Иванова днія (23 июня) назыв., купальнице и считается днемъ урочнымъ? М. И. Соколова. 137
10. Огонь на свадьбѣ. 138

О т д е л ь II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Великорусскія народныя легенды. Сообщ. И. Мамакинъ 139

Стр.		Стр.
2. Пѣсни крестьянъ села Моло- дова, Гродненск. губ., Коб- ринскаго уѣзда. Сообщ. Г-жею <i>М. А. Саковича</i>		цію правителя дѣлъ Ир. II— на.—16. Записки Восточно- Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. Томъ второй, вып. 2 и 3 (подъ редакціей правителя дѣлъ) Ир. II—на. 17. Пышинъ, А. И. Исторія Русской этно- графіи. Т. II. Общий обзоръ изученій народности и этно- графія великорусской. <i>В. Ламан- скаяю</i>
141		233
3. Болгарскія народныя пѣсни. (Изъ Прилѣпа)		
147		
4. Болгарскія народныя сказки. (Изъ Прилѣпа)		
154		
5. Лопарскія сказки, легенды и сказанныя, записанныя въ Паз- рѣкомъ поточкѣ, пограничномъ съ Норвегіей. Св. <i>Цекалдина</i>		
6. Якутскія народныя повѣрья и сказки. Сообщ. В. Л. <i>При- клонскому</i>		
		Отдѣль IV.
158		
169		1. Вопросы и отвѣты.
		Отдѣль V.
		Смѣсь.
		1. Журналъ Засѣданія Отдѣле- нія Этнографіи 12-го октября 1890 г. Объявленія
		1
		Выпускъ III.
		Списокъ членовъ И. Р. Г. О. и некоторыхъ постороннихъ лицъ, изъявившихъ желаніе подписаться на журналъ «Жи- вая Старина»
		1
		Отдѣль I.
		Наслѣдованія, наблюденія и разсужденія.
		1. Письма И. И. Ирейса къ М. С. Бугоргѣ, И. И. Срезнев- скому, П. О. Шафарiku, Кур- шату и др. (1836—1846) . . .
		3
		2. Три года въ Якутской обла- сти. (Этнографические очерки) <i>В. Л. Приклонскому</i>
		48
		3. Стародавняя жизнь Остяковъ и ихъ богатыри по былинамъ и сказаніямъ. <i>С. К. Натка- нова</i>
		85
		4. Этимологическія замѣтки. <i>А. А. Потебни</i>
		117
		5. Отрывокъ былъ изъ Сибирской литописи. <i>Л. Н. Майкова</i> . . .
		129
		Отдѣль II.
		Памятники языка и народной словесности.
		1. Ермакъ взялъ Сибирь (пѣсня). 2. Заговоры Донскихъ казаковъ. Сообщ. <i>Л. Н. Майкова</i> . . .
		133
		185
		3. Свадебный обрядъ въ Угорской Руси
		187

4. Болгарскія народныя пѣсни. (Изъ Прилѣпа)
5. Пересказы иѣкоторыхъ неизданныхъ Джатакъ Палійскаго канона. (Изъ бумагъ покойнаго И. Ш. Минаева)
6. Якутскія народныя сказки. Сообщ. В. Л. Приклонскии.

О т дѣлъ II.

Критика и библиографія.

1. Н. М. Лопатинъ и В. И. Иркунинъ. Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсень. С. Булича.—2. Шемякинъ судь. С. Ольденбурга. З. Библиографический указатель изслѣдований и наблюдений по польской диалектологии. И. Лося.—4. Narodne pripoviesti u Varaždinu i okolici. Ю. Поливки.—5. Сумдевъ, Н. Ф. Культурный переживанія. А. С—скаго.—6. Этнографическое обозрѣніе. Н. В.—7. А. С. Лашпо-Данилевский. Повестная и указанная книга Ямского приказа.—8. Материалы для истории Воронежской и сосѣднихъ губерній.—9. Воронежскія писцовые книги.—10. Гласник земальскаго музея у Босни и Херцеговины и проч.

О т дѣлъ IV.

Вопросы и отвѣты.

1. Письмо изъ Кадникова (Вологодск. губ.) А. Иванцкаго.—2. О музѣѣ въ Тобольскѣ. Гавзининкеля.—3. Изъ Подольской губ.—4. Изъ Тульской губ. свящ. П. Сахарова.—5. О псковскомъ говорѣ. И. Евсѣева.—6. Говоръ крестьянъ Моринчельскаго прихода, Великолукскаго уѣзда, Псковской губерніи. М. Успенская.

О т дѣлъ V.

Смѣсь.

1. Урочные посты. М. И. Соколова. 2. Русская гигиена XVI вѣка. М. И. Соколова.—3. Примѣты по днамъ зуны (Лунникъ). М. И. Соколова.—4. Народныя дѣтскія игры. И. Мамакина.—5. Сѣды древнихъ вѣрованій въ народномъ иконопочитаніи. А. Балова.—6. Праздникъ «Ришай».—7. Спом-

Стр.

157

161

165

180

193

Стр.

- собъ лѣченія отъ слазу. С. Брайловскаго.—8. Похоронный обрядъ у Латышей въ 40-хъ годахъ. И. Спрогиса.—9. Замѣтки о Русскихъ и Каммыкахъ. Соснина.—10. Извѣстія о Болгаріи 1835 г. (Изъ бумагъ И. И. Прейса).—11. Монгольскія легенды о монастырѣ Эрдени — Цзу. Г. Н. Потанина.—12. Пруссіе Нѣмцы и Суданскіе Габери «на дубахъ». В. И. Ламанскаго.—13. «Бѣлая Русь». В. И. Ламанскаго.—14. Францъ Миклошичъ. В. И. Ламанскаго.—15. Слово проф. И. В. Ятича о Миклошичѣ съ замѣчаніемъ проф. В. И. Ламанскаго.—16. Въ Нео-филологическомъ обществѣ.—17. Журналъ Засѣданія Отдѣленія Этнографіи 28 ноября 1890 г.—18. Журналъ Засѣданія Отдѣленія Этнографіи 21 декабря 1890 г.—19. Записки по Отдѣленію Этнографіи Имп. Русск. Геогр. Общества.—20. Содержание первыхъ трехъ выпусковъ «Живой Старины» 213—268

Выпукль IV.

Списокъ членовъ И. Р. Г. О. и иѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, изызвившихъ желаніе подписьаться на журналѣ «Живая Старина».

О т дѣлъ I.

Исследованія, наблюденія, разсужденія.

1. Письма И. И. Прейса къ М. С. Куторгѣ, И. И. Срезневскому, П. О. Шафаринку, Куршату и др. (1846—1856). 3—42
2. Три года въ Якутской области. (Этнографические очерки) В. Л. Приклонскаго. 43—66
3. Стародавняя жизнь Остяковъ и ихъ богатыри по былинамъ и сказкамъ. С. К. Наткевича. 67—108
4. Мусульманство Рустема Достановича. В. А. Жуковскаго. 109—117

О т дѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Пересказы иѣкоторыхъ неизданныхъ Джатакъ Палійскаго канона. (Изъ бумагъ покойнаго И. П. Минаева) 1'8—12

Стр.	
2. Угро-русские заговоры и заклинания начала XVIII в. Сообщ. А. Л. Петрова с замѣчаніемъ О. А. Петрушевича.	122—130
3. Свадебный обрядъ въ Угорской Руси. (Окончаніе).	131—138
4. Якутскія народныя сказки. Сообщ. В. Л. Приклонскимъ	139—148
5. Лиса и волкъ въ западнѣ (изъ армянской книжной сказочной литературы). Н. Н. Марра.	149—155
6. Острыкви изъ Киргизскаго сказания о Идыге, изъ записокъ Ч. Валиханова, сообщ. Г. Н. Потанина	156—163

О т дѣлъ II

Критика и библиографія.

1. Отъ редактора (съ нѣсколькими письмами П. О. Шафарика И. И. Срезневскому.	164—174
2. Рецензія И. И. Срезневскаго на книгу Шафарика Slovanský Národopis	174—187
3. Шапкаревъ. Сборникъ отъ болгарския народни умотворенія. Часть прва К. Я. Г.	187—191
4. Zibr, C. Dr. Listy z ceskych dějin kulturnich. Прага 1891. loc. Карадъка	191—195
5. Комаровъ. Новая збирка малорусскихъ приказокъ. Одесса. 1890 г. Арк. Л-ника	195—196
6. Замѣтки В. И. Григоровича о нарѣчіяхъ и говорахъ болгарскихъ	196—197
7. Vrœciè Narodne pripovjeti iz života po Boki Kotorskoj. Herzegovini i Crnoj Gori. А. Л.	198

О т дѣлъ V.

Смѣсь.

1. Праздники Рязанск. губ., Данковск. уѣзда. О. П. Семеновой	199—202
2. Ладвинскій или Масовскій языкъ	202—203
3. Крестыльпскія игры въ Минской губ. М. Довнара-Запольскаго	203—208
4. Сонъ и сновидѣнія въ народныхъ вѣрованіяхъ. А. Балога.	208—213
5. Народная дѣтская игра въ «сѣво». Ив. Мамакина	214
6. Игры и пѣсенки деревенскихъ ребяти Лайшевскаго уѣзда, Казанской губ. И. Нечаевъ	214—226
7. Минусинскій Публичный Мѣстный Музей. Н. В.	226—227
8. Филологическая замѣтка. А. Грома.	228—229
9. Изъ вновь открытаго древне-	

Стр.	
русскаго поученія до-монгольской эпохи. Сооб. А. И. Соболевскаго	229
10. И. Коперницкій. Некрологъ	230
Объявленія.	

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Выпускъ I.

О т дѣлъ I.

Иаслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Очеркъ Русской діалектологіи. I. А. Южно-велико-русскіе говоры, проф. А. И. Соболевскаго	1—24
2. Балтійскіе Готы и Гута-Сага. Ст. перв. С. Н. Сыромятникова	25—40
3. Сага-Гутовъ. Переводъ С. Н. Сыромятникова	41—48
4. Путевые письма И. И. Срезневскаго къ матери его Еленѣ Ивановнѣ Срезневской (1839—1842 г.). Съ предисловіемъ редактора и примѣчаніями Вс. И. Срезневской	49—77

О т дѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Малорусскіе разсказы и повѣрья (Екатеринославской губ.). Зап. Ив. Мажсурою	78—80
2. Болгарскія народныя сказки (изъ Приѣла).	81—88
3. Болгарскія народныя пѣсни (изъ Приѣла).	83—84

О т дѣлъ III.

Критика и библиографія.

1. Zbiór wiadomości do antropologii Krajowej. Ир. Полонка	89—98
2. Обзоръ трудовъ по чешской этнографіи за послѣднее десятилѣтие (1880—90). Ю. И. Познаки	99—104
3. Dr. W. Junker. Reisen in Afrika. Проф. Э. Н. Петри	105—107
4. Ядринцевъ, Н. М. Сибирскіе инородцы, ихъ бытъ и современное положеніе. Н. В.—аю	109
5. А. Н. Лисовскій. Опытъ изученія малорусскихъ думъ. Арк. Л-ника	110
6. Cesky lid. I. A. Йиновскаю	

Стр.	Стр.
О т д ѣ л ь IV.	
Смѣсь.	
1. Отчеты канд. С.-Петербургскаго унив. <i>Г. Катанова</i> , от- правленного для этнографиче- ского изслѣдованія тюркскихъ племенъ въ Восточную Сибирь, Монголию и Сѣв. Китай	111—122
2. Бурятская легенда объ озерѣ Балдзи. <i>Г. Потанина</i>	122—126
3. Некрологъ А. А. Потебни. <i>В. И. Ламанскаю</i>	126—136
4. Памяти А. А. Потебни. <i>Б. М. Ляцунова</i>	136—149
5. Памяти А. А. Потебни. <i>М. Халанскаю</i>	150
6. Замѣтка (изъ Ярославскихъ губ. Вѣд. № 6.). <i>Е. И. Якуш- кина</i>	151
7. Записки И. Р. Г. О. по отѣ- денію этнографіи.	151—152
Выпускъ II.	
О т д ѣ л ь I.	
Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.	
1. Очеркъ русской діалектологии. І. Б. Сѣверо - велико - рус- ское, или окающее поднарѣчіе. Проф. <i>A. И. Соболевская</i>	1—26
2. Путевые письма И. И. Срез- невскаго къ матери его Еленѣ Ивановнѣ Срезневской (1839— 42 г.), съ примѣчаніями <i>Вс. Н. Срезневскаго</i>	27—70
3. Троицина (бытовой очеркъ). <i>C. Шустикова</i>	71—91
О т д ѣ л ь II.	
Памятники языка и народ- ной словесности.	
1. Остяцкая былина про богаты- рей города Эмдера. <i>С. К. Патканова</i>	92—97
2. Мордовская свадьба. <i>Е. М. Енгѣева</i>	98—117
О т д ѣ л ь III.	
Критика и библиографія.	
1. О типѣ Царь Муромца. <i>A. Соболевская</i>	118—122
2. Словарь русскаго языка. <i>A. С—каю</i>	122—125
3. Памятная книжка. <i>A. С—ка- ю</i>	126
Харьковскій сборникъ. <i>A. С— каю</i>.	126
5. Календарь Ватиканской губ. на 1892 г. <i>A. С—каю</i>	127—137
6. Zbiór wiadomości do antropo- logii Krajojew m. XIII. <i>Ир.</i> № 127—137	137—139
7. Listy z єeskych dějin kultur- nich. <i>E. Плутухова</i>	139—142
8. Изъ старыхъ книгъ. <i>B. Кал- лаша</i>	142—145
9. Библиографические этюды по литературѣ сказочныхъ схемъ и мотивовъ. <i>I. Ленора</i> (же- нихъ или братъ мертвѣцъ). <i>П. Шемякинъ</i> судьи. <i>B. Каллаша</i>	142—145
10. Обзоръ трудовъ по чешской этнографіи за послѣднее деся- тилѣтіе (1880—90 г.). <i>Ю. По- локи</i>	146—152
О т д ѣ л ь IV.	
Вопросы и отвѣты. <i>A. Соболев- ская</i>	153
О т д ѣ л ь V.	
Смѣсь.	
1. Расколь въ Каргопольскомъ край. <i>A. А. Дукачева-Баска- кова</i>	154—162
2. Игра со юношемъ	162—167
3. О. О. (Некрологъ). <i>Ф. И. Пер- воносило</i>	168
Выпускъ III.	
О т д ѣ л ь I.	
Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.	
1. Очерки русской діалектологии. ІІ. Бѣлорусское нарѣчіе. <i>A. И. Соболевская</i>	3—30
2. О побратимствѣ и посестрим- ствѣ. Очеркъ изъобычнаго нра- ва Болгаръ. <i>С. Бобчева</i>	31—43
3. Путевые письма И. И. Срез- невскаго къ матери его Еленѣ Ивановнѣ Срезневской (1839 —1842)	43—106
4. Троицина Кадниковскаго уѣз- да (бытовой очеркъ.) Оконча- ние. <i>A. Шустикова</i>	106—138
О т д ѣ л ь II.	
Памятники языка и народ- ной словесности.	
1. О причитаніяхъ и плачахъ за- писаныхъ въ Олонецкой и Архангельской губ. <i>Ф. Нето- мина</i>	139—145

- Стр.
2. Заговоръ отъ ружья (Тоб. губ.).
Сообщ. С. К. Наткановыи. 146—147
 3. Купля, продажа скота; заговоръ отъ лихорадки, какъ окуриваютъ новотелыхъ коровъ.
Побасенка (Нижегор. губ.).
Сообщ. Ив. Мамакинъ. 148—149
 4. Заговоръ отъ присухи (Пермск. губ.). Сообщ. Н. А. Шилко-сыма. 149—151
 5. Проводки и проводочный пѣсни въ Ростовскомъ уѣздѣ. Н. Б. 151—156
 6. О говорѣ жителей Каргопольского края. Ик. Сельтова. 156—164

О т дѣлъ III.**Смѣсь.**

1. Игра въ тура. В. Моникова. 164—171

Выпуски IV:**О т дѣлъ I.****Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.**

1. Очерки Русской діалектологіи. III. Малорусское нарѣчіе. Д. Ч. А. И. Соболевская. 1—61
2. Путевые письма И. И. Срезневского къ матери его Еленѣ Ивановнѣ Срезневской (1839—1842) 62—96

О т дѣлъ II.**Памятники языка и народной словесности.**

- О вліяніи корельского языка на русскій въ предѣлахъ Олонецкой губерніи. Н. Луксова. 97—103

О т дѣлъ III.**Критика и библіографія.**

1. Кавказскій обычай, какъ источникъ изученія первобытнаго права: замѣтки по поводу сочиненія Проф. М. М. Ковалевскаго «Законъ и обычай на Кавказѣ». Москва 1890. т. I и II 104—120
2. Семья по воззрѣніямъ русскаго народа, выраженнымъ въ пословицахъ и другихъ произведеніяхъ народно-поэтическаго творчества. Историко-литературный очеркъ А. Желобовскаго 16^о 63 стр. Воронежъ. 1892. (Отд. отд. изъ Фил. Зап.).

- Стр.
3. Kobieka w piсni ludowej. Написала Kazimira Skrzynska 12°, 100 стр. Warszawa. («Biblioteka Wistly, t. VIII»).
 4. Современный великорусъ въ его свадебныхъ обычаяхъ и семейной жизни. Л. Весина («Русская Мысль»). 1891. Сент. и Окт.). Вл. Перетца. 120—124

О т дѣлъ IV.**Вопросы и отвѣты.****О т дѣлъ V.****Смѣсь.**

1. Бытовые черты Русинки Холмскаго края. Б. Яроцкію. 125—134
 2. Отчетъ кандидата И. Спб. Университета г. Катанова, отправленного въ экспедицію для этнографического изслѣдованія тюркскихъ племенъ въ Восточную Сибирь, Монголію и Сѣв. Китай. 134—137
- Объявление обѣ изданія «Живой Старины» и др. журналью въ 1893 году.
- Оглавление 8 выпусковъ «Живой Старины» за первые два года.

ГОДЪ ТРЕТИЙ.**Выпуски I.****О т дѣлъ I.****Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.**

1. Замѣтки о Бѣлорусскихъ говорахъ; I. Говоръ Ново-Сверженской волости Минскаго уѣзда. М. Довнара-Запольскаго. 3—19
2. Путевые письма. И. И. Срезневскаго. 20—63
3. О происхожденіи Корси (Курионъ) Юрия Трусланова. 64—91
4. Объ источникахъ сказки «О рыбакѣ и рыбѣ» Пушкина. Св. П. Р-ва. 91—95

О т дѣлъ II.**Памятники языка и народной словесности и живой старины.**

- Ритуаль сибирской свадьбы.
И. О. Осипова 96—114

Стр.

Стр.

О т д е л ь III.

Критика и библиографія.

1. Къ вопросу о финскомъ влия-
ніи на великорусское племя.
A. И. Соболевская. 115—122
2. Piesni ludu, zebra! Zygmunt
Głoger (w latach 1861—1891),
muz. opracował Zygmunt
Noskowski. Kraków. H. B.
Перетиса. 122—124
3. Календарь Вятской губерніи
на 1893 г. А. Н-ская. 124—125
4. Brandstetter. R. Charakteris-
ierung der Epik der Malaien.
Luzern. C. O. 125
5. Zemirrich, Johannes. Toteniseln
und verwandte geographische
Mythen. C. O. 125—126
6. Nöldeke Th. Das arabische
Märchen von Doctor und Mak-
roch. C. O. 126—127

О т д е л ь IV.

Вопросы и отвѣты.

- Отвѣтъ на вопросъ, предло-
женный г. Соболевскимъ,
Ивана Мамакина. 128,

О т д е л ь V.

Смѣсь.

1. Особенности языка олонецкихъ
былинъ, сказанныхъ И. Т.
Рябининъ. Н. Волкова. 128—133
2. Поклонение дереву. В. Л-
манская. 133—135
3. Двина рѣка. Ю. Труслана. 135
4. Ворожея XVII в. Н. Тупи-
кова. —
5. Отзывъ медальной комиссіи о
трудахъ Д. Члена Проф. А.
И. Соболевского по истории и
географіи Русскаго языка. 136—7
6. Объявленія

Выпускъ II.

О т д е л ь I.

Исследованія, наблюденія, разсужденія.

- Путевые письма И. И. Сре-
жевской. 139—177
2. Нидерландская народная пѣс-
ни. Проф. Амстердамскаго
Университета К. У. Генбека. 178—210

О т д е л ь II.

Памятки языка, народной словесности
и живой старины.

- Мордовская свадьба (продолженіе). 211—219
Народная свадьба въ Толвуй-
скомъ приходѣ, Петрозавод-
ского уѣзда, Олонецкой губ.
П. Пынна. 219—248

О т д е л ь III.

Критика и библиографія.

- Нѣсколько словъ о малорус-
скихъ думахъ. 248—253
Богатырь-козакъ Илья Муро-
менъ, какъ историческое лицо. 253—254
Къ вопросу о древне-русскихъ
скоморохахъ. 254—255
Къ діалектологіи велико-ру-
сскихъ народъ. А. Соболев-
ская. 255—256
Памятная книжка Воронеж-
ской губ. на 1893 г. Н.
T-ова. 256—257
Остроумовъ. Сарты. А. Л-
новская. 257—263
Записки товариства имени
Шевченка. 263—264
Самарово село Тобольской
губ. и округа. Арак. Л-ко 264—265
Волынскія Губернскія вѣдо-
сти въ 1838—1888 гг. Состав.
Аркадій Лященко. 265—278

О т д е л ь IV.

Вопросы и отвѣты.

1. Бѣлоруссы. И. Латыш. Ш.
Поляки 279—280

О т д е л ь V

Смѣсь.

- Бесѣдныя игры: тетера, въ
гуси, въ кони. В.lad. Перст-
ца. 281—288
Замѣтки по бѣлорусской этно-
графии. М. Довнара-Заполь-
ского 283—296

Выпускъ III.

О т д е л ь I.

Исследованія, наблюденія,
разсужденія.

- Этнографическія наблюденія
въ Абхазіи Н. М. Альбова. 297—329

Стр.

Путевые письма И. И. Срезневского 330—373

О т дѣлъ II.

Памятники языка, народной словесности и живой старины.

Говорь южной части Череповецкого уѣзда, Новгородской губ. *М. Герасимова* 374—388
 Говорь сѣверо-восточной части Вытегорского уѣзда, Олонецкой губ. *Александра Мельникова* 388—392
 Говорь Велико-Устюжского уѣзда, Вологодской губ. *А. Дмитриева* 392—395

О т дѣлъ III.

Критика и библиографія.

Яблоновский. Население Украины въ XVI вѣкѣ. *А. Н. Соболевская* 396—399
Mikkola. Berührungen zwischen den westfinnischen und slavischen Sprachen. А. И. С-ская 399—400
 Р. Р. бар. Штакельбергъ. Ирано финскія лексикальные отношения. *А. И. С-ская* 400
Cerny Ad. Mythiske bytosce lužiskich Serbow. В. Н. Перетца 401—402
 Лопаревъ, Х. М. Слово о святомъ «патріархѣ Феостирикѣ». *Н. Т.* 402—403
 Н. Ф. Сумцовъ. Легенда о грѣшной матери. *Н. Т.* 403
 Н. Ф. Сумцовъ. Былины о Добрынѣ и Маринѣ и родственные имъ сказки о женѣ волшебнице. *Н. Т.* —
 Е. О. Карский. Къ вопросу о разработкѣ старого западно-русского наречія. *Н. Т.*
 Н. Ф. Сумцовъ. Современная малорусская этнографія. *Н. Т.* —
Les Cris de Londres au XVII si鑒le. Г. А. Виссендорфа 404—405
 И. Созоновичъ. Ленора Бюргера и родственные ей сюжеты въ народной поэзии европейской и русской. Пр. Д. 405—408
 Списокъ печатныхъ трудовъ Довиконта. *С. Балтрамайтиса* 408—412
 П. Н. Буцинский. Мангазея и Мангазейский уѣздъ 1601—1645 гг. *Н. Тупикова* 412—414

Стр.

О т дѣлъ IV.

Смѣсь.

Представленія короляковъ о нечистой силѣ. *Н. Лыскова* 415—419
 Замѣтки по этнографии белоруссовъ. *П. М. Довнагра-Запольская* 419—425
 Молитвы, заговоры и заклинанія, записанные въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи 425—428
 Какому святому и въ какомъ случаѣ должно молиться 428
 Легенды о чудесахъ отъ св. иконъ 428—429
 Сказание Арсения икона Селуния града о Іерусалимѣ 429—430
 Сказание о преподобной Феодорѣ, ея же память 11 сентября. *А. Балюса* 430—431
 Докладъ о поѣздкѣ въ Олонецкую губернію летомъ 1892 года. *Н. Лыскова* 432—436
Latvju dainas 436
 Отъ редакціи 436
 Объявленія 1—4

Выпускъ IV.

О т дѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Названія населенныхъ мѣсть и ихъ значеніе для русской исторической этнографіи. *А. Соболевская* 437—439
2. Древнейшія русскія двусловные личныя имена и ихъ умножительныя. *Г. Г. Гинкена* 440—461
3. Путевые письма И. И. Срезневского къ матери его Еленѣ Ивановнѣ Срезневской (1839—1842). Окончаніе 462—506

О т дѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Народный говоръ въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Ярославской губ. *А. Балюса* 507—513
2. Говоръ Павловичской волости Могилевского уѣзда. *Андр. Романова* 513—518
3. Жмудскія пѣсни, записанные Мечиславомъ Довгіемъ —

Срп.	Стр.
востровичемъ, съ переводомъ и примѣчаніями А. Л. Погодина	519—531
4. Загадки Корелья Олонецкой губ., записанные Н. Ф. Льсковыми	532—540
5. Пословицы Корельской, записанные Н. Ф. Льсковыми	540
6. Корельская пѣсня, записанная и переведенная Н. Ф. Льсковой	541—553
О т дѣлъ III.	
Критика и библиографія.	
1. В. Мочульский. Стѣды народной библии въ славянской и древне-русской письменности. Одесса. 1-93. Вл. II—а	554
2. Мотивы свадебныхъ пѣсень Пинчуковъ. Этнографический этюдъ М. Довнара - Запольского. Гродна. 1893. 160. 69 стр. Вл. II—а	556
3. Сборникъ Харьковскаго Историко - Филологического Общества. Т. 5. Харьковъ. 1893. Арк. Л—ка	556—557
4. Памятная книжка Гродненской губерніи на 1893 г. Т	557
5. Памятная книжка Ковенской губерніи на 1893 г. Т	—
О т дѣлъ IV.	
Вопросы и отвѣты.	558
О т дѣлъ V.	
Смѣсь.	
1. Сагайские татары Минусинского округа, Енисейской губерніи, по статистическимъ даннымъ, собраннымъ въ 1889 г. Н. Ф. Каташова	559—570
2. Вариантъ пѣсни о сестрѣ отравительницѣ. Сообщ. Арк. Лященка	570—571
3. Нѣсколько словъ о Куранахъ. А. Л. Погодина	571—572
Объявленія.	
ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.	
Выпускъ I.	
О т дѣлъ I.	
Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.	
1. Деревня Будагоша и ея прѣданія. В. Н. Перетца	2—18
2. Отчетъ о поѣздкѣ къ Олонецкимъ Кореламъ лѣтомъ 1893 года. Н. Ф. Льскова, съ замѣченіемъ автора	19—36
3. Изъ года въ годъ. Описаніе круговорота крестьянской жизни въ селѣ Усть-Ницымскомъ, Тюменского округа. Филиппа Зобнина	37—64
4. Русь и Асы въ Китаѣ, на Балканскомъ полуостровѣ, въ Румыніи и Угорщинѣ. (Въ XIII—XIV в.). Замѣтки преосв. Палладія, д-ра Бретшнейдера, архимандр. Руварца	65—77
О т дѣлъ II.	
Памятники языка и народной словесности.	
1. Новая «повѣсть» объ Илье Муромцѣ. Сообщилъ Михаилъ Протопоповъ	78—82
2. Веснянки, Петровки и Купальныя пѣсни. Сообщилъ В. Ф. Бочиновскій	83—89
3. Очеркъ литовскихъ свадебныхъ оракъ. А. Погодина	90—97
4. О свадебныхъ обычаяхъ въ селѣ Корбанѣ, Кадниковскаго уѣзда, Вологодской губерніи. А. Балова	98—99
О т дѣлъ III.	
Критика и библиографія.	
1. Свѣдѣнія о литовскихъ рукописяхъ. С. Балтрамайтиса	100—104
2. Русскія былины старой и новой записи. Москва. 1864 г. А. Погодина	104—107
3. Систематический указатель статей исторического журнала «Деревня и Новая Россія». Спб. 1893 г. В. Б.	107
О т дѣлъ IV.	
Смѣсь.	
1. Замѣтки по белорусской этнографіи. М. Довнара - Запольского	108—114
2. Отчетъ о поѣздкѣ въ Ковенскую губ. лѣтомъ 1893 г. А. Погодина	114—119
3. О происхожденіи названія г. Пскова. Ю. Труслама	120—123
4. Къ истории суевѣрій. Сообщ. Е. Коз—скій	129—123
5. Изъ области народныхъ нѣро-	

	Стр.
ваний. А. Балова	123
6. Аллитерациі въ народномъ языкѣ. А. Балова	123—124
7. Къ народному словарю въ области пѣсенного искусства. О. Истомина	124—125
8. По поводу холеры. Сообщиль А. Балоев	125—126
9. О русскомъ языке въ Обдорскомъ краѣ. В. Бартенева	126—129
10. Замѣтки о нѣкоторыхъ словахъ, употребляемыхъ въ селѣ Самировѣ, Тобольской губ. и округа. Хр. Лонарева	130 (Объявленія).

Выпускъ II.**О т дѣлъ I.****Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.**

1. Отчетъ о поѣздкѣ въ Сувалкскую губ. Г. Г. Гинкена	131—142
2. Нѣсколько словъ о говорахъ Луковиновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи. Бор. Ляпунова (съ картою)	143—177
3. Письма А. Ф. Гильфердинга—Кукулевичу — Сакшинскому. Сообщено проф. П. А. Куляковскимъ	178—190
4. Олекминскіе скопцы. (Историко-бытов. очерк). Ст. перв. 191—203	

О т дѣлъ II.**Памятники языка и народной словесности.**

1. Народныя сказанія о самоубийцахъ. Сообщиль В. Н. Добролюбовскій	204—214
2. Рекрутчина. А. Мельнишкаю	215—221
3. Святки въ Корелѣ. Н. Ф. Лыскова	222
4. Мудрый Маччи. Н. Ф. Лыскова	224
5. Шутъ Григорій. Н. Ф. Лыскова	226—229
6. Пастухи и дьяволъ. Н. Ф. Лыскова	230—232
7. Приложение къ отчету А. Я. Погодина о поѣздкѣ въ Коневскую губернію лѣтомъ 1893 года. А. Я. Погодина	233—258

О т дѣлъ III.**Критика и библиографія.**

1. Замѣтки по изученію современной народной пѣсни. В. Н. Перстцъ. Современная народ-	
---	--

	Стр.
ная пѣсня. Сравнительные этюды. Аркадія Длащенка	259—275
2. О трудахъ А. Н. Веселовскаго. И. П. Жданова	282
3. О трудахъ Е. Ф. Карского. А. И. Соболевскаю	283
4. О переводѣ П. С. Попова сочиненія Манъ гу-ю-му-ци. Н. И. Веселовская	284
5. Календарь и памятная книжка Вятской губерніи на 1893 годъ.	285

О т дѣлъ IV.**Смѣсь.**

1. Пѣсни Рязанской губерніи. Сообщ. О. П. Семенова	286—293
2. Наброски изъ міра народной педагогики. Ив. Мамакина	294—298
3. Любопытная находка. Письмо къ Редактору о рукописномъ сборникѣ Кириши Данилова, принадлежавшемъ Малиновскому. Н. Чховა	299—300

Выпуски III и IV.**О т дѣлъ I.****Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.**

1. Олекминскіе скопцы. (Историко-бытовой очерк). Ст. втор. и посл. I—на	301—324
2. О народныхъ пѣсняхъ Татарь, Башкиръ и Тентярей. С. Рыбакова	325—364
3. Якутская сиадьба В. Строшевской	365—374
4. Объ обычаяхъ и обрядахъ при родахъ инородческихъ женщинъ Сибири и Средней Азіи. Сообщиль Докторъ А. К. Епифановскій	375—390
5. Опытъ выясненія этническаго состава киргизъ-казаковъ большой орды и кара-киргизовъ на основаніи родословныхъ сказаний и свѣдѣній о существующихъ родовыхъ дѣленіяхъ и о родовыхъ тамгахъ, а также историческихъ данныхъ и начинаящихся антропологическихъ изслѣдований. А. Аристова	391—486

О т дѣлъ II.**Памятники языка и народной словесности.**

1. Материалы по литовской этнографии. Г. Г. Гинкена	487—498
--	----------------

	Стр.
2. Корельская свадьба. <i>Н. Ф. Лыкова</i>	499—511
3. Погребальные обряды Корельковъ. <i>Н. Ф. Лыкова</i>	511—517
4. Китаби-Кокурдъ. <i>В. Бартольда</i>	517—523

О т дѣлъ III.**Критика и библиографія.**

1. Какъ давно Русскіе живутъ въ Карпатахъ и за Карпатами? <i>А. Соболевскаю</i>	524—526
2. О тактѣ называемой народной этимологіи. <i>А. Соболевскаю</i>	526—528
3. О сравнительной мифологіи Макса Мюлера. <i>А. Соболевскаю</i>	529
4. Новыя книги. <i>А. Погодина</i>	530—540
5. Мелочи по киргизской и сартской этнографіи за 1894 г. <i>А. Липоскаю</i>	540—542
6. Zur Geschichte russischer Hochzeitbräuche, von Gregor Krek. <i>А. Л.</i>	543
7. Пѣсни Сѣверо-Восточной Россіи. <i>Арк. Л-ника</i>	543—544
8. Гѣтопись историко филологического общества. <i>Арк. Л-ника</i>	544
9. Свѣдѣнія о литовскихъ рупописяхъ. (Продолженіе). <i>С. Бајтрамайтиси</i>	545—548

О т дѣлъ V.**Смѣсь.**

1. О происхожденіи названія г. Изборска и древняго населенія его окрестностей. <i>Ю. Трустмана</i>	549—554
--	---------

ГОДЪ ПЯТЫЙ.**Выпуски I.****О т дѣлъ I.****Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.**

1. Отчетъ о поѣздкѣ въ Чудской край (Олонецкой губ., Лодейнопольского уѣзда) въ 1894 г. <i>Н. Ф. Лыкова</i>	1—13
2. Кайганы или чухари. <i>Д. И. Никольская</i>	14—16
3. О Бесерминахъ. <i>Д. И. Никольская</i>	17—27
4. Восточная Волынь. <i>Н. И. Борбки</i>	28—45
5. Письма О. М. Бодянского къ Станку Вразу въ Загребъ. Сообщ. <i>П. А. Кулаковскій</i>	46—56

Стр.

О т дѣлъ II.**Памятники языка и народной словесности.**

1. Еврейско - Нѣмецкія слова въ русскихъ нарѣчіяхъ. <i>Л. Винера</i>	57—70
2. Пѣсни Каменецкаго уѣзда, Подольской губерніи. <i>Н. Борбки</i>	71—93
3. Латышскія преданія. <i>Г. Виссендорфа</i>	84—86
4. Народныя игры въ Кадниковскомъ уѣздѣ. <i>А. Шустикова</i>	86—100

О т дѣлъ III.**Критика и библиографія.**

1. А. Шахматовъ. Исслѣдованія въ области русской фонетики. <i>Б. М. Лапунова</i>	101—116
2. G. Krek. Zur geschichte russischen hochzeitsbräuche. Graz. 1893. <i>Н. Тупикова</i>	116—118

О т дѣлъ IV.

1. Вопросы и отвѣты. <i>Э. Вольтера</i>	119—120
---	---------

О т дѣлъ V.**Смѣсь.**

1. Легенда о предсказаніи проповѣднаго Геннадія. <i>Н. А. Тихомирова</i>	121
2. Особая форма нищенства. <i>Н. А. Тихомирова</i>	122
3. Письмо къ Редактору Жев. Стар. <i>П. В. Шейна</i>	122—123
4. Кривуз у Латышей. <i>Г. Виссендорфа</i>	124
5. Протоколъ 1-го засѣданія Латышско - Литовской комиссіи (25 ноября 1894 года).	124—125
6. Протоколъ 2-го засѣданія Литовско - Латышской комиссіи (12 декабря 1894 года).	125—126

Выпуски II.**О т дѣлъ I.****Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.**

1. Замѣтки о населеніи Якутской области въ историко-этнографическомъ отношенії. <i>В. А. Гохельсона</i>	127—161
---	---------

	Стр.
2. Особенности языка латышского писателя Г. Манцеля. <i>И. Шмидта</i>	162—170
3. Тавренъга, Вельского уѣзда. (Этнографический очерк). <i>А. Шустикова</i>	171—198
4. Письма: а) аббата Іос. Добровского 29 дек. 1821 г. и б) В. С. Караджича 9 Ноября 1824 г. къ Министру Народного Просвѣщенія Шишкову. 199—202	

О т дѣлъ II.**Памятники языка и народной словесности.**

1. Сказания и сказки Вельского у. Сообщ. <i>А. Шустикова</i>	203—211
2. Царь солома. Сообщ. <i>Е. Вальнер</i>	212—213
3. Причитанія на рукобитѣ. Сообщ. <i>Свяш. Владимира Иванова</i>	214—217
4. Пѣсни с. Писокъ, Житомирского уѣзда. Сообщ. <i>В. Боршновский</i>	217—221
5. «Іванъ Купайло» въ с. Корытной Гаїсинского уѣзда. Подольской губ. <i>Ф. Рыбако</i>	221—222
6. Свадебные обряды и пѣсни въ м. Маковъ, Каменецкаго уѣзда, Подольской губерніи. Сообщ. <i>Ф. Рыбакій</i>	222—234

О т дѣлъ III.**Критика и библиографія.**

1. О границѣ Русскихъ и Словаковъ въ Угорщинѣ. <i>А. Соболевскаго</i>	235—236
2. Ежегодники Тобольского Губернского Музея. <i>Н. Т.</i>	237
3. Историко-статистическое описание церквей и приходовъ Волынской епархіи. <i>Арк. Линка</i>	237—238
4. Marillier. La survivance de l'âme et l'idée de justice chez les peuples non civilisés. Paris. 1894. III—ва.	238

О т дѣлъ IV.**Вопросы и отвѣты.**

1. Отвѣтъ на вопросъ, предложенный г. III. въ IV отд. «Живой Старины» IV вып. 1893 г. <i>И. Манакина</i>	239
--	-----

О т дѣлъ V.**Смѣсь.**

1. Заговоры Архангельской губерніи, Шенкурского уѣзда, села Кургомень.	240—241
--	---------

	Стр.
2. Новгородская легенда объ апостолѣ Андреѣ. <i>В. Боямовскою</i>	241—242
Объявленія	1— 4

Выпуски III и IV.**О т дѣлъ I.****Изслѣдованія, наблюденія и разсужденія.**

1. Отчетъ о поѣздкѣ къ лифляндскимъ Латышамъ лѣтомъ 1894 г. <i>А. Л. Погодина</i>	243—250
2. Литовцы и русский алфавитъ <i>М. Лозорайтиса</i>	251—259
3. Къ вопросу объ алфавитѣ для Литовцевъ. <i>Георгій Гинкена</i>	260—262
4. Объ инородческихъ языкахъ вообще и о латинскомъ алфавитѣ у Литовцевъ въ особенности. <i>В. И. Ламанская</i>	263—271
5. Изъ статьи А. Ф. Гильфердинга о Литовской народности.	272—276
6. Докладъ С. Балтрамайтиса.	277
7. Докладъ А. О. Смилго.	278
8. Пѣздка въ Корелу. <i>Н. Ф. Плескова</i>	279—297
9. Этнографическая замѣтка о Тюркахъ Минусинского края. (Отчетъ о поѣздкѣ 1894 г.). <i>П. Островскаго</i>	297—348
10. О красильномъ искусствѣ у Русскихъ Енисейской губ. <i>А. Макарска</i>	349—356
11. О красильномъ искусствѣ у Латышей. <i>Г. А. Виссендорфа</i>	357—358
12. Тавренъга Вельского уѣзда. Этнографический очеркъ. (Окончаніе). <i>А. Шустикова</i>	359—375

О т дѣлъ II.**Памятники языка и народной словесности.**

1. О говорѣ жителей Левочской волости, Боровичского уѣзда. <i>Михаила А. Синожерскаго</i>	376—381
2. Простонародныя слова, употребляемыя въ уѣздахъ Новгородской губерніи: Крестецкомъ, Старорусскомъ, Кирилловскомъ и Боровичскомъ. <i>К. Лаврови</i>	382—384
3. Особенности говора Кадниковскаго уѣзда, Вологодской губ. <i>Шайтанова</i>	384—398
4. Замѣтки объ одномъ изъ говоровъ Костромской губерніи. Студ. Пет. Унив. <i>Николая Каринскаго</i>	399—402
5. Особенности въ говорѣ населенія, расположеннаго по рѣкѣ Письмѣ, Костромской губер-	

Стр.	Стр.
ній, Буйского уѣзда. Студ. Ітгрб. Дух. Ак. <i>Ф. Покровская</i> . 408—415	
6. Говоръ южной части Томскаго округа, Томской губерніи. Студ. Чет. Ун. <i>В. Ламанская</i> . 416—418	
7. Сказанія в сказки. Сообщ. <i>А. Шустикова</i> 419—427	
8. Космическая легенды Балтій- ских народовъ. <i>А. Л. Погодина</i> 428	
9. Духовные стихи. Сообщ. <i>М. А. Синолерский</i> 449—452	
10. Малоруссийские сказки и байки изъ Галичны 453—466	
	499—504
	504
	505—506
	507
	Объясненія.

О т дѣлъ III.

Критика и библиографія.

1. Замѣтка по поводу изданія «Жмудскихъ пѣсень изъ По- ланіена». <i>Ив. Ос. Яблонская</i> . 467—469	
2. Труды Тибетской экспедиціи. <i>В. Л.</i> 469—475	
3. Богдановичъ, А. Е. Переизд- ки древняго міросозерцанія у Бѣлоруссіи. <i>В. Л.</i> 475—478	
4. «Иллюстрированная библіотека Крестнаго Календаря». Сказки русскаго народа. <i>В. П. Семенова</i> 478	
5. Н. Я. Никифоровскій. Очерки простонароднаго житъ-бытъ въ Витебской Бѣлоруссіи и описаніе предметовъ обиход- ности. (Этнографическія дан- нія). <i>Н. Т.-ва</i> 478—479	
6. Weigand, G. Die Agraminen ethnographisch - philologisch- historische Untersuchungen uber d. Volk d. sogenannten Makedo-Romanen oder Zinza- ren. <i>В. Л.</i> 480—486	

О т дѣлъ IV.

Смѣсь.

1. Погребальные обычай Обдор- скихъ Остяковъ. <i>В. В. Бартенева</i> 487—492	
2. Народонаселеніе Австро-Вен- грии. <i>В. Л.</i> 492—493	
3. Летучій огненный змѣй. Сооб- щилъ <i>М. Соколовъ</i> 493—494	
4. Летучій змѣй въ 1745 г. въ Бѣлгородѣ. Сообщ. г. <i>Николь- ский</i> 494—495	
5. Какому святыму и когда должно молиться. Сообщ. <i>А. Балоза</i> 495	
6. Куретница. Сообщ. г. <i>Николь- ский</i> 495—496	
7. Радунскій приходъ Лидскаго уѣзда. Виленской губ. <i>Б.-са</i> 497	
8. Еще по поводу Литовской пе- чати. <i>А. Л. Погодина</i> 498—499	

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

Выпускъ I.

О т дѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія и
разсужденія.

1. Изъ поѣздки по Малой Азіи. <i>Я. И. Смирнова</i> 3—31	
2. Древнія двусловныя личныя имена у Литовцевъ, ихъ со- ставъ и происхожденіе. <i>Ю. П. Кузнецова</i> 32—50	

О т дѣлъ II.

Памятники языка и народной
словесности.

1. Свадьба въ подгородныхъ во- лостяхъ Сольвычегодскаго уѣз- да. <i>Н. Г. Орфина</i> 51—121	
---	--

О т дѣлъ III.

Критика и библиографія.

1. По поводу приложения къ от- чету А. Л. Погодина о его поѣздкѣ въ Ковенскую губер- нию. <i>Ив. Яблонская</i> . 123—130	
2. Бѣлорусское поѣсье. Сбор- никъ этнографическихъ мате- риаловъ, собранныхъ М. Дов- наромъ-Запольскимъ. Выпушкъ <i>І. Ільини Пинчуковъ</i> . Кіевъ. 1894 г. <i>Н. Т.-ва</i> 131	
3. Ежегодникъ Тобольскаго гу- бернскаго Музея. <i>Н. Т.</i> 131—132	

О т дѣлъ IV.

Смѣсь.

1. Къ вопросу о характерѣ и значеніи древніхъ «кушаль- скихъ» обрядовъ и игрищ. <i>А. Балюва</i> 133—142	
---	--

2. Летучій огненний змій. М. А. Синодеркало.	Стр.	143
3. Ізъ письма къ Редактору. А. Шустикова		43—144
4. Опечатки.		144
Объявления.		

*Выпускъ II.**Отдѣлъ I.**Изслѣдованія, наблюденія и
разсужденія.*

1. Грихья-сутры, какъ источникъ для исторіи индоевропейской бытовой культуры. Д. Н. Кудрявскало.	145—156
2. Великорусская фамилия и ихъ происхождение. Историко-этнографический очеркъ. А. Балюва.	157—168
3. Знамарство въ Скопинскомъ и Данковскомъ уѣздахъ Рязанской губерніи. Н. Рубинскаго. 169—201	
4. Замѣтки по сравнительному изученію народно-эпического стиля. К. Тандера.	202—225

*Отдѣлъ II.**Памятники языка и народной словесности.*

1. Свадебные причты, записанные въ Щетинской волости, Пощеконского уѣзда, Я. Ильинская	226—248
2. Рекрутская причитанія. Д. Успенская.	242—248

*Отдѣлъ III.**Критика и библіографія.*

1. Литовско-латышско-польско-русский словарь, составленный кс. Мих. Межинисомъ. Тильзитъ, 1894 г., стр. 292. Ив. Яблонская	248—254
2. Монголия и Монголы.—Результаты поездки въ Монголию, исполненной въ 1892—1893 гг. А. Позднѣевымъ. Томъ I. Дневникъ и маршрутъ.	254—255
3. Якуты. Опыт этнографического изслѣдованія В. Л. Сѣровшевскаго. Подъ редакціей проф. Н. И. Веселовскаго. Т. I. Съ 168 рисунками, портретомъ и картой.	255—257
4. Якутии, Е. И. Обычное право. Выпускъ второй. Ярославль. 1896.	257—258
5. Бартеневъ, Викторъ. На крайнемъ сѣверо-западѣ Сибири. Очерки Обдорского края. Петербургъ. 1896.	258

6. Харузинъ, Н. Исторія развитія жилища у кочевыхъ и полукочевыхъ Тюркскихъ и Монгольскихъ народностей Россіи. Москва. 1896	258
7. Пантюховъ, И. И. О пещерахъ и поздѣйшихъ жилищахъ на Кавказѣ. Тифлісъ. 1896	258—259

*Отдѣлъ IV.**Смѣсь.*

1. О Пасхѣ. А. Балюва.	260—261
2. Крапивное заговоры. А. Балюва.	261—262
3. Свѣчи и ладонь въ народныхъ повѣрьяхъ. А. Балюва. 262—264	
4. Живая Старина. А. Балюва. 264—265	
Объявленія.	

*Выпуски III и IV.**Отдѣлъ I.**Изслѣдованія, наблюденія и
разсужденія.*

1. Угасаніе инородческихъ племенъ Тобольского сѣвера. Д-ра Ар. Ив. Якобія	267—272
Замѣтки редактора	272
2. Инструкція изслѣдованія инородческихъ племенъ Тобольского сѣвера. Проф. Ар. Ив. Якобія	273—276
3. Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей и свѣдѣнія объ ихъ численности. Н. А. Аристова	277—456
4. О семейномъ положеніи крестьянской женщины въ одной изъ мѣстностей Костромской губ. по даннымъ волостного суда. Ф. Покровская	457—476
5. Поѣздка къ теленгетамъ на Алтай. А. Калачева	477—488

*Отдѣлъ II.**Памятники языка и народной словесности.*

1. Нѣсколько словъ о поэзіи теленгетовъ. А. Калачева	489—500
2. Свадебные обряды въ Ольго-польскомъ уѣзде, Подольской губ. Н. Дучинская	501—522

*Отдѣлъ III.**Критика и библіографія.*

1. Отчетъ о шведскомъ этнографическомъ журналь: Nyage	
---	--

Стр.	
bidrag till Kännedom om de svenska landsmälen och svenska folklif 1885—1895 г. <i>К. Тіандера</i>	523—529
2. Якушкинъ, Е. И. Обычное право. Выпукъ второй. Ярославль. 1896. В. Ламанскаю.	529—534

О Т Д Е Л Ь IV.

Смѣсь.

1. О выборѣ невѣстъ въ Новгородской губерніи. М. Синозерскаю	535—536
2. Чортовъ домъ. М. Синозерскаю	536—537
3. Цвѣтъ «спартака». М. Синозерскаю	537
4. Отчего пораженные грозой святые. М. Синозерскаю.	537—538
5. Ильинская пятница. М. Синозерскаю	538
6. Игры (въ свободѣ Усть-Ницьинской, Тюменского округа). Ф. Зобнина	538—542
7. Вѣщица или труболетка. Ф. Зобнина	542
Объявленія.	

ГODЪ СЕДЬМОЙ.

Выпукъ I.

О Т Д Е Л Ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія и разсужденія.

1. Киселевскіе Цыганы. В. Н. Добропольская	3—36
2. О происхожденіи Псково-Печерскихъ полуварѣцевъ. Ю. Трумана	37—47
3. Замѣтка по поводу предполагаемаго изданія народныхъ сказокъ С. В. Максимова	48—56

О Т Д Е Л Ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Материалы по народной медицинѣ, Ужурской волости, Ачинского округа, Енисейской губ. Съ приложеніемъ сборника народно-медицинскихъ средствъ той же волости. А. Макаренка	57—100
2. Былина и пѣсни Енисейского округа. А. Александрова	101 105
3. Домовикъ въ галицко-русскихъ вѣрованіяхъ. Ю. А. Яворская	105—106

Стр.	Стр.
4. Галицко-русскія повѣрія обѣ опыряхъ. Ю. А. Яворская	107—110
5. Изъ галицко-русскихъ народныхъ сказаний и сувѣрій. Ю. А. Яворская	110—111
6. Сказки. Приложение къ замѣткѣ С. В. Максимова.	112—123

О Т Д Е Л Ъ IV.

Вопросы и отвѣты.

1. Отвѣтъ. А. Макаренка	124—126
-----------------------------------	---------

О Т Д Е Л Ъ V.

Смѣсь.

1. Дурачки и убогие. А. А. Макаренка	126—128
2. Урочливая. Его-же	128—130

Выпукъ II.

О Т Д Е Л Ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія и разсужденія.

1. Обѣ эскимосскихъ нарѣчій Анадырского округа. (На основаніи материаловъ, собранныхъ Н. Л. Гондатти). Всев. Фед. Миллера	133—159
2. Отчетъ о поѣздкѣ къ киргизамъ лѣтомъ 1896 по порученію Императорскаго Географического Общества. Часть 1-я: Общія наблюденія надъ современнымъ бытомъ киргиз. Чл.-сотр. С. Г. Рыбакова	160—217

О Т Д Е Л Ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Материалы по нарѣчіямъ инородцевъ Анадырского округа, собранные Н. Л. Гондатти. 218—229	
2. Дѣтская и женская болѣзни. (Продолженіе). А. Макаренка. 230—246	
3. Почитаніе огня у крестьянъ-сибиряковъ Енисейской губ. А. Макаренка	247—253
4. Мифологические отрывки. (Чтитано въ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи 24 октября). П. К. Краучунаса	254—261

О Т Д Е Л Ъ III.

Критика и библиографія.

1. Narodopisný Sbornik českoslavanský. Svazek první. Vydařáva narodopisná Společnost' českoslovaká.	
---	--

Стр.
slovanská a národopisně Mu-
seum českoslovanské. Redactor
prof. Fr. Pasternek. Ve Praze,
1897. *H. B. Ястrebova* . . . 262—265

О т д ѣ л ь I.

Смѣсь.

1. Этнографические изыскания въ
Восточной Сибири 265—266

Выпуски III и IV.

О т д ѣ л ь I.

*Изслѣдованія, наблюденія и
рассужденія.*

1. Поездка на Алтай. Ф. Зоб-
нина 267—293
2. Тюркская сказка о Идыге.
Г. Потанина 294—350
3. Сказания о поездкахъ осяз-
кихъ князей къ русскимъ ца-
рямъ. С. Платникова 315—356
4. Данные для народного кален-
даря Смоленской губерніи въ
связи съ народными вѣрова-
ниями. В. Н. Доброзвольская 357—380

О т д ѣ л ь II.

*Памятники языка и народной
словесности.*

1. Материалы по народной ме-
дицине. Ужурской волости,
Ачинского округа Енисейской
губ. Со сборникомъ народно-
медицинскихъ средствъ той же
волости (Окончание). А. Ми-
харенка 381—438
2. Галицко-русский новѣрій о
дикой бабѣ. Ю. Яворская 439—441
3. Изъ сборника галицко-ру-
сскихъ сказокъ, собранныхъ
для предполагаемаго сборнаго
изданія И. Р. Географиче-
скаго Общества. Ю. Яворская 441—445
4. О народныхъ говорахъ сѣверо-
западной части Костромской
губерніи. Ф. Покровская 446—469

О т д ѣ л ь III.

Критика и библиографія.

1. Рыбаковъ, С. Музыка и пѣсни
уральскихъ мусульманъ 470—473
2. Die Sprachgebiete in der Län-
dern der ungarischen Krone auf
Grund der von Königl. ung. sta-
tist. Landes-Bureau veröffentlichten Ergebnisse der Volks-
zählung vom Jahre. 1890 be-

Стр.
rechnet von Eduard Leipen.
Wien. 1896 473—479

О т д ѣ л ь IV.

Вопросы и отвѣты. 480—481

О т д ѣ л ь V.

Смѣсь.

1. О значеніи Моравскаго или
Ресавскаго нарѣчія для со-
временной и исторической
этнографіи Балканскаго полу-
острова 482—485
Объявленія.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

Выпускъ I.

О т д ѣ л ь I.

*Изслѣдованія, наблюденія,
рассужденія.*

1. Сольвычегодскій крестьянинъ,
его обстановка, жизнь и дѣя-
тельность. Н. Иваницкая 3—74
2. О Сибирскихъ великорусскихъ
народныхъ пѣсняхъ. С. В.
Максимовъ 75—79

О т д ѣ л ь II.

*Памятники языка и народной
словесности.*

1. Марипчельская крестьянская
свадьба. (Бытовой очеркъ). М.
Успенская 80—104
2. Нѣсколько параллелей Фин-
скихъ сказокъ съ Русскими и
прочими Славянскими. А.
Дарже 105—110
3. Галицко-русский авгурій
XVIII-го вѣка. Ю. Яворская 111

О т д ѣ л ь III.

Критика и библиографія.

1. Теогонія Гезіода и Прометей.
(Разборъ сказаний). Георгія
Властова. Д. Кудрявская 112—116

О т д ѣ л ь IV.

Вопросы и отвѣты.

1. Отъ Отдѣленія Этнографіи Им-
ператорскаго Русскаго Гео-
графическаго Общества 117—121
2. Отъ редактора 121

Стр.	Стр.
О т д е л ь V.	
Смесь.	
1. Изъ Череповецкаго уѣзда, Новгор. губ. Пословицы и по- говорки, примѣты и обычаи Объявленія.	2. Усть-Ницынская слобода, Тю- менскаго уѣзда, Тобольской губ. (Продолженіе). <i>Ф. Зобнина</i> 3. Два письма П. И. Прейса къ Нейю въ Гнѣзно и къ Н. И. Надеждину 4. Остатки работъ П. И. Прей- са 5. Первая лекція П. И. Прей- са, читанная весною 1843 г. въ Императорскомъ Петер- бургскомъ Университетѣ 368—384
Выпускъ II.	
О т д е л ь I.	
Изслѣдованія, наблюденія и разсужденія.	О т д е л ь II.
1. Усть-Ницынская слобода, Тю- менскаго уѣзда, Тобольской губ. (Продолженіе слѣдуетъ). <i>Ф. Зобнина</i> 122—123	Памятники языка и парод- ной словесности.
2. Материалы по народной ме- дицинѣ и акушерству въ Че- реповецкомъ уѣзду Новгород- ской губерніи. <i>М. К. Гера- симова</i> 158—183	1. Село Коснище, Владімѣръ- Волынскаго уѣзда, Волынской губ. (Окончаніе). <i>Дм. И. Абрамовича</i> 385—386
О т д е л ь II.	
Памятники языка и народной словесности.	О т д е л ь III.
1. Село Коснище, Владімѣръ- Волынскаго уѣзда, Волынской губ. (Въ 5-ти verstахъ отъ мѣст. Любимля). (Окончаніе будетъ). <i>Дм. И. Абрамовича</i> 184—202	2. Образцы говора Жиздрин- скаго уѣзда, Калужск. губ. <i>В. Н. Добровольскій</i> 387—392
2. Сборникъ рязанскихъ обла- стныхъ словъ. Чл. Сотр. <i>Дим- итр. О. П. Семеновой</i> 203—227	3. Материалы лексикографиче- ские по Новгородскимъ го- ворамъ. 1. Слова Череповец- кія. Сообщ. <i>М. К. Гераси- мова</i> . 2. Слова Ладожскія. Сообщ. <i>Николай Кедровъ</i> 392—408
3. Смерть и душа въ повѣрьяхъ и въ разсказахъ крестьянъ и мѣщанъ Рязанского, Ранен- бургскаго и Данковскаго уѣз- довъ Рязанской губерніи. Чл. Сотр. <i>О. П. Семеновой</i> 228—234	4. Нѣкоторыя лѣкарственныя ра- стенія, употребляемыя про- стымъ народомъ Курской губ. <i>Т. Г. Вержбицкій</i> 409—420
4. Сомнинскій говоръ. Сообщ. <i>В. Кузнецова</i> 235—236	5. Прозвища крестьянъ сельца Березовки Дмитровскаго уѣз- да, Орловской губерніи <i>В. Добровольскій</i> 421—424
5. Перегудки. Сообщ. Чл. Сотр. <i>Н. А. Иванчишко</i> и Чл. Сотр. <i>А. А. Шустикова</i> 237—243	6. Сборникъ загадокъ для дѣ- тей. Сообщ. учит. народн. учил. <i>К. Славинъ</i> 425—436
6. Сказка про ерша. Сообщ. <i>М. А. Синозерскій</i> 244	7. Игры крестьянскихъ дѣтей Казанской губерніи, Свияж- скаго уѣзда, села Бежбат- манъ. <i>А. Можаровскій</i> 437—442
7. О трехъ заговорахъ и о на- родномъ возврѣніи на змѣй въ Могилевской и Херсонской губерніяхъ. <i>В. Врадиль</i> 245—246	8. Два старинныхъ областныхъ словаря XVIII столѣтія. Со- общеніе <i>П. К. Симони</i> 443—450
Объявленія.	9. Объ особенностихъ языка въ г. Устюгѣ и въ Устюжскомъ уѣзда, Волог. губ. <i>Николай Черновскій</i> 451—462
Выпускъ III и IV.	10. Бѣлорусскія дѣтскія игры. <i>П. Демидовичъ</i> 453—462
О т д е л ь I.	
Изслѣдованія, наблюденія и разсужденія.	О т д е л ь III.
1. Объ Авганистанѣ и его насе- леніи. <i>Н. А. Аристотѣ</i> 247—319	Критика и библиографія.
	1. Рустика (Г. А. Мартемьянова). Городъ Волховъ, Орлов- ской губерніи (историко- бытовые очерки). <i>Вл. Шару- тина</i> 463—467
	2. Великоруссъ въ своихъ пѣ- сняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, ле-

Стр.

- гендахъ и т. п. Материалы, собранные въ порядокъ П. В. Шейномъ. *Вл. Шарутинъ*. 467—470
3. Slovenská píslovi, pořekadla a uslovi. Sepsal Adolf Petč Zaturecký 471—472
4. Deutsche Volkskunde. Von Eduard Meyer. Mit siebzehn Abbildungen und einer Karte. 472—475
5. Два отзыва по присуждению большой и малой золотыхъ медалей Этнографического Отдѣленія. *В. Лиманский* 475—476
6. Библиографический обзоръ Литовскихъ современныхъ изданій за 1898 годъ. *Б.* 477—479

О т дѣлъ IV.

Смѣсь.

1. Вечеринки и игрища въ Устьсмысольскѣ. Членъ Сотр. Импер. Рус. Геогр. Общ. *С. Мельниковъ* 480—481
2. Колыда въ Устьсмысольскѣ. Мѣщанинъ *Стефанъ Мельниковъ*. (Чл.-сотр. И. Р. Г. Общ. 1842 г.) 481—482
3. Коледа во Влад. губ. (Изъ Арх. Р. Г. Общ.). *Н. Добровольскій* 482—485
4. Духовные стихи. Сообщилъ *Яковъ Ильинскій* 485—487
5. Сказка (записанная въ Эс-кинскихъ юртахъ Верх-Демянск. вол. Тоб. окр.). *С. Паткановъ* 487—489
6. Тағасъ на Бѣломъ озерѣ. Учитель народн. школы *М. Комелковъ* (уроженецъ села Купости) 489—493
7. Дополненія къ статьѣ г. Комелкова. Учитель Киснемского училища Кирилловскаго уѣзда *П. Маюровъ* 493
8. Пословица и загадка. *В. Добровольскій* 494—497

Объявленія.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

Выпускъ I.

О т дѣлъ I.

Исследованія, наблюденія, разсужденія.

1. Разсказы изъ жизни Палѣхъ Жидринскаго Полѣсъя. *В. Н. Добровольскій* 4—22
2. Этнографическая замѣтка на пути отъ г. Никольска до г. Тотмы. *Гр. Потанинъ* 23—60

- Стр.
3. Распределеніе жителей Битольскаго Вилаета по народности и вѣроисповѣданіямъ, въ 1897 году. *А. Ростковскій*. 61—112

О т дѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Сборникъ Панаюта Дыновскаго изъ села Галичника (въ Дебрахъ). 113—129
2. На мірскомъ передѣлѣ земли. (Очеркъ изъ сѣверно-русской жизни). *А. А. Шустиковъ* : 130—138

О т дѣлъ IV.

Смѣсь.

1. Мѣстныя слова города Тотмы. (Волог. губ.). Запись *В. Шевлякоў* 139
2. Четыре сказки Минусинскихъ инородцевъ. Записаны *А. Кузнецовой* 140—149

Выпускъ II.

О т дѣлъ I.

Исследованія, наблюденія, разсужденія.

1. Разсказы изъ жизни Палѣхъ Жидринскаго Полѣсъя. (Окончаніе). *В. Н. Добровольскію*. 151—166
2. Этнографическая замѣтка на пути отъ г. Никольска до г. Тотмы. (Окончаніе). *Гр. Потанина* 167—235

О т дѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Сборникъ Панаюта Дыновскаго изъ села Галичника (въ Дебрахъ). (Продолженіе). *А. Равинская* 236—250
2. Материалаы для словаря тунгусскихъ нарѣчий. Сообщ. студ. *Ив. Скуратова* 251—262
3. Сказка о Чесоточномъ Шаманѣ *Wapyschkalay — Іумозы*. Сообщеніе *Богораза* 263—270

О т дѣлъ III.

Критика и библиография.

1. Slovanský Přehled sborník statí, dopisů a zpráv ze života slovanského. Redaktor A. Černý 271—272
2. Věstník slovanských starožitností. Indicateur des travaux

	Стр.
relatifs à l'antiquité slave Vy-dává L. Niederle	272
3. Die Bulgaren. Ethnographische Studien. Von A. Strausz	273
4. Српске народне пјесме. Скупљио их Вук Карадић. Књ. VI (Државно издавање)	274
5. Piv'esse Iudu s'ovenského. Vydaná Museálna slovenska spoločnosť	274
6. Научное изучение белорусского наречия за последние десять (1886—1899 гг.) П. Вавдимирова	—
7. Пятидесятилетие «Мыслей об истории русского языка». (Очерк трудов за 50 лет и новые материалы). Его же	274—275
8. Кижское наречие, великорусской области, Петрозаводской волости, Олонецкой губ. Св. А. Пономарева	275
9. В. Н. Перетцъ: Изъ истории пословицы. Историко-литературные замѣтки и материалы	—
10. Описание русскихъ можетъ музея Ярославской ученой архивной комиссии, пожертвованныхъ И. А. Вахрамьевымъ. Сост. Э. Берендей	—
11. Bei den Huzulen im Pruththal. Ein Beitrag zur Hauforschung in Oesterreich Von prof. Kaindl	275—276
12. Наукове товариство ім. Шевченка у Львові. Матеріали до українсько-руської етнографії, видані з етнографичної комісії за редакцію Х. В. Вовка	276
13. Записки наукового товариства імені Шевченка під редакцією М. Грушевського. Г. І.	—

Отдѣлъ IV.

Смѣсь.

1. Матеріали по народному языку, собранные въ Пощеконскомъ уѣзда, Ярославской губ. Сообщилъ А. Балогъ	277
---	-----

Выпускъ III.

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Латышскія заимствованія изъ славянскихъ языковъ. I. Эндзелина	285—312
2. Очеркъ современного экономического положенія Башкиръ Уфимской губерніи. А. Калачева	313—329

Стр.	Стр.
------	------

Отдѣлъ II.

Намятники языка и народной словесности.

1. О народномъ говорѣ Чухломскаго уѣзда Костромской губерніи. Ф. Потрасскало	330—349
2. Сказание объ Элленѣ и его сыновьяхъ (переводъ съ чукотского). Сообщено В. Г. Богоразомъ	350—370
3. Три сказки, записанные въ Колымскомъ краѣ. Сообщено В. Г. Богоразомъ	371—390

Отдѣлъ III.

Критика и библиографія.

1. Slovenske narodne pesmi. Uredil D-ra K. Štrekelj. Izdana in zabožilla Slovenska Matica. I. A. Ильинская	381
2. Moravské Kravařsko (Politicky okres Novojicky). Г. А. Ильинская	—
3. Statystyka ludnosci Kaszubskiej. Zebrał i opracował Stef. Ramult. I. А. Ильинская	382
4. Kleinere Schriften von einh. Köhler. I. Band. Kleinere Schriften zur Märchenforschung. Ю. А. Яворская	383
5. Die Zeugung in Sitte, Brauch und Glauben der Südslaven. Ю. А. Яворская	384
6. Српске народне приповѣтке. Скупљо Атанасије Николић. На свет издали ньегови ученици. Ю. А. Яворская	385

Отдѣлъ IV.

Смѣсь.

1. Свадебный обычай крестьянъ Кургоминского Правления Арх. губ. Шенк. у. Свящ. К. Н. Богословова	386—388
2. Религиозно-народные повѣрья и легенды. (Записаны въ Каллязинскомъ уѣзда Тверской губ.). В. И. Суровова	389—397
3. Къ статистикѣ литовскихъ народныхъ книгъ. Э. Вольтера. Объявления	398—399 400—402

Выпускъ IV.

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Домашний бытъ крестьянъ Левочской волости, Борович.	
--	--

	Стр.		Стр.
скаго уѣзда Новгородской губ. Сообщ. Студента Имп. Спб. Унив. <i>М. Синозерскою</i> . . . 403—435		дер. Аксеньевой, въ 3-хъ вер. отъ гор. Никольска). Сооб. <i>Гр. Н. Потанинъ</i> 519—525	
2. Англо-индійскій «Кавказъ». Столкновенія Англіи съ авганскими пограничными племенами. (Этноко-исторический и политический этюдъ). Статья первая. <i>Н. А. Аристова</i> . 436—486		3. Прозвища крестьянъ дер. Хмѣлевской, Кадниковскаго уѣзда. Сообщ. <i>А. А. Шустиковъ</i> 526—528	
О т дѣлъ II.		4. Народные слова прозвища, записанныя въ Сысерскомъ заводѣ Пермской губ. Екатеринбург. у. Чл. Сотр. Общества. <i>Вяч. П. Яросявъ</i> . . . 529—530	
Наиматники языка и народной словесности.		5. Свадьба въ Хмѣлевицкомъ приходѣ Ветлужскаго уѣзда, Костромской губ. Сообщ. <i>Л. Кузнецова</i> 531—535	
1. Списокъ Тобольскихъ словъ и выражений, записанныхъ въ Тобольскомъ, Тюменскомъ, Курганскомъ и Сургутскомъ округахъ, въ двухъ первыхъ д. чл. <i>Потаниновъ</i> , въ трехъ послѣднихъ чл. сотр. <i>Забникоў</i> и приведенныхъ въ алфавитный порядокъ студ. И. Спб. Унив. <i>Николаевъ</i> . 487—518		О т дѣлъ III.	
2. Пѣсни и Прибаутки, (записанные Г. Н. Потанинымъ въ		Смѣсь.	
		1. Св. Андрей Первозванный и Св. Екатерина въ народныхъ русскихъ вѣрованіяхъ. Историко-этнографический очеркъ <i>А. Балова</i> 536—538	

О Т ДѢЛЪ I.

Домашній бытъ крестьянъ Левочской волости
Боровичского уѣзда Новгородской губерніи.

ПОСТРОЙКИ.

- 1) Изба.—2) Клѣть.—3) Дворъ.—4) Хлѣвъ.—5) Амбаръ.—6) Гумно съ
ригой.—7) Пелевня.—8) Баня.

1. С р у б ь.

Зданія строятся крестьянами изъ того лѣса, который въ данной мѣстности преобладаетъ. Въ Левочской волости Боровичского уѣзда, гдѣ я произвожу описание домашнаго быта крестьянъ, зданія строятся изъ сосны и ели. Въ другихъ мѣстахъ Новгородской губерніи, болѣе бѣдныхъ лѣсомъ вообще и краснѣмъ въ частности, мнѣ нерѣдко приходилось видѣть избы, построеныя изъ осинъ (другія деревья не идутъ на постройку); но здѣсь народъ считаетъ „грѣхомъ“ строить изъ осинъ, потому что, по народному преданію, ап. Иуда, предавъ Христа, повѣсился на осинѣ.

Строить крестьяне всѣ сами, каждый для себя, безъ помощи особыхъ ремесленниковъ-плотниковъ.

Собираясь строиться, крестьянинъ рубить зимой въ лѣсу по возможности толстыя, прямые и длинные деревья, обрубаетъ у нихъ сучья и вершины, обчищаетъ кору бревенъ топоромъ и свозить ихъ въ кучу или груду туда, гдѣ предполагается поставить срубъ или „струбъ“, какъ они называютъ. Струбомъ называется приготовленная вчера въ лѣсу же или около деревни постройка. Такъ, въ срубѣ для избы нѣтъ ни оконъ, ни дверей, а только узкія, продольныя отверстія въ тѣхъ бревнахъ, гдѣ долженъ быть верхъ окна или двери (см. рис. 1).

Срубы рубить въ „чашку“ и въ „уголь“. Въ каждомъ бревнѣ вертикальныхъ въ 4—5 оть краевъ его вырубается по полукруглому углубленію, емкостью соответствующему толщинѣ половины того дерева, которое будетъ положено въ него. Формой эти углубленія, если смотрѣть на нихъ сбоку, напо-

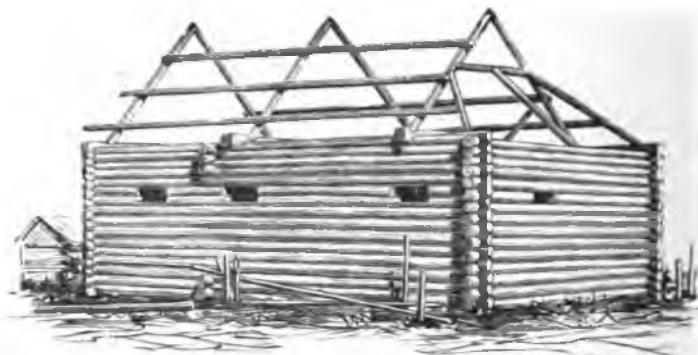

Рис. 1. Срубъ или «струбъ».

минаютъ чашку, откуда и произошло название. „Чашки“ вырубаются топоромъ только на верхней сторонѣ бревна. Вырубивъ „чашки“ въ двухъ одинаковой длины бревнахъ, кладутъ ихъ параллельно, „чашками“ вверхъ, на разстояніи, равномъ ширинѣ будущаго сруба. Слѣдующія два бревна кладутъ поперекъ въ чашки раньше положенныхъ бревенъ, въ положеніи взаимопараллельномъ. Въ каждомъ изъ поперечныхъ бревенъ вырубается также по двѣ „чашки“ надъ „чашками“ продольныхъ деревъ. Продольные и поперечные бревна и „чашки“ ихъ лежать по отношенію другъ къ другу подъ прямымъ угломъ. Получается такимъ образомъ прямоугольный четырехугольникъ. Это первый „рядъ струба“ или „вѣнецъ“, какъ говорятъ въ другихъ уѣздахъ Новгородской губерніи. У каждого „рада струба“ существуютъ четыре вѣшніе угла, образуемые продолженіями продольныхъ и поперечныхъ бревенъ послѣ перекреста ихъ въ „чашкахъ“ (см. рис. 2). О зданіяхъ, построенныхъ такимъ образомъ, говорятъ, что онѣ построены въ „уголь“. Изъ нѣсколькихъ „рядовъ“ или „вѣнцовъ“ образуется срубъ. Количество ихъ зависитъ отъ высоты зданія, которое хотятъ построить, а также отъ толщины бревенъ. На избу идетъ отъ 18—25 „рядовъ“. Если будущее зданіе будетъ съ потолкомъ, то при постройкѣ сруба, когда дойдутъ до уровня потолка, кладутъ потолокъ изъ нетесанныхъ круглыхъ бревенъ. Поверхъ потолка кладутъ еще одинъ „рядъ“, которымъ и заканчиваются боковыи стѣны; между тѣмъ какъ передняя и задняя стѣны строятся вплоть до „гребня“ крыши, причемъ „дерева“ постепенно дѣлаются короче и ко-

роче и концы ихъ срѣзаются наискось (см. рис. 3). Эти „дерева“ называются „баандышами“. На „баандыши“ сбоковъ кладутся продольные „слеги“, бревна, числомъ отъ 5—9, смотря по величинѣ и крутизѣ крыши. „Углы“, которыми заканчиваются передняя и задняя стѣны, вмѣстѣ со „слегами“ называются „пасомами“. Крыша у срубовъ не бываетъ.—Построен-

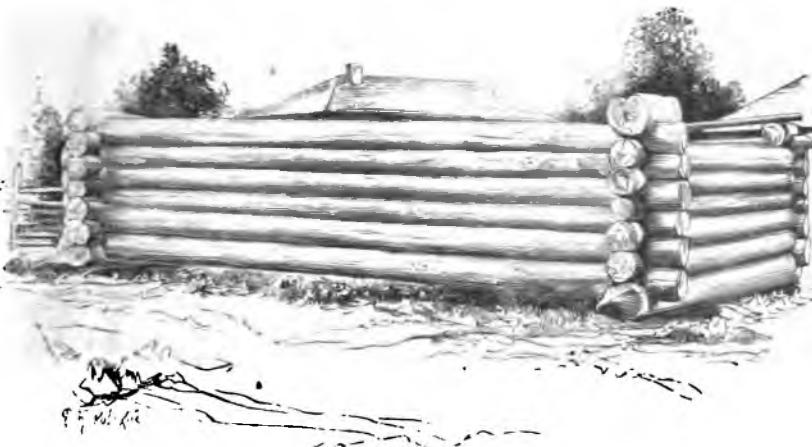

Рис. 2. Части сруба.

Рис. 3. Верхъ сруба съ «пасомами», с. «слеги» б. «баандыши».

ный такимъ образомъ срубъ раздѣляется на три части и оставляется въ лѣсу или около деревни для обесушки. Срубы строятся раннею весною и сушатся мѣсяцевъ отъ $1\frac{1}{2}$ —2, рѣдко болѣе.

Срубы дѣлаются для всѣхъ постройекъ, кромѣ дворовъ.

О постройкѣ двора будетъ ниже.

2. Инструменты, при посредствѣ которыхъ строятъ (см. рис. 4).

1) „Топоръ“ съ деревяннымъ топорищемъ.

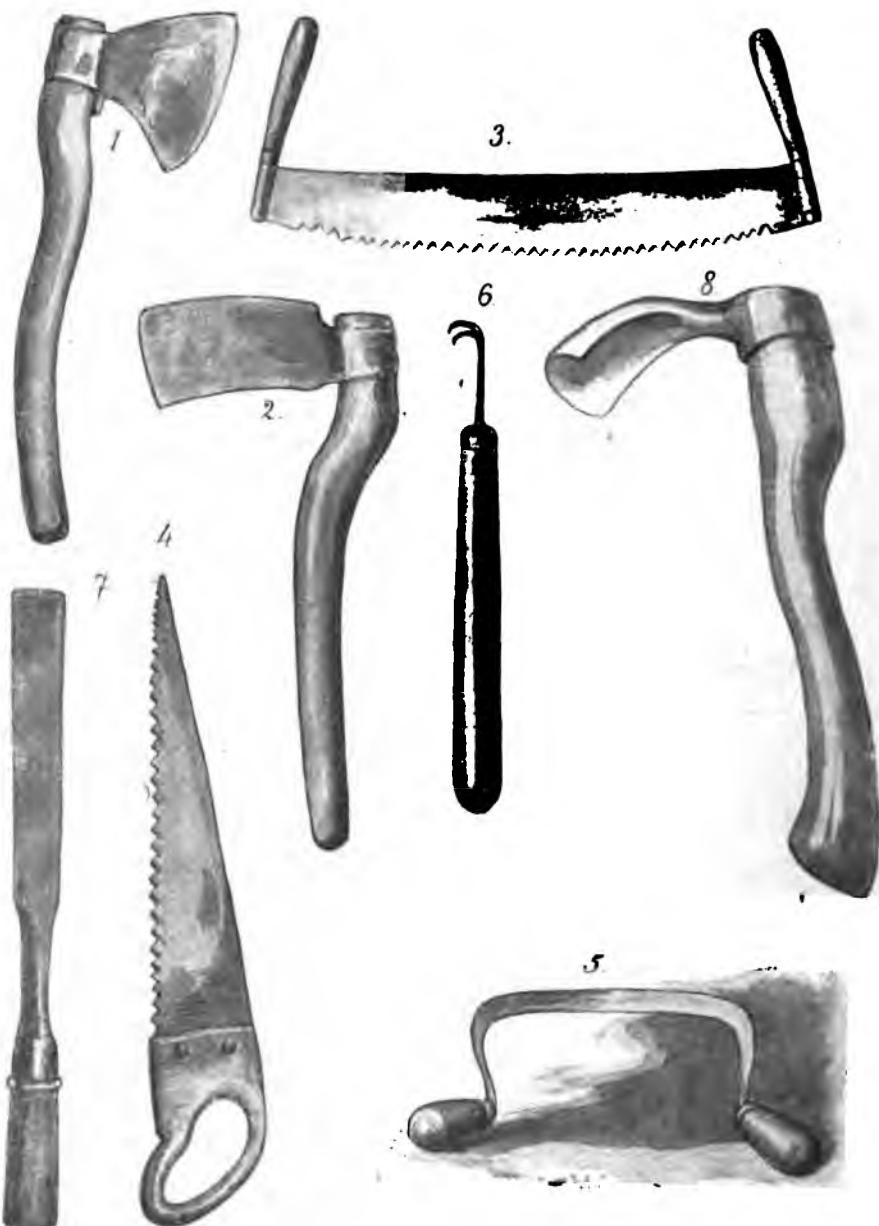

Рис. 4. Инструменты, употребляемыя при постройкахъ. 1. Топоръ. 2. Драчъ. 3. Двух-ручная пила 4. Одноручная пила. 5. Скобель. 6. Черта. 7. Долото. 8. Тесла.

2) „Драчъ“, спереди заостренный, прямой топоръ, употребляемый для расщепленія сосновыхъ бревенъ на „драницы“.

- 3) Двуручная пила.
- 4) Одноручная пила.
- 5) „Скобель“, острая стальная скобка съ двумя ручками, примѣняемая при отдѣлении коры отъ дерева.
- 6) „Черта“, стальная вилка съ загнутыми концами. Ею проводятся на деревѣ правильные черты.
- 7) „Долото“ и
- 8) „Тесла“, работая которой, дѣлаютъ „желоба“.

3. Изба.

Срубъ для избы, достаточно просушенный, перевозится „помочью“¹⁾ въ деревню на то мѣсто, гдѣ крестьянинъ хочетъ поставить первую. Обыкновенно это дѣлается такимъ образомъ:

Крестьянинъ, желающій строиться, заявляетъ о своемъ желаніи всему деревенскому обществу и просить помочь ему. Общество избираетъ по соглашенію день для перевоза сруба и постройки. И вотъ, въ назначенный день, всѣ способные къ работѣ крестьяне їдутъ къ срубу, разбираютъ его и перевозятъ въ деревню.

Въ настоящее время избы въ большинствѣ случаевъ строятся на столбахъ или на камняхъ. Для каждого столба роется яма, глубиною въ 1 ар. Въ нее вставляется столбъ и сбоковъ засыпается и пригнетается землей. Часть столба, высотою вершка въ 3, торчитъ надъ уровнемъ земли. Столбы ставятся подъ углами, а иногда и подъ срединой будущаго зданія. Поверхъ столбовъ кладется первый „рядъ“ или „вѣнецъ“. Пространство между землей и первымъ вѣницомъ (оно оставляется потому, что изба осѣдаетъ или, какъ говорятъ крестьяне, „садитце“ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на землю) заваливается „костригой“²⁾. Если вмѣсто столбовъ ставить подъ углами камни, то оставляютъ вышеуказанное пространство высотою не менѣе 4—8 вершковъ, такъ какъ известно изъ опыта, что зданіе, основанное на камняхъ, осѣдаетъ больше, чѣмъ на столбахъ.

Лѣтъ же 10—15 тому назадъ, избы строились прямо на землѣ, безъ какого бы то ни было фундамента.

Перевезенный, срубъ, вновь собирается на избранномъ крестьяниномъ мѣстѣ. При этомъ строго соблюдается порядокъ „рядовъ“ или „вѣцовъ“,

¹⁾ «Помочью» называется однодневная общественная бесплатная работа въ пользу кого-либо.

²⁾ Кострига, «сояль»,—остатокъ отъ производства льна.

который узнается по сдѣланнымъ раньше на каждомъ бревнѣ зарубкамъ или помѣткамъ. Собирая послѣдовательно одинъ „рядъ“ за другимъ, срубъ „шшать“, т. е. поверхъ каждого ряда кладутъ мохъ и придавливаютъ, прижимаютъ его бревнами слѣдующаго „ряда“. Дѣлается это съ токою цѣлью, чтобы между бревнами не было щелей, въ которыхъ тепло могло бы выходить изъ избы.

При началѣ постройки, послѣ того, какъ положено вѣница три-четыре, дѣлается внутри сруба внутренняя „завалина“. Для неи сначала дѣлается внутри сруба изъ тонкаго лѣса невысокій, вѣница въ три-четыре, „срубикъ“. Срубикъ этотъ значительно меньше наружнаго сруба, такъ что между ними и послѣднимъ остается свободное пространство шириной въ 1 арш. Это пространство все сплошь засыпается землею, взятою изнутри внутренняго сруба. Получается такимъ образомъ внутри срубовъ громадная яма — „подполье“, въ которомъ впослѣдствіи будуть сохраняться картофель и др. овощи. Впрочемъ, яма зачастую роется не во всю величину сруба, а только въ срединѣ его. Внутренняя „завалина“, защищая „подполье“, а слѣдовательно и внутренность избы отъ вѣтра, въ то-же время служить полкой, на которую впослѣдствіи ставить горшки, кадки и т. п.

Устроивъ „завалину“ и „подполье“, продолжаютъ постройку. Когда дойдутъ до уровня *пола* (аршина $1\frac{1}{2}$ отъ земли, рѣдко болѣе), кладутъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга три сквозныя, поперечныя бревна — „перевода“, а на нихъ полъ. Не такъ давно, всего лѣтъ 20—30 тому назадъ, полъ дѣлали изъ цѣлыхъ тесаныхъ топоромъ бревенъ, аныѣ изъ пиленаго „байдаку“ или изъ тонкихъ деревъ, распиленныхъ пополамъ.

Въ полу иногда оставляется незадѣланнмъ пространство для печи¹⁾), длиною въ 1 саж., шириной въ $2\frac{1}{2}$ аршина, и, кроме того, вышиливается для входа въ „подполье“ 2—3 половицы длиною въ $1\frac{1}{4}$ ар., шириной въ 1 ар. Изъ вышиленныхъ байдачинъ дѣлается входъ. Входъ въ подполье устраивается около печки.

Продолживъ постройку стѣнъ до уровня потолка, ставить снаружи къ одной изъ нихъ „слѣги“, т. е. два поставленыя на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга (2—3 сажень) наклонно бревна, одни концы которыхъ опираются въ землю, другіе, подтесанные, въ стѣну. По этимъ „слѣгамъ“ при посредствѣ двухъ веревокъ втягиваются „матица“ и потолочки. Дѣлается это такъ: одни концы веревокъ утвѣрждаются неподвижно въ стѣнѣ внутри зданія, другіе перебрасываются черезъ стѣну, поддѣлываются подъ бревно и

¹⁾ Въ этомъ случаѣ срубъ, на которомъ кладется или бьется печь, утверждается на столбахъ.

перекидываются обратно на здание; тамъ два человѣка, схвативъ эти концы, тащутъ ихъ къ себѣ, вкатывая при посредствѣ ихъ бревно на зданіе.

„Матица“ втагивается съ хлѣбомъ и пирогомъ, которые завернуты въ шубу на изнанку (перстью вверхъ) и привязаны къ ней веревками. Когда „матица“ втанута, два мужика разрубаютъ одновременно веревки, вслѣдствіе чего хлѣбъ, пирогъ и шуба падаютъ на полъ. Тогда наблюдаютъ, упадь ли хлѣбъ верхней коркой вверху или внизу. Если вверху, то въ домѣ будутъ рождаться мальчики, а если внизъ—то дѣвочки. При этомъ приносятъ пиво и вино, пьютъ и накатываютъ потолокъ.

Потолокъ утверждается на „матицѣ“, толстомъ поперечномъ бревнѣ, концы которого проходятъ сквозь отверстія, сдѣланныя въ боковыхъ стѣнахъ. Кромѣ того концы каждой потолочины продѣваются въ „черепѣ“ или „пазы“, сдѣланные въ передней и задней стѣнахъ, между двумя бревнами. Верхня

Рис. 5. Изба.

бревна, „охлупныы“, придавливаютъ эти концы, снизу стесанные до половины, а сверху „на-смызъ“, т. е. слегка. Матица и потолокъ дѣлаются изъ круглаго, идетесанного лѣса.

Поверхъ потолка кладется одинъ и послѣдній „рядъ“, которымъ собственно и заканчиваются стѣны. На этомъ „раду“ утверждаются „строила“, называемыя здѣсь „пасомомъ“ (см. на рис. 3).

Одновременно съ избou строятся *сѣни*. При этомъ можетъ быть два случая. Если крестьянинъ строить одну только избу безъ клѣти или другой избы, то сѣни строятся вмѣстѣ съ избou „въ уголь“, отдѣляясь отъ нея капитальною стѣною, концы бревенъ которой проходятъ сквозь стѣны. Въ этомъ случаѣ срубъ для избы удлиняется сажени на $1\frac{1}{3}$, идущія „подъ сѣни“ (см. рис. 5). Во второмъ же случаѣ, т. е. когда сѣни будутъ по-

мѣщаться между двумя постройками, напримѣр, между двумя избами (см. рис. 6), онѣ строятся „на столбахъ“, или, лучше сказать, между двумя столбами. Однако и въ этомъ случаѣ дѣлается для нихъ срубъ высотою до уровня пола. На этомъ срубѣ, между стѣнами построекъ, у угловъ ставятся четыре столба. Въ бокахъ столбовъ дѣлаются теслой и топоромъ пазы или „черепа“, послѣ чего все пространство между столбами забирается бревнами, концы которыхъ предварительно стесаны соразмѣрно ширинѣ пазовъ. Такимъ образомъ образуются двѣ продольныя стѣны сѣней, поперечными же служатъ стѣны избъ. Въ верхнихъ концахъ столбовъ дѣлаются пилой и долотомъ большіе вырезы— „ушки“. Въ эти уши продѣваются концы бревенъ, которыя кладутся на столбы и служатъ опорой для стропилъ, а съдовательно и для крыши.

Рис. 6. Двойная изба съ сѣнями и крыльцомъ. К—крыльцо, к—кокши, н—потокъ, с—слеги, г—гнѣты.

Въ томъ и другомъ случаѣ въ сѣняхъ настилается полъ, потолка же не бываетъ. Подъ поломъ сѣней, какъ видно на рис. 5, устраивается иногда складъ для экипажей и земледѣльческихъ орудій, а иногда хѣзъ для мелкаго скота.

Длина сѣней бываетъ отъ $1\frac{1}{2}$ —3 саженъ, а ширина равна ширинѣ избы. Въ сѣняхъ устраивается 3—4 двери: входная съ крыльца, въ избу, клѣть и выходная на дворь.

Построивъ избу, кроютъ ее крышей. Крыша дѣлается изъ дранки (нынѣ нерѣдко изъ тесу и лущинки), сдѣланныхъ при помощи инструмента

„драча“ изъ сосноваго прямого и гладкаго лѣса. Крыша утверждается на „слѣгахъ“ и „кокшахъ“. „Кокши“, деревянные крюки, вставляются въ сдѣланныя въ продольныхъ „слегахъ“ выѣзки— „гнѣзда“. Чтобы еще больше укрѣпить „кокши“ въ гнѣздахъ, въ нихъ, повыше послѣднихъ дѣлаются зарубки. На „кокши“ кладутся сверху продольно „потоки“, т. е. сдѣланныя въ цѣлыхъ бревнахъ „теслой“ желобы. Затѣмъ, стелютъ на слеги рядами „драницы“¹⁾, которые упираются одними концами въ потоки, другіе же лежать свободно, образуя гребень крыши. Поверхъ драницъ кладутся на разстояніи 1 саж. другъ отъ друга короткія бревна — „столчины“, одни концы которыхъ упираются въ потокъ, а на другихъ лежать толстыя „деревя“— „гѣсты“; назначеніе послѣднихъ, какъ показываетъ название, пригнѣтать или прижимать крышу. Чтобы не заливало дождемъ чердака, самый верхъ крыши, или гребень, закрываютъ двумя положенными поперекъ досками, или же потокомъ, желобъ котораго перевернутъ внизъ (см. на рис. 6).

Въ потолкѣ и крышѣ дѣлается по четыреугольному отверстию для трубы, а въ черныхъ избахъ— для выхода дыма.

Внутренняя отдѣлка избы. Въ предыдущей главѣ я упоминалъ о томъ, что въ срубѣ для избы дѣлаются продольныя небольшія отверстія для оконъ и дверей. Въ такомъ видѣ, т. е. безъ оконъ, изба остается до того времени, когда приступаютъ къ внутренней отдѣлкѣ ея. Теперь прежде всего выпиливаются оконныя отверстія четверти на три ($\frac{3}{4}$ арш.) выше пола. Въ эти отверстія, вдоль стѣнъ и поперекъ оконъ, кладутъ по широкому деревянному брусу, называемому „подушкой“. На „подушкѣ“ по краямъ около стѣнъ ставятъ по два такихъ же вертикальныхъ бруса— „косякѣ“. Поверхъ „косяковъ“ кладутся параллельно „подушкамъ“ поперечные брусы „вѣршины“. Надъ вѣршинами оставляются маленькия отверстія, на случай осѣданія избы. Эти отверстія закладываются мохомъ или стружками и заколачиваются снаружи и внутри досками, „заколотками“ (см. окно избы на рис. 6). Въ окна между „косяками“ вставляются рамы съ частымъ переплетомъ. Половина каждой рамы поднимается вверхъ по сдѣланному въ ней узкому желобу, называемому „шпунтомъ“. (Это название произошло отъ инструмента похожаго на стамеску, „шпунта“, при посредствѣ котораго дѣлается желобъ). Высота оконъ отъ 1 — $1\frac{1}{2}$ ар., ширина — $\frac{3}{4}$ ар. Количество такихъ оконъ нынѣ 3 — 4, а лѣтъ 15 — 20 назадъ 2 или 3. Кроме большихъ оконъ прежде устраивали въ избахъ противъ печекъ такъ называемыя „волоновыя“ окна, по одному въ каждой избѣ. Нынѣ такія окна встречаются только въ старыхъ избахъ „Волоковѣ“ окно не имѣть „косяковъ“ и закрывается доской съ

¹⁾ Драницы—тесь, не пиленный, а расщепленный „драчомъ“.

ручкой, которая вдвигается по лоточкамъ, „шпунтамъ“. Назначеніе этого окна—давать свѣтъ страпухѣ, а можетъ быть и выпускать дымъ въ курныхъ избахъ. Длина окна $\frac{1}{2}$ ар., ширина $\frac{1}{4}$ ар.

Почти такъ же, какъ окно, устраивается дверное отверстіе; только здѣсь нижній брусь называется не „подушкой“, а „порогомъ“, и вмѣсто рамы употребляется дверь. Послѣдняя дѣлается изъ байдаку и сколачивается на обратной сторонѣ поперечными брусьями, называемыми „снарвинаами“. Дверь подвѣшивается желѣзными петлями на вбитые въ косякъ желѣзные крюки. Въ дверь вбивается желѣзная скобка. Высота двери около $2\frac{1}{4}$ ар., ширина $1\frac{1}{4}$ ар. Дверное отверстіе возвышается надъ уровнемъ пола всего на 4—5 вер., такъ что „порогъ“ лежитъ на полу.

Нынѣ почти во всѣхъ избахъ стѣны внутри обтесываются топоромъ, недавно еще въ 60—70-хъ годахъ стѣны такъ и оставались нетесанными.

Съ устройствомъ оконъ въ избѣ сдѣлалось свѣтло, а сгѣдовательно можно приступать къ „битью“ печи. Я употребилъ выраженіе „битье“ печи, а не кладка потому, что печь дѣйствительно бьется изъ глины; изъ кирпичей же кладется одинъ только „подъ“ ея. Печи бываютъ двухъ родовъ: бѣлые и черные. Послѣднія остались только въ трехъ деревняхъ Левоцкой волости: Носковѣ, Тимошкинѣ и Крестцахъ, гдѣ крестьяне занимаются гончарнымъ ремесломъ, для которого необходимы черные печи. Тѣ и другія печи дѣлаются одинаково и именно сгѣдующимъ способомъ:

Нынѣ подъ той частью пола, гдѣ хотятъ поставить печь, т. е. ульяаго отъ входа угла, ставятъ четыре столба, основаніемъ упирающіеся въ землю, а верхомъ въ переводъ. Дѣлается это для того, чтобы подъ та жестью печи полъ не накренился и не провалился. Лѣтъ 15—20 тому назадъ по причинѣ обилья лѣсовъ (лѣсомъ не дорожили и строили, когда вздумается), а отчасти и по беззечности, ставили печку прямо на полу, не дѣлая подъ нимъ подпорокъ. При этомъ прежде всего дѣлали и ставили на полъ срубъ, высотою въ $\frac{1}{4}$ аршина, сгѣдовательно вѣница въ два. Срубъ этотъ дѣлался и дѣлается не „въ уголь“, а „въ лапу“, при чемъ бревна или брусья скрѣпляются другъ съ другомъ самыми концами. На срубъ кладется сплошной „накатникъ“, состоящий изъ толстыхъ бревенъ, концы которыхъ подтесываются. Срубъ этотъ называется „подпечкомъ“. Поверхность „накатника“ замазывается и заравнивается глиной (здѣсь говорятъ „глиной“), такъ что образуется ровная и плотная площадка. На этой площадкѣ кладется изъ кирпичей полъ, называемый „подомъ“. Часть „пода“, выдающаяся наружу отъ устья печки, называется „ошѣсткомъ“. „Ошѣсткоѣ“ дѣлается длиною въ $\frac{1}{2}$ аршина, а шириной во всю ширину „пода“. Надъ оставшейся частью „пода“ дѣлается изъ глины сводъ. Въ стѣнахъ этого свода кла-

дутся для крѣпости и тепла большия камни изъ полевыхъ шпатовъ. Для того, чтобы сводъ вышелъ правильнѣй и чтобы не упалъ во время битья, подъ него предварительно ставятъ (не всегда) деревянныя дуги. Дуги эти вложены въ сводъ или вынимаются, или сжигаются. Когда сводъ поднятъ настолько, что начинаетъ закругляться, въ средину его въ отверстіе вставляется кадочка или чугунъ (для крѣпости), послѣ чего сводъ домазывается весь, кроме мѣста занятаго вышеупомянутымъ круглымъ предметомъ и старательно бьется лопатами какъ снаружи, такъ и внутри. Для того, чтобы лучше выбить сводъ внутри, туда забирается черезъ устье печи мужикъ, который и производить внутреннюю работу. Когда сводъ готовъ, кадка вынимается, а въ отверстіе изъ-подъ нея вставляется, забивается и замазывается сплошная, имѣющая видъ усѣченного конуса закладка, называемая „рѣдчиной“. Теперь надъ „подомъ“ скобовъ, сзади и спереди свода возводятся изъ глины стѣны до тѣхъ поръ, пока высота ихъ не сравняется съ высотою свода. Въ передней стѣнѣ оставляется отверстіе, ведущее подъ сводъ, такъ называемое „устье“ печи. Бока печи иногда обкладываются деревянными брусьями, которые поддерживаются стѣной и стоящими у выдающагося въ избу угла печи столбомъ (смотри ниже). Эта обкладка называется „опечкомъ“. Верхъ печи выравнивается площадкою, такъ что на немъ можно лежать. — Надъ „опечкомъ“ кладется (не всегда) „колпакъ“, сводчатый внутри и четырехугольный снаружи. Въ немъ у бѣлыхъ печекъ дѣлается круглое отверстіе для трубы, закрываемое крышками, „вьюшками“. Надъ колпакомъ кладется труба, верхъ которой, проходя сквозь потолокъ и крышу, выдается надъ послѣднимъ.

Печка (см. рис. 7) всегда помѣщается съ лѣвой стороны входа, около задней и боковой стѣнъ. Видомъ своимъ она напоминаетъ прямоугольную призму. Высота ея у колпака не менѣе сажени, противъ свода отъ $2\frac{1}{4}$ ар.; длина— $3-3\frac{1}{2}$ ар., ширина— $2\frac{1}{4}-2\frac{1}{2}$ ар. Въ бокахъ ея устраиваются большія четырехугольные углубленія—„печурки“, приснаровленныя для сушки носковъ, чулковъ и „дяночкъ“. Въ передней части подпечка прорубается небольшое окно для входа (зимою) курицамъ и кошкамъ. Устье печи закрывается сдѣланною изъ листового жалѣза заслонкою. Печи почти никогда не бѣлятся; но архитектурные украшенія, сдѣланныя дномъ стакана, встречаются на нихъ зачастую.

На полъ, у выдающагося внутрь избы угла печи ставится столбъ („столобъ“, какъ говорятъ крестьяне). Отъ него вдуть къ задней и правой боковой стѣнѣ два толстые бруса, упирающіеся одними концами въ стѣны, а другими, сходясь подъ прямымъ угломъ, въ столбъ. Брусья эти называются „воронцами“ (см. на рис. 7). Параллельно съ „воронцомъ“, тянущимся

вдоль избы, и рядомъ съ нимъ настилаются доски, укрѣпляющіяся одними концами въ задней стѣнѣ, а другими положенными на поперечный „воронецъ“. Всѧ эта постройка кромѣ столба называется „полатями“ (см. на рис. 8).

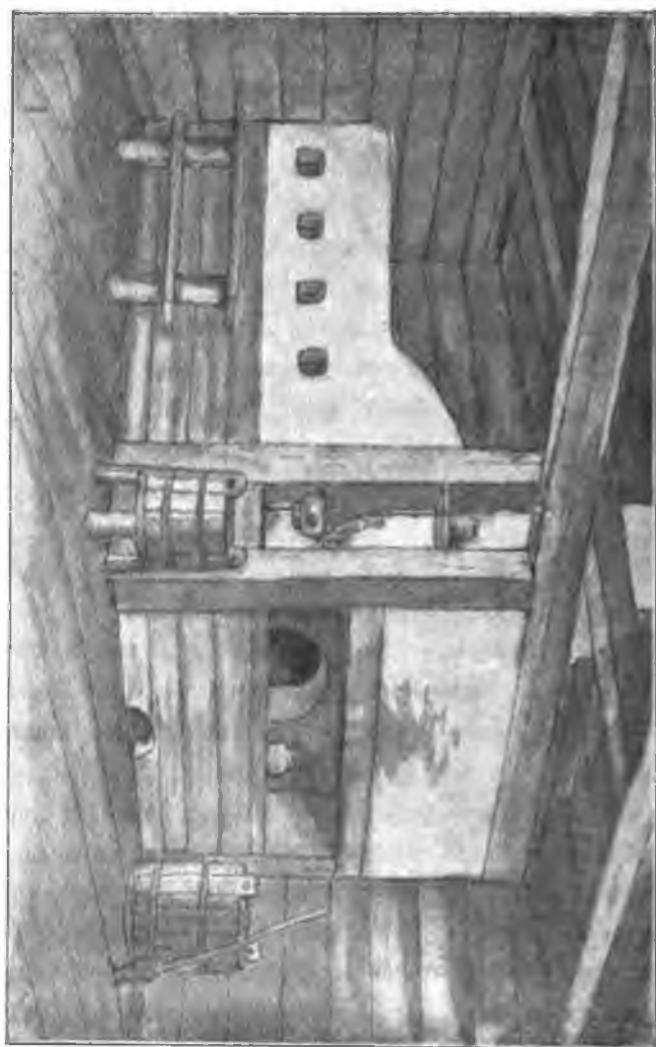

Рис. 7. Печка.

Онъ замѣняютъ собою постель, а отчасти и полку. „Полати“ тянутся надъ поломъ параллельно съ нимъ и потолкомъ, возвышаясь надъ первымъ аршина на $2\frac{1}{2}$ или немнога менѣе. Длина ихъ равна длине печи, а ширина — всему разстоянію между печью и правой стѣной.

Рядомъ со столбомъ, поддерживающимъ „воронцы“, въ старыхъ избахъ встрѣчается шкафикъ чрезвычайно простой конструкціи. Въ немъ двѣ полки, прикрученныя къ столбикамъ, которые опираются въ „опечель“ (рядко въ

полъ). Шкапъ имѣть обыкновенно $\frac{3}{4}$ ар. въ вышину и $\frac{1}{2}$ ар. въ ширину; иногда онъ имѣтъ дверцы (см. на рис. 7).

Рис. 8. Полати и постель.

Кругомъ всей избы около стѣнъ, кромѣ мѣста, занятаго печью ставятся „бесѣдки“ или „лавки“, изъ широкихъ и толстыхъ досокъ, стоящія на

Рис. 9. Внутренность избы: с—столъ, ск—скамейка, и—посудникъ, л—ларь.

досчатыхъ ножкахъ. Лавки возвышаются надъ уровнемъ пола на $\frac{1}{2}$ ар.—Надъ окнами почти отъ самой печи, вдоль стѣнъ припрѣплена полки,

такъ называемый „полавошникъ“. „Полавошникъ“ дѣлается также изъ досокъ. (Лавки и полавошникъ см. на рис. 9).

Рядомъ съ лавкой около печи дѣлается неподвижный ящикъ или ларь для храненія пищевыхъ продуктовъ. Этотъ ларь носить название „посудника“.

На стѣнѣ около печки привѣшивается или прибивается „посудникъ“. Въ немъ посуда ставится на полкахъ ребромъ, наклонно; а чтобы не упала, снаружи между полками прибиваются поддерживающія деревянныя пластики. Величина „посудника“ различна. (См. рис. 9 и 10).

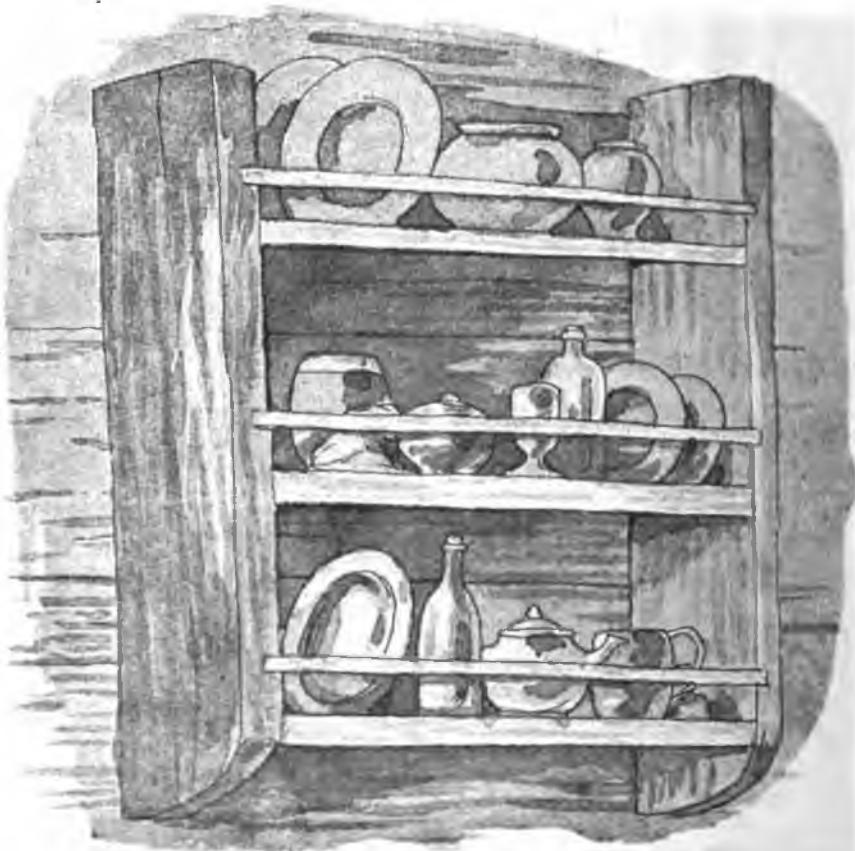

Рис. 10. Посудникъ.

Въ углу около печки прикрѣпляютъ иногда трехгранный шкафикъ, въ которомъ также хранится посуда.

Въ правомъ переднемъ углу прибивается трехугольная полка, впослѣдствіи на которую ставить иконы.

Когда внутренняя отдѣлка избы закончена, въ нее приносатъ и ставятъ иконы, картины (религиозно-нравственного содержанія), кухонные принадлежности, столъ, скамейки (здѣсь говорять: „скамельки“), лоханку, рукомойникъ, постель и пр. Столъ деревянный, часто выкрашенный, съ ящикомъ для хра-

ненія хлѣба, съ выточенными вожками, ставится въ передиемъ углу или противъ печи (см. рис. 9). „Лоханка“, кадка съ тремя ножками, ставится около внутренняго угла печи. Надъ ней привѣшивается къ „воронцу“ „рукомойникъ“ глиняный.— „Постеля“ (см. рис. 8) кладется около задней стѣны на лавку и на „скамельку“. Впрочемъ, на день „постеля“ (набивается соломой или сѣномъ) убирается въ уголъ.

Размѣры избы почти всегда одинаковы: длина и ширина по 3 саж. высота внутри отъ 1 саж. до 4 арш. Высота потолка въ курной избѣ выше, чѣмъ въ бѣлой, что дѣлается изъ опасенія пожара.

При входѣ въ избу первое, что обращаетъ на себя вниманіе, это стоящая съ лѣвой стороны громадная русская печь. При ней стоять лѣсенка или лавочка, называемая „приступкой“, предназначенная для лазанья изъ первью. Далѣе, стоять „лоханка“ съ висящимъ надъ ней рукомойникомъ (см. на рис. 7).

Сверху на посѣтителя давать „полати“, такъ что онъ, если высокаго роста, долженъ, стоя подъ ними, „изогнуться въ три дуги“; съ правой стороны у задней стѣны лежитъ свернутая пополамъ на лавкѣ „постеля“ (см. на рис. 8). Прямо предъ глазами смотрѣть на посѣтителя изъ переднаго угла иконы. Иконы деревянныя или же мѣдныя съ рельефными изображеніями. Около нихъ по стѣнамъ развѣшены картины религіозно-нравственнаго содержанія, Царскіе портреты и въ послѣднее время фотографическія карточки О. Іоанна Кронштадтскаго, очень часто помѣщенные на „божницѣ“ вмѣстѣ съ иконами.

Въ избѣ по большей части три окна: одно въ правой стѣнѣ и два въ передней. Надъ окнами вдоль стѣнъ тянутся полки съ лежащемъ на нихъ домашней утварью, подъ ними—лавки. На стѣнахъ между оконъ висятъ иногда лубочные картины: „Бова королевичъ“, „Ерусланъ Лазаревичъ“ и „Какъ мыши кота хоронили“,—стѣнной календарь и одежда, подвѣшенная на деревянныхъ и желѣзныхъ гвоздяхъ.

Если посѣтитель возметъ за себя трудъ пройти на средину избы и обернуться влѣво, то глазамъ его представится печь съ открытымъ „челомъ“. Около ней въ углу, прижатомъ къ стѣнѣ, стоять ухваты, крюкъ, лопата для сажанія хлѣбовъ, „помелъ“ и сковородникъ. Прямо противъ печи стоять на полу столъ со скамейкой; возлѣ него „прилавокъ“. На стѣнѣ около печи видѣнъ привѣтный къ ней (стѣнѣ) „посудникъ“ съ посудою (крестьяне говорятъ: „со спосудой“).

По срединѣ избы висить иногда „зыбка“ или „люлька“ для качанія грудныхъ дѣтей. Зыбка представляетъ изъ себя пила или раму, за которую не тую натянуто полотно. Рама привѣшивается за четыре угла веревками къ „очепу“, сильно гнущейся жерди; а „очепъ“ продѣвается въ желѣзное

кольцо, прибитое къ потолку (см. рис. 11, на которомъ впрочемъ львка по ошибкѣ показана привязанной за матицу").

Рис. 11. Передний уголь избы.

Въ избѣ всегда (даже и лѣтомъ) царитъ полумракъ, еще болѣе увеличивающійся вслѣдствіе обильнаго накопленія грязи. Грязь эта накапливается въ ней потому, что зимой въ ней держать теплоту и курицъ, а можетъ ее хозяйки всего два раза въ годъ: предъ Рождествомъ и Пасхой. Миѣ слушалось видѣть, какъ хозяйка предъ этими праздниками снабживала грязь желѣзной лопатой съ пола.— Осеню и зимой по вечерамъ изба освѣщается луchinой, которая вставляется въ „свѣтѣцъ“. Свѣтѣцъ—желѣзный стержень съ двумя горизонтальными пластинками, между которыми зажимается лучина. Стержень вставляется неподвижно въ деревянную подставку, имѣющую аршину $1\frac{1}{2}$ высоты.— Весною и лѣтомъ, начиная съ Благовѣщенія вплоть до Успенія, изба по вечерамъ не освѣщается, такъ какъ, по крестьянскому повѣрью, „послѣ Благовѣщенія грѣхъ зажигать огонь“. Нынѣ по деревнямъ стали распространяться лампы.

Такъ какъ русская печь не держитъ долго тепла, то нынѣ почти повсюду въ деревняхъ завели или чугунки, или сдѣланные изъ глины малень-

ки печки, отопляемыи щепками, „угарками“. Эти печки ставятся только на зиму.

Изъ избы выходъ въ *сѣни*. Въ сѣняхъ помыщаются лѣстница на „чердачъ“, т. е. помыщевіе надъ потолкомъ избы,—кадка съ водой, ведра, коромысло, ступа, въ которой толкнуть гущу, корзинки и пр. Изъ сѣней, кромъ вышеупомянутаго, есть входъ (не всегда) въ другую избу или клѣть и два выхода: на дворъ и на улицу. Такъ какъ входъ въ клѣть возвышается надъ сѣннымъ цемомъ чуть не на сажень, то, чтобы удобище было лазать въ нее, устраиваютъ передъ входомъ крыльцо или лѣстницу изъ толстыхъ брусьевъ (см. рис. 12). — Дверь, ведущая на улицу, запирается на

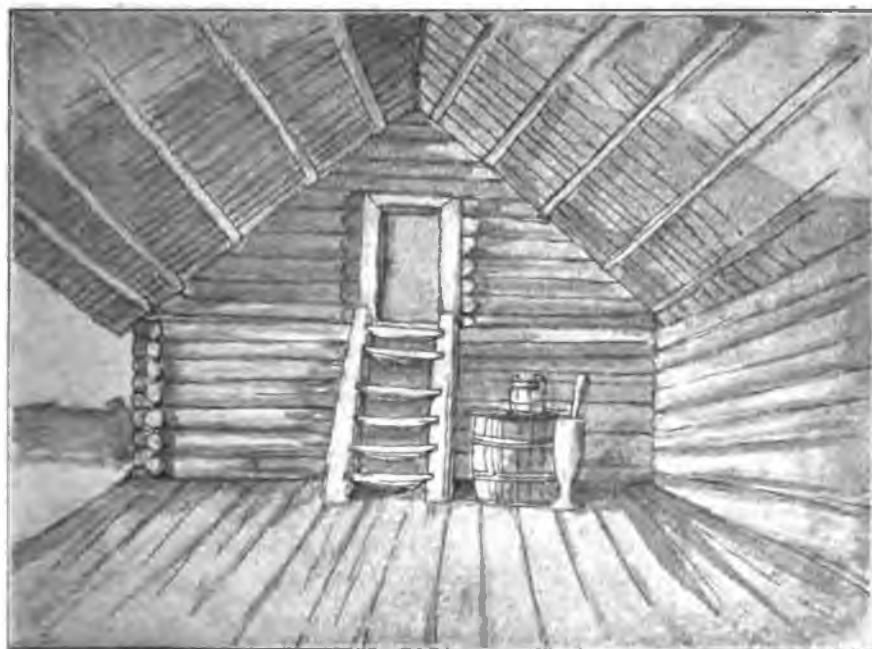

Рис. 12. Ходъ въ клѣть.

защелку, въ которой привязывается веревочка. Свободный конецъ этой веревочки продѣвается сквозь сдѣланную въ двери дырочку наружу такъ, что человѣкъ, идущій съ улицы, чтобы попасть въ сѣни, долженъ дернуть за веревочку.

На улицѣ передъ входомъ въ сѣни устраивается *крыльцо*. Въ старину крыльцо представляло изъ себя простую лѣстницу, состоящую изъ толстыхъ плоскихъ ступенекъ, скрѣпленныхъ продольными брусьями. Лѣстница верхнимъ концомъ упиралась въ площадку (изъ плахъ), поддерживаемую столбами (см. на рис. 5). Нынѣ крыльца устраиваются по большей части съ навѣсомъ (см. рис. 6). Прежде всего ставятся на землю столбы, торчащиа надъ

уровнемъ земли аршина на $1\frac{1}{2}$. Столбы соединяются со стѣнами съней переводами, концы которыхъ продѣты въ ихъ „ушки“. На переводы настилается полъ. Надъ послѣднимъ, на другихъ уже столбахъ держится наявъсъ изъ дранницъ. Къ полу пригѣлывается лѣстница изъ досокъ.

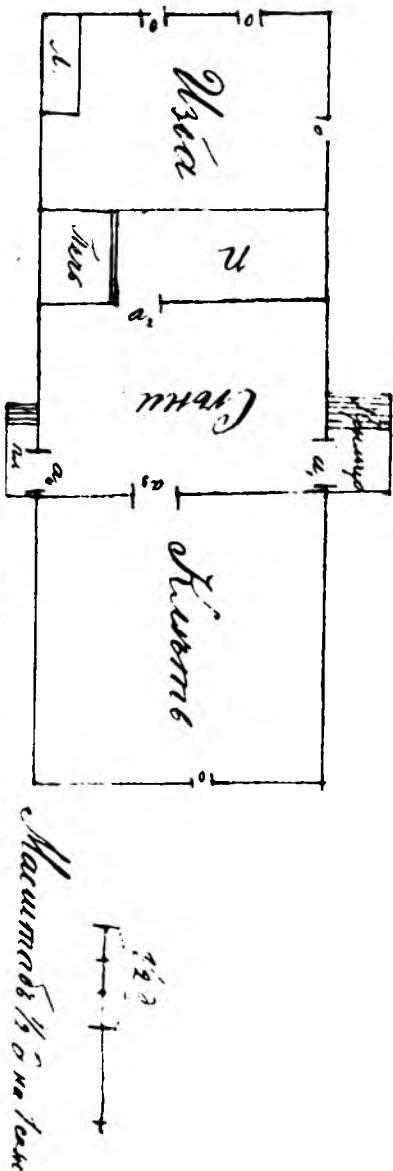

Рис. 13. Планъ избы, сѣней и кѣти.
а₁—а₄—двери; а₄—дверь во дворъ; о—окна; п—погреб; д—дверь; п, д—площадка и лестница
на дворъ.

Встарь, когда избы подгнивали, около него устраивали наружную „завалину“. Для завалины дѣлали вокругъ избы изъ тонкаго лѣса невысокую (вѣнца въ три-четыре) обкладку. Послѣдняя строилась или „въ уголъ“ или же „на столбахъ“, въ бокахъ которыхъ сдѣланы предварительно теслой „пазы“. Пространство между избой и обкладкой запаивалось „омыльемъ“ и иногда засыпалось сверху пескомъ.— Нынѣ уже рѣдко встрѣчаются наружные „завалины“.

4. Клѣть.

Клѣть есть кладовая. Строятся она рядомъ съ сѣнями такъ, что изба, сѣни и клѣть подводятся подъ одну крышу. Размеры ея одинаковы съ избой, т. е. по три сажени въ длину и ширину (см. рис. 13). Въ клѣти только однѣ полы, потолка не бываетъ. Полъ, какъ выше упомянуто, настилается гораздо выше, чѣмъ въ сѣняхъ. Подъ нимъ обыкновенно помѣщается мелкий скотъ: овцы или телята или свиньи. Внутри клѣти на жердочкахъ, называемыхъ „градками“, тянущихся отъ стѣнъ къ стѣнѣ, висятъ одежда и праздничная обрѣза; на полу стоятъ сундуки, кадки и кринки (крестьяне говорятъ: „крыники“) съ молокомъ, сметаной и масломъ. Входъ въ клѣть идетъ изъ сѣней (см. на рис. 12 и планъ). Другой входъ — въ ея подполье — дѣлается изъ двора или съ улицы.—

Свѣтъ падаетъ въ клѣть чрезъ сдѣланное въ стѣнѣ маленькое оконечко вершкомъ въ 6 длины и 4 высоты. Окошко задѣлывается желѣзной рѣшеткой, чтобы ни воришки, ни кошки не могли залѣзать.

Въ настоящее время клѣтей не строятъ¹⁾), а замѣняютъ ихъ второй избой.

5. Дворъ и хлѣвъ (см. рис. 14).

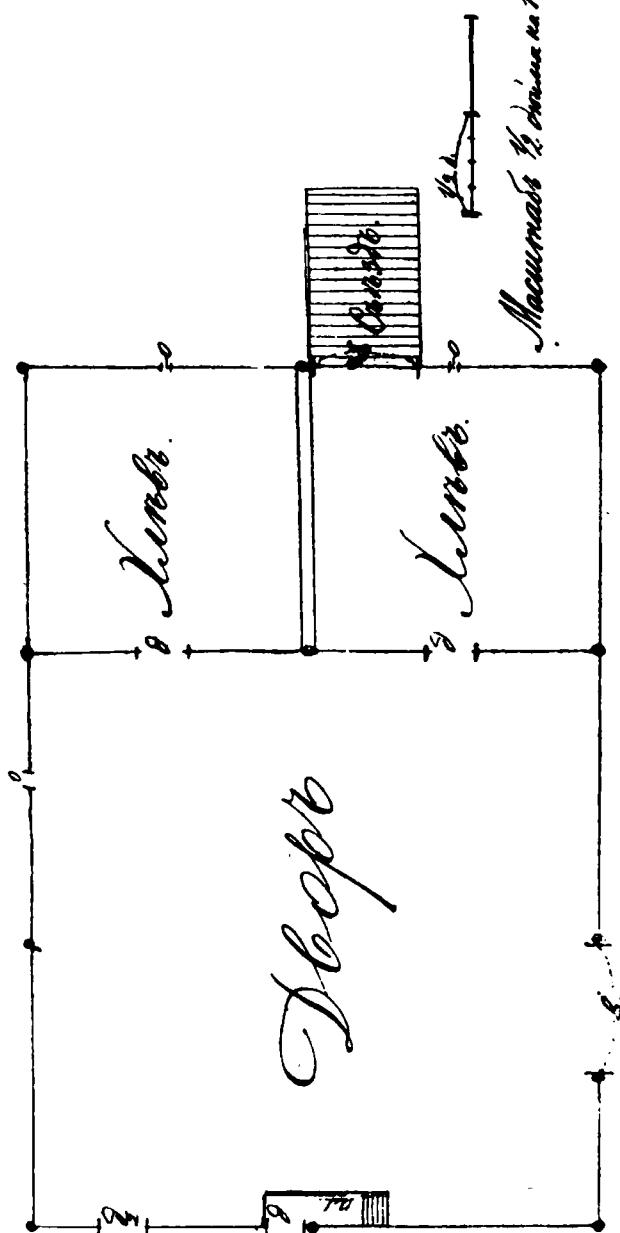

Рис. 14. Планъ двора и хлѣвовъ.
а—стойби; б—ворота; в—двери; г—дверь въ подклѣтъ; д—окно; е—ворота на сараѣ, надъ хлѣвомъ; ж—площадка и лѣстница на дворѣ изъ сѣни.

¹⁾ Въ Крестецкомъ уѣздѣ клѣтѣ строятся и понынѣ.

Къ избѣ примыкаетъ дворъ. Дворъ строится „на столбахъ“. Изъ нихъ четыре средніе высоки (около 3 саж.), а боковые, по четыре съ каждой стороны, значительно ниже (около $1\frac{1}{2}$ саж.). Равстояніе отъ столба до столба равняется приблизительно 3 саж.—Впрочемъ, въ томъ случаѣ, когда у крестьянина лѣсъ мелокъ и коротокъ, разстояніе между боковыми столбами дѣлается меньше, а самое количество столбовъ больше.—Столбы основаниемъ своимъ врываются въ землю. На вершинѣ каждого столба дѣлается большой продольный вырѣзъ, такъ называемый „уши“. Въ бокахъ столбовъ дѣлаются пазы. Все пространство между боковыми столбами, за исключеніемъ мѣстъ, занятыхъ наружными стѣнами хлѣвовъ, забирается бревенчатымъ заборомъ, концы бревенъ которого садять въ пазахъ (см. рис. 15).

Рис. 15. Дворъ. Видъ сзади. С—столбы; х—стѣна хлѣва; о—окошко; в—ворота; к—колодезь.

Одновременно съ дворомъ строятся два (редко одинъ) хлѣва.

Кстати, крестьяне во всей Новгородской губерніи никогда не говорятъ хлѣвъ, а непремѣнно „клѣвъ“, „кливъ“ или „оклѣвъ“.

Хлѣвы строятся „въ уголь“, рядомъ; но стѣники ихъ, какъ видно изъ прилагаемомъ планѣ, не соприкасаются одна съ другого, отъ чего между ними образуется простѣнокъ или „межугалокъ“. Въ началѣ и въ концѣ этого „межугалка“, у угловъ хлѣвовъ и ставятся два средніе столба; у остальныхъ четырехъ угловъ ставятся столбы, какъ выше замѣчено, пониже предыдущихъ.

Надъ хлѣвами настилается сплошной бревенчатый потолокъ.

Стѣны двора и хлѣвовъ продолжаются одинъ въ другія, такъ что зрителю, смотрящему на постройку съ боковой стороны, видится одна

сплошная стѣна, раздѣленная столбомъ. Тоже самое увидѣть онъ и на задней сторонѣ хлѣвовъ (см. рис. 15).

Когда стѣнки заборника (стѣны двора) возведены до „ушей“ боковыхъ или наружныхъ столбовъ, въ послѣднія пропускаются бревна, называемыя „иглами“. Концы „игль“ встрѣчаются въ „ушахъ“. „Иглы“, продѣтые въ „ушки“ среднихъ столбовъ, носятъ название „князька“. Теперь на „князька“ и „иглы“ кладутся параллельно другъ другу поперечныя, тонкія бревна, а на нихъ также взаимопараллельно продольныя толстныя жерди. Получаются такимъ образомъ кѣтки, величиною каждая около квадратной сажени. Это и есть „порѣштникъ“. На порѣштнике утверждаются „кокши“ (иногда „кокши“ танутся отъ „князька“ черезъ „иглы“) и настилается крыша изъ „драницъ“ сплошь надъ дворомъ и надъ хлѣвами.

Дворъ по большей части передней стѣны не имѣть, такъ какъ этой стороной онъ примыкаеть, какъ выше сказано, къ избѣ. Только трехугольникъ, возвышающійся надъ стѣною избы и упирающійся вершиною въ крышу, забирается тесомъ, драницами или бревнами. Точно также забирается трехугольникъ и надъ заднею стѣною хлѣвовъ. Кое-гдѣ встрѣчаются въ дворахъ потолки, но пола ни въ дворахъ, ни въ хлѣвахъ никогда у крестьянъ не бываетъ.

Помѣщеніе надъ хлѣвомъ называется сараемъ. Оно служить хранилищемъ для соломы и сѣна.

На дворѣ и въ хлѣвахъ вырубаются небольшія окна. Входъ во дворъ дѣлается, какъ упомянуто въ предыдущей главѣ, изъ сѣни. Со двора устраивются двери въ подклѣтъе и въ хлѣвы (см. рис. 16 и планъ на рис. 14). Съ улицы во дворъ ведутъ громадныя ворота. Ворота устраиваются на столбахъ. Громадныя, сдѣланныя изъ тесу двери ихъ раскрываются на двѣ половинки. Ворота дѣлаются такой ширины, чтобы въ нихъ можно проѣхать въ „навозницу“ на телѣгѣ. Кроме ихъ устраиваются другія ворота, ведущія на сарай. Эти ворота дѣлаются иѣсколько поменьше тѣхъ, что на дворѣ, потому что въ нихъ ѳздать только зимою на дровняхъ. Для вѣзда въ сарай устраивается „сѣзданье“¹), состоящій изъ бревенчатой мостовой, настланной поверхъ двухъ поставленныхъ наклонно „слѣгъ“. „Слѣги“ одними концами упираются въ землю, а другими въ потолокъ хлѣвовъ и поддерживаются снизу столбами.

¹) Въ Крестецкомъ уѣздѣ ворота въ сарай и сѣзды устраиваются въ передней стѣнѣ двора, причемъ сѣздъ тянется вдоль избы.—Въ Никольскомъ у., Вологодской губ., помѣщеніе надъ дворомъ или надъ хлѣвами называется не сараемъ, а „шовитью“; то же, что въ Новгородской губ. именуется «сѣзdomъ», ил. Вологодской носить название «звоза».

На дворѣ ставятся ясли (см. рис. 16), колода, корыто въ иногда устраиваются загородки; въ хлѣвахъ—колоды и поставленные наклонно къ стѣнѣ, на $\frac{1}{2}$ ар. отъ земли рѣшетки, служащи для поддержки сѣна. На землю въ хлѣвахъ и на дворѣ настилается солома. Дворъ предназначается для рогатаго скота, хлѣвы для лошадей, иногда для овецъ или свиней.

Рис. 16. Внутренность двора. Х—стѣна хлѣва; д—входъ въ хлѣвы; я—ясли; к—корыто.

Выше было упомянуто, что хлѣвы строятся „въ уголь“, но что у угловъ ихъ ставятся столбы. Спрашивается теперь: зачѣмъ же бѣтъ хлѣвамъ, почти отдельной, независимой постройкѣ, приставляются эти столбы?—Это дѣлается зачѣмъ, чтобы въ случаѣ, если дворъ или даже одна крыша сгнѣть, крестьянинъ могъ перестроить ихъ, не тревожа хлѣвы.

6. Амбаръ.

Амбаромъ или „анбаромъ“ называется зданіе, служащее хранилищемъ для вымолоченнаго, а иногда и смолотаго хлѣба.

„Анбаръ“ ставится рядомъ или противъ избы. Рубится онъ „въ уголь“, съ „пасомомъ“, иногда съ „навѣсомъ“ (см. рис. 17) и кроется „драницами“. „Анбаръ“ имѣеть въ длину отъ $1\frac{1}{2}$ —2 саж., въ ширину $1-1\frac{1}{2}$ саж. и въ высоту отъ $1\frac{1}{2}$ саж.

Полъ въ немъ настилается на разстояніи $\frac{1}{2}$ арш., а иногда и выше отъ земли, чтобы предохранить хлѣбъ отъ сырости. На полу, по обѣ стороны входа, вдоль боковыхъ стѣнъ устраиваются „закромы“ или „сусѣки“ (см. рас-

18) ¹⁾). Засѣкъ или „сусѣкъ“ представляетъ изъ себя огромный ящикъ или яарь, тремя наружными стѣнками котораго служатъ стѣны амбара, а внутреннею

Рис. 17. Амбаръ.

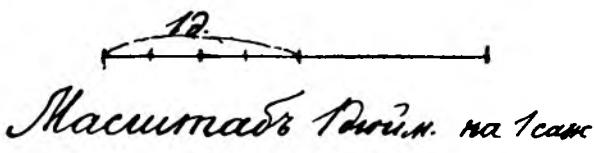
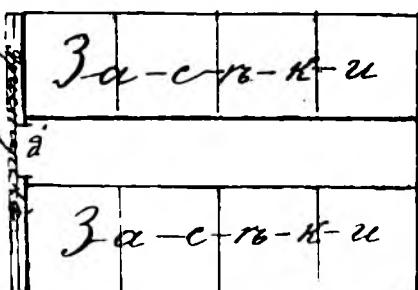

Рис. 18. Планъ амбара.

идущая отъ передней стѣны до задней перегородка, сдѣланныя изъ байдаку или изъ тесаныхъ бревенъ. Ящикъ этотъ перегораживается двумя или тремя такими же попечерчными перегородками. Ширина засѣка бываетъ различна, отъ $1\frac{1}{2}$ —2 ар.; высота около $1\frac{1}{2}$ ар.

¹⁾ Въ Боровичскомъ уѣздѣ говорятъ «сусѣкъ», въ Тихвинскомъ «закромъ», въ Новгородскомъ «засѣкъ». Слово «сусѣкъ» употребляется въ Никольскомъ у. Вологодской г.

Въ амбарѣ одна дверь, часто обитая жалѣзомъ. Въ ней внизу дѣлается небольшое отверстіе для прохода кошкамъ,—чтобы мыши не заводились. Дверь запирается громадной „личиной“ и висачими замкомъ.—Ни оконъ, ни потолка въ амбарѣ не бываетъ.

Снаружи предъ входомъ въ амбарѣ дѣлается крыльцо или „приступка“, состоящая изъ досокъ или идущихъ отъ стѣны до стѣны бревенъ (на рис. 17).

7. Гумно съ ригой.

Послѣ дома и двора важѣйшей постройкою для крестьяниня является гумно. Но, такъ какъ постройка его требуетъ большихъ затратъ матеріала, времени и труда, что часто бываетъ не подъ силу малозадѣнному и бѣдному семейству, то въ большинствѣ случаевъ гумно строятъ заразъ нѣсколько семействъ; а если одно, то или богатое, или многодѣльное. Въ Левочской волости, да и во всемъ Боровичскомъ уѣздѣ въ деревняхъ строятъ гумна съ ригами и обѣ постройки вмѣстѣ называются просто „гумномъ“ (см. рис. 19). Точно также строятся „гумна“ и въ другихъ уѣздахъ Новгородской губерніи: Валдайскомъ, Крестецкомъ, Новгородскомъ, Демянскомъ, Тихвинскомъ и большей части Устюжского уѣзда. Только въ 30—20 верстахъ отъ Устюжны по Тихвинскому тракту крестьяне, какъ и неоднократно видѣлъ, строятъ не гумна, а „овины“ съ „ладонями“¹⁾.

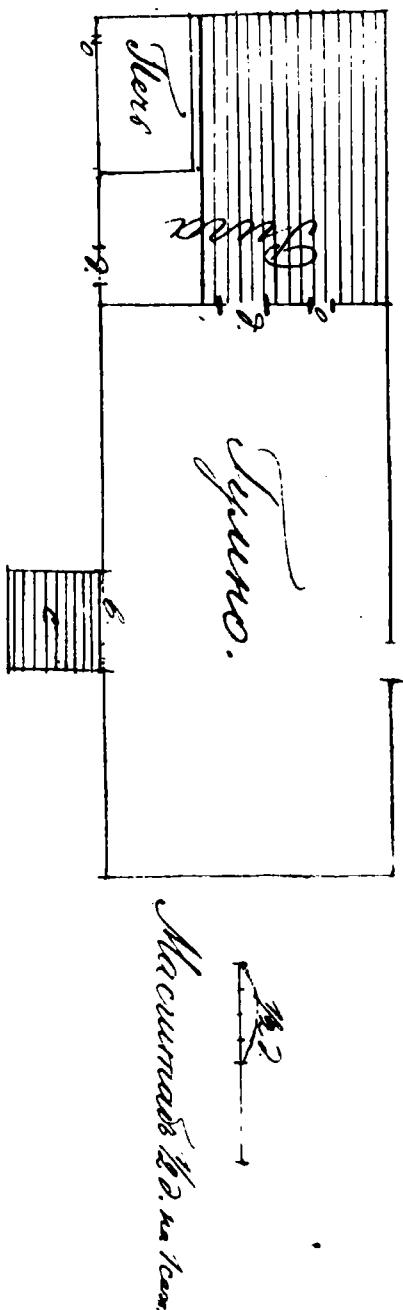

Рис. 19. План гумна съ ригой: 0—окно; д—дверь; в—ворота; с—стѣна; штриховка обозначаетъ въ ригѣ колодники.

скому тракту крестьяне, какъ и неоднократно видѣлъ, строятъ не гумна, а „овины“ съ „ладонями“¹⁾.

¹⁾ Въ Никольскомъ уѣзда, Вологодской губерніи, говорятъ: не «ладонь», а «долонь».

Важнейшая часть гумна „рига“, т. е. зданіе, въ которомъ сушатся снопы хлѣба, предназначенные для молоченія.

Строится рига „въ уголь“, съ поломъ и потолкомъ. Только то мѣсто, гдѣ стоять печь, и пространство между нею и переднею стѣною не застилается поломъ. Поль дѣлается очень гладкій, струганый чтобы ни одно зерно не затерялось — и всегда низко, почти на самой землѣ. Потолокъ же, напротивъ, застилается очень высоко, саженъ на 2 надъ уровнемъ земли, что дѣлается съ двойкою цѣлью: съ одной стороны, во избѣжаніе пожара; съ другой — чтобы было побольше помѣщенія для сноповъ.

Между поломъ и потолкомъ помѣщаются такъ называемые „колосники“, тонкія, длинныя жерди. „Колосники“ кладутся продольно и не сплошь на двѣ поперечныя „матицы“, концы которыхъ со стороны печи утверждаются на продольномъ переводе, а съ другой стороны пропускаются сквозь боковую стѣну. „Колосники“ строятся на сажень выше пола. На нихъ помѣщаются стойки (ставятся на комлевые срѣзы) во время сушки сноповъ.

Нагдѣо отъ входа съ улицы, а также и изъ гумна, въ углу кладется громадная печь. Печь эта имѣеть разное устройство. Въ простѣйшемъ случаѣ она представляеть изъ себя опрокинутый сводъ съ задѣланною заднею стѣною и съ колпакомъ, поднимающимся надъ устьемъ ея. Въ болѣе сложномъ сводъ этотъ закрывается глинянымъ опрокинутымъ ящицомъ, но несплошнымъ, такъ что между сводомъ и стѣнами ящика сверху всегда остается пустое пространство. Передней стѣны у глиняной обкладки (ящика) нѣть и боковые проходы открываются спереди въ колпакъ, въ которомъ дѣлается въ передней стѣнѣ отверстія — „печурки“. Въ сводѣ внутри дѣлается также нѣсколько сквозныхъ отверстій въ боковые проходы. — Дрова кладутся прямо на землю. Дымъ, поднимаюсь отъ нихъ, достигаетъ свода, проходить чрезъ отверстія въ боковые проходы печи, возвращается по нимъ къ колпаку и, поднявшись по нему, выходить чрезъ сквозныя печурки наружу въ ригу, а изъ нея сквозь прорубленное въ боковой стѣнѣ у потолка окно, на улицу. Такъ какъ путь, проходимый огнемъ и дымомъ внутри печи, очень коротокъ; то нерѣдко одновременно съ дымомъ вылетаетъ изъ печурокъ и огонь, что при чрезвычайной сухости и обилии такого легковоспламеняющагося материала, какъ снопы хлѣба, и приводить къ пожарамъ.

Длина рижной печи равняется $1\frac{1}{2}$ саж., ширина — 1 саж. и высота около $1\frac{1}{2}$ ар. сзади и около 1 саж. у колпака. Дровами для нея служать толстые, расковотыя на двое, саженные еловыя плахи.

Кроется рига также драницами.

Въ ригѣ прорубаются и устраиваются двѣ двери: одна на петляхъ, ведущая изъ гумна, другая — приставная съ улицы. Оконъ въ ней три: одно

большое прорубается на сажень от гуменного пола въ стѣнѣ, прилегающей къ гумне (см. рис. 20); чрезъ него насаживаются на колосники и снимаются снопы; другое надъ печью въ боковой стѣнѣ, и третье, ведущее изъ гумна въ помѣщеніе надъ потолкомъ. Первое и третье окна—ихъ пожалуй можно назвать дверями—дѣлаются на столько велики, что въ нихъ можетъ пролѣзать человѣкъ, согнувшись. Двери и окна во время топки оставляются немнога пріоткрытыми; а послѣ того, какъ печь истощилась, всѣ закрываются на глухо досчатыми дверцами, которые поддерживаются уткнутыми въ полъ или землю подпорами.

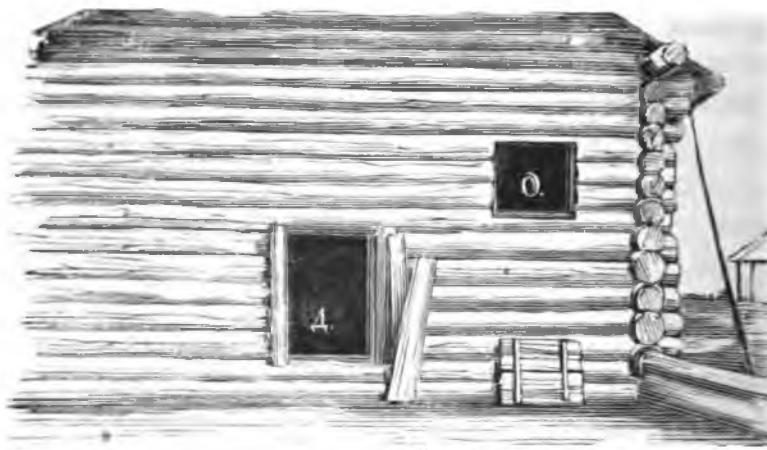

Рис. 20. Ладонь гумна и стѣна риги.

Въ помѣщеніи надъ потолкомъ риги или чердачѣ хранятся пріузы, лопаты, крюки и метлы.

Къ ригѣ пристраивается гумно. При этомъ примѣняются два способа стройки. По первому, нынѣ очень рѣдкому, гумно является самостоятельной постройкой, четырехъ—или шести—стѣнной, соединенной съ ригой сдѣланнѣмъ изъ плахъ проходомъ. Въ случаѣ пожара въ ригѣ, проходъ разламывается и разбирается, такъ что гумно становится отдѣленнымъ отъ риги. По другому—боковые стѣны гумна, лишенного одной изъ поперечныхъ стѣнъ, упираются концами въ углы риги, при чемъ эти концы скрываются въ пазахъ столбовъ, стоящихъ у угловъ. Въ этомъ случаѣ гумно имѣеть, казь я уже сказалъ, только три стѣны, четвертою же служить для него стѣна риги.

Полъ въ гумнѣ дѣлается изъ байдаку, гладкій, ровный и плотно сколоченный. Потолка нѣть. Кроется гумно драницами (см. рис. 21).

Для прохода и проѣзда на гумно служатъ ворота или двери, откры-

закрывающиеся на две половины. Двери досчаты, въ ширину и въ высоту по сажени.

Такъ какъ полъ на гумно настилается не ниже $\frac{3}{4}$ ар. надъ поверхностью земли, то для въезда на гумно устраивается небольшой бревенчатый „съездъ“.—Почти противъ воротъ, въ противоположной стѣнѣ прорубается большое окно, высотою $1 - 1\frac{1}{2}$ ар. и шириной $1 - 1\frac{1}{4}$ ар. Окно это обыкновенно закладывается досчатымъ сплошнымъ ставнемъ и запирается изнутри

Рис. 21. Гумно.

коломъ или деревяннымъ брускомъ, продѣтымъ во вбитыя въ косаки или стѣну желѣзныя скобки, и только открывается во время вѣяния, причемъ вѣтеръ, дующій сквозь открытые ворота и окно, относить макину на болѣе дальнее расстояніе, нежели зерна.

По стѣнамъ гумна вбиваются кое-гдѣ деревянные гвозди, на которые вѣшаются „приузы“ (цѣпи) и „крюки“, приспособленные къ носкѣ соломы. На полу иногда помѣщаются кучи не молоченного хлѣба, „вороха“, т. е. кучи, непровѣянаго хлѣба, и во время молоченія кладется „посадъ“ или сложенные двумя рядами, вершинами вмѣстѣ, а комлами вровь снопы. Въ углахъ ставятся къ стѣнѣ лопаты, метлы и „подавалки“.

Около гумна, не смотря на запрещеніе начальства, постоянно съ осени стоять хлѣбныя кучи (здѣсь говорятъ „кучи“ хлѣба, а не „скирды“, безразлично: будутъ ли они сложены полусферически или продольной формы) и сложенная въ „умѣтъ“ (есть слова метать) солома.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о постройкѣ „овина“ (см. на рис. 21, справа) и „долони“ или „ладони“.

Въ „овинѣ“ печи не бываетъ; еї замѣнѧетъ вырытая въ землѣ яма. Поэтому, прежде чѣмъ строить овинъ, роютъ яму глубиною въ ростъ человѣка, а въ длину и ширину равную будущему овину. Когда яма готова, въ нее опускаютъ деревянный „струбъ“, состоящій изъ нѣсколькихъ (отъ 8—13) щитовъ, срубленныхъ „въ лапу“. „Струбъ“ этотъ по размѣрамъ равенъ ямѣ и вставляется въ нее для того, чтобы земля со стѣнъ еї не осипалась. Поверхъ этого „струба“ кладется другой, короче нижнаго на $1\frac{1}{2}$ ар. и сдѣланный не „въ лапу“, а „въ уголъ“. Верхній „струбъ“, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ ар. отъ задней стѣны (передней стѣной я называю стѣну, прилежащую къ гумни или ладони, а заднею—противоположную еї) перегораживается по-перечною, какъ бы висачеко стѣною. Въ этой послѣдней, надъ нижнимъ бревномъ дѣлается продольное отверстіе для прохода дыма, называемое „пазухой“. „Пазуха“ высотою менѣе $\frac{1}{2}$ ар. и длиною немногого менѣе длины стѣны. Надъ отверстиемъ, между задней и висачеко стѣнами дѣлается потолокъ.

Надъ нижнимъ „струбомъ“ отъ передней стѣны вплоть до висачеко, перегородочною, настилается также сплошной потолокъ. Поверхъ потолка на-мазывается толщиною вершка въ два глина, которая потомъ утрамбовывается и выравнивается. Это „подъ“.—Надъ подомъ на высотѣ въ $\frac{1}{2}$ ар. кладутся на „переводахъ“ или перекладинахъ „колосники“, а надъ ними на сажень выше возводится крыша. „Колосники“ лежать свободно на перекладинахъ и могутъ быть при обметавіи „пода“ складываемы въ кучи.

Собственно „овиномъ“ называется помѣщеніе надъ „подомъ“. Помѣщеніе подъ „подомъ“ и потолкомъ называется „подовиномъ“. Или же помѣщенія въ нижнемъ срубѣ, заключенный между задними стѣнами верхнаго сруба (эта стѣна часто продолжается вглубь нижнаго сруба) и нижнаго, носятъ название „подлаза“. „Подлазъ“ кроется особой, односкатной крышей.

Въ овигѣ дѣлаются два входа: одинъ сбоку въ „подлазъ“, другой въ собственно „овинѣ“. Чрезъ первый бросаются дрова, чрезъ второй насыпаются на „колосники“ сноши. Каждый входъ размѣрами около квадратнаго аршина. Для входа въ „подлазъ“ служить лестница.

Огонь въ овигѣ разводится на землѣ. Дымъ и жарь отъ него, поднимаясь до потолка, тянутся по нему и проходить черезъ „пазуху“ въ висачеко стѣнѣ въ „овинѣ“, а изъ него сквозь крышу наружу (см. рис. 22).

Предъ овиномъ обыкновенно помѣщается „ладонь“. Она устраивается слѣдующимъ образомъ.

Прежде всего отмѣриваются на землѣ прямоугольный четырехугольникъ. На этомъ четырехугольнике „логъ“ или трава сдирается, вырывается изъ

корнемъ и отбрасывается въ сторону. Потомъ это мѣсто умножается, замазывается толсто глиной, утрамбовывается плахами съ вертикальной рукояткой и уравнивается. Получается такимъ образомъ совершение ровная и гладкая прямугольная площадка, которая, когда высохнетъ, напоминаетъ по твердости кирпичный полъ (см. на рис. 20). — Понятно, что во время дождей она размокаетъ, дѣлается вязкою и непригодною для молотьбы; вотъ почему на ней молотятъ только во времена заморозковъ.

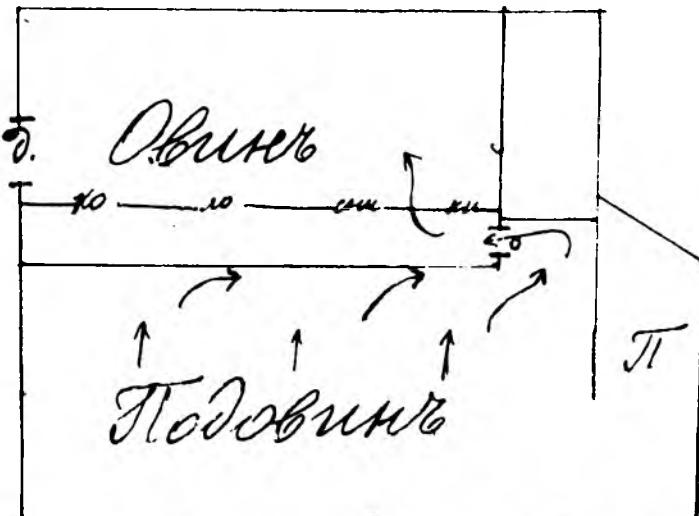

Рис. 22. Овинъ. Вертикальный продольный разрѣз. Π —«подазъ»;
 d —дверь; o —пазуха; стрѣлки обозначаютъ направление дыма;
 c — висячая стѣна.

Я слыхалъ, что въ иѣкоторыхъ мѣстахъ устраиваютъ надъ „ладонями“ навѣсы на столбахъ, но и это не спасаетъ ихъ отъ сырости.

Въ практическомъ отношеніи гумно съ ригой стоять гораздо выше овина съ ладонью, и только бѣдность, недостатокъ лѣсного материала и опасеніе предъ частными пожарами („овинъ легче и дешевле строить, а ладонь-то не сгоритъ!“) заставляютъ крестьянина устраивать послѣдніе.

8. Пелевня.

„Пелевней“ называется постройка, въ которой хранится солома. Въ Крестецкомъ, Демянскомъ и отчасти въ Валдайскомъ уѣздахъ такія постройки называются „шунями“.

Слово „пелевня“ произошло отъ „пѣлево“, — такъ называется самая мелкая и легкая мацана, — и вѣроятно, пелевни въ глубокую старину служили хранилищемъ для мацаны, а не для соломы.

„Пелевня“ строятъ „въ уголь“ (см. рис. 23). Въ ней не дѣлаютъ

ни пола, ни потолка. Кроется она обыкновенно соломой, которая кладется толстым слоем на „поръштникъ“ и придавливается жердями—глѣтами.

Для входа въ „пелевинъ“ служить дверь, не менѣе двухъ арш. ширини и въ ростъ человѣка высоты. Оконъ въ ней нѣть.

Рис. 23. Пелевинъ.

Въ пелевинъ хранится, какъ выше сказано, солома. Послѣдняя приносится послѣ молотьбы при помощи деревянныхъ крюковъ съ гумна. Здѣсь она или складывается въ умѣтъ или же завязывается въ очень крупные снопы, называемые „кубачами“.

Размѣры пелевинъ бываютъ различны: отъ 4—6 саж. въ длину и сажени 3 въ ширину.

9. Баня.

Зданіе, въ которомъ моются крестьяне въ Боровичскомъ уѣздѣ, называются „байнай“ (или „байна“). Въ другихъ уѣздахъ называются или также, или же съ мягкимъ окончаніемъ „байней“ (или „байня“), но никогда баней.

„Байна“ раздѣляется на собственно „байну“, отдѣленіе, въ которомъ моются, и „предбайникъ“ или „прибайникъ“, гдѣ раздѣзываются и одѣваются (см. рис. 24).

Байна маленькое зданіе, сажени 2 длиною и $1 - \frac{1}{2}$ с. шириной, строится „въ уголь“. Пола очень часто въ самой „байнѣ“ нѣть, но потолокъ всегда есть. Въ послѣднемъ надъ печью дѣлается отверстіе ($\frac{1}{2}$ ар. длиною

и $\frac{1}{4}$ ар. шириной) для прохода дыма. Въ прибайнкѣ, наоборотъ, очень часто настилается полъ, но за то потолка нѣть.—Крестьяне поступаютъ такъ, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что въ байнѣ внизу мокро и слѣд. полъ, если бы и быть, то все равно скоро сгнилъ бы; а въ „прибайнкѣ“ зимой на землѣ холодно, слѣд. полъ необходимъ,—да и сырости меньше, а потому и полъ можетъ существовать долше. Потолокъ же въ байнѣ нуженъ для удержанія тепла, а въ прибайнкѣ безъ него (потолка) даже и лучше: скорѣе во время топки дымъ улетитъ черезъ крышу.

Рис. 24. Байна.

Входъ въ „прибайнкѣ“ большою частію бываетъ безъ двери, но изъ „прибайнка“ въ „байну“ дверь всегда существуетъ.—Какъ въ байнѣ, такъ и въ прибайнкѣ прорубается по одному очень маленькому окну, размѣрами

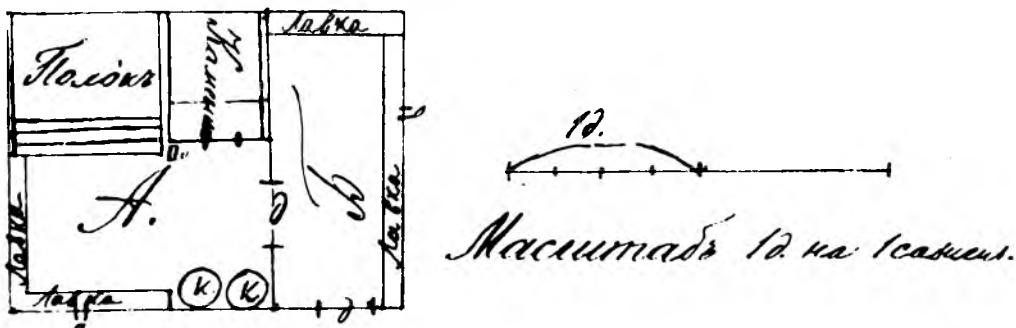

Рис. 25. Байна.

А—байна; Б—прибайнкѣ; д—дверь; о—окно; г—гадка.

иногда доходящими до квадратной четверти. Окно въ байнѣ заставляется стекломъ, а въ „прибайнкѣ“ ни чѣмъ, или же иногда, какъ и окно надъ печкой, затыкается „затычкой“ изъ вѣника, тряпокъ и „омялья“.

На землѣ, съ правой стороны входа въ „байну“ (см. рис. 25) кладется „каменка“, т. е. печь, въ которой и на которой накаливаются камни. Она кладется такъ.

Сначала выкладывается изъ кирпичей трехстѣнная продолговатая печь (передней стѣны нѣть), боковые стѣны которой соединяются сверху сводомъ. Сводъ этотъ не сплошной, а съ поперечными, сквозными отверстіями. Отверстія въ поперечникѣ не болѣе вершка, идуть во всю ширину свода и отстоятъ другъ отъ друга на разстояніи $\frac{1}{4}$ аршина. Когда сводъ засохнетъ, на него кладутъ массу дикихъ камней средней величины (см. рис. 26, на которомъ половъ и отверстіе печное изображены не совсѣмъ вѣрно). Иногда надъ

Рис. 26. Внутренность бани. Печь и половъ.

сводомъ устраивается трехстѣнный сводчатый колпакъ, защищающій стѣны „байны“ и потолокъ отъ пламени. Колпакъ въ длину нѣсколько меньше печи.

Печь имѣеть въ длину около $2\frac{1}{2}$ ар., въ ширину $1\frac{1}{2}$ ар. и въ высоту безъ колпака $1\frac{1}{2}$ ар., съ колпакомъ въ $2\frac{1}{2}$ ар.

Рядомъ съ печью, у правой же стѣны устраивается „полокъ“, состо-

ящий изъ досокъ, которыми настилаются поверхъ сложенныхъ въ клѣтку бревенчатыхъ брусьевъ. Клѣтки къ срединѣ „байны“ выступаютъ террасами, образуя ступеньки, по которымъ можно лазать на „полокъ“. „Полокъ“ дѣлается длиною въ ростъ человѣка и шириной въ $1\frac{1}{2}$ ар.

Съ лѣвой стороны входа, у стѣны ставятся двѣ или три кадки для воды и шайки, а за ними вдоль боковой и передней стѣнъ, вплоть до „полка“ тянутся тесовые лавки. Такія же лавки устраиваются и въ „прибайниѣ“. Надъ лавками вкапываются въ стѣны жерди— „грядки“, пред назначенныя для сушки бѣлья.

„Байна“ топится обыкновенными дровами. Вмѣстѣ съ дровами бросаются въ печь (а не на „каменку“), дикия камни (булыжникъ), которые, понятно, накаливаются въ ней до-красна. Во время топки женщина, „убирающая“ „байну“, носить въ кадки холодную воду.— Всю эту работу она должна совершать въ густѣшемъ дыму, такъ какъ послѣдній, хотя дверь въ „прибайниѣ“ и открыта, при отсутствіи трубы заполняетъ собою всю „байну“, долго не находя выхода наружу.— Когда печь прогорела, женщина выгребаетъ изъ нея крюкомъ камни вмѣстѣ съ углемъ, и при помощи большихъ желѣзныхъ щипцовъ „садить“ первые въ холодную воду, отъ чего камни охлаждаются, а вода нагревается. Остается послѣ этого залить водою угли, поднести на полу, вытереть сырой мочалкой лавки и „полокъ“, и байна готова.

Студентъ Имп. Сиб. Унив. *M. Синозерский*.

26 Сентября
1898 года

АНГЛО-ИНДІЙСКІЙ „КАВКАЗЪ”.

Столкновенія Англіи съ авганскими пограничными племенами.

(Этноко-исторический и политический этюдъ).

Задачи настоящаго труда — исторический обзоръ столкновеній Англо-Индіи съ авганскими пограничными племенами и очеркъ англійской политики въ отношеніи къ этимъ горцамъ. Но эти восточные авганскія племена являются лишь частью авганского народа и судьба ихъ стоитъ въ тѣсной связи съ судьбами остальныхъ авганскихъ племенъ, находящихся подъ властью эмира Авганистана, а потому оказалось необходимымъ предположить указаннымъ главнымъ отдѣломъ краткій исторический очеркъ отношеній Англіи къ Авганистану и свѣдѣнія объ авганскихъ племенахъ вообще, ихъ происхожденіи, особенностяхъ народнаго характера и т. д. Наконецъ, въ виду большой аналогичности покоренія Россіею кавказскихъ горцевъ съ борьбою Англіи съ авганскими горцами, я призналъ нужнымъ сдѣлать краткій обзоръ покоренія Кавказа Россіею и воспользоваться полученными при этомъ указаніями для выясненія вѣроятнаго дальнѣйшаго хода столкновеній Англіи съ пограничными племенами и всѣмъ авганскимъ народомъ.

I. Краткій исторический очеркъ отношеній Англіи къ Авганистану.

Еще въ концѣ XVIII столѣтія европейскіе противники Англіи знали, что самые чувствительные и рѣшительные удары ея могуществу могутъ быть нанесены лишь въ Индіи *). Неудачный исходъ египетской экспедиціи Наполе-

*). «Въ 1786 г. Мирабо, разсказывая о русской экспедиціи въ Астрabadъ (1783 г.), высказывалъ мысль, что русскія войска могутъ современемъ черезъ центральную Азію сдѣлать вторженіе въ Индію, и что этимъ путемъ Россія, угрожая Англіи, проявилъ полный переворотъ въ системѣ европейской политики (*Histoire secrète la Cour de Berlin*, письмо XXIX). Въ 1791 году французомъ Сен-Женіи былъ составленъ и чрезъ привила паскаускаго представлѣнъ императрицѣ Екатеринѣ II проектъ экспедиціи въ Индию. Передъ походомъ Сен-Женіи совѣтовалъ издать манифестъ, въ коемъ русскому народу

она, имѣвшей конечной свою цѣлью Индію, показалъ, что доступъ къ Индіи чрезъ Средиземное море и турецкія земли невозможенъ, пока Англія сохраняетъ владычество надъ морями. Поэтому, составленный Наполеономъ, при начинавшемся въ 1800 году сближеніи съ Россіей, проектъ похода въ Индію направлялъ союзныя русско-французскія войска изъ Астрахани на Астрабадъ, Херать и Кандахаръ, т. е. изъ Россіи чрезъ Персію и Авганистанъ. Съ проектомъ Наполеона, посланнымъ къ Павлу I съ адъютантомъ первого консула Дюрокомъ, знакомы мы по краткому извлечению, сохранившемуся въ бумагахъ шведскаго посланника Стедингка (*Mémoires postumes du feld-maréchal comte de Stedingk, redigés par le général comte de Björnstjerna*, Paris, 1845, Т. II, pp. 6 — 7). Напечатанный въ 1840 году въ брошюре нѣкоего de Hoffmanns полный проектъ былъ вѣроятно одною изъ первоначальныхъ редакцій; хотя въ вѣкоторыхъ русскихъ переводахъ этого проекта помѣщены въ брошюре замѣчанія на проектъ и объясненія на нихъ приписываются Наполеону и Павлу I, но въ брошюре не означено — кому они принадлежать, стало быть, за положительный фактъ выдается догадка, сдѣланная впервые Dubois de Jancigny, однимъ изъ авторовъ описанія Индіи въ извѣстномъ французскомъ изданіи *L'Univers, histoire et description de tous les peuples* (Inde, Paris, 1845, p. 109). Въ упомянутой бумагѣ Стедингка, по поводу назначенія командующимъ союзной арміею Массены, пояснено, что это сдѣлано по желанію императора Павла, но это замѣчаніе могло и не содержаться въ проектѣ, привезенномъ Дюрокомъ, а быть простою догадкою Стедингка или его источниковъ. Такъ какъ Дюрокъ прибылъ въ Петербургъ 25 мая 1801 года, чрезъ нѣсколько недѣль послѣ смерти Павла I, послѣдовавшей въ ночь съ 11 на 12 марта того же года, то до сихъ порь остается наиболѣе вѣроятнымъ, что императору Павлу проектъ Наполеона остался неизвѣстнымъ, какъ и полагалъ это гр. Д. И. Малютинъ въ „Исторіи войны 1779 года между Россіею и Франціею въ царствованіе имп. Павла I“ (изд. 2-е, Спб., 1857 г., т. I, стр. 537 и 538, т. III, стр. 667 и 668). Во всякомъ случаѣ въ опублико-

вало бы возвѣщено, что императрица посыпаетъ свои войска для восстановленія Могола (шаха старинной династіи) на тронѣ Индіи. Армія направится черезъ Бухару и Кашмиръ въ Индію она спустится съ сѣвера черезъ проходы, извѣстные его агентамъ, которыхъ послала туда графъ Верженъ. Племена, тамъ обитающія, не окажутъ сильного сопротивленія Россіи; между ними существуетъ рознь и для нихъ странно самое имя русскихъ. Императрица немедленно сообщила этотъ проектъ князю Потемкину, но послѣдний его отклонилъ; вообще, занятый своимъ восточнымъ проектомъ, онъ не находилъ его практически осуществимымъ» (В. И. Александренко «Русские дипломатические агенты въ Лондонѣ въ XVIII в. . Варшава, 1897 г., томъ I, стр. 65 и 66; источниками указаны четыре депеши англійскаго посланника въ С.-Петербургѣ Витворта 1791 года и «сочиненіе Eton's Survey of the Turkish empire, p. 510 »).

ванихъ пока бумагахъ русскихъ и французскихъ государственныхъ архивовъ, относящихся къ дипломатическимъ сношениямъ между Россіею и Франціею въ 1800 и 1801 г.г. („Сборникъ имп. русск. исторического общества“, томъ 70, Спб., 1890 г.), нѣтъ никакихъ указаний на сообщеніе Павлу I предположеній Наполеона о походѣ на Индію раньше миссии Дирока.

Вѣриѣ поэтому думать, что русская экспедиція на Индію предпринята была Павломъ I не вслѣдствіе проекта Наполеона, а подъ вліяніемъ египетской экспедиціи и распространенного въ то время убѣжденія о легкой уязвимости Англіи въ Индіи. Послѣ совершившагося въ концѣ октября 1800 года разрыва съ Англіею императоръ Павелъ сдѣлалъ распоряженія о защищѣ русскихъ береговъ отъ англійского флота. Не ограничиваясь обороною, онъ нашолъ нужнымъ, какъ значится въ раскрывѣ 12 января 1801 года атаману войска Донскаго Орлову-Денисову, атаковать самыя англичанъ „тамъ, где ударъ имъ можетъ быть чувствительнѣе и где меныше ожидаются“. Атаману предписано было собрать казаковъ и идти съ ними къ Оренбургу, а оттуда „съ артиллерию прямо черезъ Бухарію и Хиву на югу Индуса на заведенія англійскія, по ней лежащія“. Въ раскрывѣ отъ 13 января повелѣвалось отъ Инда идти „на Гангесъ и тамъ на англичанъ. Мимоходомъ утвердите Бухарію, чтобы китайцамъ не досталась. Въ Хивѣ вы свободите... нашихъ пленныхъ подданныхъ“. По донскимъ архивнымъ свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ статьѣ А. Филонова „Оренбургскій походъ“, напечатанной въ № 1—3 „Донскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей“ 1859 г., казаки выступили съ Дона, въ числѣ 22.507 ч. съ 24 орудіями, 27 и 28 февраля, прошли къ 23 марта, нѣсколько болѣе половины пути къ Оренбургу, до сел. Мечетного, вольскаго уѣзда саратовской губерніи, и получили здѣсь манифестъ о восшествіи на престолъ императора Александра I съ повелѣніемъ возвратиться на Донъ. На жалованье, провизію и фуражъ казакамъ для этого похода отпущенено было изъ казны 1.670.285 р. *).

*) Авторъ помѣщенной въ 23 выпускѣ «Сборника географическихъ, топографическихъ и статистическихъ материаловъ по Азіи» (Спб., 1886 г.) монографіи «Проектъ экспедиції въ Индію, предложенныхъ Наполеономъ Бонапартѣ императорамъ Павлу и Александру I. предполагалъ, что мысль о походѣ въ Индію явилась у Павла I вслѣдствіе сообщенія о въ періодъ конца 1800 года французскимъ посломъ въ Берлинѣ нашему посланнику, для представленія императору, проекта Бонапартѣ, но признаваясь, что никакихъ указаний об этомъ въ материалахъ его и въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ не нашлось (стр. 39 и 40). Напротивъ въ «Описании Хивинскаго похода 1873 года» полковника Ф. И. Лобысевича (Спб., 1898 г., стр. 15 и 16) встрѣчается: «Мысль объ этомъ, болѣе чѣмъ рискованномъ въ то время, предпріятія вызвана была неудовольствіемъ Государя на Англію. Составленъ былъ проектъ франко-русской экспедиціи въ Индію, который и былъ препровожденъ на заключеніе первого консула, при письмѣ Императора Павла, предлагавшаго совмѣстно, положить конецъ корыстолюбивой, эгоистической политикѣ и несправедливости великобританскаго правительства». Изложивъ затѣмъ сокращеніе проекта, известныи

Наполеонъ однако не отказался отъ мысли о походѣ на Индію, завѣль съ этой цѣлью сношения съ Персією, заключилъ съ ино 4 мая 1807 года союзъ и отправилъ въ Тегеранъ генерала Гардана, съ миссіею значительного состава, для собиранія точныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для похода въ Индію. Заключивъ съ Россіею миръ и союзъ въ Тильзитѣ, онъ возобновилъ переговоры о походѣ въ Индію, но война съ Австріею, а потомъ охлажденіе и разрывъ съ Россіею воспрепятствовали окончательному соглашенію и выполненію предполагаемаго похода.

Конечно, до самаго недавнаго времени, успѣшный походъ въ Индію въ истекающемъ столѣтіи былъ весьма мало возможенъ для европейской арміи съ Босфора или отъ границы Россіи, по дальности разстояній, трудностямъ продовольствія арміи и передвиженія ея запасовъ и обозовъ, сопротивленія со стороны воинственныхъ и враждебныхъ иновѣрнымъ европейцамъ мѣстныхъ племенъ и народовъ и т. д. Однако Индія была не разъ покоряема завоевателями съ сѣверо-запада. Подчиненіе ея обществомъ англійскихъ торговцевъ представлялось не менѣе невѣроятнымъ, однако совершилось. При благопріятныхъ обстоятельствахъ, особенно же при распространеніи владѣній европейской державы на Среднюю Азію и при подчиненіи ей или союзѣ съ ино Персіи и Афганистана, отнятіе у Англіи обладанія Индію могло сдѣлаться дѣломъ выполнимымъ. Совершенно поэтому понятно, что неизмѣнными задачами англійской политики въ продолженіе XIX вѣка были противодѣйствіе распространенію русскихъ владѣній въ Средней Азіи по направленію къ Индіи и поддержаніе цѣлости и силы Турціи, Персіи и Афганистана, съ включеніемъ преобладанія въ этихъ странахъ вліянія Россіи и съ подчиненіемъ ихъ англійскому вліянію или владычеству.

брюшьорѣ 1840 года и перепечаткѣ въ l'Univers, г. Лобысевичъ продолжаетъ: «Генералъ Бонапартъ... отнесся, однако, скептически къ такому грандиозному проекту и сдѣлалъ на него иѣкоторая замѣчанія, которыя императоръ старался опровергнуть. Тѣмъ не менѣе соглашенія о совмѣстномъ предпріятіи Россіи и Франція противъ Индіи не состоялось, и императоръ Павелъ рѣшился одинъ привести свою мысль въ исполненіе»... Такъ какъ г. Лобысевичъ не указалъ источниковъ своихъ, хотя и изложенныхъ въ категорической формѣ, то идущихъ въ разрѣзъ со всѣмъ, что было извѣстно по данному предмету, утвержденій, то приходится пока полагать, что эти утвержденія суть лишь личныя его предположенія, представляющіяся совершенно неосновательными. Достаточно внимательно прочесть и сравнить реокрипты и проектъ, чтобы убѣдиться, что авторъ первыхъ былъ незнакомъ съ проектомъ, ибо иначе онъ пріобрѣлъ бы иѣкоторое понятіе о томъ, какъ снаряжаются непредназначенные для вѣрной гибели экспедиціи въ Индію. Изъ содержанія проекта видно, что онъ могъ быть составленъ лишь французыами (дѣло экспедиціи, сверхъ изгнанія англичанъ изъ Индостана, поставлено открытие новыхъ путей для промышленности и торговли «въ особенности Франціи»), обладавшими свѣдѣніями тогдашней географической и исторической литературы по Азіи, тогда какъ авторъ реокриптовъ былъ имъ совершенно чуждъ и повидимому представлялъ себѣ что путь въ Хиву изъ Оренбурга идетъ чрезъ Бухарію, что китайцы могутъ и желаютъ овладѣть Бухаріей, что англійскія «саведенія» лежатъ на Индѣ и т. д.

Значительная отдаленность странъ Средней Азіи отъ англійскихъ владѣній, трудности сообщеній съ ними и враждебность ихъ владѣтелей и народовъ во всему немусульманскому помѣшали Англія выполнить первую задачу ея политики. Послѣ мучительного заключенія и совершенной 17 іюна 1842 года въ Бухарѣ казни англійскихъ посланцевъ Стоддарта и Конолли, оставшейся неотомщеною, Англія была вынуждена отказаться почти отъ всякихъ дальнѣйшихъ попытокъ войти въ еношенія съ средне-азіатскими странами и организовать ихъ сопротивленіе распространенію русскаго владычества. Однако, обладаніе средне-азіатскими пустынями съ немногими въ нихъ оазисами было такъ мало заманчиво, а усилія и жертвы для того такъ тяжелы, что лишь въ 1864—1868 г.г. Россія подчинила бассейны Сыръ-Дарьи и Зеравшана, въ 1873 году—Хиву и, наконецъ, въ 1880—1884 г.г. Туркменію. Ограничившись по необходимости предѣлами Авганистана, Англія дипломатическими соглашеніями съ Россіею въ 1873, 1885 и 1895 годахъ достигла достаточно выгоднаго и точнаго опредѣленія границъ Авганистана, признаннаго состоящимъ въ сферѣ ея вліянія или власти. Но при этомъ русская граница подошла такъ близко къ Херату, что съ окончаніемъ въ декабре 1898 г. начатой въ 1896 году вѣтви закаспійской желѣзной дороги отъ Мерва до Кушка русскіе рельсы оказываются не доходящими до Херата лишь около 120 верстъ. Между тѣмъ, отъ Херата до Кандахара только около 550 верстъ и отъ Кандахара до Инда почти столько же.

По мѣрѣ приближенія русскихъ владѣній къ границамъ Авганистана значение Турціи для обороны Индіи противъ Россіи падало, что и выказывалось достаточно ясно въ англійской политикѣ послѣднихъ лѣтъ по турецкимъ дѣламъ. Значеніе Персіи также упало. Взамѣнъ того стало еще болѣе важнымъ положеніе Авганистана, который, съ землями независимыхъ авганскихъ племенъ, одинъ теперь отдѣляетъ русскія владѣнія и военные силы отъ предѣловъ Индіи. Подчиненіе Авганистана или по крайней мѣрѣ прочный союзъ съ нимъ сдѣлались окончательной необходимостью для успѣшнѣйшей защиты Индіи. Потерявъ пріобрѣтенное было оставшимся не ратифицированнымъ трактатомъ Малькольма 1800 г. (*History of the War in Afghanistan, by J. W. Kaye, London, 1851, vol. I, pp. 1—10*) вліяніе въ Персіи, которая, какъ выше упомянуто, заключила въ 1807 году союзъ съ Наполеономъ, Англія не замедлила въ слѣдующемъ году отправить къ владѣтелю Авганистана Шахъ-Шуджѣ послольство. Посольъ Эльфинстонъ,—который потомъ издалъ въ 1815 году прекрасное описание Авганистана съ любопытнѣйшими свѣдѣніями по этнографіи авганъ (*An Account of the Kingdom of Cabul, and its dependencies, in Persia, Tartary, and India; comprising a view of the Afghan Nation, and the History of*

the Dooraunee Monarchy. By the hon. Mountstuart Elphinstone, London), —быть принять съ большими почетомъ и легко достичь союзного договора, по которому Шахъ-Шуджа между прочимъ обвязался не допускать въ предѣлы Авганистана ни одного француза. Не успѣло еще посольство на своемъ обратномъ пути достигнуть англо-индійской территоріи, какъ Шахъ-Шуджа былъ свергнутъ съ престола, который снова былъ занятъ братомъ его Махмудомъ. Въозстановивъ вскорѣ свое влияніе въ Персіи (договоръ 12 марта 1809 г.) и сблизившись съ Россіею въ борьбѣ съ Наполеономъ, завершившейся его паденіемъ, Англія обращала мало вниманія на Авганистанъ до второй половины тридцатыхъ годовъ, когда Персія, въ которой русское влияніе стало преобладать надъ англійскимъ, предприняла подчиненіе своей власти сосѣднихъ частей раздробленного и ослабѣвшаго Авганистана. Смуты въ этой послѣдней странѣ были послѣдствиемъ убіенія, по распоряженію Махмуда, доставившаго ему престоль визиря Фетхъ-хана, главы самой многочисленной въ племени дураніи вѣтви баракзи. Братья убитаго вынудили Махмуда удалиться въ Хератъ и стали править остальными областями Авганистана независимо другъ отъ друга. Враждовавшимъ между собою братьямъ грозили и виѣши враги: изъ Херата наставдавшій Махмуду сынъ его Камранъ, на востокѣ могущественные сейки, заставившіе себѣ платить дань пишаверскихъ братьевъ, на конецъ, съ юго-востока Шахъ-Шуджа, нашедшій убѣжище въ англо-индійскихъ владѣніяхъ. Послѣдній, съ согласія англичанъ, заключилъ въ 1833 году союзъ съ сейками, собралъ войско и началъ на Синдъ, намѣреваясь затѣмъ идти на Кандахаръ и Кабулъ. Считая свои силы недостаточными противъ соединенныхъ войскъ Шахъ-Шуджи и сейковъ, опирающихся на англичанъ, владѣтель Кабула и Газнѣ Достъ-Мохаммедъ-ханъ, въ 1834 году, отъ имени кандахарскихъ и пишаверскихъ братьевъ и владѣльцевъ Синда и отъ себя, отправилъ посольство въ Россію съ просьбою о помощи, разсчитывая, что она можетъ ее оказать ему, если не непосредственно, то чрезъ Персію, находившуюся подъ ея влияніемъ и враждовавшую въ это время съ Хератомъ. Посланецъ его Хусseinъ-Али-ханъ добрался до Оренбурга лишь въ 1836 году. Донося въ Петербургъ о прибытіи этого посланца, военный губернаторъ Перовскій представилъ о пользѣ вступить въ сношенія съ Достъ-Мохаммедъ-ханомъ какъ для учрежденія торговли съ Авганистаномъ, такъ и для противодѣйствія Англіи: въ случаѣ утвержденія Шахъ-Шуджи въ Авганистанѣ, вся Средняя Азія „можетъ подчиниться влиянію англичанъ и они могутъ вооружить противъ насъ... азіатскіе народы, снабдить ихъ порохомъ, оружиемъ и особенно деньгами... и... ничтожныхъ противниковъ нашихъ превратить въ опасныхъ враговъ“. На этомъ основаніи Перовскій полагалъ оказать Достъ-Мохаммедъ-хану помощь

предметами обмунированія армії и поѣтать въ Кабулъ русскихъ офицеровъ и оружейниковъ „подъ видомъ частныхъ путешественниковъ“ („Русская Старина“, 1880 года, томъ 28, стр. 784—791). Результатомъ представленія Перовскаго было отправленіе изъ Петербурга, въ 1837 году, состоянаго при Перовскомъ адъютантомъ поручика Виткевича въ распоряженіе русскаго посланика въ Персію графа Симонича, съ письмомъ Достъ-Мохаммедъ-хана о желательности развитія торговыхъ сношеній. Во время прибытія Виткевича въ Персію шахъ шелъ съ своею арміею на Хератъ, вопреки протестовъ Англіи, но съ одобренія русскаго посланика, и вслѣдъ переговоры съ владѣльцами Кандахара о союзныхъ дѣйствіяхъ противъ владѣтеля Херата Камрана, съ отдачей Херата, по овладѣніи имъ, кандахарскимъ сердаремъ въ качествѣ вассальнаго персидскаго владѣнія. Въ сентябрѣ 1837 года Виткевичъ выѣхалъ изъ Нишабура, гдѣ находилось шедшее на Хератъ персидское войско, въ Кандахарь, съ порученіемъ содѣйствовать завершенію переговоровъ между Персіею и кандахарскими сердарами, подъ гарантіею Россіи. Изъ Кандахара Виткевичъ, въ декабрѣ 1837 года, прибылъ въ Кабулъ, гдѣ уже три мѣсяца находился англійскій посланецъ Берисъ, который сообщилъ уже своему правительству о согласіи Достъ-Мохаммедъ-хана на отказъ его кандахарскихъ братьевъ отъ союза съ Персіею, съ тѣмъ, чтобы Англія, во 1-хъ, дала имъ денежную субсидію въ случаѣ нападенія на нихъ Персіи, и, во 2-хъ, оказала содѣйствіе къ передачѣ Пишавера сейками Достъ-Мохаммеду, хотя бы въ качествѣ вассальнаго владѣнія, съ платежемъ дани. Въ виду этихъ переговоровъ, Достъ-Мохаммедъ-ханъ принялъ русскаго посланца сухо и сообщилъ привезенные имъ бумаги Берису, но когда полученъ былъ отвѣтъ англо-индійскаго правительства, отказавшаго въ домогательствахъ относительно Пишавера и требовавшаго союза съ Англіей и разрыва съ Персіею безъ всякихъ условій, то обращеніе владѣтеля Кабула съ Виткевичемъ измѣнилось и Берисъ въ апрѣль 1838 года выѣхалъ изъ Кабула. По англійскимъ свѣдѣніямъ, Виткевичъ объѣщалъ Достъ-Мохаммеду субсидіи и посредничество Россіи для получения Пишавера, по русскимъ же источникамъ извѣстно пока лишь то, что при отправленіи Виткевича, директоръ азіатскаго департамента Родофінника «далъ ему понять, что наше правительство было расположено ссудить Досту-Магоммедину-хану два миллиона наличными деньгами и два миллиона товарами» („Автобіографія Дюгамеля“ въ „Русскомъ Архивѣ“, 1885 года, вып. 5, стр. 108). Занявши по смерти Родофінника его мѣсто, Сенявинъ писалъ замѣтившему въ Персіи Симонича Дюгамелью: «Виткевичъ очень хорошо исполнилъ данные ему приказания» (тамъ же, стр. 112). Наше министерство иностраннѣхъ дѣлъ винило Симонича, но преемникъ его Дюгамель доказывалъ, что хотя Симоничъ „былъ

опрометчивъ и дѣлалъ ошибки", „но въ сущности онъ держался того напра-
вленія, которое ему было указано императорскимъ министерствомъ... Доста-
точно пробѣжать инструкціи, данныхы министерствомъ Виткевичу, чтобы убѣ-
диться, что мы въ ту пору намѣревались принять дѣятельное участіе въ
авганистанскихъ событияхъ. Зачѣмъ было отправлять офицера въ Кабулъ,
если эта миссія не должна была привести ни къ какимъ результатамъ? Вѣдь
вы согласитесь, что наши торговые интересы только могли служить предло-
гомъ, въ сущности же были ничтожны и еще долго будуть оставаться ни-
чтоznыми" (тамъ же, стр. 108). Хотя графъ Нессельроде въ депешѣ отъ
20 октября 1838 года, отвергаа существование какихъ-либо замысловъ про-
тивъ Индіи,ничѣмъ не вызванныхъ и практически неосуществимыхъ, заяв-
лялъ лондонскій кабинетъ, что командировка Виткевича была слѣдствіемъ
прибытія агента Дость-Мохаммедъ-хана „съ цѣлію завязать торговыя сноше-
нія съ Россіей", имѣла въ виду только выяснить „какія выгоды" можетъ
доставить нашимъ торговцамъ предлагаемая торговля и „не имѣла цѣлію ни
заключенія торговаго трактата, ни какихъ-либо политическихъ комбинацій".
и хотя вслѣдствіе ультиматума Англіи персидскій шахъ снялъ 28 августа
1838 года осаду Херата и удалился въ свои предѣлы, тѣмъ не менѣе Англія
рѣшила не оставить Дость-Мохаммедъ-хана безъ примѣрного наказанія за
сношенія съ Россіей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обеспечить англійскую власть надъ
Афганістаномъ на будущее время. Еще 1 октября 1838 года декларациія
вице-короля Индіи объявила, что такъ какъ баракзійскіе сердари „по рас-
прамъ между собою и неспопулярности не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ
полезными союзниками британскаго правительства", то оно въ союзѣ съ сей-
ками рѣшено замѣнить ихъ Шахъ-Шуджою, „монархомъ, который, находясь
во власти, дружески согласился на мѣры союзного противодѣйствія виѣшиemu
врагу, каковыя въ то время находило нужными британское правительство, и
который, когда нынѣшие правители лишили его престола, нашелъ почетное
убѣжище въ британскихъ владѣніяхъ" (History of the war in Afghanistan, by J. W. Kaye, London, 1841, vol. I, p. 358).

Выступивъ съ Инда въ декабрѣ, англійскія силы дошли до Кандахара
и заняли его безъ сопротивленія 25 апреля 1839 года. Вышедши отсюда
27 июня, англичане достигли Газны, защищенной 3.500 авганицевъ, 21 июня
и черезъ день взяли ее штурмомъ. 6 августа англійскія войска вступили
безъ сопротивленія въ Кабулъ, Шахъ-Шуджа совершилъ торжественный
вѣнѣдъ въ столицу Афганістана, а Дость-Мохаммедъ-ханъ, войска которого
разсѣялись, едва успѣль спастись на сѣверъ отъ Хиндукуша и бѣжалъ въ
Бухару. Русское правительство опасалось, что эти события поведутъ къ не-
минуемому упадку нашего вліянія въ Персіи и Средней Азіи, но не находило

никакой возможности „воспрепятствовать успехамъ англичанъ и оказать помощь сердарамъ кабульскому и кандахарскому“. „Дѣйствовать прямо на Афганистанъ и послать подкрепленія сердарамъ было положительно невозможнo. Дѣйствовать посредствомъ персовъ? Но осада Герата ясно показала намъ, чего можно ожидать отъ такого союзника. Все, что мы могли предпринять съ этой стороны, потребовало бы отъ насъ громадныхъ жертвъ людьми и деньгами, безъ всякаго удовлетворительного результата, и, сверхъ того, вовлекло бы насъ въ войну съ Англіею, войну, которой императоръ, конечно, не боится, но которую не желалъ бы вызывать изъ-за столь отдаленныхъ интересовъ“ (письмо Сенявина въ Автобіографіи Дюгамеля, „Р. А.“, 1885, вып. 5, стр. 112). Думали поднять нашъ престижъ въ Средней Азіи походомъ, предпринятымъ зимою 1839 — 1840 г.г. на Хиву, но послѣ безплодной борьбы съ снѣгами и морозами отрядъ Черовскаго долженъ былъ вернуться на линію, потерявъ болѣе 3-т. человѣкъ и почти весь обозъ.

Успѣхи англичанъ достигли апогея 3 ноября 1840 года, когда оставившій Бухару и появившійся въ Хулмѣ, а затѣмъ въ Кохиставѣ, гдѣ нашолъ сочувствіе населенія и не безъ успѣховъ воевалъ съ высланными противъ него войсками, Достъ-Мохаммедъ-ханъ неожиданно и добровольно отдался въ плѣнъ и былъ отправленъ въ Индію. Но черезъ годъ, 2 ноября 1841 года, въ Кабулѣ и его окрестностяхъ неожиданно вспыхнуло восстание и добравшійся до стѣнъ Джелальабада, гдѣ находился англійский гарнизонъ, полумертвый и израненый докторъ Брайдонъ оказался 13 января 1842 г. единственнымъ человѣкомъ, спасшимся отъ смерти или плѣна изъ занимавшаго Кабулъ англійского отряда, состоявшаго изъ 4.500 строевыхъ и болѣе 12.000 нестроевыхъ. Эта катастрофа внушила англичанамъ такое отвращеніе имѣть дѣло съ авганами, что посланнымъ въ 1842 году для освобожденія плѣнныхъ и отмщенія Кабулу войскамъ приказано было очистить предѣлы Афганистана немедленно, по выполненіи данныхъ имъ задачъ, и затѣмъ Афглія болѣе десяти лѣтъ воздерживалась отъ всякихъ сношеній съ Афганистаномъ. Даже, когда освобожденный безъ всякихъ условій и занявший свой престолъ въ Кабулѣ Достъ-Мохаммедъ-ханъ заключилъ въ 1849 году союзъ противъ Англіи съ сейками, получивъ за это Пишаверъ, англичане, разбивъ союзниковъ и присоединивъ къ своимъ владѣніямъ всѣ земли сейковъ, ограничились относительно Достъ-Мохаммедъ-хана тѣмъ, что выгнали его изъ Пишавера, но не коснулись авганскихъ земель, удержавъ границу, существовавшую при сейкахъ. Наконецъ восточная война и опасеніе возобновленія связей Россіи съ Афганистаномъ побудили Англію вступить въ сношения съ присоединившимъ къ своимъ владѣніямъ Кандахаръ Достъ-Мохаммедъ-ханомъ и заключить съ нимъ 30 марта 1855 года договоръ, по которому обѣ сто-

роны обязались уважать владѣнія другъ друга, а эмиръ кабульскій сверхъ того принялъ на себя обязательство быть другомъ друзей и врагомъ враговъ ость-индской компаніи. Вслѣдствіе возобновленія притязаній Персіи на Хератъ и объявленія ей Англію войны, съ кабульскимъ эміромъ заключенъ былъ 17 января 1857 года дополнительный договоръ, по которому Англія обязалась уплачивать десять тысячъ фунтовъ стерлинговъ ежемѣсячно на содержаніе войскъ, предназначенныхъ эміромъ противъ Персіи. Англія выговорила себѣ право имѣть въ мѣстахъ нахожденія войскъ, выставленныхъ по договору, своихъ агентовъ для надзора за употребленіемъ субсидій по назначению. Посланный съ этой цѣлію въ Кандахаръ маіоръ Лемденъ оставался здѣсь многіе мѣсяцы, до подавленія восстанія въ Индіи сипаевъ, и субсидія продолжала уплачиваться, хотя война съ Персіею прекратилась миромъ еще 4 марта 1857 года: опасаясь непріязненныхъ дѣйствій со стороны Авганистана, которая затруднили бы и безъ того критическое положеніе англичанъ въ Индіи, правительство рѣшило переплатить Достъ-Мохаммедъ-хану миллиона полтора рублей, чтобы удержать его отъ попытокъ овладѣть Пишаверомъ и т. д. По свѣдѣніямъ Маллесона, кандахарскій губернаторъ, сообщивъ эмиру извѣстія о восстаніи сипаевъ и о томъ, что всѣ англичане въ Индіи по слухамъ, перебиты, спрашивалъ „не свернуть ли шеи и тѣмъ тремъ, что здѣсь находятся?“— „Не годится“— отвѣтилъ эмиръ. „Я хорошо знаю англичанъ. Можетъ быть и вѣрно, что всѣ англичане въ Индіи перебиты, но новые тысячи англичанъ пробудутъ изъ-за моря и снова завоюютъ Индію. Лучше этихъ трехъ не трогать“ (History of Afghanistan etc. by colonel G. B. Malleson, London, 1879, second edition, p. 420).

Достъ-Мохаммедъ-ханъ умеръ 9 июня 1863 года, чрезъ нѣсколько дней послѣ овладѣнія Хератомъ, закончивъ этимъ объединеніе Авганистана. Назначенный имъ въ наследники сынъ его Ширъ-Али-ханъ утвердился на престолѣ, оспариваемомъ другими братьями, лишь къ концу 1868 года. Англо-индійское правительство оказалось ему изъкоторую помощь деньгами и доставленіемъ оружія только въ самое послѣднее время, когда перевѣсь Ширъ-Али надъ соперниками была несомнѣнна. Недовольный такимъ отношеніемъ Англіи къ законному наследнику ея союзника и убѣжденный, что союзъ Авганистана нужнѣ Англіи, чѣмъ обратно, новый эмиръ, при свиданіи съ вице-королемъ Индіи въ Умбадла въ началѣ апрѣля 1869 года, заявилъ желаніе дополнить заключенные съ отцомъ его договоры гарантію со стороны Англіи не только цѣлости его владѣній, но и владычества надъ страной его династіи и назначенного имъ наследника, обязательствомъ уплачивать ежегодно опредѣленную субсидію и пр. Лордъ Майо отклонилъ эти домогательства, но обѣщалъ не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Авгани-

стана и довольствоваться содержаниемъ въ Кабулѣ векиля (довѣренаго) изъ мусульманъ, вообще изъ туземцевъ, а не изъ европейцевъ. Эмиръ однако не отказался отъ своихъ домогательствъ и возобновилъ ихъ въ 1873 году при переговорахъ по поводу желания Англіи послать на сѣверную границу офицера, для ея осмотра, съ цѣлью возведенія укрѣпленій для защиты отъ внѣннихъ нападеній. Получивъ снова отказъ, эмиръ уклонился отъ отвѣта относительно поѣздки офицера и не воспользовался предоставленной въ его распоряженіе значительной денежной субсидіею. Въ 1876 году министерство Дизраэли поручило вице-королю добиться согласія эмира на назначеніе въ Кабулъ и другіе города агентовъ изъ англичанъ, удовлетворивъ, при этомъ вепремѣнномъ условіи, въ возможной степени прежняя требованія эмира. Хотя во время переговоровъ лордъ Литтонъ угрожалъ, въ случаѣ упорства эмира, прекращеніемъ существованія его государства, по соглашенію съ Россіей, будто бы дѣлавшій такое предложеніе *), однако Ширъ-Али-ханъ рѣшительно отклонялъ допущеніе резидента и агентовъ изъ европейцевъ, видя въ этомъ покушеніе на вмѣшательство Англіи во внутреннія дѣла страны и оправясь въ свою очередь на договоры съ Достъ-Мохаммедъ-хакомъ и обѣщанія прежнихъ вице-королей. 30 марта 1877 года лордъ Литтонъ прекратилъ не приводившіе къ желаннымъ результатамъ переговоры, отозвалъ изъ Кабула векиля и остановилъ такимъ образомъ сношенія съ эмиромъ, надѣясь этимъ путемъ сломить его упорство.

Въ такомъ положеніи находились отношенія между Англіей и Авганистаномъ, когда, съ цѣлью повлиять на общественное мнѣніе и правительство Англіи, дѣлавшей, не отступая предъ войной, уничтожить достигнутые сань-стефанскимъ договоромъ съ Турціею результаты тѣжкой войны, русское правительство въ началѣ лѣта 1878 года сформировало три небольшихъ отряда въ Туркестанѣ и одинъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, въ видѣ угрозы Индіи. Силы отрядовъ были слишкомъ незначительны и сверхъ того „мы не знали ни мѣстности, по которой придется идти, ни населенія, съ которымъ встрѣтимся“; туркестанскій генералъ, которому принадлежать эти замѣчанія и который лично имѣлъ возможность нѣсколько ознакомиться съ авганами, допускалъ, что мы могли принять быть ими „не въ качествѣ друзей“. Во всякомъ случаѣ предпринятая демонстрація могла получить серьезное значеніе только при соглашеніи съ эмиромъ, недѣды котораго съ Англіей были общеизвѣстны, а потому 2 июня 1878 года изъ Самарканда выѣхало русское посольство къ авганскому эмиру. Большинство совѣтниковъ эмира полагало не пускать этого посольства въ предѣлы Авганистана, чтобы избѣжать столкно-

*) The Eastern Question from the Treaty of Paris 1856 etc., by the Duke of Argyll. London, 1879, vol. 2, p. 425.

вениі съ Англію, но Ширь-Али-ханъ, принявъ мнѣніе меньшинства, разрѣшилъ русской миссіи прибыть въ Кабулъ. Хотя наканунѣ вѣзда посольства въ Кабулъ, состоявшагося 29 іюля, получены были извѣстія объ уложеніи столкновеній Россіи съ Англією на берлинскомъ конгрессѣ, съ предложеніемъ сообразоваться при переговорахъ съ измѣнившимися обстоятельствами, однако, по свѣдѣніямъ состоявшагося при миссіи доктора И. Л. Яворскаго, „представитель Россіи обѣщалъ—на свой собственный страхъ—эмиру Ширь-Али оказать помощь въ случаѣ столкновенія его съ Англією“. Когда, ссылаясь на пріемъ русского посольства, англо-индійское правительство извѣстило, что отправляетъ въ Кабулъ и свое посольство, русскій уполномоченный „посовѣтовалъ эмиру не принимать въ Кабулъ англійское посольство“. Результатомъ были со стороны Англіи ультиматумъ и объявление войны. Обѣщанной „помощи Россіи не могла оказать эмиру, и онъ былъ разбитъ англійскими войсками“ („Путешествіе русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству въ 1878—79 гг. Изъ дневниковъ члена посольства д-ра И. Л. Яворскаго“, Спб., 1882—83 гг., томъ I, стр. 312 и 335, т. 2, стр. 325).

Преемникъ умершаго 9/21 февраля 1879 года Ширь-Али, старшій его сынъ Якубъ-ханъ, вмѣсто энергичнаго сопротивленія англичанамъ,—которые заняли Кандахарь, но встрѣтили большія затрудненія въ продовольствіяхъ и транспортныхъ средствахъ, и располагали пока иѣкоторою возможностью наступленія лишь со стороны Пишавера,—предпочелъ заключить унизительный миръ. По гандаманско му трактату 26 мая 1879 года эмиръ подчинилъ свои вѣнчнія отношенія волѣ Англіи, допустилъ постоянное пребываніе въ Кабулѣ британскаго резидента, предоставилъ Хайберскій проходъ и соответствующій лѣвый берегъ Кабулъ-дарья власти Англіи и уступилъ на неопределѣленное время въ управление и обладаніе Англіи долину Корама, Сиби и Пиширъ съ приналежностями и контролемъ надъ смежными племенами, т. е. обладаніе Судеймановыми горами; за все это Англія обязалась уплачивать ежегодную субсидію въ 600 т. рупій. Но авганскій народъ не могъ признать этого мира. Народныя пѣсни, относящіяся къ этому времени, приписываютъ торжество англичанъ подкупу и измѣнѣ, и клеймату, афридіевъ и вожда ихъ Хаваса, продавшихся иеврѣянамъ, и слабость Якубъ-хана (*Chants populaires des Afghans, recueillis par James Darmesteter. Paris, 1888—90, р.р. 49—59*). З сентября 1879 года возмущившіеся полки эмира и населеніе напали на помѣщеніе англійского резидента въ Кабулѣ маюра Каваньи; всѣ европейцы и значительная часть туземцевъ состава миссіи, ея конвой и прислуги были перебиты. Выстро снаряженный и двинутый корамскимъ путемъ англійскій отрядъ уже 11 октября занялъ Кабулъ, не встрѣтивъ успѣшнаго сопротивленія, отчасти, быть можетъ, потому,

что Якубъ-ханъ явился въ английской лагерь и сопровождалъ английской войска. Несмотря на жестокую расправу генерала Роберта съ действительными или предполагаемыми виновными въ избиеніи миссіи Каваньяри, враждебность авганцевъ не уменьшалась. 28 октября Робертъ объявилъ объ отречении Якубъ-хана отъ престола и 1 декабря отоспалъ его подъ конвоемъ въ Индию, но собравшіяся авганскія ополченія заставили англичанъ очистить Кабулъ и запереться съ 14 декабря въ Ширпурскомъ укрѣпленномъ лагерѣ. Осада продолжалась до 24 декабря, когда ополченія разсѣялись, но страна продолжала находиться въ возстаніи. Въ Хератѣ собирались силы для нападенія на занимавшихъ Кандахаръ англичанъ братъ Якубъ-хана Эюбъ.

Въ январѣ 1880 года въ Авганистанѣ появился проживавшій съ 1870 года въ Самаркандѣ претендентъ на авганскій престолъ, племянникъ Ширъ-Али-хана, Абдэррахманъ-ханъ. Въ марте его власть была признана войсками и населеніемъ всѣхъ авганскихъ земель на сѣверѣ отъ Хиндукуша. Между тѣмъ, въ февралѣ, на выборахъ въ палату общинъ, пало министерство Биконс菲尔да, между прочимъ вслѣдствіе его авганистанской политики. Новое либеральное министерство, желая ликвидировать предпріятія своихъ предмѣстниковъ въ Авганистанѣ, рѣшило войти въ сношенія съ Абдэррахманъ-ханомъ, который началъ пріобрѣтать сторонниковъ и на югѣ отъ Хиндукуша. Состоявшееся соглашеніе заключалось въ томъ, что, оставляя за собою сдѣланнія по гандамакскому договору земельныя пріобрѣтенія и исключая Кандахаръ, гдѣ посаженъ былъ особый правитель, Англія признавала Абдэррахмана эміромъ остального Авганистана, въ томъ числѣ и Херата, которымъ ему предоставлялось овладѣть собственными силами; отказываясь отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла страны и отъ содержания въ Авганистанѣ британского резидента, Англія находила достаточнымъ имѣть въ Кабулѣ вѣкия изъ мусульманъ; эміръ устранился отъ всякихъ политическихъ сношеній съ другими государствами, предоставивъ веденіе ихъ Англіи, которая за то обязалась защищать цѣлостность его владѣній отъ невызванныхъ нападеній и выдавать эміру субсидіи. 20 іюля Абдэррахманъ-ханъ прибылъ въ Чарикаръ. 22 числа англичане объявили въ Кабулѣ о признаніи его эміромъ. 30 іюля, въ Акъ-Сераѣ, въ 29 миляхъ на сѣверъ отъ Кабула, состоялось свиданіе эмира съ англійскимъ уполномоченнымъ Лепель Гриффиномъ, на которомъ эміру было вручено отъ имени вице-короля Индіи письменное изложеніе состоявшагося соглашенія. 7—11 августа англійская войска очистили Кабулъ. Часть ихъ ушла въ Пишаверъ, другая же направилась съ генераломъ Робертомъ противъ Эюбъ-хана хератскаго, который 15/27 іюля разбилъ на голову бригаду генерала Берро (Burrows) и осадилъ Кандахаръ. 1 сентября Робертъ поразилъ Эюбъ-хана, вынужденного бѣжать въ Хератъ.

Такъ какъ вази Кандахара Шеръ-Али отказался отъ своего поста, убѣдившись въ своей непопулярности (войска его перешли на сторону Эюбъ-хана предъ поражениемъ Берро), то, послѣ долгаго колебанія, Англія передала Абдэррахманъ-хану и Кандахаръ, очищеніе котораго отъ англійскихъ войскъ произведено въ апрѣль 1881 года. Въ іюлѣ того же года Эюбъ-ханъ завладѣлъ Кандахаромъ, но 22 сентября Абдэррахманъ-ханъ, на сторону котораго перешла вслѣдствіе подкупа часть войскъ Эюбъ-хана, разбилъ его подъ Кандахаромъ и вынудилъ бѣжать въ Персію, такъ какъ Хератъ въ это время оказался уже занятымъ войсками эмира изъ Авганскаго Туркестана. Такимъ образомъ въ сентябрѣ 1881 года Абдэррахманъ-ханъ завершилъ объединеніе Авганистана подъ своею властью въ тѣхъ предѣлахъ, какіе имѣть онъ при Достъ-Мохаммедѣ и Ширъ-Али, за исключеніемъ земель, уступленныхъ по гандамакскому трактату.

Возлагавшіяся Англію на Абдэррахманъ-хана надежды,—основанныя на томъ правильномъ положеніи, что послѣ недавнихъ и дорого стоившихъ опытовъ ни одинъ разумный чѣловѣкъ на престолѣ Авганистана, какъ въ собственныхъ интересахъ, такъ и для блага своего народа, не уклонится отъ политического руководства и подчиненія Англіи въ своихъ вѣнчанихъ отношеніяхъ, при условіи невмѣшательства ея во внутреннєе управлениѣ,—вполнѣ оправдались. Черезъ 18 лѣтъ послѣ признанія Абдэррахманъ-хана эміромъ, сэръ Лепель Гриффинъ могъ утверждать, не встрѣчая опроверженія: „Его высочество эмиръ кабульскій есть надежнѣйшій изъ союзниковъ Англіи въ Европѣ и Азії“ (см. статью его въ *Nineteenth Century*, 1897, october, p. 507). Дѣйствительно, Абдэррахманъ-ханъ строго воздерживается отъ всякихъ сношеній съ сѣверными соседями и конечно справедливо утверждается, что у русскихъ не найдется отъ него ни одной строки. На дурбараѣ онъ неоднократно высказывался о необходимости покровительства и дружбы Англіи и о гибельности для Авганистана сближенія съ Россіей. Но удовлетворяя такимъ образомъ главному требованію Англіи, эмиръ съ своей стороны еще болѣе энергично устраиваетъ всякое англійское вмѣшательство во внутреннія дѣла Авганистана и доступъ европейцевъ, не исключая англичанъ, въ его предѣлы. Первымъ его дѣломъ, по вступленіи въ Кабулъ въ 1880 году, было жесточайшее преслѣдованіе всѣхъ его противниковъ, не исключая людей, оказывавшихъ услуги англичанамъ и пользовавшихся ихъ расположевіемъ. Многие почему-либо подозрительные люди были казнены, отравлены или иначе лишены жизни, заточены или изгнаны изъ Авганистана. Въ 1882 году, на дружественные представленія англо-индійскаго правительства, прогившаго разрѣшенія некоторымъ изъ изгнанныхъ возвратиться въ отчество, эмиръ отвѣтилъ, что люди эти никогда не будутъ его друзьями, а потому, если они будутъ

присланы въ предѣлы его владѣній, они будуть убиты. Усмиренія возстаній эмиръ производилъ съ необыкновенной жестокостью. На совѣты англо-индійскаго правительства относительно большей гуманности, по поводу свирѣпыхъ казней, произведенныхъ эмировъ въ Авганско-Туркестанѣ послѣ возмущенія Исхакъ-хана въ 1888 году, Абдэррахманъ-ханъ отозвался, что онъ лучше знаетъ своихъ подданныхъ и принимаемыя имъ мѣры необходимы. Гораздо болѣе, чѣмъ жестокія казни, укрѣпившія власть вѣрнаго вассала, возбуждали цаудовольствіе и опасенія Англо-Индіи стремленія эмира распространить свою власть на пограничныя племена и независимыя земли на восточныхъ предѣлахъ его владѣній. Такъ онъ пытался подчинить авганскія племена, обитавшия въ горахъ и долинахъ между уступленными по гандамакскому договору округами, и имѣлъ притязанія на овладѣніе Читраломъ. Довольно обострившіяся недоразумѣнія по этому поводу были устраниены состоявшимися въ 1893 году соглашеніемъ эмира съ англійскимъ уполномоченнымъ сэромъ Мортимеромъ Дьюрандомъ, по которому Абдэррахманъ-ханъ окончательно отказался отъ всякихъ притязаній на пограничныя племена и земли въ Сулеймановыхъ горахъ, призналъ надъ ними власть Англіи и согласился на проведение точной границы своихъ владѣній на востокѣ; за это Англія допустила включеніе во владѣнія эмира ханства Асмаръ и Кафиристана, и увеличила до 1.800.000 рупій ежегодную субсидію, производившуюся съ 1883 года въ размѣрѣ 1.200.000 рупій. Съ июня 1880 года до июля 1881 года эмиру было выдано въ субсидіи 3.615.000 рупій (The Ameer Abdur-Rahman, by Stephen Wheeler, London, 1895, где можно найти и большую часть помѣщенныхъ выше свѣдѣній за время эмира Абдэррахманъ-хана). Поведеніе эмира во время позднѣйшихъ столкновеній Англіи съ пограничными племенами вполнѣ соотвѣтствовало, какъ увидимъ, принятымъ имъ обязательствамъ.

II. Авганскія племена, ихъ происхожденіе и краткія историческія о нихъ свѣдѣнія, важнѣйшія особенности народнаго характера и быта и данныя о численности авганъ и народностей, имъ подвластныхъ.

Простираясь отъ долины Инда до границъ Персіи, страна, занимаемая нынѣ авганами, составляетъ юго-восточную часть древняго Ирана. Уже это географическое положеніе авганскихъ племенъ указываетъ на вѣроятную принадлежность ихъ къ семиѣ иранскихъ народовъ, но окончательно эта принадлежность, не встрѣчающая опроверженій ни въ историческихъ, ни въ иныхъ данныхъ, доказывается ихъ языкомъ. Непосредственное сопѣдство съ Индіею

и культурно-политические связи съ именемъ авгановъ имѣли естественнымъ послѣдствиемъ столь сильное влияние языка Индіи на авгансій, что при первоначальномъ изученіи послѣдняго многие ученые относили авгансій языкъ къ индійскимъ. Новѣйшіе исследователи признаютъ, повидимому окончательно, авгансій языкъ принадлежащимъ къ группѣ языковъ иранскихъ, а не индійскихъ. Доказывается это, какъ показалъ Дармстетеръ, отсутствиемъ въ авганско-мъ языкѣ нѣкоторыхъ весьма характерныхъ особенностей индійскихъ диалектовъ. Авгансій языкъ „не есть, однако, диалектъ персидского или пехлевійского языковъ, ибо онъ переработалъ значительное число первоначальныхъ звуковъ способами, исключающими всякую возможность происхожденія его, въ какую бы то ни было эпоху, отъ настоящихъ формъ персидского или (предка его) пехлевійского“. Фонетика и лексика авганско-мъ языка показываютъ, что онъ „принадлежитъ отъ зандскаго или отъ диалекта, очень похожаго на зандскій“ (*Chants populaires des Afghans, recueillis par James Darmesteter, Paris, 1888—1890, Introduction, p.p. LIX—CLII*). Зандскимъ же языкомъ, на которомъ написаны древнѣйшія части Авесты, по мнѣнію того же ученаго, говорило населеніе юго-восточнаго Ирана, сосѣдившаго съ Индіей и заключавшаго въ себѣ, между прочимъ, область реки Хильменда, которая дала Ирану древнѣйшую династию ксаннідовъ и въ которой, по Авестѣ, явится послѣдовательно три мессии, имѣющіе возстановить религию Зороастра (*Le Zend-Avesta, vol. III, Paris, 1893, p. XC*). Съ другой стороны, начинаящіяся изслѣдованія народнѣй горныхъ таджиковъ или галча при-памирскихъ странъ Шигана, Сарыкола, Вахана и пр. выяснили въ этихъ остаткахъ языка древніхъ восточныхъ иранцевъ на сѣверѣ Хандакуша нѣкоторыя характерныя грамматическія и фонетическія особенности, общія имъ съ афганскимъ языкомъ (*W. Tomaschek, Central-asiatische Studien, II Die Pamir-Dialecte, Wien, 1880, s.s. 10—14*, и академикъ К. Г. Залеманъ въ сдѣланномъ въ собраниі русскаго географическаго общества 11 февраля 1898 года сообщеніи объ особенностяхъ говора памирскихъ горцевъ). Слѣдовательно, лингвистическія данныя указываютъ въ авганахъ вѣтвь восточныхъ иранцевъ, обитающую на югѣ отъ Хандакуша.

Слово авганъ (такъ, а не афганъ, произносить сами авгани, въ языкахъ которыхъ звука ф нѣть)—неизвѣстнаго происхожденія *). Восточный

*.) «Слово афганецъ значитъ разбойникъ»—утверждаетъ К. А. Скальковскій въ книжѣ своей «Внѣшняя политика Россіи и положеніе иностранныхъ державъ» (Спб. 1897, стр. 398), но это столь же достовѣрно, какъ свѣдѣнія его о томъ, что эмиръ Ширъ-Али-ханъ «бѣжалъ въ Россію, где умеръ» (стр. 401), или о томъ, что «Англія была обязана своимъ успехамъ въ Средней Азіи», неизвѣстно какими, «дипломатическими талантами», «изменитаго Бериса» (стр. 400) и т. д. Подобнымъ образомъ, доказывая важность владѣнія Авганистаномъ для обороны Индіи, одинъ изъ британскихъ стратеговъ полковникъ М. С.

авганскія племена отвергаютъ для себя название авгановъ и именуются пуштунъ или пухтунъ *), во множественномъ числѣ пуштана или пухтана, откуда вѣроятно получилось у индійцевъ для авгановъ имя патанивъ. Авганскій языкъносить у всѣхъ авгановъ название пушту или пухту (послѣднее произношеніе, т. е. пухту вместо пушту, принадлежитъ племенамъ на сѣверѣ отъ Кабула-дары). Первый безспорный исторический упоминанія объ авганахъ относится къ послѣдней четверти X вѣка. Именно, историкъ первыхъ газневидовъ, писавшій въ первой четверти XI столѣтія, Отбі говоритьъ, что при вторженіи Себукъ-Тегина въ предѣлы принадлежавшаго индійскому государю Кабула округа Лемгана „большое число авгановъ и халаджей, тамъ обитавшихъ, поступило къ нему на службу, оно же оставилъ въ ихъ обладаніи все, чѣмъ они пользовались, съ обязательствомъ выставлять 100 т. всадниковъ каждый разъ, какъ онъ будетъ имѣть надобность для какого-нибудь похода“ (*Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque nationale, t. IV, Paris, An 7, p. 335*) **). Въ особой свойствѣ, къ сожалѣнію слишкомъ краткой, „Замѣткѣ объ авганахъ“. Отбі говоритьъ только то, что племя это живетъ на вершинахъ возвышеннѣй горъ и на высочайшихъ скалахъ и занимается грабежомъ въ окрестныхъ ущельяхъ („Иранъ К. Риттера. Переодѣль и дополнилъ Н. В. Хавыковъ“, Спб., 1874 года, стр. 555). Около того же времени, Аль-Бируни (1030 г.) писалъ, что „въ горахъ, образующихъ границу Индіи, обитаютъ разныя племена авганскія, простираясь до долины Синдъ“ (*India, transl. by Ed. Sachau, I, p. 208, по цитатѣ Дармстетера*). Слѣдовавший въ 1333 г. въ Индію чрезъ Кабулъ арабскій путешественникъ Ибнъ-Батута, говоритъ слѣдующее: „Это (т. е. Кабулъ) былъ нѣкогда значительный городъ, теперь же это деревня, населенная персидскимъ племенемъ, именуемымъ авганъ. Авганды занимаютъ горные ущелья и довольно сильны, но большинство изъ

Белль (The Defence of India въ *Journal of the R. U. S. Institution, № 154, 1890*) приводитъ такой аргументъ: «Естественной оборонительной линіей Индіи является хребетъ Хинду-кушъ. Древніе, кажется, понимали это отлично, потому что въ мудрости своей называли этотъ хребетъ Хинду-кушъ т. е. Защита Индіи». На самомъ дѣлѣ Хинду-кушъ звали И и д о - у б і Й і ц а (см. «Кабулистанъ и Кафиристанъ» Риттера въ переводѣ съ дополненіями В. В. Григорьева, Спб., 1867, стр. 7 и 192).

*) Слово пушта или пухта означаетъ «гора», такъ что пушту и пухта въ тунъ выходить «горецъ» (*Afghanistan and the Afghans etc., by H. W. Bellew, London 1879, p. 216*).

**) Переводъ того же мѣста въ *The History of India etc., edited from the posthumous papers of sir H. Elliot by prof. Dowson, vol. II, London, 1869, p. 24*, нѣсколько отличается отъ передачи С. де-Саси, именно: по вступлениіи въ Лемганъ и по разбитіи Джейнала «полученiemъ огромной добычи, Себукъ-тегинъ «увеличилъ свою армію, и такъ, какъ авганды и хильджи подчинились ему, то онъ принималъ тысячи ихъ, когда хотѣлъ, въ ряды своихъ войскъ и располагать ихъ жизнями для своей службы».

нихъ грабители. Главная гора ихъ называется Кухъ-Солейманъ... На ней-то и обитаетъ государь авганскій“ (*Voyages d'Ibn-Batoutah, trad. par Defrémy et Sanguinetti, Paris, 1855, t. III, p. 89*). По Шерифъ-эддину, Тимуръ около 1397 г. повелѣлъ внуку своему Ширъ-Мохамеду, правителю Кундуза, Кабула, Газы и пр., собрать войска этихъ провинцій и овладѣть сосѣдними областями Индіи. Ширъ-Мохамедъ и эмиры его „начали съ того, что ограбили авгановъ (Ouganis), жителей горы Солиманъ-кухъ, и опустошили всю ихъ страну“. Затѣмъ перешли Индъ, взяли приступомъ Уча, осаждали Мультанъ. На обратномъ пути авганскій родъ парни (у *Pétis de la Croix-Pervians*; но въ рукописяхъ, служившихъ для печатнаго изданія Заверъ-іама, стоитъ, по Дармстетеру, парни, существующій и нынѣ авганскій родъ) преградилъ дорогу, отнялъ часть добычи и безнаказанно удалился въ горы. Въ сентябрѣ 1398 года, на походѣ для завоеванія Индіи, Тимуръ отправился изъ крѣпости Нагаръ въ горы убѣжища парніевъ, дошелъ въ три дня, употребилъ не сколько дней для ихъ истребленія и 30 сентября пошелъ обратно въ Нагаръ, откуда черезъ Бану достигъ 7 октября берега Инда (*Histoire de Timur-bec par Cherefeddin...*, Paris, 1722, t. III, р.р. 6, 7, 42—45).

Описывая въ своихъ запискахъ кабульское свое царство, Баберъ показываетъ на юго-востокѣ отъ него Авганистанъ *) (*Mémoires de Baber, trad. par A. Pavet de Courteille, Paris, 1871, t. I, p. 287*), разумѣя подъ этимъ называемъ всю Сулеймановскую горную систему отъ бассейна Хильменда до Инда и отъ Сефидъ-куха и Пишавера до Белучжистана. Въ 1505 г. Баберъ, прибывъ изъ Кабула въ Пишаверь, совершилъ отсюда походъ на Кохатъ, Тиль (Таль), Бану, спустился по берегу Инда, по крайней мѣрѣ, до нынѣшняго Доро-гази-хана и отсюда чрезъ Чотіали вышелъ къ озеру Абъ-истадз и далѣе въ Гази (id., р.р. 320 — 341). Упоминая потомъ объ этомъ походѣ, Баберъ замѣчалъ, что обошелъ тогда „добрую часть Авганистана и подвергнулъ ограбленію всю его низменную часть“ между горами и Индомъ (t. II, р. 59). Ниѣ Авганистана, въ означенныхъ предѣлахъ Баберъ указываетъ авгановъ только въ вилайетѣ Гази (t. I, р. 302), между Кабуломъ и нынѣшнимъ Джелальабадомъ (t. II, р. 28 и слѣд.) и въ Баджаурѣ, Сватѣ и долинѣ Пишавера, замѣчая, что послѣднія три обла-

*) Название Авганистанъ встречается впервые, сколько мыѣ известно, у Зия-аддина Берпи, автора *Tarikh-i-Firuzz-shahi*, писавшаго во второй половинѣ XIV вѣка, который упоминаетъ во второй четверти того же вѣка о возмущеніи въ Мультанѣ нѣкоего Шаху-Авгана и о бѣгствѣ его «съ его авганами въ Авганистанъ». (см. переводъ извлечений изъ указанного сочиненія въ *The History of India etc., edited from the posthumous papers of Sir H. Elliot by prof. Dowson, vol. III, London, 1871, p. 245*)

сти „зависѣли нѣкогда отъ Кабула, но теперь эти страны опустошены въ силіями авгановъ или находятся подъ ихъ владычествомъ“ (т. I, 287).

Рядъ приведенныхъ историческихъ извѣстій показываетъ, что въ X вѣкѣ мѣстомъ обитанія авганскаго народа служили Сулеймановы горы, но уже въ XI столѣтію часть авганскихъ племенъ поддалась за ихъ предѣлы въ Лемгантъ; позже авгани распространяются въ бассейнъ Хильменда и на сѣверо-западъ къ Кабулу, и еще позже, незадолго до временъ султана Бабера, на сѣверъ отъ низовьевъ Кабулъ-дары въ бассейны Свата и Пенджкоры. Замѣчаемый рядъ выселеній, продолжавшихся, какъ увидимъ, и позднѣе, даетъ основаніе полагать, что Сулеймановы горы въ раннѣе XI столѣтія были главнымъ мѣстомъ жительства авганскаго народа и первоначальнымъ его гнѣздомъ, какъ на это указываютъ и лингвистические данные, дѣлающія авганъ крайней юго-восточной отраслью иранскаго семейства, намѣчая этимъ для его обитанія Сулеймановы горы. Въ такомъ случаѣ, именно къ авганамъ, подъ ихъ кореннымъ именемъ пуштуновъ, должны относиться извѣстія Геродота V вѣка до Р. Х. о пактіяхъ и китайскихъ историковъ о владѣніи ими народѣ пу-ту. Геродотъ упоминаетъ о пактіахъ четыре раза, но представляютъ интересъ только два мѣста. Въ одномъ (кн. III, 102) страна пактіевъ означена, какъ находящаяся на границѣ земель нѣкоторыхъ сѣверныхъ индійскихъ племенъ, во второмъ же, въ списи войскъ Ксеркса, пактіи названы послѣ заренговъ (кн. VII, 67), т. е. сенстанцевъ. Изъ этихъ упоминавій слѣдуетъ заключить, что пактіи, т. е. пухтуны, обитали и въ V вѣкѣ до Р. Х. въ Сулеймановыхъ горахъ. Китайская история династіи Младшихъ Ханей (25 — 221 г.г. послѣ Р. Х.) повѣствуетъ, что владѣвшій Бактрианою кушанскій государь Кюцюю, около Р. Х., началъ воевать съ парфянами, „покорилъ Гаофу, уничтожилъ Пуду и Габинъ и овладѣлъ землями ихъ“ (Лакинъ Бичуринъ „Собрание свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена“, Спб., 1851 г., ч. III, стр. 119). Гаофу обыкновенно признаютъ за Кабулъ, а Габинью именовалось у китайцевъ владѣніе въ низовьяхъ Кабулъ-дары. Пуду, въ транскрипціи западно-европейскихъ синологовъ Pou-tou или Po-ta, должно было находиться между верховьями бассейна Кабулъ-дары и его низовьями, т. е. занимать среднее теченіе Кабулъ-дары, именно нынѣшній округъ Джелальабада и Лемгавъ. Возможно, что Пу-ту было китайскою транскрипціею пуштунъ, и что этимъ именемъ названо было владѣніе, основанное авганами, вторгшимися въ область средняго теченія Кабулъ-дары изъ Сулеймановыхъ горъ.

Такъ какъ вообще историческія свѣдѣнія о странахъ въ долинѣ Ивода и въ бассейнахъ Кабулъ-дары и Хильменда крайне отрывочны и скучны, имѣя проблемы въ нѣсколько вѣковъ, и о существованіи въ нихъ многихъ

обширныхъ и могущественныхъ государствъ мы знаемъ лишь по монетамъ и надписямъ, то несколько не удивительно, что о малочисленномъ пуштунскомъ народѣ, обитавшемъ въ бѣдной и труднодоступной горной странѣ и находящемся и понынѣ на одной изъ начальныхъ ступеней развитія человѣческихъ обществъ, историческая упоминанія до X вѣка, когда онъ сталъ сбѣдить съ мусульманскими государствами, обладавшими письменностью и исторіею, очень смутны или отсутствуютъ. Однако родовой бытъ, въ которомъ авганскій народъ пребываетъ съ глубочайшей древности, имѣть вѣкоторыя принадлежности, могущія въ извѣстной степени восполнить отсутствіе историческихъ данныхъ относительно этническаго состава этого народа и его племенъ. Я разумѣю генеалогическія сказанія, въ которыхъ у живущихъ въ родовомъ бытѣ народовъ отливаются ихъ свѣдѣнія и представленія о происхожденіи племенъ и ихъ дѣлений или вѣтвей. По причинѣ важнаго значенія родства въ родовомъ бытѣ каждый авганъ знаетъ не только имена 6—7 своихъ предковъ изъ восходящей линіи, но иногда можетъ назвать предковъ до 7 колѣна и у постороннихъ людей (Elphinstone — *An Account of the Kingdom of Caubul*, London, 1842, T. I, p. 328). Въ отношеніяхъ между племенами и ихъ вѣтвями близость родства и происхожденія также имѣеть большое значеніе, а потому генеалогическія сказанія о происхожденіи племенъ и ихъ вѣтвей прочно хранятся въ народной памяти и должны отличаться значительнымъ согласiemъ съ дѣйствительными фактами. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, авганскія генеалогическія народныя преданія могутъ быть цѣннымъ источникомъ для выясненія происхожденія племенъ и ихъ вѣтвей, если относиться къ нимъ съ надлежащою критикою и пользоваться извѣстными ихъ особенностями. Изъ послѣднихъ для насть особенно важно то, что иноплеменные примѣси, вошедши въ составъ народа, по принятіи его языка и обычаевъ, хотя и включаются въ генеалогіи, на подобіе кровныхъ потомковъ старшихъ предковъ, во съ поясненіемъ изъ въ дѣйствительности чуждаго происхожденія при помощи именованія пріенными сыновьями, рожденія отъ связи или брака женщинъ съ инородцами и т. под.

Почти по всѣмъ облеченнымъ въ письменныя формы мусульманскими писателями XVI—XVIII вѣковъ авганскимъ генеалогическимъ обобщеніямъ (*History of the Afghans, translated from the Persian of Neamet Ullah, by Bernhard Dorn, London, 1836, Part II, p. 40 и слѣд. Journal of a Political Mission to Afghanistan in 1857, etc., by H. W. Bellew, London, 1862, p. p. 50—65*), авганскія племена дѣлятся на четыре группы, происходящія отъ трехъ сыновей мифическаго Авгана или столь же фантастического Каиса, будто бы прозванного Патаномъ, и отъ иѣкоего Кердарни. Этого послѣдняго составители генеалогій считаютъ не кровнымъ потомкомъ

Авгана или Каиса, а пріемышиемъ одного изъ потомковъ, неизвѣстнаго про-
исхожденія. Съ своей стороны, племена керларнійской группы отвергаютъ
имя авгановъ и зовутъ себя пуштунами. Изъ общаго числа 395—405 всѣхъ
хейлей, т. е. родовъ, въ смыслѣ конечныхъ племенныхъ дѣлений, керларній-
ской группѣ принадлежитъ 105—128 хейлей. Керларнійскую группу состав-
ляютъ племена африди (произносится априди, за отсутствиемъ въ пушту
звука ф), оракзи, отманзи, хаттакъ, везири и др., которые занимаютъ всю
сѣверную половину Судеймановской горной системы отъ рѣки Гомула до дол-
ины Пишавера и Кабулъ-дарьи. Именование себя керларнійцами именемъ
пуштунъ, отрицаніе ими названія авганъ, несомнѣнно позднаго и присвоен-
ного лишь западными племенами, а также обитаніе ихъ въ наиболѣе трудно-
доступной части Судеймановыхъ горъ, которая по всѣмъ вѣроятіямъ была
отечествомъ пуштуно-авганской народности, все это заставляетъ видѣть въ
керларнійскихъ племенахъ потомство первобытныхъ пуштуновъ-авгановъ, со-
хранившееся наиболѣе свободнымъ отъ постороннихъ этническихъ примѣсей и
долженствующее наиболѣе ярко обладать коренными особенностями авганской
расы. Главныя занятія керларнійцевъ—скотоводство и земледѣліе. Разводить
козъ, овецъ, немного рогатаго скота, еще меньше и лишь въ немногихъ мѣст-
ностяхъ—лошадей. Пахотныхъ земель мало, а потому хлѣба производится
недостаточное количество. Живутъ небольшими деревнями, иногда въ пеще-
рахъ; значительная часть горцевъ обитаетъ въ палатахъ и ведеть кочевой
образъ жизни. Керларнійцы распадаются на небольшія родовыя общини, другъ
отъ друга независимы и управляемы собраніемъ главъ семей (джирга);
старшины общинъ, выбираемые и сминаемые джиргами, являются простыми
исполнителями решений джирги и не пользуются никакой самостоятельной
властью. Въ случаѣ войны, общини и союзы ихъ иногда избираютъ пред-
водителя, пользующагося по военнымъ дѣламъ диктаторской властью.

Если считать керларнійцевъ за первоначальный корень авганской народ-
ности, то остальная авганская племена и ихъ группы могутъ быть разсмат-
риваются какъ выселившіяся изъ керларнійского гнѣзда части его племенъ,
образовавшія на новыхъ мѣстахъ,—принявъ большія или меньшія посторон-
нія примѣси,—самостоятельные племена и группы. Это тѣмъ болѣе вѣроятно,
что мы знаемъ нѣкоторыя керларнійскія племена виѣ Судеймановыхъ горъ.
выселившіяся на память исторіи, нѣсколько вѣковъ однако назадъ. Такъ,
пришедшіе предъ временемъ султана Бабера юсуфзай выгнали изъ низовьевъ
Кабулъ-дарьи за Индъ керларнійское племя дилазакъ, которое само заняло
эти земли вѣроятно послѣ нашествія Чингизъ-хана. Такъ, присоединившіяся
къ юсуфзаймъ часть керларнійского племени отманзи получила въ XV вѣкѣ
часть дилазакскихъ земель на сѣверѣ отъ Кабулъ-Дарьи. Тамъ, керларній-

ское племя вардахъ оказывается занимающимъ часть земель между Кабуломъ и Газной, попавъ сюда въ неизвѣстное давнее время. Выселявшіяся отъ керларнійцевъ въ отдаленныя времена части легко могли терять память о сво-емъ происхожденіи. Къ такимъ древнѣйшимъ выселенцамъ принадлежать пле-мена, составляющія группу гургуштъ (Ghurghusht), во главѣ которой стоитъ племя какоръ, численностью болѣе 200 т. д., и которая занимаетъ юго-западную часть Сулеймановыхъ горъ до границъ Белучжистана. Одно изъ главныхъ отличій племенъ группы гургуштъ отъ керларнійцевъ заклю-чается въ томъ, что ихъ вѣти большою частью управляются наслѣдствен-ными старшинами, мелкими или ханами, пользующимися болѣе или менѣе деспотической властью. Сосѣдство съ Белучжистаномъ и населяющими страну эту племенами брахуи и белучжей, изъ которыхъ послѣдовавшее распространеніе и въ долинѣ Инда, даютъ основаніе предполагать, что гургуштскія племена представляютъ собою густую помѣсь керларнійцевъ съ брахуи и белучжами, заимствовавшую у этихъ племенъ управление чрезъ наслѣдственныхъ хановъ съ деспотической властью. Хотя и белучжи, — являющіеся персидскими пле-менемъ съ сильною примѣстью семитовъ, проникшихъ по берегамъ Персидского залива,—суть древніе обитатели страны, но истинными аборигенами Белу-чжистана, сохраняющими въ немъ и по нынѣ политическое господство, должны быть почитаемы брахуи, языкъ и раса которыхъ отличны отъ арійскихъ. Но-добно дравидскимъ племенамъ Индіи, найденнымъ въ ней индійской вѣтвию аріевъ, брахуи должны были занимать болѣе или менѣе значительную часть странъ, которыми послѣ нихъ завладѣли иранцы. Поэтому и въ самыхъ кер-ларнійцахъ слѣдуетъ допустить послѣдовавшую при первоначальномъ занятіи имъ иранскими предками Сулеймановыхъ горъ помѣсь съ брахуи, а затѣмъ и помѣсь съ белучжами: первая можетъ объяснить горячность, неукротимость и отважность авганского народного характера, отличающія авганъ отъ мно-гихъ другихъ иранскихъ народовъ, примѣсь же белучжей, походящихъ, по свидѣтельству сэра Генри Роулісона (*The Journal of the Royal Geo-
graphical Society, vol. 43, 1873, p. 289 и слѣд.*), болѣе на арабовъ, чѣмъ на персовъ, тюрковъ или индусовъ, можетъ служить объясненіемъ иѣ-которыхъ семитскихъ чертъ авганскихъ физіономій, давшихъ опору вымы-сламъ о происхожденіи авгановъ отъ евреевъ.

Къ третьей группѣ авганскихъ племенъ, родоначальнику которой даютъ имя Сарбани, принадлежать дураны и иѣкоторыя мелкія племена; къ ней же иѣкоторые причисляютъ вѣты хари или хаки, состоящую изъ племенъ юсуфзі, мандаръ, теркаларн и гаджіан. По авганскимъ исторіямъ, юсуфзі первоначально обитали на югѣ отъ Кандахара, на границахъ Белучжистана, и перешли отсюда въ окрестности Кабула около начала XIV столѣтія. Въ

первой четверти X^{IV} вѣка, тѣснимая владѣльцемъ Кабула тимуридомъ Мирзой Улугъ-бекомъ, избившимъ ея старѣйшинъ, вѣтвь или союзъ хashi переселилась въ низовья Кабулъ-дары и, на сѣверъ отъ нихъ, въ бассейнъ Свата и Пенджкоры, отнявъ сѣверное прибрежье у дилазаковъ, у которыхъ послѣдовавшая за хashi вѣтвь гари или гвари,—къ которой принадлежать между прочимъ племена момендъ, халиль и даудзи,—завладѣла, уже къ X^{VII} вѣкѣ, остальными землями, вытеснивъ ихъ за Индъ. Въ настоящее время юсуфзіи съ мандарами занимаютъ сѣверную часть пишаверской долины, область Бунуръ и бассейны Свата и Пенджкоры; изъ постороннихъ племенъ между ними (на востокѣ, у Инда) живетъ лишь племя джадунъ или гадунъ, принадлежащее къ гургуштской вѣтви парни, но присоединившееся къ юсуфзіямъ съ начала ихъ переселеній, за что имъ и даны земли на склонахъ хребта Махабанъ. Въ долинѣ же Кабулъ-дары и прилегающихъ горахъ, съ сѣверной стороны, обитаютъ участвовавшіе въ переселеніяхъ юсуфзіевъ племена: непосредственно съ запада отъ юсуфзіевъ—мухамедзи, родственной съ хashi, но особой вѣтви; далѣе въ западъ гаджіани, изъ вѣтви хashi; къ этимъ двумъ племенамъ прилегаютъ съ запада и сѣвера земли нерларнійского племени отмавзи или отманхель; западнѣе ихъ, частію переходя во владѣнія авганскаго эмира, находятся земли момендовъ, вѣтви гари, называемыхъ верхними для отличія отъ части ихъ племени, нижними момендовъ, обитающими въ южной части пишаверской долины смѣжно съ остальными племенами вѣтви гари халиль и даудзи; наконецъ на западѣ отъ Пенджкоры, въ области Баджауръ, обитаетъ послѣднее племя вѣтви хashi теркаларин. Изъ перечисленныхъ племенъ только часть юсуфзіевъ (главнымъ образомъ на Пенджкорѣ, въ верховьяхъ которой находится ханство Диръ, глава которого получаетъ субсидіи и считается надежнымъ слугою Англіи), моменды и теркаларин управляемы наследственными ханами съ деспотической властью, остальная же имѣютъ демократическо-общинное управление, сходное съ керлаунійскимъ. съ добавленіемъ ежегоднаго или periodического передѣла земель, вслѣдствіе чего къ обыкновеннымъ между авганскими родами погодамъ для раздоровъ и вооруженныхъ столкновеній присоединяются у нихъ ссоры изъ-за передѣла земель: „земля въ Сватѣ золотая,—поется въ одной описывающей Сватъ пѣснѣ,—но жители—нищіе. Они все дѣлать земли и вѣчно воюютъ между союзомъ. Оттого земля дурно обрабатывается, ибо постоянно меняетъ хозяевъ“ (Chants populaires des Afghans par Darmesteter, p. 44).

Приведенные свѣдѣнія, хотя частію, быть можетъ, заимствованные изъ преданій, но во многомъ подтверждаемы султаномъ Баберомъ и другими достовѣрными мусульманскими историками, выясняютъ, что составляющее около миллиона душъ авганское населеніе долины Пишавера и земель

независимыхъ племенъ на съверъ отъ нея образовалось изъ племенъ сарбанийской, гургуштской и керларнійской группъ, появившихся ва юго-западѣ и западѣ отъ Сулеймановыхъ горъ и затѣмъ направлявшихся къ Кабулъ-дарьѣ и внизъ по ея течению къ Пишаверской долинѣ и ва съверъ отъ нея Источники наши молчать—откуда явились эти племена на юго-западѣ и западѣ отъ Сулеймановыхъ горъ; во нахожденіе въ Сулеймановыхъ горахъ и въ настоящее время большинства племенъ керларнійской и гургуштской группъ, равно и части сарбанийскихъ, указываетъ, что выходили эти племена именно изъ Сулеймановыхъ горъ, чѣмъ подтверждается, что эти послѣднія были первоначальнымъ гнѣздомъ авганской народности. Несомнѣнно вмѣстѣ съ тѣмъ, что по выходѣ изъ Сулеймановыхъ горъ, накъ въ бассейнѣ Хильменда, такъ и въ бассейнѣ Кабулъ-дары, переселившіяся авганскія племена находили инонѣменниковъ и должны были получать въ свой составъ различныя постороннія примѣси. Бросающимся въ глаза примѣромъ чуждыхъ примѣсей можетъ служить въ видѣ хаша племя тѣркаларні: и имя его употребляемое и въ формѣ торкани, и слово базъ, служащее для означенія главы племени, видимо тюркское бас, баш, глава, старшина, побазызываютъ, что это племя тюркское.

Что племена сарбанийской группы, главнымъ изъ которыхъ является абдалли-дураинъ, занимающее нынѣ южную и юго-западную окраины бассейна Хильменда, отъ Кандахара къ Херату, вышли изъ Сулеймановыхъ горъ, на это указываетъ нахожденіе въкоторыхъ сарбанийскихъ племенъ ва южной окраинѣ названныхъ горъ и въ настоящее время; такъ племя этой группы кихтранъ есть самое южное изъ юго-восточныхъ авганскихъ племенъ; за вимъ на западъ встрѣчаются другія сарбанийскія племена, которые за Пишвномъ примыкаютъ наконецъ къ дуравіямъ. О близкой кровной связи по происхожденію абдалліевъ съ гургуштской группой можно заключить изъ генеалогическихъ сказаний, по одному изъ которыхъ, напр., Ширани, старшій братъ Терива, отца Абдала, присоединился къ гургуштской группѣ, которой принадлежала его мать, дочь Какера, вслѣдствіе того, что его отецъ назначилъ своимъ наследникомъ въ качествѣ главы племени младшаго своего сына Терина вместо старшаго Ширави. Племя шираны, обитающее нынѣ въ окрестностяхъ высочайшей въ Сулеймановыхъ горахъ вершины Тахти-Сулейманъ, считается поэтому гургушскимъ. Переходя изъ Сулеймановыхъ горъ въ долину Хильменда, племя абдалли должно было принять здѣсь многія инонѣменные примѣси. Кажущееся сходство имени Абдалъ съ Ефталъ, имеемъ, принятымъ кушанами, владѣвшими послѣ Р. X. землями на съверѣ и югѣ Хиндукуша, побудило въкоторыхъ изслѣдователей предполагать въ абдалляхъ объявленное потомство ефталовъ. Какъ бы то ни было, конечно

не авганской крови и не одиимъ благопріятнымъ случайностямъ абдалліи одолжены тѣми политическими качествами, которые поставили ихъ во главѣ западныхъ авганскихъ племенъ и, главное, сдѣлали ихъ способными сохранить свое господство въ Авганистанѣ до настоящаго времени. Возвышение абдалліевъ, о которыхъ ранѣе не имѣется историческихъ извѣстий, началось при Надиръ-шахѣ, старавшемся этимъ подорвать значение хильджиевъ, лишенныхъ имъ владычества надъ Персіей и Кандахаромъ. Съ этою цѣлью онъ набиралъ въ свою армію много абдалліевъ иставилъ ихъ старшинъ во главѣ своихъ авганскихъ войскъ. Послѣ убіенія Надиръ-шаха въ 1747 году, около Мешеда, авганскія войска отдалились отъ персидскихъ и ушли въ Кандахарь, гдѣ начальники ихъ провозгласили главу саддозійской вѣтви абдалліевъ Ахмедъ-хана государемъ. Опираясь главнымъ образомъ на старшинъ абдалліевъ, которымъ даны были имъ наследственные должности по управлению государствомъ, Ахмедъ-ханъ овладѣлъ принадлежавшимъ потомкамъ Бабера,ствовавшимъ въ Индіи, Кабуломъ и отнялъ у нихъ Пенджабъ: затѣмъ онъ завоевалъ Хератъ и Мешедъ, овладѣлъ Балхомъ и землями до Аму-дарьи, а также Кашмиромъ, предпринималъ нѣсколько походовъ въ Индію и заставилъ императора ея платить дань. Сынъ его Тимуръ-шахъ (1773—1793 г.г.) перенесъ столицу въ Кабулъ и успѣлъ удержать въ своей власти почти всѣ владѣнія отца, но при дѣтяхъ его, низвергавшихъ другъ друга съ престола, почти всѣ неавганскія земли были потеряны и въ 1818 г. династія саддозіевъ замѣнилась баракзійской, стоявшей во главѣ наиболѣе многочисленной вѣтви племени абдалліевъ, которое было Ахмедъ-ханомъ переименовано въ дурані.

Къ четвертой группѣ авганскихъ племенъ принадлежитъ, въ числѣ другихъ, самое многочисленное авганское племя хильди, иначе хильзи, гильджи, гильзи, гильзай. Это племя имѣеть тюркское происхожденіе. Арабскій путешественникъ X вѣка Истахри писалъ о немъ: „Хильди (читаютъ и халаджи) есть племя тюркское, вторгшееся въ древности въ страны между Индомъ и Седжестаномъ, за Гуромъ (т. е. къ востоку отъ Гура); это скотоводы, у которыхъ наружность, обычай и одежда (варіантъ „языкъ“) суть тюркскія“. Онъ же замѣчаетъ „Мы помѣстили (въ картѣ при сочиненіи) страну хильди на границахъ Кабула“ (Das Buch der Lander, übers. von Mordtmann, 1845, s. 111, и также Darmesteter. Chants popul., CLXIII). Младшій современникъ Истахри, пользовавшійся его трудомъ путешественникъ Ибнъ-Хаукаль говорить почти то же самое: „Хильди есть племя тюркское, водворившееся въ древности между Индустаномъ и Седжестаномъ; они походить на тиরковъ по своей наружности, сохраняютъ одежду и обычай тиরковъ и все говорять на тирикскомъ языке“ (The Oriental

Geography.... Transl. by W. Ouseley, 1800, p. 207, а также варіантъ у Reinaud въ Mémoires de l'Academie des Inscriptions et Belles-Lettres, t. XVIII, partie 2, 1849, Paris, p. 246). Истахри и Ибнъ-Хаукалъ не упоминаютъ объ авганахъ, но Отби, какъ приведено выше, въ концѣ X вѣка говоритъ о подчиненіи Себукъ-тегину тѣхъ и другихъ. И хильджіе, и авгани входили въ составъ войскъ, съ которыми газневиды, а потомъ смѣнившие ихъ султаны Гура совершили походы въ Индію. Продолжали они поступать на службу султановъ тюркскихъ изъ полководцевъ гуридовъ, которымъ дѣстались послѣ паденія гуридовъ владѣнія ихъ въ Индіи, и достигали въ ихъ войскахъ начальствованія и большого значенія. Полководцамъ изъ хильджіевъ удалось, первымъ изъ авгановъ, завладѣвать и править самосто-ятельно провинціями Индіи и основать династію, властвовавшую въ Дели съ 1288 по 1321 годъ. Хильджіи въ это время считались еще особымъ отъ авгановъ народомъ, такъ какъ въ рѣчи, приписываемой однимъ мусульман-скимъ историкомъ основателю хильджійской династіи, авгани изображаются чуждымъ и враждебнымъ племенемъ (*Chants populaires des Afghans par Darmesteter*, p. CLXIV). Объавганеніе хильджіевъ ко времени султана Бабера, т. е. въ XVI в., было однако дѣломъ законченнымъ, такъ какъ Баберъ, описывая одну свою экспедицію противъ Guéldji'евъ, называетъ ихъ авганами (*Mémoires*, t. 2, p. 2). Приключенія хильджіевъ и авгановъ въ Индіи и основаніе ими династій, владѣвшихъ Дели (авганскія династіи лежатъ 1450—1526 г. г. и суря 1538—1556 г. г.), были частными дѣлами отдѣльныхъ лицъ, искашихъ счастія и богатства въ далекой Индіи. На-противъ завоеваніе Персіи хильджіями и основаніе авганского царства въ томъ же XVII вѣкѣ абдалліями были предпріятіями племенными и народ-ными. Успѣхи хильджіи противъ персіянъ начались съ убіенія въ 1709 г. персидского губернатора Кандахара и овладѣнія этимъ городомъ однимъ изъ хильджійскихъ родонаучальниковъ Мары-Вейсомъ, который затѣмъ счастливо отразилъ иѣсколько попытокъ персовъ возвратить Кандахаръ въ свои руки. Сынъ Миръ-Вейса Махмудъ въ 1722 году вторгнулся въ Персію съ 25 т. войска, взялъ Испаханъ и овладѣлъ престоломъ Ирана. Наслѣдовавший ему въ 1725 году племянникъ Ашрефъ потерялъ господство издѣль Персію и живъ въ бою съ Тахмасъ-кули-ханомъ въ 1730 году. Въ 1737 году побѣдитель, восшедшій между тѣмъ подъ именемъ Надиръ-шаха ва персид-скій престолъ, взялъ послѣ продолжительной осады Кандахаръ и пѣнилъ отчаянно защищавшагося брата Махмуда Хуссена, сокрушивъ этимъ могу-щество хильджіевъ. Оставшись и затѣмъ многолюднѣйшимъ изъ авганскихъ племенъ, хильджіи неохотно выносили подчиненіе дуранійскимъ династіямъ и неоднократно пытались свергнуть ихъ владычество. Попытки ихъ не имѣли

успѣха вслѣдствіе кражды и соперничества между вѣтвями племени и ихъ родоначальниками. Пользуясь этимъ, вожди дураніевъ, всегда дружно соединяющіеся противъ общаго опаснаго врага, успѣвали разсорить между собою хильджіевъ, привлечь на свою сторону многихъ хильджійскихъ старѣшины деньгами и обѣщаніями, расправляясь затѣмъ съ остальными силой оружія. Таковъ былъ, напр., исходъ возстанія хильджіевъ въ 1801 г., когда они объявили государемъ Авганистана Абдэррахманъ-хана изъ рода завоевателя Персіи Махмуда, но потерпѣли неудачу въ двухъ сраженіяхъ и окончательно побиты были въ маѣ 1802 года (*Notes on Afghanistan etc. by major Raverty, London, 1880, p. 57*). Много хлопотъ доставили между прочимъ хильджіи вынѣшнему эмиру въ первые годы его царствованія, поддерживая иѣкоего Ширъ-Джана, выдававшаго себя за покойнаго эмира Ширъ-Али, пока самозванецъ этотъ не былъ схваченъ и казненъ. Въ то же время, по распоряженію эмира, былъ арестованъ и повѣшено хильджійскій Азметулла-ханъ, обвиненный въ сношеніяхъ съ Эюбъ-хавомъ, когда послѣдній овладѣлъ Бандахаромъ. Еще опаснѣе было возстаніе хильджіевъ въ 1886 году, возбужденное хильджійскимъ влиятельнымъ муллою Абдулъ-Керимомъ, который объявилъ противъ эмира священную войну, обвиняя его въ отступлении отъ мусульманства и дружбѣ съ невѣрными англичанами. Войска эмира лишь въ юлѣ 1887 г. усмирили возстаніе. Абдулъ-Керимъ успѣхъ бѣжать изъ владѣній эмира, но братъ его подвергнутъ пыткамъ и замученъ до смерти (*The Ameer Abdul-Rahman, by St. Wheeler, 1895*). Въ народныхъ возстаніяхъ, вынудившихъ Англію въ 1842 и 1880 годахъ отказаться отъ попытокъ утвердиться въ Авганистанѣ, главныи массы наиболѣе фанатичныхъ и воинственныхъ ополченій состояли изъ хильджіевъ.

По Эльфинстону, роды хильджіевъ дѣлятся на два отдѣла: туранъ и бурханъ (vol. 2, p. 147). Массонъ дѣлить хильджіевъ на западныхъ и восточныхъ, называя изъ первыхъ роды отекъ, токи, тереки и эндері и относя къ восточнымъ родъ сулейманъ-хель, дѣлящейся на множество частей, управляемыхъ независимыми другъ отъ друга мелкими, занимающій земли на востокѣ отъ Газны и известной приверженностью къ грабежамъ и насилию (*Narrative of various journeys in Balochistan, Afghanistan etc. by Charles Masson, London, 1842, vol. 2, p.p. 204—212*).

Тюркское происхожденіе хильджіевъ, особенно западныхъ, подтверждаемое между прочимъ приведенными именами ихъ родовъ, признается всѣми изслѣдователями, во время и обстоятельства прибытія этихъ тюрковъ въ бассейнъ Хельменда остаются невыясненными. По многимъ даннымъ и соображеніямъ, изложеніе которыхъ заняло бы слишкомъ много места, можно думать, что хильджіи суть потомки тѣхъ саковъ, которые, по извѣстіямъ клас-

ническихъ писателей, вторглись въ бассейнъ озера Заре во II вѣкѣ до Р. Х. и утвердились въ странѣ, получившей съ того времени название Сакастана, которое уцѣльло до сихъ порь для ея частій въ формѣ Сенстамъ. Что эти саки были тюрки, это между прочимъ удостовѣряется именами городовъ Сакастана, приводимыми Исидоромъ харакскимъ—Манъ, Палакенти (т. е. Балакентъ), Барда, несомнѣнно принадлежащими тюркскому языку. Китайскія извѣстія соответствующаго времени даютъ возможность выяснить, что эти тюрки принадлежали племени канглы (у китайцевъ Кангюй), которое въ то время кочевало на Сыръ-Дарѣ и отняло у грековъ Согдіану.

Подтверждаютъ чуждое происхожденіе хильджіевъ и народная генеалогическая сказанія въ свойственной имъ формѣ: хильджіи происходятъ не отъ сыновей родоначальника всей группы Бетенія,—составляющіе потомство которыхъ 25 хейлей обитаетъ въ западной и отчасти восточной части Судеймановыхъ горъ,—а отъ дочери Бетенія по имени Мати, которая вступила въ незаконную связь съ изгнаннымъ изъ Гура членомъ тамошней княжеской фамиліи Хусseinомъ, нашедшимъ у Бетенія убѣжище. Хотя Хусseinъ вступилъ въ бракъ съ Мати, но зачатый отъ связи до брака сынъ ихъ получилъ имя Хильзай, т. е. сынъ грѣха, потому что хиль по авгански значить грѣхъ, а зайд-сынъ, во множественномъ числѣ зи, такъ что племенное имя выходитъ хильзи или хильджи. Таково авганское объясненіе имени тюркскаго племени, которое впрочемъ и въ тюркскомъ языкѣ не имѣть удовлетворительной этимологіи, потому что производства отъ кала ч, „останься голоднымъ“ (Рашидъ-эддинъ), отъ клыч, мечъ (Вамбери), и т. д. сомнительны. Указывая незаконностью рожденія инонплеменное, неавганское происхожденіе хильджіевъ, соавтители авганскихъ генеалогій не остановились на этомъ, но надѣлили хильджіевъ родствомъ съ авганскими племенами лоди и сури: у Хуссена и Мати, уже въ законномъ бракѣ, родились сыновья Лоди (что по авгански значить великий) и Суръ, отъ которыхъ произошли племена тѣхъ же именъ. Не трудно догадаться, что все это, какъ и выдумка гурскаго князя Хуссена, есть вымыселъ временъ династій лоди и сури, явившійся для того, чтобы связать династію хильджіевъ, лоди и сури, властовавшія въ Индіи, небывалымъ родствомъ происхожденія отъ гурдскихъ завоевателей Индостана. Сообразно съ этимъ авганские историки позднаго времени и повѣрившіе имъ позднѣйшіе мусульманскіе историки изъ не-авганъ стали считать первоначальнымъ мѣстообитаніемъ авгановъ Гуръ, водворяя сюда именеческаго Каиса. Нѣкоторые первоначальные англійскіе изслѣдователи и переводчики мусульманскихъ исторій Индіи и авгановъ приняли эти вымыслы за частную монету, но изученіе компетентныхъ мусульманскихъ историковъ и основанныхъ на древнѣйшихъ авганскихъ исторіяхъ сочиненій выяснило, что

для помѣщенія отечества авгановъ въ Гурѣ и для ихъ гурійскаго происхожденія не имѣется никакихъ основаній (*Who were the Patan or Pathan Sultans of Dihli?* By major Raverty, въ *Journal of the Asiatic Society of Bengal*, 1875, vol. 44, p.p. 24—38). Такія нелѣпости иногда выдавались за подлинныя народныя генеалогическія сказанія можно судить по утвержденію авганскаго писателя Муллы-Ахтара, въ его исторіи авгановъ, написанной въ 1741 г.. о томъ, что по народному преданію Белучжъ, Узбекъ и Авганъ, прародители соотвѣтствующихъ народовъ, были родными братьями, сыновьями пресловутаго Канса (*Journal of Political Mission to Afghanistan etc.*, by H. W. Bellew, London, 1862, p. 62).

Каладжи-Гильджіи были не единственными тюрками, вошедшими въ составъ авганскаго народа. Немного ранѣе прихода ихъ въ нынѣшній Семистанъ, прибыло въ низовья Кабула-дарын другое тюркское племя сай или сей у китайскихъ писателей, саки у индійцевъ; оно прошло чрезъ Памиръ и Читрагъ изъ западнаго Тянъшана, откуда было вытѣснено тибетскимъ племенемъ юечжій. Послѣдніе, имѣвшіе по разнымъ даннымъ тюркскія примѣси, впослѣдствіи значительно увеличившіяся, вскорѣ и сами покинули западный Тянъшань и овладѣли Бактріаной, откуда, около Р. X., распространили свою власть и на югъ отъ Хиндукуша, овладѣвъ бассейномъ Кабула-Дары и значительными частями Индіи. Можно думать, что когда, во второй половинѣ VI вѣка турки-тукую уничтожали господство евталитовъ (подъ этимъ именемъ стали съ VII вѣкѣ известны юечжіи, привнесшіе передъ Р. X. имя кушановъ) въ бассейнахъ Аму-дары и Зеравшана, то часть евталитовъ ушла за Хиндукушъ и здѣсь слилась съ мѣстнымъ населеніемъ, войдя впослѣдствіи въ составъ авганскихъ племенъ. Новый притокъ тюрковъ за Хиндукушъ послѣдовалъ во второй половинѣ X вѣка съ Альпъ-тегиномъ и утвердившемся въ Газнѣ династію газневидовъ, которая имѣла тюркское происхожденіе и ядро своихъ военныхъ силъ формировала изъ тюрковъ. Около 1162 г. Газну и Кабулъ сняли у газневидовъ турки-гузы, изъ-за Гиндукуша, которые владѣли здѣсь 12 лѣтъ. Въ 1174 году, эти города и ихъ области были покорены государями Гура, сокрушившими могущество газневидовъ, но часть гузовъ утвердилась въ верховьяхъ р. Курама (*Tabakat-i-Nasiri, translated by Raverty, London, 1881, p.p. 112, 376—7, 449*), гдѣ обитающее нынѣ авганское племя тури является вѣроятно ихъ потомствомъ.

Изъ всего вышеизложеннаго можно заключить, что корнемъ авганской народности была юго-восточная отрасль иранцевъ, водворившаяся въ доисторическое время въ средней и сѣверной части Сулеймановыхъ горъ. Многіе вѣка пуштуны оставались малочисленнымъ и незначительнымъ горнымъ народцемъ, распространяясь, вѣроятно, главнымъ образомъ лишь въ южную

часть Сулеймановыхъ горъ. Хотя въ X вѣкѣ авганы вмѣстѣ съ кильджиами оказываются уже появившимися на сѣверо-западѣ Сулеймановыхъ горъ и могущими выставлять газневидамъ до 100 т. ратниковъ, но решительное и властное распространение ихъ на западъ и на сѣверъ за предѣлы Сулеймановыхъ горъ и Сефидъ-куха началось послѣ Чингизъ-хана, послѣ истребленія монголами большей части населенія бассейна Кабула-дары и всего нынѣшняго западнаго Афганистана, и главнымъ образомъ при тимуридахъ, когда безсильные владѣльцы Кабула, Газны и Кандахара уже не въ состояніи были удержать напоръ авганскихъ племенъ, въ составъ которыхъ окончательно вошли въ это время гильджи. Въ XVI, XVII и первой половинѣ XVIII столѣтій распространение авгановъ на западъ и утвержденіе ихъ тамъ и на сѣверѣ продолжались подъ болѣе или менѣе номинальнымъ владычествомъ Бабера и его потомковъ въ восточномъ и сѣверномъ Афганистанѣ и подъ ишакомъ Персии, съ половины XVII вѣка, въ Кандахарѣ. Наконецъ, съ основаніемъ въ 1747 году авганскаго государства Ахмедъ-шахомъ, авганы достигли и политического господства, при которомъ процессъ объавганенія пошелъ быстрѣе, не только на западѣ, но и въ долинахъ Сулеймановыхъ горъ, заселенныхъ издревле индійцами и таджиками.

Этнический составъ авганской народности оказывается вообще весьма пестрымъ. Пухтунская ея основа все время сильно смѣшивалась съ сосѣдними народами индійскими и иранскими и приняла обильная примѣси сѣверныхъ тюркскихъ и иныхъ племенъ. Тѣмъ не менѣе пухтунская кровь, хотя и разной густоты и обилія, особенно же пуштуискій языкъ, пуштунское соціальное устройство, нравы и обычаи создали изъ разнородныхъ этническихъ материаловъ единую народность, составляющую въ настоящее время прочное этническое цѣлое, несмотря на нѣкоторыя различія по племенамъ и на отличія въ политическомъ положеніи нѣкоторыхъ группъ послѣднихъ.

Всѣ авганскія племена находятся еще на той ступени эволюціи человѣческихъ обществъ, которой обыкновенно присвоивается именованіе родового быта, но въ существующихъ у авгановъ ея формахъ есть значительныя различія. Эти формы могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ, такъ какъ остальные являются переходными между ними ступенями. Первой изъ двухъ главныхъ должно быть признано демократически-родовое устройство керларнійскихъ племенъ, второю же—деспотически-патріархальная организація западныхъ племенъ. У керларнійцевъ и вообще у большей части восточныхъ племенъ дѣла каждой племенной вѣтви рѣшаются собравшими или джиргами. Джирга мельчайшихъ или, такъ сказать, первичныхъ племенныхъ вѣтвей или родовыхъ общинъ состоить изъ всѣхъ главъ семействъ, составляющихъ общину или родовую вѣтвь; исполненіе рѣшеній джирги поручается старшинѣ или

мелику, который однако никакой самостоятельной властью не пользуется и является простымъ исполнителемъ. Дѣла, касающіяся нѣсколькихъ первичныхъ вѣтвей или родовыхъ общинъ, составляющихъ въ совокупности вторую или высшую вѣтвь племени, рѣшаются джиргами изъ меликовъ первичныхъ или низшихъ родовыхъ общинъ, а такъ какъ мелики эти никакихъ самостоятельныхъ правъ не имѣютъ, то, для выраженія мнѣнія первичной общинѣ, они должны естественно заручиться рѣшеніемъ своей джирги; рѣшенія высшей джирги исполняются старшиной или меликомъ вѣтви. Дѣла, касающіяся совокупности второстепенныхъ вѣтвей, рѣшаются джиргами вторичныхъ вѣтвей и т. д., такъ что общеплеменный джирги составляются изъ меликовъ главныхъ племенныхъ вѣтвей. Такъ какъ мелики назначаются своими джиргами и должны въ высшей джиргѣ являться лишь выразителями рѣшений каждыи своей джирги, то вся власть въ восточныхъ племенахъ, управление которыхъ основано на изложенныхъ началахъ, принадлежитъ въ концѣ концовъ первичнымъ джиргамъ или собраниемъ главъ семей.

Въ западныхъ племенахъ и части восточныхъ старшины (муширы, мелики, ханы) не назначаются джиргами, а отправляютъ свои должности наследственno, вслѣдствие чего, хотя теоретически старшины эти должны быть лишь вѣрными исполнителями рѣшений каждыи своей джирги и являться въ высшей джиргѣ лишь выразителями мнѣній своей же джирги, но на практикѣ наследственные старшины нерѣдко или не отдаютъ дѣла на обсужденіе своей джирги, или рѣшеніями ея не руководствуются, дѣйствуя по своему усмотрѣнію. Это часто вело къ отложенію подчиненныхъ меликовъ, съ образованіемъ независимыхъ или иоминально числащихъ подвластными вѣтвей, къ войнамъ и къ распаденію племени и вѣтвей его на болѣе мелкія и враждующія между собою части. Существование у западныхъ юго-восточныхъ племенъ наследственной ханской власти имѣло важное политическое значеніе, такъ какъ эмиры Афганистана получили, благодаря ему, возможность держать племена въ покорности и зависимости, пользуясь лишь соперничествомъ между ханами, не говоря уже о склоненіи ихъ къ подчиненности почестями, поддержанію ханской власти внутри племенъ, жалованьемъ, подарками и т. д. Подобнымъ же образомъ ханская власть служила удобнымъ орудіемъ для подчиненія авганскихъ племенъ владычеству иностранныхъ державъ. Демократическая организація восточныхъ племенъ была напротивъ главвѣйшею причиной сохраненія ими независимости, такъ какъ ни одинъ изъ возможныхъ въ западныхъ племенахъ способовъ приобрѣтенія внутреннихъ приверженцевъ и влиянія здѣсь къ цѣли не приводить.

Возникновенію и утвержденію ханской или вообще деспотически-патріархальной власти у западныхъ авганскихъ племенъ могли способствовать гео-

графическихъ условія, особенно значительность въ земляхъ ихъ равнинъ, затрудняющихъ самозащиту для стремящихся къ самостоятельности мелкихъ общинъ, въ которыхъ только и возможно демократическое устройство, тогда какъ горная природа территоріи восточныхъ племенъ представляла большія удобства для сопротивленія самыхъ малочисленныхъ племенныхъ вѣтвей постороннему насилию. Однако главной основой различія въ соціально-политическомъ строѣ восточныхъ и западныхъ племенъ были всего скорѣе расовыя особенности, ибо горныхъ пространствъ не мало и въ территоріяхъ западныхъ племенъ. Не дальше какъ на сѣверо-западѣ у хезарейцевъ и аймаковъ и на югѣ у брахуи и белучжей земли гористы, однако у нихъ царить деспотически-патріархальная власть наследственныхъ хановъ. Вѣроятно, демократически-родовой строй восточныхъ авганскихъ племенъ есть преимущественно результатъ расовыхъ особенностей авганской народности, ослабленіе же его и переходъ въ деспотически-патріархальному режиму у западныхъ племенъ является слѣдствіемъ расовыхъ особенностей иноплеменныхъ примѣсей, тюркскихъ главнымъ образомъ на западѣ и белучжскихъ на югѣ.

Наука еще не выяснила отношеній темперамента, характера и вообще психической стороны человѣческихъ расъ съ ихъ физическими особенностями. Хотя антропология стремится классифицировать расы по черепу и другимъ признакамъ, но успѣхи ея въ этомъ отношеніи пока не велики. За отсутствиемъ антропологическихъ измѣреній и вслѣдований авганской народности и ее племенъ *), приходится довольствоваться пока наблюденіями путешественниковъ и другихъ писателей, имѣвшихъ дѣло съ авганами. Почти все сходятся, описывая авгановъ, какъ народъ довольно высокаго роста, мускулистаго сложенія, красивый, съ орлиными носами, съ выдающимися обыкновенно скулами, съ черной, рѣдко русой, длинной, густой бородой, съ ниспадающими на плечи длинными локонами волосъ съ головы, которая обрывается отъ яба до темени. Окраска кожи у восточныхъ племенъ темнѣе, приближается къ индусской; западные племена болѣе, оливковаго цвѣта, болѣе коренасты, черты лица у нихъ болѣе разнообразны, скулы выдаются болѣе (см. между прочимъ Elphinstone, An Account etc., I, p. 321). Эльфинстонъ резюмируетъ свои свѣдѣнія о характерѣ, умственныхъ и нравственныхъ качествахъ авгановъ такимъ образомъ, что признаетъ ихъ недостатками мстительность, зависть, скучность, алчность иупрямство; но съ другой стороны они страшно

*) У Элизе Реклю («Земля и люди. Всесобщая географія», т. IX., Сіб., 1887 г., стр. 49, изд. Цильина) приведенъ головной указатель въ 77,00 по семи измѣреніямъ (*Duhouset-Etudes sur les populations de la Perse*), такъ что авганы оказываются субдолихоцефалами, но конечно столь малого количества людей, измѣренныхъ, гденибудь въ Персіи, совершенно недостаточно, ибо необходимы измѣренія и изслѣдованія въ каждомъ племени и въ ихъ главнѣйшихъ вѣтвяхъ.

привязаны къ свободѣ, вѣрны друзьямъ, ласковы съ подчиненными и зависящими, гостепріимны, храбры, смѣлы, трезвы, трудолюбивы и благородны; они менѣе, чѣмъ сосѣдніе народы (имѣются въ виду главнымъ образомъ конечно индузы и персы), расположены къ вѣроломству, интригамъ и обману (vol. I, p. p. 330, 331). По Берису, „авгановъ вообще можно назвать народомъ простымъ и трезвымъ...; въ характерѣ авгановъ есть многое дѣтскаго...; они не въ состояніи скрывать одинъ отъ другого своихъ чувствъ, такъ что человѣкъ проницательный во всякоѣ время можетъ открыть вѣнамѣренія. Если вѣрить ихъ собственнымъ словамъ, то зависть составляетъ ихъ господствующую страсть, зарождающуюся даже и въ самыхъ близкихъ родственникахъ. Нѣть народа, который бы болѣе способенъ къ веденію интригъ. Я былъ въ особенности пораженъ ихъ лѣнностью“ („Путешествие въ Бухару“ и пр., русскій переводъ, изд. Голубкова, Москва, 1848 г., часть 2, стр. 211 и 212).

Считая описанія Эльфинстона и Бериса отражающими въ извѣстной степени впечатлѣніе ихъ личныхъ благопріятныхъ столкновеній съ авганами и потому нѣсколько односторонними, Юль суммируетъ слѣдующимъ образомъ отзывы позднѣйшихъ писателей, признавая однако, что темные стороны авгансаго народнаго характера, можетъ быть, слишкомъ ими стушены: Съ дѣтства пріученные къ рѣзни авганцы не боятся смерти; они отважны въ изпаденіяхъ, но легко падаютъ духомъ при неудачахъ; чрезвычайно строптивы и не любятъ подчиняться ни закону, ни дисциплинѣ; наружно откровенные и привѣтливые, въ особенности когда имѣютъ въ виду какую-нибудь выгоду, они способны на величайшую грубость, какъ только исчезаетъ надежда на успѣхъ любезнаго обращенія. Они безсовѣстно нарушаютъ клятвы, тщеславны, ненасытны и страстны въ мести, которую готовы удовлетворить цѣною собственной жизни и самыми жестокими образомъ. Авганецъ — хищникъ по природѣ. Если въ силу обычая онъ и уважаетъ странника, переступившаго порогъ его дома, то считаетъ себя въ правѣ предупредить сосѣда о предстоящей добычѣ, или сѣмь нападеть на гостя, по оставленію имъ его дома. На наказанія за преступленія и на взиманіе податей авганецъ смотритъ какъ на притѣсенія и мучительства. Авганы тщеславятся своей народностью, своей независимостью и храбростью. Авгановъ они считаютъ первыми народомъ въ мірѣ, а себя каждый считаетъ первыми изъ авгановъ. Первое впечатлѣніе, производимое авганами на иностранца, благопріятно для нихъ. Европеецъ, въ особенности если онъ ѣдетъ изъ Индіи, бываетъ очарованъ имъ повидимому откровеннымъ и радушнымъ обращеніемъ и гостепріимствомъ. Но очарованіе длится недолго, и подъ оболочкой радушки вскорѣ обнаруживается

лицемѣре, столь же закоренѣлое, если не столь же хорошо скрытое, какъ у индуза (Afghanistan въ Encyclopaedia Britannica, изд. 7, 1878 г.).

Сэръ Ричардъ Темиль, секретарь пундjabскаго управления, изображалъ въ шестидесятыхъ годахъ, въ Report upon the Independent Tribes of the North-west Frontier, нравы пограничныхъ авганскохъ племенъ такъ: Это— дикари, можетъ быть благородные дикари, не безъ нѣкоторыхъ чертъ добродѣтелей и великодушія, но все же совершенныe дикари. У нихъ нѣть ничего приближающагося къ правительству и гражданскимъ учрежденіямъ; по большей части они чужды всякаго воспитанія; номинально у нихъ есть религія, но магометанство, какъ они его понимаютъ, не лучше, а пожалуй хуже, чѣмъ кѣрованіе самихъ дикихъ племенъ земного шара. Въ ихъ глазахъ единственная великая заповѣдь: кровь за кровь, и огонь и мечъ всѣмъ невѣрнымъ, т. е. всѣмъ не-мусульманскимъ народамъ. Они суевѣрны и вполнѣ подчиняются руководству своего духовенства. Между тѣмъ духовенство (муллы) ихъ столь же невѣжественно, сколь изувѣрно, и пользуется своимъ влияніемъ для проповѣди священной войны противъ невѣрныхъ, внѣдряя ученіе объ ограбленіи и избиеніи беззащитнаго населенія равнинъ. Горцы горячо привязываются къ своимъ женамъ, но ихъ относящіеся къ браку и сватовству обычай противны всякому соціальному прогрессу. Въ то же время это чувственная раса. Они крайне алчны; за деньги они готовы на все, кромѣ нарушенія обычая гостепріимства. Къ воровству и грабительству склонны они въ самой крайней степени. Шатанская мать часто молится о томъ, чтобы ея сынъ былъ счастливымъ хищникомъ. Они совершенно безсовѣстны въ отношеніи исполненія всякихъ обязательствъ; они не могутъ понять, чтобы присяга на коранѣ могла заставить ихъ дѣйствовать противно личнымъ выгодамъ. Надо добавить, что они люты и кровожадны. Они не разлучаются съ оружиемъ: пасутъ-ли они стада, ведутъ-ли навьюченныхъ животныхъ, пашутъ-ли землю, они всегда вооружены. Они постоянно воюютъ между собою. Каждое племя, каждая кѣть племени имѣеть свои междуусобныe войны, каждая семья имѣеть свои наслѣдственные кровомщенія и каждое лицо имѣеть личныхъ враговъ. Почти нѣть человѣка, руки которого не были бы запятнаны кровью. Каждое племя ведеть счетъ съ своими сосѣдями о кровомщеніяхъ. Не щадя жизни другихъ, они не дорожатъ и своей. Они смотрятъ на отмщеніе, какъ на главнѣйшую обязанность. Обладая сами удалью и храбростью, они почитаютъ эти качества у другихъ. Они окотно занимаютъ въ опасныхъ случаяхъ мѣста товарищей. Гостепріимство есть, по ихъ мнѣнию, первѣйшая добродѣтель. Каждый, вступившій въ ихъ жилище, не только пользуется неприкосновенностью, но принимается ласково. Однако, какъ только онъ выступилъ за порогъ хозяина, онъ можетъ быть ограбленъ и убитъ. Они милосердны къ бѣднымъ сво-

его племени. У нихъ есть родовая гордость и почтение къ завѣтамъ предковъ. Они не пренебрегаютъ цивилизацией, если разъ вкусили ея благъ; они склонны къ торговому дѣлу, а также къ земледѣлію, но слишкомъ не-постоянны и склонны къ горячности (excitable), чтобы дѣлаться рачительными (industrious) въ земледѣліи или въ какомъ бы то ни было промыслѣ. Они охотно поступаютъ въ военную службу, а хоти съ трудомъ подчиняются дисциплине, оказываются, однако, вѣрными знамени, вопреки возбужденію фанатизма. Таковъ, вкратцѣ, ихъ характеръ, преисполненный непонятныхъ не-сообразностей и смѣшанія противоположныхъ пороковъ и добродѣтелей, свойственныхъ дикарямъ (*England and Russia in Central Asia, by D. Ch. Boulger, London, 1879, vol. 2, p.r. 297, 298*). Одинъ изъ наиболѣе разумныхъ и гуманныхъ англо-индійскихъ дѣятелей генералъ Джонъ Эдай справедливо призналъ сдѣланное Темплемъ опредѣленіе авганскаго характера и нравовъ слишкомъ рѣзкимъ и категорическимъ: „мы слишкомъ строго, да еще по европейской мѣрѣ, мѣряемъ людей, развивавшихся при совершенно иныхъ условіяхъ“ (*Sitana, by Colonel John Adye, London, 1867, p. 8*, а русскій переводъ М. Н. Аиненкова въ „Военному Сборнику“, 1873 г., юль, стр. 159). Но вотъ другой отзывъ, въ которомъ краски тоже сильно стушены и который мало разнится отъ приведенного: „Въ общихъ чертахъ можно изобразить ихъ (авганскихъ горцевъ на границѣ Индіи), какъ совершенныхъ варваровъ, погрязшихъ въ грубѣйшемъ невѣжествѣ. По рожденію они дакари, по промыслу хищники. Кромѣ ухода за своими стадами и пашнями они не имѣютъ никакихъ промышленныхъ занятій. За отсутствіемъ какой-либо власти надъ ними, они постоянно враждуютъ между собою и вѣдѣтъ съ тѣмъ находятся въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ соѣднимъ. Убийства и хищничество составляютъ ихъ главное времяпрепровожденіе, месть и грабежъ—главное занятіе ихъ жизни. Условія, въ которыхъ они живутъ, надѣлили ихъ весьма противоположными качествами—разнородной смѣсью добродѣтелей и пороковъ. Такъ они отважны, храбры и горды, и въ то же время вѣроломны, безчестны и коварны. Воздержные въ своемъ обиходѣ, они гостепріимны къ иностранцамъ и милосердны къ бѣднымъ. Они даютъ приступитьущимъ убѣжища и защищаютъ ихъ съ опасностію для собственной жизни, но грабятъ и убиваютъ ни въ чёмъ неповинного путешественника изъ одного удовольствія совершилъ такое дѣло *). Будучи патріотами въ высокой степени и исполненные родовой гордости, они, ни мало не совѣстясь, продаютъ за деньги священнѣшіе интересы своихъ или своихъ близкихъ родственниковъ. Но вѣроисповѣданію они мусульмане, но ихъ понятія о вѣроученіи совер-

*.) По Эльфинстону (vol. I, p. 301). напротивъ, грабежи во всякомъ случаѣ считаются (стигмаются) убийствами. когда прекращается (со стороны жертвъ) защита имущества.

тенно смуты, и они не стыдятся нарушать требования религии, если они не согласны съ ихъ желаниями или выгодами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они изувѣры. вполнѣ подчинены руководству муллъ и во всякое время готовы въ джихаду (священная война) противъ невѣрныхъ, бѣлыхъ или черныхъ. Надѣясь на безопасность въ своихъ горныхъ трущобахъ, они съ незапамятныхъ временъ отвергали власть всѣхъ правительствъ, предшествовавшихъ намъ на ихъ гранцахъ и, почерпая мужество въ своихъ успѣхахъ, были многие вѣка страшилищемъ для мирныхъ обитателей долины, на жатвы и стада которыхъ и на ихъ дѣвушекъ и женъ они смотрѣли какъ на добычу для хищницества. Разъединенные взаимной завистью и родовыми междоусобіями, они не въ состояніи были совершать какія-либо предприятия общими силами вдали отъ своихъ горъ; но они не упускали случая при проходѣ съ запада завоевательныхъ армій умножать собою ряды хищниковъ въ надеждѣ воспользоваться долею богатой добычи въ долинахъ Индіи" (Our Panjâb Frontier, by a Panjâb Official, Calcutta, 1868, цитировавшій откуда въ своей History of Afghanistan, London, 1879, р.р. 51, 52, приведенный отзывъ Col. Malleson называетъ авторомъ этой книги доктора Bellew).

Конечно, у англійцевъ писателей съ сороковыхъ годовъ не всегда можно найти вполнѣ безпредвзятые отношенія къ авганамъ.. Не лише поэтому привести мнѣніе французскаго географа Элизе Реклю. Въ мирное время,—когда люди становятся чуждыми дурныхъ страсти, которыхъ въ нихъ развиваетъ война—жестокость, мстительность, лукавство и жажду грабежа,—авганецъ гостепріименъ, искрененъ и великодушенъ... Женщины у авганцевъ въ большомъ почетѣ и ведутъ хозяйство съ умѣньемъ и увѣренностью... Воздержанный и скрытный, пылкій въ предпріятіяхъ, авганецъ охотно жертвуетъ удовольствіями для труда; но онъ не такъ дешево разстается съ своею независимостью, какъ персь или индусъ. Несчастія, которыхъ нельзя избѣжать, онъ переносить съ покорностью, но въ то же время энергично защищается отъ притѣсненій... Когда въ авганцахъ возбуждена чѣмъ-либо ненависть, они предаются ей съ ожесточеніемъ и упорствомъ... „Мы все равны (говорить авгани)... Мы предпочитаемъ наши раздоры, предпочитаемъ наши боевые схватки; пускай льется наша кровь, если это надо, но мы не хотимъ властелина“. Большинство племенъ не имѣло никогда рабовъ („Земля и люди. Всеобщая географія“, томъ IX, Спб., 1887 г., стр. 49—51, изд. Ильина, къ сожалѣнію въ весьма неважномъ переводаѣ).

Изъ сравненія съ ранѣе приведенными англійскими описаніями можно подѣть, что послѣднія, несмотря на сгущенность въ некоторыхъ красокъ въ дурную сторону и несмотря на поспѣшные заключенія изъ единичныхъ фактovъ, все же въ существѣ не далеки отъ истины. Другое дѣло принадлежа-

щіє многими англійськими публіцистами висновки, що відповідають в тому, що, по недостигненні мирного сусідства з афганами і в виду неможливості відновлення їх характера і нравственности, Англо-Індія вправе працювати до обезоруження, виселення найбільшої опасності і неукротимих племенів і даже до істреблення їх, даби отримати в своє спокійне обладання горнулу країну, розділяючу Індію від владивійського еміра, і сдѣлать язичину надежною преградою проти нашествія з північного заходу.

Чтобы правильно определить возможность измѣненія афганскихъ нравовъ къ лучшему или худшему, необходимо выяснить причины и условія, ихъ создавшія и поддерживающія, такъ какъ нравы всякаго народа есть слѣдствіе его расовыхъ особенностей, его темперамента и характера, ступени соціального развитія, на которой народъ находится, и свойственныхъ ей принадлежностей и учрежденій, начиная отъ условій среды, природныхъ и историческихъ, и пр.

Основная отличительная черта афганского народа характера есть несомнѣнно пылкость, горячность, зависящая отъ расового сангвіническаго темперамента. Не что иное, какъ сангвінический темпераментъ, причинаетъ крайности афганского характера и нравовъ, хорошия и дурниа: съ одной стороны пылкое мужество, горячая привязанность къ близкимъ, къ роду, племени, национальности и готовность для нихъ на всѣ жертвы, щедрость и радушіе въ гостепріимствѣ, пылкость и неукротимость въ защите свободы и независимости личной, племенной, национальной и т. д.; съ другой стороны — горячность въ мести, жестокость въ обращеніи съ врагомъ, алчность и жадность, тщеславіе и т. д.

Родовой бытъ, въ которомъ находятся афганы, есть конечно, необходимая ступень соціальнай еволюціи всякаго народа, но только ступень. Если народъ продолжаетъ, вслѣдствіе какихъ-либо причинъ, находиться на этой ступени тысячелѣтія, какъ это произошло съ афганами, то родовой бытъ выражается, и свойственные ему, въ свое время благодѣтельные, институты развиваются свои худшія стороны, въ зависимости отъ народа темперамента.

Такъ, переходъ первоначального патріархально-родового строя въ демократическо-родовой у коренныхъ афганскихъ племенъ совершился, конечно, подъ влияніемъ расового сангвіническаго темперамента, естественно увеличивавшаго значеніе личности и личнаго представительства на счетъ власти родоначальниковъ, до ея упраздненія. Но тотъ же темпераментъ былъ и является причиной слабости власти джирги, ибо пылкость темперамента ея членовъ производитъ частыя между ними при решеніи дѣлъ несогласій, ссоръ и насилия. Вслѣдствіе этого джирга собирается и действуетъ лишь въ крайне необходимыхъ случаяхъ, предоставляя членамъ общины удовлетворять свои нужды и защищать свои права и интересы собственными силами и при помощи бли-

жайшихъ родныхъ и друзей, пока беспорядки, смуты и насилия не вынудятъ общину требовать вмѣшательства джирги для возстановленія спокойствія и общей безопасности.

Тотъ же расовый сангвіническій темпераментъ и созданный подъ его вліяніемъ демократическо-родовой строй произвели неблагопріятныя измѣненія въ дѣйствіи важнѣйшаго для обеспеченія жизни и имущества института родового быта—родовой мести. При патріархально-родовомъ строѣ, право и обязанность отмщенія за причиненіе вреда личности и имуществу членовъ рода принадлежать всему роду, хотя конечно обѣ отмщеніи заботятся главнымъ образомъ ближайшіе родственники потерпѣвшаго. Возмездіе первона-чально заключается въ причиненіи обидчику вреда одинакового и равнаго съ имъ нанесеннымъ (око за око, зубъ за зубъ, жизнь за жизнь), но эта простѣй-шая мѣра мести, легко переходящая предѣлы и влекущая за собою нескон-чаемыя насилия и кровопролитія между родами, вскорѣ замѣняется имущественнымъ вознагражденіемъ въ опредѣляемыхъ обычаями размѣрахъ. Въ западныхъ авганскихъ племенахъ вознагражденіе за убийство мужчины опредѣ-ляется въ двѣнадцать дѣвушекъ или молодыхъ женщинъ, поступающихъ въ замужество за родственниковъ убитаго, безъ уплаты за нихъ калыма, а на-противъ съ безвозмезднымъ за половиною изъ нихъ приданымъ; за лишеніе руки, носа, глаза полагается шесть дѣвушекъ, за зубъ три и т. д. Подоб-ные же выкупы существуютъ и въ восточныхъ племенахъ, замѣняясь чаще деньгами и имуществомъ, въ меньшихъ противъ западныхъ племенъ размѣ-рахъ (Elphinstone, I, p. 223) *), вслѣдствіе большей бѣдности восточныхъ племенъ. Отчасти по причинѣ той же бѣдности, главнымъ же образомъ вслѣдствіе ослабленія имущественной родовой солидарности, а также по большей сангвіничности, примиренія съ уплатою обычаго вознагражденія въ восточныхъ племенахъ, вѣкъ предѣловъ своей общины, совершаются рѣдко, а потому удовлетвореніе за убийства достигается преимущественно кровомище-ніемъ со стороны ближайшихъ родственниковъ убитаго. Кровомститель убива-етъ виновнаго или его ближайшаго родственника при удобномъ случаѣ, когда можетъ совершить убийство безъ немедленной собственной гибели. Ра-

* У авгановъ британскаго округа Бану, «цѣна крови, при убийствѣ взрослого мужчины, опредѣлялась джиргою въ 1000—1200 рупій, которая обыкновенно уплачивались не деньгами, а скотомъ и дѣвушками, по опредѣленной тарѣ, по которой взрослые дѣвушки цѣнились въ 200 рупій, а подростки въ половину этой суммы. Бѣдный человѣкъ не приво-дился такимъ штрафомъ въ окончательное разореніе, потому что ему помогали друзья и родственники, если его собственная семья не была въ состояніи дать достаточное количе-ство молодыхъ женщинъ и скота. Положеніе дѣвушекъ не измѣнялось съ перемѣною вла-дѣльцевъ: она лишь переходила въ новую семью, глава которой располагалъ ея рукою для имѣачи замужъ вмѣсто естественнаго главы» (Bannu or our Afgan Frontier, by S. S. Thorng-
throp, settlement officer of Bannu district, London, 1876, p.p. 88, 89).

зум'ється находящійся подъ угрозою кровомщенія съ своей стороны постоянно принимаетъ мѣры самозащиты и предосторожности, и вслѣдствіе этого месть долго не можетъ осуществиться. Такъ какъ долгъ мести переходитъ отъ отца къ сыну и тяготѣть часто на смѣняющихъ другъ друга поколѣніяхъ много времени спустя послѣ того, какъ даже причина первого пролитія крови давно позабыта, то, по завѣревію полковника Хольдича, кровомститель часто не чувствуетъ къ наследственному врагу никакой личной злобы и исполняетъ лишь лежащую на немъ обязанность (*The Tirah въ Geographical Journal, 1898, October, p.p. 352, 350*). Тотъ же Хольдичъ приводить любопытный примѣръ междуродовой вражды: во время войны англичанъ съ афридіями въ 1897 году, состоявшій проводникомъ при англійскомъ отрядѣ, уничтожавшемъ деревни афридіевъ рода закка, афридіецъ рода меликдинъ, враждующаго съ закка, настоятельно обратилъ вниманіе начальства отряда на то, что деревня одного старшины закка осталась случайно нераззореною и что, пожалуй, вслѣдствіе этого упущенія, старшина закка избѣжитъ общаго всѣмъ афридіямъ наказанія (тамъ же, р. 350). Этотъ случай междуродовой злобы заслуживаетъ вниманія между прочимъ и потому, что какъ меликдинъ, такъ и закка, будучи вѣтвями племени африди, одинаково вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежать къ союзу самель (*An Inquiry into the Ethnography of Afghanistan, by H. W. Bellew, Woking, 1891, p.p. 92, 93*). Дѣло въ томъ, что въ средѣ части восточныхъ племенъ, особенно у керларнійскихъ, существовали особые союзы, имѣющіе цѣлью защиту своихъ членовъ и именуемые гунди (*goondee*). Связь между членами гунди считалась болѣе крѣпкой, чѣмъ связи кровныя; каждый изъ членовъ долженъ былъ жертвовать за своихъ союзниковъ всѣмъ, что имѣеться, даже жизнью. Такихъ союзовъ существовало два, носящіе имена гара и самель, но уже ко времени Эльфинстона значеніе ихъ пало (vol. II, р. 4). По свѣдѣніямъ Белью, къ тому или другому изъ названныхъ двухъ союзовъ принадлежать авганы всѣхъ племенъ, обитающихъ между Кабулъ-дарьею и Гомуломъ, но они сами не знаютъ происхожденія этихъ союзовъ и ссылаются на отцовъ и дѣдовъ, слѣдяя лишь ихъ примѣру. Белью съ своей стороны готовъ относить происхожденіе двухъ союзовъ къ до-мусульманскимъ временамъ и предполагать въ одномъ изъ нихъ приверженцевъ буддизма, а въ другомъ огнепоклонниковъ, но эти догадки рѣшительно ни на чѣмъ не основаны. На мой взглядъ, союзы эти скорѣе были попыткою достигнуть защиты, безопасности и порядка помимо не дающихъ ихъ племенныхъ и родовыхъ союзовъ. Кровно-родовые связи однако оказались сильнѣе, ибо члены одного и того же гунди вынуждены были сражаться противъ союзниковъ въ рядахъ воиновъ своихъ родовъ.

и племень: естественно, что отъ этихъ гунди ничего нынѣ не осталось кромѣ именъ, безъ всякаго практическаго значенія.

Уже сангвинического темперамента и соціального строя авгановъ достаточно для объясненія дурныхъ особенностей ихъ народного характера, но происхожденіе ихъ и крайности должны были много зависѣть, сверхъ того, отъ неблагопріятныхъ хозяйственныхъ условій природы ихъ страны и связанныаго съ ними экономического положенія населенія, а также и отъ вліянія вышнихъ политическихъ отношеній. Голыя или со скучной растительностью скалы Се-фидъ-куха и Сулеймановыхъ горъ, недостатокъ въ водѣ, слишкомъ незначительные пространства годной для культуры земли—все это дѣлало страну первобытныхъ авгановъ возможной для сноснаго обитанія лишь небольшого числа племенъ, питающихся звѣроловствомъ, незначительнымъ скотоводствомъ и весьма ограниченнымъ земледѣліемъ. Какъ только племена размножались, страна оказывалась не въ состояніи ихъ прокормливать, по скучности пастбищъ для скота и по недостатку земли для посѣвовъ. Неизбѣжны становились, съ одной стороны внутреннія ожесточенные распри между племенами и ихъ частами за пастбища и культурныя земли, съ другой—выселеніе избытка населения въ сосѣднія страны и набѣги въ долину Инда и въ бассейны Кабуль-дары и Хильменда съ цѣлью грабежа. Эти набѣги естественно вызывали возмездіе со стороны властителейсосѣднихъ странъ, которые впрочемъ предпринимали походы на авгановъ, нерѣдко, и безъ всякой ихъ вины. Достаточное понятіе о такихъ нашествіяхъ даютъ записки султана Бабера. Этотъ тимуридъ, лишившись унаследованной отъ отца Фергана и потерявъ захваченный имъ самимъ Самаркандъ, успѣль въ 909 г. хиджры (1503—1504 по Р. Х.) завладѣть Кабуломъ и Газною. Въ 910 году, съ цѣлью доставленія добычи своему войску, онъ предпринялъ походъ въ Афганистанъ. Спустившись по долинѣ Кабуль-дары до пишаверской долины, Баберъ проинкъ чрезъ кохатскій проходъ въ долину Кохата, гдѣ и началъ грабежъ захватомъ множества быковъ и буйволовъ. Продолжая грабежи, онъ прошелъ, чрезъ Бану, до р. Гомула и далѣе по берегу Инда, по крайней мѣрѣ, до известности нынѣшняго Дере-Гази-хана, откуда чрезъ Чотіали, озеро Абъ-истадѣ и Газну вернулся въ Кабулъ (*Mémoires*, т. I, р.р. 320—341), „обойда съ оружиемъ въ рукахъ добрую часть Афганистана и подвергнувъ грабежу всю его низменность“ (т. II, р. 59). Добыча заключалась главнымъ образомъ въ рогатомъ скотѣ и баранахъ, но почти всю ее пришлось побросать вслѣдствіе недостатка фуража на пути отъ Инда до Абъ-истадѣ, гдѣ войско Бабера лишилось една не всѣхъ лошадей отъ безвормиц. Кромѣ этого большого похода Баберъ упоминаетъ о нѣсколькихъ мелкихъ набѣгахъ на разныя авганскія племена (*Mémoires*, т. II, р.р. 2, 33, 34, 43 и пр.).

Авганы болѣе или менѣе упорно защищались отъ грабежей въ своихъ селеніяхъ или горныхъ укрѣпленіяхъ, дѣлали ночныхъ нападенія на лагерь Бабера, но хорошо вооруженные и опытные въ бояхъ воины сultана всегда одерживали верхъ. „Когда авганы видятъ себя въ невозможности сопротивляться, они являются къ своимъ врагамъ, держа въ зубахъ траву и какъ бы говоря этимъ: я твой быкъ. Мы были очевидцами этого въ данномъ случаѣ“. Именно во время упомянутаго большого похода, войско Бабера окружило авганинъ, занявшихъ одну гору, напало на нихъ со всѣхъ сторонъ, большую часть перебило, нѣсколькихъ же взяло въ пленъ и доставило къ султану. Эти „побѣжденные прибыли къ намъ, имѣя во рту траву. Я велѣлъ предать смерти тѣхъ, которыхъ привели ко мнѣ живыми. Головы (этихъ и перебитыхъ ранѣе на горѣ) были сложены въ пирамиду на мѣстѣ, где мы стали лагеремъ“ (Mémoires, I, p. 325). Такія пирамиды упоминаются или подразумѣваются въ описаніяхъ всѣхъ стычекъ Бабера съ авганами. Между тѣмъ это былъ одинъ изъ гуманиѣйшихъ и великодушнѣйшихъ людей своего времени. Онъ часто прощалъ измѣны и даже покушенія на его жизнь со стороны родственниковъ и друзей, заслуживавшихъ строгой казни. Но ограбленіе авгансихъ горцевъ и воздвиженіе пирамидъ изъ головъ тѣхъ изъ нихъ, кто защищалъ свое имущество и свободу отъ насилия, онъ считалъ дѣломъ нормальнымъ. Конечно отношенія и обращеніе съ авганами предшествовавшихъ Баберу владѣтелей Кабула, Газны, Кандахара, Синда и пр. были та旎 же и болѣе жестокіи, какъ свидѣтельствуетъ подмѣченный Баберомъ обычай побѣжденныхъ авгановъ являться къ побѣдоносному врагу съ сѣномъ во рту: соотвѣтственно взглядамъ побѣдителей, пленные признавали себя не рабами ихъ только, а выючнымъ скотомъ *).

Если дурныя стороны авгансихъ нравовъ и обычаяевъ являются слѣдствіемъ, главнымъ образомъ, ненормальной задержки авганского народа въ родовомъ бытѣ, въ такой стадіи эволюціи человѣческихъ обществъ, которая давно уже должна была быть имъ покинута, какъ не соотвѣтствующая болѣе потребностямъ его культурнаго, соціальнаго и политическаго развитія, то съ переходомъ на новую ступень соціальной эволюціи, по упраздненіи причинъ, должны упраздниться и ихъ слѣдствія, и авгансіе нравы освободятся отъ многаго, что не связано съ особенностями расового характера и темперамента.

*) Дармштадтеръ предположилъ, что формула „я твой быкъ“ индійскаго происхождения. По этому поводу проф. С. Ф. Ольденбургъ замѣтилъ: «Формула эта дѣйствительно индійская и къ тому же очень старая, такъ какъ еще въ старинномъ санскритскомъ сборнике законовъ Гаутамы мы находимъ постановление, где, въ числѣ лицъ, которыхъ не дозволено трогать въ битѣ, поименованы называвшія себя коровами или брахманами» («Живая Старина», 1890 года, вып. 2, стр. 192). Но каково бы ни было первоначальное происхожденіе обычая, это не мѣшає ему имѣть въ позднѣйшее время въ сознаніи его принадлежащихъ смыслъ, соотвѣтствующій ихъ времени и обстоятельствамъ.

Долгое пребывание авганскихъ племенъ въ родовомъ бытѣ, неблагопріятнѣе отразившееся ва нѣкоторыхъ сторонахъ авганскихъ правовъ, было однако необходимо, чтобы изъ этихъ племенъ выработался мощный и многочисленный народъ, обладающій достаточными силами для полученія своего особаго мѣста въ средѣ остальныхъ отдельовъ или народовъ человѣчества. Если бы ничтожныя по своей численности первобытныя авганскія племена Сулеймановыхъ горъ оставили родовой бытъ и выступили на арену политической дѣятельности десять или болѣе вѣковъ тому назадъ, то по всей вѣроятности маленький авганскій народъ былъ бы раздавленъ массами индійцевъ съ одной стороны и іранцевъ съ другой, подвергшись также истребленію и со стороны тюркскихъ и тюрко-монгольскихъ завоевателей. Напротивъ, оставшись въ родовомъ бытѣ, лишавшемъ возможности національно-политической дѣятельности, авганскія племена не только удержали свою самобытность, но послѣ массовыхъ истребленій населенія сосѣднихъ долинъ газневидами и въ особенности Чингизъ-ханомъ заняли опустѣвшія земли, принимая въ свой составъ остатки этого населенія. Процессъ объявленія большей части уцѣлѣвшихъ остатковъ іранскаго, индійскаго и тюркскаго населенія долинъ и горъ, смежныхъ съ авганскимъ гнѣзdomъ Сулеймановской горной системы, естественно потребовалъ многихъ вѣковъ, въ продолженіе которыхъ, пользуясь независимостью, болѣе или менѣе полной, въ своихъ горахъ, распространившись далеко за предѣлы ихъ авганскія племена признавали власть государей Индіи или Персіи. Лишь въ 1747 году, когда численность авгановъ достигла уже не менѣе 2—3 мил. душъ, воспользовавшись разложеніемъ Персіи послѣ гибели Надиръ-шаха и драхлостью индійской имперіи потомковъ Бабера, одинъ изъ старѣшинь самаго западнаго изъ авганскихъ племенъ абдаллевъ Ахмедъ-ханъ успѣлъ основать національно-авганское государство, существующее съ другой династіей изъ того же племени и понынѣ. Это возникновеніе авганского государства и полутора-вѣковое уже его существованіе не есть только слѣдствіе „гевія“ и выдающихся талантовъ Ахмедъ-шаха и основателя второй династіи Достъ-Мохаммѣдъ-хана, какъ обыкновенно утверждаютъ, а являются начадомъ осуществленія изрѣвшей въ теченіе вѣковъ потребности авганского народа въ переходѣ отъ родового быта къ высшей стадіи соціальной эволюції. Переходъ этотъ долженъ былъ получить начало именно въ западныхъ племенахъ, гдѣ власть наслѣдственныхъ хановъ давала прочную основу для возникновенія власти государственной, тогда какъ строй демократическихъ общинъ восточныхъ племенъ, исключалъ,—при отсутствіи по крайней мѣрѣ необоримой иными способами вѣщней опасности,—возможность политического объединенія племенъ и подчиненія ихъ постоянной единой власти.

Процессъ перехода авганского народа къ гражданскому быту сдѣлалъ конечно въ полтора столѣтія нѣкоторые успѣхи, но и теперь еще успѣхи эти не велики, такъ какъ родовой бытъ продолжаетъ господствовать не только въ восточныхъ племенахъ, но и въ западныхъ, гдѣ успѣлъ до нѣкоторой степени прочно утвердиться национально-государственная власть въ формѣ верховенства эмира кабульского. Тѣмъ не менѣе дальнѣйшее продолженіе процесса неизбѣжно и необходимо уже для возможности самого существованія авганского народа въ видѣ самостоятельной народности, потому что иначе она не будетъ въ состояніи устоять предъ ставшими ея сосѣдами могущественными цивилизованными державами. Несомнѣнно также, что конечной цѣлью начавшейся у авганского народа соціальной эволюціи должно быть пріобщеніе къ европейской цивилизациі. Обыкновенные начальные попытки къ этому пріобщенію уже выразились въ стремленіи эмировъ баракзійской династіи усвоить европейское оружіе и военную организацію. Регулярныя войска, по англо-индійскому образцу, заведены еще Ширъ-Али-ханомъ, а эмиръ Абдэррахманъ-ханъ пытается устроить въ Кабулѣ всевозможные мастерснія, заводы и фабрики отъ оружейныхъ до производящихъ свѣчі и мыло. Замістованіе европейской техники должно необходимо повести за собою усвоеніе и европейской науки, на которой основана техника. Между тѣмъ Абдэррахманъ-ханъ до сихъ порь не рѣшился приступить къ учрежденію въ Кабулѣ учебныхъ заведеній съ преподаваніемъ европейскихъ наукъ, опасаясь вѣроятно упориѣйшаго сопротивленія мусульманского духовенства, опирающагося на народную массу. Во всякомъ случаѣ мусульманство, какъ и въ другихъ странахъ, исповѣдующихъ исламъ, является едва-ли не главнымъ препятствіемъ пріобщенію авгановъ къ европейской цивилизациі.

Историческихъ свѣдѣній о вѣрованіяхъ авгановъ до мусульманства нѣть. Вѣроятно нѣкогда пуштунская вѣтвь раздѣляла общеиранское поклоненіе огню, но свѣдѣнія Вендида да о томъ, что въ окружающихъ Сулеймановы горы странахъ господствовали враждебныя религіи, заставляютъ полагать, что вѣра Зороастра у ангановъ не имѣла того преобладанія, какимъ пользовалась у другихъ иранскихъ народовъ. Такъ въ Кабулистанѣ (Ваекерет) царила Pairika Khnathaiti, совратившая героя Кересаспу въ ядолопоклонничество (Le Zend-Avesta, par James Darmesteter, vol. II, Paris, 1893, p. 10); въ области Кандахара (Harahvaiti, Арахозія) совершалось „незглаждимое преступление“ — погребеніе мертвыхъ (р. 12), нарушающее священный законъ Зороастра; въ Систанѣ (Нѣтумант, Этимандросъ, Хильмендъ) чинились злоупотребленія волшебства, магіи, очевидно индійского происхожденія (id., p. p. 12, 13). По всей вѣроятности, у древнихъ авганцевъ преобладали обычныя народамъ родового быта и горныхъ странъ обожания

духовъ предковъ, горь и пр., на ряду съ поклоненiemъ огню и богамъ со-сѣднихъ Ирана и Индіи. Кроткій и мирный буддизмъ едва ли имѣлъ у авгановъ большие успѣхи. Въ началѣ 640-хъ годовъ Сюань Цзанъ нашелъ буддизмъ въ соответствовавшей Сулеймановыемъ горамъ странѣ Фа-ла-ва (т. е. Уагана, вѣроятно бассейнъ р. Курама, гдѣ нынѣ есть городъ и округъ Бану, см. Cunningham, *Ancient Geography of India*, 1871, London, р. 84) въ большомъ упадкѣ: существовавшое ранѣе вѣсколько десятковъ монастырей представляли болѣею частію лишь развалины, тогда какъ пять храмовъ иновѣрныхъ боговъ „посыщались множествомъ еретиковъ, иатирающіихъ себѣ тѣло непломъ“; большая часть страны была занята горами и лѣсами; нравы были свирѣпые и жестокіе; жители отличались врожденной склонностью къ насилию и безчеловѣчію, чувствами низкими и подлыми, языки же ихъ немного походили на языки Средней Индіи (*Mémoires sur les contrées occidentales*, trad. par St. Julien, Paris, 1858, t. II, р. 184).

Арабы начали насажденіе ислама въ бассейнѣ Хильменда около времени путешествія Сюань Цзана, завоевавъ въ 642 г. Сеністанъ, но въ Фалана или Бану проникли они лишь въ 664 г.: по извѣстіямъ Беладори, въ этомъ году Мухаммадъ сынъ Абу-Самра „доходилъ до Banna и Alahwaz, которые лежать между Мультаномъ и Кабуломъ“ (*The History of India as told by its own historians*, by sir Henry Elliot, ed. Dowson, London, 1867, vol. I. р. 16). Этотъ Банна обыкновенно признаютъ за нынѣшній Бану, Фалана Сюань Цзана. Въ 705—714 г.г. Мохаммедь сынъ Касима, пройдя изъ Шираза чрезъ Белучжистанъ на устье Инда, завоевалъ Синдъ и Мультанъ (id., р. 119—123).

По мнѣнию Дармстетера, символъ вѣры, гласящій, что имущество не-вѣрныхъ принадлежитъ правовѣрнымъ, долженъ былъ сразу привлечь авгановъ къ мусульманству (*Chants populaires des Afghans*, Introduction, р. CLVI). Но во-первыхъ, весьма сомнительно, чтобы авганы, нравы которыхъ изображены Сюань Цзаномъ, нуждались въ религіозной санкціи грабежей, практиковавшихся ими и до мусульманства и продолжаемыхъ послѣ принятия ислама, безразлично противъ язычниковъ и магометанъ. Во-вторыхъ, на самомъ дѣлѣ мусульманство распространялось среди авгановъ весьма медленно, потому что въ концѣ XIV вѣка авганы Сулеймановыемъ горы, по крайней мѣрѣ частію, еще пребывали въ язычествѣ: въ 1383 г.,—когда Тимуръ покорялъ и опустошалъ Сеністанъ,—опасаясь его нашествія, „авганы (ouganians), обитавшіе въ горахъ ва югѣ отъ Кандахара“, прислали изъ горъ Сулеймановыемъ (Conf Solyma) послы съ заявленіемъ покорности и съ просьбою дать для управления ими даругу (deroga). Просьба была исполнена, но чрезъ некоторое время получились извѣстія, что авганы возмутились. Посланымъ

для усмирения съ Хильменда отрядамъ авганы оказали упорное и успѣшное сопротивление, причемъ нѣсколько военачальниковъ Тимура было ранено, а эмиръ „Никпейшахъ“, потерявъ жизнь въ бою противъ этихъ невѣрныхъ, пріобрѣлъ вѣнецъ мученика“. Тимуръ долженъ былъ послать подкрѣпленія. Войска его окружили наконецъ авганскую крѣпость, овладѣли ею и побили всѣхъ авгановъ, че исключая и сдавшихся (*Histoire de Timur-bes, par Cherefeddin, trad. par Pétis de la Croix, Paris, 1722, t. I, p. 383—385*). Такъ какъ Баберъ не называетъ авгановъ невѣрными,—что не упустилъ бы онъ сдѣлать въ оправданіе своихъ грабежей и насилий противъ нихъ,—то слѣдуетъ полагать, что въ началу XVI вѣка уже всѣ авгани обратились въ исламъ и что, слѣдовательно, на омусульманеніе ихъ потребовалось семь или восемь столѣтій. Распространеніе мусульманства между авганами совершилось, надо полагать, двумя путями: съ одной стороны принятиемъ ислама авганами, служившими въ войскахъ и вообще на службѣ газневидовъ, гуридовъ и позднѣйшихъ мусульманскихъ государей Индіи и Газны, съ другой—проповѣдью мусульманъ-торговцевъ изъ Сеистана, Кабула и Мултана, которые водворили мусульманство первоначально среди таджиковъ и тюрковъ, занимавшихъ долины Авганистана, а затѣмъ и среди авганъ, встрѣчая при этомъ содѣйствіе возвращавшихся въ свои племена на покой съ накопленными за службѣ богатствами и добычею воиновъ газневидскихъ, гуридскихъ и т. д. армій. Хотя въ средѣ авганского духовенства въ настоящее время множество сеидовъ, т. е. потомковъ дочерей пророка, какъ и въ другихъ магометанскихъ странахъ, но по всей вѣроятности большая часть этихъ сеидовъ составляетъ въ дѣйствительности потомство мѣстныхъ таджиковъ, сдѣлавшихъ исполненіе обязанностей мулль наследственнымъ занятіемъ. По свѣдѣніямъ Бабера, такъ называемые шейхъ-задѣ, пользовавшіеся въ Индустанѣ при авганскихъ династіяхъ великимъ вліяніемъ и почетомъ и занимавшіе въ ихъ владѣніяхъ высшія духовныя и судебныя должности, происходили изъ Фермуля (*Mémoires, t. 1, p. 306*), т. е. изъ области верховьевъ рѣки Точи, населеніе которой говорить теперь по-авгански, во происхожденіе имѣть таджикское, а не авганское. При таджикскомъ духовенствѣ слѣдовало бы ожидать преобладанія между авганами шіитства, между тѣмъ почти всѣ авгани сунниты: здѣсь сказалось вліяніе свѣтской власти, суннизма газневидовъ и тимуридовъ. Изъ послѣднихъ Экбера приписывается подавленіе силою оружія распространившейся между авганами секты Цирь-Рошана, умершаго въ изгнаніи въ 1585 году (*Darmesteter, Chants populaires des Afghans, p. CLXXXV*). Однако известія историковъ о войнахъ Экбера съ племенами Хайбера, Баджаура и Свата, ознаменовавшихся пораженіями полководцевъ Экбера (*The History of India, ed. Elliot and*

Dowson, vol. V, p. p. 450—457, 467, vol. VI, p. p. 80—83, 101, 191, 192 etc.) даютъ основанія полагать, что войны эти носили со стороны Экбера скорѣе характеръ политический, чѣмъ религіозный, и имѣли цѣлью обезопасить сообщенія Индіи съ Кабуломъ отъ грабежей и нападеній беспокойныхъ горцевъ. Сохранившіяся сочиненія Ахуна Дервазе, противника Ширь—Рошана, свидѣтельствуютъ, что извѣстная часть авганскаго духовенства стояла за суннитизмъ, но весьма сомнительно, чтобы народная масса у авганъ XVI вѣка способна была увлекаться религіозными раздорами. По всей вѣроятности юсуфзіи дали рошанайцамъ у себя убежище не изъ религіозныхъ побужденій, а какъ всякимъ другимъ изгнанникамъ, искашившимъ нихъ у пріюта на основаніи народныхъ обычаевъ. Религіозное чувство у авганскихъ племенъ слилось съ национальнымъ самосознаніемъ и чувствомъ привязанности къ народной независимости не ранѣе XIX вѣка, сначала въ борьбѣ съ сейками и затѣмъ съ замѣнившими послѣднихъ англичанами, одинаково кафирами и одинаково стремившимися подчинить авганъ своей власти.

Конечно и другія религіи дѣлаются национальными и играютъ иногда важную роль въ политическихъ столкновеніяхъ между народами, но мусульманство занимаетъ въ этомъ отношеніи особое положеніе, благодаря заповѣди пророка объ обращеніи въ исламъ всѣхъ невѣрныхъ или подчиненію ихъ власти правовѣрныхъ. Выдаваемый враждебнымъ духовенствомъ за друга кафыровъ и потому за врага ислама, эмиръ Абдэррахманъ-ханъ въ изданной имъ въ 1887 году книжѣ о священной войнѣ, какъ мусульманинъ и авганецъ, не только не могъ отвергнуть обязательности джихада для всѣхъ мусульманъ, но отнесся къ вѣдѣнію корана съ уваженіемъ и хвалою, признавъ войну противъ невѣрныхъ (въ числѣ ихъ упоминается Россія и подразумѣвается Англія) долгомъ всѣхъ правовѣрныхъ; вся его аргументація направлена затѣмъ къ тому, чтобы доказать, что вслѣдствіе силы невѣрныхъ и политической слабости мусульманъ, по грѣхамъ ихъ и волѣ Божіей, время для священной войны еще не наступило, и что опредѣленіе этого времени должно быть предоставлено государю ислама (т. е. эмиру), который одинъ можетъ правильно опредѣлить и оцѣнить благопріятствующія джихаду политическія обстоятельства внутри и въ странѣ. Враждебное духовенство не давало книжѣ эмира распространенія въ народѣ лѣтъ около десяти, но въ 1897 году, возбуждая восточные авганскія племена къ общему восстанию противъ Anglo-Індіи, муллы пустили въ обращеніе эмировскій „Таргібъ-аль-Джихадъ“, увѣряя, что эмиръ призналъ наступившимъ благопріятное для начала войны съ невѣрными времена. Муллы такимъ образомъ стѣмѣли воспользоваться для своихъ цѣлей направленнымъ противъ нихъ трактатомъ эмира о джихадѣ, но вся эта история показываетъ, что въ мусульманствѣ,

какъ и въ другихъ религіяхъ, буква догмы допускаетъ различныя ея пони-
манія, а также разнообразныя примѣненія, зависящія отъ тѣхъ, кто ее истол-
ковываетъ и примѣняетъ, т. е. между прочимъ отъ степени ихъ цивилиза-
ції *). Какъ ни медленно, вслѣдствіе неблагопріятныхъ политическихъ и, мо-
жетъ быть, отчасти, расовыхъ условій, прививается цивилизациія къ тюркамъ
османамъ, все же въ послѣднее полуостровіе она сдѣлала иѣкоторые успѣхи,
по крайней мѣрѣ въ части высшихъ классовъ, таѣь что нельзѧ еще уѣни-
тельно отвергать возможности пріобщенія къ благамъ цивилизациіи и мусуль-
манскихъ подданныхъ турецкаго султана. Далекіе отъ обычной въ иѣкоторыхъ
отношеніяхъ тюркамъ апатіи и косности и не уступающіе другимъ арійцамъ
въ силѣ умственныхъ способностей **), энергичные и свободолюбивыя авганы
гораздо болѣе способны къ усвоенію европейской цивилизациіи, чѣмъ тюрки и
даже чѣмъ ближайшіе имъ сосплеменники персы, и мусульманская ихъ религія
можетъ лишь болѣе или менѣе тормозить, но не остановить перехода авган-
скаго народа изъ одряхлѣвшаго и разрушающагося родового быта на высшую
ступень соціальной эволюціи, съ восприятіемъ имѣть съ тѣмъ европейской
цивилизациіи.

*) Разсмотрѣвъ изданный въ 1898 году въ Тунисѣ сборникъ толкованій мусульман-
скихъ законовъдовъ относительно вакуфовъ, известный ориенталистъ О. Houdas нашоль, что
первоначальный принципъ неприкосновенности вакуфовъ былъ затронутъ ради увеличенія
мечетей, потому для устройства публичныхъ дорогъ и наконецъ для общеполезныхъ пред-
принятій: «слѣдовательно мусульманскій законъ способенъ къ усовершенствованію въ весьма
широкой мѣрѣ и притомъ средствами, непротивными ни закону, ни разуму» (*Journal asiatique*.
1899, Janvier-Février, p. 186). «По мнѣнію д-ра Snouk Hurgonje, весьма и весьма компетент-
наго по всемъ вопросамъ, касающимся мусульманства, исламъ въ будущемъ, по требованію
условій практической жизни, откажется отъ своей нетерпимости, откажется отъ джихада.
войны за вѣру, и тогда онъ отъ остальныхъ религій будетъ отличаться лишь своимъ кати-
хизисомъ и своими религіозными обрядами. Это случится, вѣроятно, лишь тогда, когда
послѣдній центръ ислама окончательно поддастся вліянію Европы, и вѣтъ болѣе или менѣе
культурные мусульманскіе народы научатся подчиняться сильному европейскому правитель-
ству». Приводя это мнѣніе (*Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія*, 1899 г., октябрь
стр. 374), А. Э. Шмидтъ соглашается также съ мнѣніемъ Отто Паутца о томъ, что причина
культурной отсталости мусульманъ слѣдуетъ искать не столько въ ученіи ислама, сколько
въ характерѣ народовъ, его исповѣдующихъ (тамъ же). и съ мнѣніемъ г. А. Крымскаго
(«Мусульманство и его будущность», Москва, 1899 г.), что вопросъ о культуропспособности
ислама сводится къ вопросу о культуропспособности отдельныхъ мусульманскихъ народностей.
а этотъ вопросъ долженъ быть решенъ безусловно въ положительномъ смыслѣ для персовъ
и арабовъ и въ отрицательномъ—для турокъ, «пока они въ самостоятельномъ существованіи
своего государства будутъ находить поддержку своей нетерпимой косности» (*Записки Вост.*
Одѣ. Имп. Русск. Археологическаго общества, томъ ХІ. Спб., 1899 года, стр. 25).

**) По словамъ одного изъ новѣйшихъ наблюдателей, африда, которыхъ онъ при-
знаетъ выдающимся изъ пограничныхъ племенъ, замѣчательно интеллигентны, въ сравненіи
же съ честными, но туповатыми, сейками, они колоссально интеллигентны; они быстро всему
научаются, какъ только понадобится учиться (*The Tirah, by colonel Holdich*, въ *Geographical*
Journal, 1898, Octobre, p. 352).

Существующія до сихъ поръ свѣдѣнія о численности авганскихъ племенъ и населения авганскихъ земель представляютъ собою лишь предположенія, не имѣющія достовѣрныхъ основаній. Такъ Эльфинстонъ въ первой четверти истекающаго столѣтія оцѣнилъ численность дуравіевъ въ 100 т. семействъ или отъ 800 т. до 1 милл. душъ обоего пола, гильджиевъ же считалъ болѣе 90 т. семействъ (*An Account of the Kingdom of Caubul*, London, 1842, vol. II, p.p. 99, 100). Берисъ полагалъ число гильджиевъ въ концѣ тридцатыхъ годовъ въ 200 т. семействъ („Кабулъ“, русскій переводъ, Москва, 1847 г., II, стр. 184). Нынѣ Раверти, оцѣняетъ численность дураніевъ въ 300 т. д., полагая цифру воиновъ, которыхъ можетъ выставить это племя, въ 60 т.; гильджиевъ онъ считаетъ болѣе многочисленными, утверждая, что лишь одна ихъ вѣтвь, сулейманъ-хейль, состоять изъ 100 т. семей; численность всѣхъ авганъ, подвластныхъ эмиру, полагаетъ онъ всего лишь въ 900 т. душъ, въ независимыхъ же племенахъ, кроме юсуфзіевъ и населения пишаверской долины, считаетъ до $1\frac{1}{2}$ м. д. (*Imperial and Asiatic Quarterly Review*, 1894, April, p.p. 323, 326, 1895, January, p. 158). Въ *The Statesman's Year-book for the Year 1899* (p. 339), где общая цифра населения владѣній эмира опредѣляется до 4 м. душъ, самыми многочисленными авганскими племенемъ признаются гильджіи—до 1 милл.

Англо-индійские дѣятели и генералы обыкновенно считаютъ, что независимы отъ эмира авганскія пограничныя племена въ состояніи выставить около 200 т. воиновъ. Пользовавшійся свѣдѣніями семидесятыхъ годовъ Боульджерь даетъ слѣдующія цифры воиновъ по племенамъ; юсуфзіи съ мандарами 70 т., баджаурцы—6 т., отманъ-хейли—5 т., моменды—20 т., афридіи—25 т., оракзіи—29 т., везиріи—45 т., итого 200 т. (*England and Russia in Central Asia*, London, 1879, vol. II, p.p. 290—297). По свѣдѣніямъ Белью (*An Inquiry into the Ethnography of Afghanistan*, 1891, p.p. 89, 96, 107), въ племенахъ афридіевъ, оракзіевъ и хатаковъ считалось по 30 т. семействъ; въ одной изъ вѣтвей момендовъ онъ считалъ 16 т. семей (p. 86). Раверти (въ газетѣ *The Mail* 15 апрѣля 1895 года) полагалъ численность юсуфзіевъ въ 400 т. семей, продолжая, какъ видно, придерживаться явно преувеличенныхъ свѣдѣній, доставленныхъ ему многіе годы тому назадъ соглашатами изъ туземцевъ; болѣе подходящи его цифры для джазадуновъ (или гадуновъ) 10 т. семействъ, гаджіаніевъ 8 т. сем., мohамедзіевъ 22 т. сем., теркаларіевъ (Баджауръ) 21 т. сем. и отманъ-хейлей 10 т. сем. Въ обитающихъ въ средней части долины рѣки Точи (Tochi или Tonchi), въ Даверѣ, вѣтвахъ керларійскаго племени штакъ насчитываютъ до 20 т. сем. (*Notes on Afghanistan etc.*, by Raverty, London

1880, p. 86). По Раверти же (*I. and A. Quarterly Review*, 1894, April, p. 319, 323) везири могут выставлять 45 т. воиновъ, но какеры многочисленнѣе. При исчисленихъ независимыхъ авганскихъ племенъ рѣдко упоминаются авганистана, т. е. страны долины Инда и его притоковъ выше Дарбенда. Между тѣмъ здѣсь въ долинѣ праваго притока Инда, верхняя часть которой именуется Шурунъ, обитаютъ авганскія племена чагарзіевъ, фірузіевъ и мокозіевъ, могущія выставлять болѣе 20 т. ратниковъ, а выше ся лежать на правомъ же берегу Инда долины Канра и Горбендъ, имѣющія отъ 6 до 7 т. воиновъ. Напротивъ, на лѣвомъ берегу Инда, находится долины Нундіяръ и Аламъ съ 15 т. воиновъ («Народы, населяющіе Хинду-кушъ», сочиненіе маіора Бидделфа, перев. П. И. Лессара, Аскабадъ, 1886 г., стр. 8—10).

Относительно общей численности авгановъ и подвластныхъ имъ народностей надо имѣть въ виду, что во время посольства Эльфинстона ко двору Шахъ-Шуджи въ 1809 г. въ авганскихъ владѣніяхъ считалось 14 милл. душъ, въ томъ числѣ 4.300.000 авгановъ, но тогда шаху Авганистана принадлежали еще Пенджабъ, Кашмиръ, Белучистанъ (*L'Afghanistan*, par N. Perrin, Paris, 1842, p. 5). Въ пятидесятыхъ годахъ Белью считалъ численность всѣхъ авгановъ не превосходящую 3 милл. душъ (*Journal of a Political Mission to Afghanistan in '1857*, by H. W. Bellew, London, 1862, p. 20). Въ семидесятыхъ годахъ, руководствуясь свѣдѣніями полк. Макъ-Грегора, Юль опредѣлялъ цифру населенія владѣній эмира въ 4.901.000 д., въ томъ числѣ 2.359.000 авгановъ (*Encyclopaedia Britannica*, изд. 1878 г.). Vivien de St.-Martin (*Nouveau Dictionnaire de Géographie universelle*, Paris, 1879, vol. I, p. 26), примиѣрно полагалъ населеніе Авганистана (слѣдя Edward Thornton'у—*A Gazetteer of the countries adjacent to India on the North-West*, London, 1844) въ 5.120.000 д., въ томъ числѣ 3.420.000 д. собственно авгановъ (считая независимыя племена и даже частію патановъ британской территории), 1½ милл. таджиковъ, хиндовъ и кызылбашей и 200 т. д. хезарейцевъ и айнаковъ, но совсѣмъ упущенная изъ вида населеніе на сѣверѣ Хиндукуша.

Въ восемидесятыхъ годахъ Э. Реклю оцѣнялъ населеніе владѣній эмира въ 4.100.000 д., изъ которыхъ половина авганистана (*Всеобщая географія*, русскій переводъ, изд. Ильина, томъ IX, стр. 70). Въ девяностыхъ годахъ известный географъ Кинъ опредѣлялъ населеніе Авганистана въ 5.963.000 д., въ томъ числѣ 3 м. авгановъ (*Stanford's Compendium of Geography and Travel, Asia*, vol. II, by A. H. Keane, London, 1896, p. 21, 203).

Всѣ эти довольно несходныя исчисленія основаны у большинства авторовъ не столько на свѣдѣніяхъ отъ туземцевъ,— изъ которыхъ заслуживаютъ нѣкотораго вниманія лишь относящіяся къ численности воиновъ, ибо это, по-жалуй, единственный предметъ, которымъ могутъ интересоваться воинственные авганистана,— сколько на собственныхъ соображеніяхъ и предположеніяхъ. Сравнѣнія мнѣнія разныхъ авторовъ и воспользовавшись нѣкоторыми данными новѣйшаго времени, сдѣлаю и я попытку предположительного опредѣленія численности авгановъ.

Во владѣніяхъ эмира кажется возможнымъ полагать численность авгановъ около 2 милл. душъ обоего пола, въ томъ числѣ дураніевъ и гильджіевъ по 650 т. д., такъ что на остальные менѣе многочисленные племена останется 700 т. д. Для опредѣленія численности авгановъ независимыхъ племенъ могутъ служить свѣдѣнія о выставляемыхъ ими воинахъ. Но къ цифре въ 101 т. ратниковъ на сѣверѣ отъ Кабулы-Дары слѣдуетъ прибавить 41—42 т. воиновъ Ягистана, а къ цифре въ 99 т. ратниковъ на югѣ отъ Кабулъ-Дары надо добавить 30 т. могущихъ носить оружіе хатаковъ и 20 т. даверцевъ, такъ что общая цифра воиновъ независимыхъ племенъ окажется круглымъ счетомъ въ 300 т. Если цифры Боульджера и другихъ о числѣ воиновъ тѣхъ или другихъ отдельныхъ племенъ преувеличены, то общая сумма, однако, далеко не менѣе дѣствительной, потому что въ свѣдѣнія Боульджера не вошло много мелкихъ племенъ, включеніе которыхъ съ избыткомъ покроетъ преувеличенія. Полагая, что каждому воину соотвѣтствуетъ до 5 душъ обоего пола, получимъ населеніе независимыхъ племенъ въ 1½ милл. душъ.

По переписи населенія британской Индіи 1891 г. оказалось въ Пенджабѣ, Синдѣ, Бомбайскомъ президентствѣ и пр. 1.080.931 ч., признающихъ пушту своимъ роднымъ языкомъ. Хотя источникъ нашъ (*Statistical Abstract relating to British India, Number 31*) не даетъ данныхъ о распредѣленіи этихъ авгановъ по мѣстностямъ, но такъ какъ въ принадлежащихъ Пенджабу комиссіонерствахъ пишаверскомъ (округа: Пишаверъ, Хезаре и Кохатъ) и дереджатскомъ (Дере-Измаилъ-ханъ, Дере-Гази-ханъ. Бану и Музрафаргарь) значится по переписи 3.066.834 д. о. п., то слѣдуетъ полагать, что приведенная цифра относится къ британскимъ афганамъ, обитающимъ, главнымъ образомъ, въ упомянутыхъ комиссіонерствахъ Пенджаба, въ количествѣ около 1 м. Белучжей въ тѣхъ же мѣстностяхъ Индіи, гдѣ афганы, показано по переписи всего 219.475 д. Отсюда слѣдуетъ, что остальное населеніе двухъ комиссіонерствъ, до 2 м. д., состоитъ изъ индусовъ разныхъ племенъ и вѣроисповѣданій. Въ Британскомъ Белучжистанѣ считается къ 1891 г. 145.417 душъ и въ округѣ Кветты 27.270 д. о. п. (*The Statesman's Year-book for 1898*, p. 120).

Такимъ образомъ, во владѣніяхъ эмира авгановъ около 2 м., въ независимыхъ пограничныхъ племенахъ 1½ м., въ британскихъ владѣніяхъ считая «Британскій Белучжистанъ» болѣе 1 м., а всего авгановъ надо полагать около 4½ милл., можетъ быть до 5 м. д.

Что касается до другихъ народностей, то во владѣніяхъ эмира, согласно мнѣніямъ разныхъ авторовъ, можно полагать отъ 2 до 3 м. душъ, а именно въ Авганскомъ Туркестанѣ узбековъ, туркменовъ и вообще тюрковъ отъ 250 до 500 т. и таджиковъ въ Бадахшанѣ съ принадлежностями отъ 150 т. до 200 т., въ Хипдукушѣ же съ его продолженіями и на югѣ отъ него хезарейцевъ и айнаковъ отъ 600 до 700 т., кафировъ отъ 100 т. до 150 т., таджиковъ отъ 500 до 800 т., кызылбашей отъ 100 до 150 т., джатовъ, индустровъ и вообще индійскихъ племенъ отъ 200 до 300 т., белучжей и разныхъ

мелкихъ народностей отъ 100 до 200 т. Итого во владѣніяхъ эмира неавганскаго населенія отъ 2 м. до 3 м., а съ авганами отъ 4 до 5 м. д. о. п.

Извѣстно, что въ земляхъ независимыхъ племенъ иѣстами еще сохранились не совсѣмъ обѣавганиными остатки ранѣе обитавшихъ тамъ народностей, что торговля и ремесла находятся преимущественно въ рукахъ индусовъ и отчасти таджиковъ и что пѣвцы, музыканты и т. д. принадлежать къ индійскимъ кастамъ или отъ нихъ происходятъ, но сколько нибудь достовѣрныхъ и опредѣленныхъ цыфръ о численности не—авгановъ въ земляхъ независимыхъ племенъ не имѣется.

H. A. Аристовъ.

Ноябрь 1899 года.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Списокъ Тобольскихъ словъ и выражений

записанныхъ въ Тобольскомъ и Тюменскомъ въ Курганскомъ, Тюменскомъ и Сургутскомъ округахъ, въ двухъ первыхъ д. чл. Пажановымъ, въ трехъ послѣднихъ чл. сотр. Зобинскимъ и приведенныхъ въ алфавитный порядокъ студ. И. СПб. Унив. Николаевымъ.

A.

А б й г а т ь—просохнуть. II.

А б ы з и т ь—громко плакать. З.

А б ы з ь—крикунъ (кажется заимствовано у татаръ). З. А б ы з ь—тат. слово (изъ арабск. х а ф и з ь) значить: ученый, образованный (обыкнов. про духовныхъ лицъ). II.

А д ь—место мученія грѣшниковъ, въ аду вѣчно горить огонь и кипитъ смола. З.

А з я м ь—родъ легкаго армяка II.

А к и—отецъ. З. (съ ногульского: а к и — старший братъ отца). II.

А н г   р к а—барка. II.

А н д и л и-А р х а н д и л и—добрые духи, посланные отъ Бога. Въ одномъ отрывкѣ изъ духовнаго стиха о нихъ говорится:

Леїльи, летѣли

Два андилы съ небесъ,

Будили, будили

Раба своего:

«Что ты, напѣй рабъ,

Долго спиши не пробудишься,

Долго спиши не пробудишься,

Господу Богу не помодишься». З.

А н   к а—остячка. (Слово происходит отъ остяцк.: а н   к а—«мать»). II.

А р ш и н н   й ч а й (тоже, что: полевой) лазанникъ, таволга—Spiraea ulmaria, листья и цветы которой употребляются наиболѣе бѣдными вместо чая. Наз-

ваніе «аршинный»—насмѣшка на то, что этотъ чай не покупается на фути. II.

А х и н ё я—вранье, вздорный разговоръ З.

Б.

Бабашка см. наплавдкъ II.

Бабка—суслонъ хлѣба (Тюм. окр.). II.

Бабы запѣки см. запѣки. З.

Багульникъ—растеніе дикій розмаринъ; служить для окуривания петель приловѣ зайцевъ. З.

Базарная пудовка—казенный четверикъ (Тоб. окр.). II.

Базынить—громко плакать; см. абызить. З.

Баить—говорить. II.

Балаганъ. Въ хорошую погоду обыкновенно въ полѣ почуютъ въ балаганахъ. Для устройства балагана необходимо холщовый пологъ, который натягивается на шести невысокихъ колышкахъ, образуя закрытое со всѣхъ сторонъ помѣщеніе для двухъ или трехъ человѣкъ. Балаганъ защищаетъ отъ комаровъ и частью отъ холода. З.

Бало—снарядъ, вокругъ котораго загибается полозъ. З. II.

Бальни—пушистыя почки на вербахъ, камышѣ. З.

Банка (т.е. банкъ) ссудо-сберегательное товарищество (Боганд. вол. Тюм. окр.). II.

Баний.—Въ народной памяти сохранилось чутье того, что и баня служила иѣ-

- когда мѣстомъ обитанія нечистаго духа. З.
- Бараки—бэрны. З.
- Баришина—барышня. З.
- Баскій—хорошій. З.
- Басскій—красавый, изукрашенный. II.
- Батать—пугать рыбу батухой. II.
- Батауха—си. рѣжевка. Батаухой снарядъ называется, потому что часто ю ловить рыбу, пугая послѣдию при помощи «батаухъ» или «батухъ», своего рода подаго деревянного стаканчика на палкѣ, который ударяют по водѣ. II.
- Батикъ—паика съ уголищемъ на одномъ концѣ. З.
- Батъ—лодка, родъ корыта. З.
- Батъ—грубо обѣзанный плоскодонный челнъ изъ толстой сосны. II.
- Вашлыкъ—рыбакъ, руководящій ходомъ въода. II.
- Безменъ—мѣра вѣса въ $2\frac{1}{2}$ ф., напр. масла (Тюм. окр.). II.
- Безперечь—безпрестанно. З.
- Весь покупи—см. покупи. З.
- Бекѣтъ—зимой по торговому тракту изъ Тюмени въ Ирбитъ устраиваются ночные караулы; караульщики помѣщаются въ конусообразныхъ шалашихъ. Такіе сторожевые пункты называются бекѣтами (пикѣтъ). З.
- Бекѣшка плисовая или суковая—праздничная верхняя одежда мужчинъ. З.
- Береговѣй—рыбакъ, который охраняетъ невода на берегу. На 2—3 невода полагается одинъ «береговой». II.
- Берекчи—беречь (ср. цекчѣ). II.
- Беремя.—Беремя получится, когда человѣкъ наберетъ себѣ въ руки, напр. беремя дровъ и др. З.
- Билѣвые чулки—чулки, (а чулки носять лишь женщины), связанные изъ льняныхъ бѣленыхъ нитокъ. З.
- Бѣсі—общее обозначеніе той части нечистой силы, которая имѣеть назначеніемъ вводить человѣка въ грѣхъ. З.
- Бить—приготовлять постное масло. З.
- Благословить—завѣщать, пожертвовать, напр. «онъ благословилъ (завѣщаль) ему свою землю». (Тюм. окр.). II.
- Богатѣй—богачъ. З.
- Боеракъ—логъ, буеракъ—логъ З.
- Вожница—деревянная полочка для иконъ въ переднемъ углу. З.
- Болдѣръ—бугоръ, возвышенность, курганъ. II.
- Борноволдѣкъ—мальчикъ лѣтъ 7—11. Слово происходить отъ глагола борона; при полевыхъ работахъ дети вышеуказанного возраста бываютъ борноволдѣками, обязанность которыхъ состоять въ томъ, что они вѣзть верхомъ на первой изъ запряженныхъ въ борона лошадей. З.
- Бороновало II. см. Борноволокъ.
- Борѣй—складки на верхней части юбки. З.
- Боярка—ягода боярышика. II.
- Бредень, бредничекъ—небольшой частный неводъ. II.
- Бродни—будничная мужская обувь З. II. Бродни состоятъ изъ «низкѣвъ», сделанныхъ изъ обработанной и вычерченной яловой кожи и голенищъ изъ некрашенной конской. II.
- Брякотнѣй—стукъ. напр. отъ топота лошадей. II.
- Брякунецъ—бубенчикъ. II.
- Букарѣца—какое-то пугало, обитающее въ подпольѣ. З.
- Бусъ—мучная пыль, получающаяся на мельницѣ; отъхода глаголь забусить З.
- Бусыръ—въ выраженіи: «онъ съ бусыръ»—сердитый. (въ Сургутѣ). З.
- Быватъ—можетъ быть, авось; «авось» не употребляется. З.
- Быдто—будто (см. однако). II.
- Выктъ—воль. II.
- Бѣдниться—жаловаться на свою бѣдность. З.
- Бѣлая рыба—рѣчная, озерная рыба (окунь, щука, ершъ и т. д.) въ противоположность красной (осетръ, стерлядь), водящейся въ крупныхъ рѣкахъ. II.
- Бѣлікъ—свѣтлая почва. Этимъ именемъ крестьяне именуютъ всякую свѣтлую землю: глину, суглинокъ и песчаную. II.
- Бѣлковатъ—бить бѣлку. II.
- Бѣлодушка—лапица съ бѣлой грудью—самый дешевый лисий мѣхъ. II.
- Бѣлоталыникъ—порода псы. II.
- Бѣлотурка—порода пшеницы (Тюм. окр.). II.
- Бѣльникъ—береза. II.
- Бѣльникъ—см. метлѣка (Тоб. окр.).
- Бѣллѣкъ—бѣлый заяцъ. II.
- B.
- Вальбѣшио имя сущ.—мѣсто, выкатанное лошадью. З.
- Ваньза—простофиля. З.
- Вѣрево—похлебка, ухѣ, супъ. II.

- Варенецъ—творогъ, простокваша и вареное молоко. З.
- Варка—остацкое кушанье изъ рыбыхъ внутренности. II.
- Варнакъ—каторжный, бѣглый, ссылочный. II.
- Варя пива—количество пива, въ которомъ его варить; такъ напр. пебольшая вара—корчагъ 5—6, большая вара—корчагъ 10—14. З.
- Варяга—вязаная рукавица. З.
- Ватгать—праздно болтать языкомъ. З.
- Вдругорядь—въ другой разъ. З.
- Веньгать, веняться—капризно плакать. З.
- Вепрёновъкъ—боровъ. II.
- Веревочка.—Вольные ямщики передаютъ своихъ сѣдоковъ своимъ знакомымъ, которые передаютъ ихъ такимъ же образомъ дальше, это называется «веревочкой». II.
- Веретено—см. снаряды.
- Вѣретье—продольная гривка, возвышающаяся надъ сосѣдними логами. II.
- Верхники или кожанки—кожаные рукачицы (см. исподки.) II.
- Весенний песокъ—рыболовное мѣсто, на которомъ промышляютъ неводомъ въ маѣ и юнѣ. II.
- Весло—весло кормовое (см. гребля). II.
- Веснѣна—овечья шерсть, получаемая въ маѣ. З.
- Вѣтглѣность—общій терминъ трехъ качествъ: привѣтливость, обходительность и разговорчивость. З.
- Ветляной человѣкъ—живой и разговорчивый, привѣтливый, сангвиникъ. З.
- Ветхій—старый, слабый; ветхая пашня—пашня истощенная, преимущественно дальнняя, которая никогда не уdobряется; вообще пашня, которая не можетъ дать поглѣ залежи болѣе одного и много двухъ урожаевъ. II.
- Вилдкъ—кочань капусты (ин. г. виль). З.
- Винный тузъ—пиковыи тузъ. З.
- Вирить—вѣрить. З.
- Вѣгли—вѣли. З.
- Вѣтлики иѣтъ—выраженіе, характеризующее недосгатокъ сѣнъ и соломы. З.
- Вицы или липуны—четыре небольшихъ деревца, связанныя попарно кершинками и перекинутыя черезъ верхъ стога, чтобы придать ему прочность. (Тюм. окр.). II.
- Вклепатъся—обознаться, не узнать. З.
- Вклепатъся—вторгнуться (напр. «они вклепались въ чужую землю»). II; не узнать человѣка. З.
- Ведонойный—сочный (про траву). З. II.
- Водяникъ—ограда, которая приходитъ на мѣстѣ, заливаемомъ водой и часо споится теченіемъ. (Тоб. окр.). II.
- Водяной—см. лѣсной.
- Воетъ ѡлевью—плачеть, заливансъ горькими слезами. З.
- Волдтка—экземпляръ хлѣбнаго расгени; поэтому послѣ полнаго неурожая говорятъ: «ничего вѣгъ, ни единой волотки»; волотка—также одна соломка. З.
- Вольхѣ—ольха. II.
- Воплывъ—полно съ краями. З.
- Вордбы—см. снаряды.
- Ворѣтникъ—сторожъ на почтовой дорогѣ. З
- Воротцами играть—двое изъ играющихъ, ставши на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга и поднявши вверхъ по однѣй руѣ, держать платокъ, образуя ворота; въ эти ворота пробѣгаютъ одна за другой пары; каждая пара, выбѣжавшая изъ воротъ первою, становится такъ же, образуя новыя ворота и т. д. З.
- Ворохъ—куча зерень. З.
- Воспода—виѣсто господа. З.
- Востокъ, вѣстокъ—сѣверо-восточный вѣтеръ. II.
- Вострохвѣтка—порода дикихъ утокъ. II.
- Восьмерики—лежація кучи по 8 головъ. З.
- Вотчина: 1) земля, которой владѣть сельская община или частное лицо, независимо отъ того, собственная ли она или казенная. 2) настоящее значеніе этого слова—земля частновладѣльческая, прикупленная и владѣемая крестьянами или другими лицами на правахъ собственности. II.
- Вотчинникъ: 1) владѣлецъ вотчины; 2) духъ—покровитель мѣстности, понятіе, по всему вѣроятію, усвоенное отъ остяковъ, какъ и кровавыи жертвы этому духу (сѣв. часть Тоб. окр.). (ср. мою работу: «Irtysch-Ostjaiken» I, стр. 112). II.
- Втулкъ—закрышка, которой замыкается отверстіе наружнаго конуса морды, открываемое для вытряхиванія рыбы. З.
- Вѣсыль—въ аккуратъ. З.
- Выбирать—выводить узоры (браниая скатерть). Въ шѣсиѣ поется:

Ужъ вы дары, мои дары,
Честны мои придань.
Я не годъ варь, дары, пряла,
Не два выбирала,
Въ единъ часикъ раздѣпала». З.

Выборъ—см. юрданъ. П.

Выкручивать подать—насильственнымъ мѣрами заставлять платить подать. П.

Вымочка—низине мѣсто на пашнѣ, гдѣ весной долго застаивается вода, отъ которой вымокаетъ, т. е. портится посыпанное зерно. П.

Выпадеть—выражение «изъ велика не выпадеть» т. е. лучше сшить и неудобно и некрасиво, лишь бы не узко, «не въ обиажку». З.

Выпашка—выкапавшаяся пашня. И.

Выплавать песокъ—рыбаки на 2 лодкахъ ёдути по данному мѣсту рѣки и волокутъ по дну канатъ, который задѣвается за «карчи» или «задѣвы»; послѣднія потомъ вытаскиваютъ при помощи ворота. П.

Выпряжъ—время, въ которое можетъ выходить лошадь въ сохѣ безъ корчежки и перепряжки; на выпряжъ—т. е. на запряжку. З.

Выплѣть—сгорѣть («напр. въ вѣтеръ мѣстами и кочевина выплѣвается»). П.

Вѣжливецъ—титулъ главнаго участника свадьбахъ: это учитель вѣжливости и учтивости, хранитель установленныхъ искови вѣковыхъ свадебныхъ обычаевъ, порядковъ и обрядовъ. Другое имя вѣжливца—вражной т. е. вѣдающейся съ печистою силой. З.

Вѣкт-не-въ-домѣкъ—говорить про недогадливость свою или чужую. З.

Вѣсилъ на фунтѣ т. е. продавалъ мясо по фунтамъ. З.

Вѣтряная болѣзнь—сибирская язва, которую приписываютъ вѣтру. П.

Вѣщица—оборотень, имѣющій своимъ назначеніемъ насилиственно и временно извлекать плодъ изъ беременныхъ женщинъ и полезныхъ домашнихъ животныхъ. Существо злое. З.

Вядильникъ—длинный жерди или хворостины, при помощи которыхъ городятъ или загораживаютъ чердакъ (рыб. снарядъ). П.

Вязникъ—порода ивы.

Г.

Гадъ—вредное животное, птица; напр., «гадъ всю шишку пойль» значить что птицы (ронжа) пойли всѣ кедровые орѣхи. П.

Гвоздь—малая стерлядь, около $\frac{1}{4}$ арш. дл. П.

Гиблый—погибельный, бѣдный (напр.: «нашѣ мѣсто самое гиблое»). П.

Гилькать корову—доить. З.

Глезъ, глѣзка—гололедица. (Сургутъ). З.

Глубинкъ—сѣверо-западный вѣтеръ. П.

Глуздать—ворковать, не спать (говорить о ребенкѣ); разговаривать, говориться про ребенка, начинаящаго проявлять признаки осмыслиности. З.

Глухо—душно (про воздухъ). П.

Глухота—душное состояніе воздуха («какая глухота стоитъ!»). П.

Глушить рыбу—оглушать ее ударами по тонкому прозрачному льду—способъ лова рыбы. П.

Глянуться—правиться («напр.: мнѣ это глянется»). П.

Гнусина—вредное животное: мышь, крыса, волкъ. П.

Гнусъ—то же (см. гнусина), но въ болѣе общемъ смыслѣ. Это название прилагается къ вреднымъ насекомымъ: комаръ, блоха, клѣпъ, тараканъ; къ птицамъ—ронжа, сойка, истребляющимъ кедровые орѣхи; къживотнымъ—мышь, волкъ. П.

Гоголь—порода водяной птицы. П.

Гогонь—неприличная пѣсенная причаутка. З.

Годить—улучшать, ухаживать, холить, дѣлать годнымъ, напр. «хлѣбъ гоить» значить удобрять; луга или брусличные боры «гоить»—выжигать; лѣнь гоить—вымачивать на лугу т. е. стлать; холить; напр.: «у вихъ борѣ гоевые» т. е. они заботятся о своихъ борахъ, не даютъ имъ заваливать хворостомъ и выжигаютъ во время); П. Дѣлать лучше; гоить человѣка ухаживать за нимъ (въ физическомъ смыслѣ). З.

Голбецъ—такъ называется иногда подполье. З.

Голосянку тянуть—характеристика вида горастянутого говора (langage) жителей слободы Устьницинской въ Тюм. окр. З.

Голубая лисица—чернобурая. П.

Гонить—гнать, напр.: «гонить (или гнать) гонбу»—отывать волостную или сельскую подводную повинность. П.

Гонъ, переездъ—часть полосы пашни въ 10—20 с. которую проѣзжаютъ союз въ одинъ разъ, не поварабивая ее. (Кугаевская, Бронниковск. и Уватская вол. Тобол. окр.). П.

Горд—нагорный берегъ крупной рѣки (Обь, Иртыша). П.

Горбатая—эпитетъ смерти. З.

Горбунецъ (или макка)—водяной тара-канъ (ракообразное *Gammarus pulex*). П.

Горбуша—коса на кроткой палкѣ, бывшая прежде во всеобщемъ употреблении въ Тобольскомъ округѣ я теперь уцѣльвшая по Кондѣ и въ другихъ глаухихъ углахъ его; выѣснила ее литовка, которая ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной косы. П.

Горчавка—*Alisma plantago*, растеніе, растущее на влажныхъ мѣстахъ (Тоб. окр.). П.

Горькая трава—см. шишка барникъ. П.

Гоубецъ—досчатый ящикъ, прикрывающій входъ въ подполье. З.

Гребля, гребь—весло боковое. П.

Гребтить—мѣшаетъ. З.

Грибъ—имя это приложимо къ известной растительной особи опенку и вѣхѣ на него похожихъ; другіе наши грибы этимъ именемъ не называются. З.

Грибъ—прозвище жителей деревни Черемновой, на берегу рѣки Туры. З.

Грѣхъ—ссора. (см. грѣшить). П.

Грѣхп.—Человѣкъ въ своей жизни ежедневно и ежеминутно творить грѣхп. За праведную жизнь грѣхи отпускаются. За каждую убитую змѣю сбавляютъ сорокъ грѣховъ. З.

Грѣшить—спорить, тягаться (о тяжущихся говорятъ: «они грѣшатъ между собою, промежъ нихъ вышелъ грѣхъ»). П.

Грядка—полка, идущая отъ печи къ стѣнѣ. З.

Гулеванка—любовница. З.

Гулѣвый—не работающій (конь). П.

Гулящій—свободный, незанятый дѣломъ, праздношатающійся. «Гулящій конь»—лошадь, котою въ данное время не предназначается для работы или слишкомъ молодая для этого. «Гулящая девка»—дѣвушка, ведущая легкій образъ жизни. П.

Гуинть—плакать. З.

Гусь—самотѣская одежда изъ оленѣяго.

мѣха съ капюшономъ. Онъ носится надъ малицей и имѣть мѣхъ снаружи. (Съ остатцаго; сѣв. нар. кусъ). П.

Д.

Дармовать—охотиться на лося и оленя по насту или съ лодки, прикрытой ивовыми вѣтвями. П.

Дармовщикъ—лицо, охотящееся на лося и оленя по насту или съ лодки. П.

Даха—шуба изъ оленьихъ шкуръ, обыкновенно изъ двухъ слоевъ иль, причемъ верхняя обращена мѣхомъ наружу, нижня—во внутрь. Носится преимущественно въ городахъ болѣе привилегированными сословіями: купцами чиновниками; стоить отъ 50 до 200 рублей. П.

Двоедамъ—старообрядецъ. З.

Дворникъ—содержатель постоянного двора, двора для ямщиковъ. П.

Дворничать—содержать постоянный дворъ. П.

Дворъ—домъ съ пристройками. З.

Дежень—тодокно съ кислымъ молокомъ; ѡдѣять, прихлебывая жидкимъ молокомъ. См. кислое молоко. З.

Дѣкуется—обнаруживается присутствіе нечистой силы. З.

Деріга—сорная трава (*Echinospurum lappula*). (Тюм. окр.) см. лепуха. П.

Деревянный огонь—огонь, добытый при помощи тренія другъ о друга двухъ деревяшекъ. Этотъ огонь поддерживаетъ лѣтомъ около деревень, такъ какъ, по мнѣнію крестьянъ (и многихъ инородцевъ Сибири), онъ помогаетъ отъ падежей скота; жгуть навозъ. П.

Десятокъ—часть сотни или сельского общества (см. «сотня»). П.

Дивно,шибко—очень («дивно высоко,шибко далеко»). П; дивно—достаточно, много. З.

Дивоваться—удивляться. П.

Дигайтися—ломаться; шалить. З.

Дикая пошлина *)—денежный штрафъ. З.

Докуль—до какихъ поръ. П.

Долонь—чистое мѣсто, гдѣ молотить хлѣбъ (см. тѣкъ). П.

Домовище—гробъ. З.

Дорогая трава—сассапаель, употребляется при лѣченіи сифилиса. П.

*) Важно знать, личный ли или общинный, со всей деревни взыскиваемый, штрафъ. Память о дикой вирѣ. Ред.

Досёльный—древній. З.

Достигать—догонять; достигу или су-
стигъ значить догоню; форма достичь
не употребляется. З.

Дойти, уйти—поспѣть, напр. «хлѣбъ не
дошелъ въ этомъ году». П.

Дребезги—мелкие осколки (разбить въ мел-
кие дребезги). З.

Дубрава—березовая, осиновая или иѣшан-
ная роща, но съ преобладаниемъ
лиственныхъ породъ. П.

Дубровы—отдаленный покосъ. З.

Дубъ—ивовая кора (употребляется, какъ
дубильное вещество при обработкѣ
кожь). П; засушеннай кора, собранная
съ кустарниковъ тальника и пр. З.

Духъ («заморъ», «загоръ») особенное
состояніе юны въ крупныхъ рѣкахъ
Сибири въ зимнее время. Она дѣлается
малопрозрачной, невѣжской и даетъ
осадокъ. Вода эта вредна для птицъ;
также и рыбы ея не выносятъ, а со-
бираются около ключей, где вода
свѣжая, ключевая. П.

Дылда—весьма высокаго роста человѣкъ. З.
Дымокуръ.—Дымокуръ устраивается для
полученія дыма, который отговляетъ
комаровъ. Зажигаютъ щепки, а потомъ
ихъ засыпаютъ землей или золой. З.

Дырявая команда—насмѣшилъе прозви-
ще бабъ, преимущественно толпы ра-
бочихъ женщинъ. П.

Дѣваха—дѣвочка, дѣвшка. П.

Дѣвочка—тоже. П.

Дѣлежка—отдельный участочекъ пашни
каждой категоріи, которая приходится
на душу. П.

Дѣль—мѣра земли въ 800 с. (20.40 с.),
которая примѣняется въ Юровской
вол. Тоб. окр. Какъ видно, «дѣль» ра-
венъ двумъ «прогонамъ». Мѣстами
«дѣль» меньше и равенъ 200—400 кв.
с. (10—20. 20 с.). П.

Дѣль—1) мѣра сѣти въ 1 арш. ширины
1 саж. длины. 2—3 дѣли образуютъ
«столбъ» (Тюм. окр.); 2) Часть сѣти,
приходящаяся на долю каждого пай-
щика въ сшивномъ певодѣ. 3) Уча-
стокъ земли, приходящийся на душу
или на группу лицъ. П.

Дѣляка, дѣляночка—тоже. П.

Дѣльная пашня—пашня, которая дѣлится
по душамъ, въ отличие отъ распашекъ,

*) У Словѣнцевъ ягѣ, ягѣта—ягненокъ.
шерсть козы. яре, рета—козочки или козликъ.

который по большой части принадле-
жать лицамъ, поднявшимъ новь. П.
Дѣтенышъ см. манѣло. П.

Е.

Егорьевъ день—23 апрѣля. П.

Ейп—старший братъ; дядя, братъ отца. З.
(съ осяцкаго, сѣв. нарѣч.: яи; юж.:
яя—тоже). П.

Елань—чистое място въ лѣсу, поросшее
травой. П.

Елка—хвошъ (*Equisetum vulg.*), растущий
между прочими въ видѣ сорной травы
на пашняхъ Тюм. окр. П.

Ереститься—ругаться, злиться. З.

Еремѣй—день пр. Еремія, 1 мая. П.
Еретина—высокий сортъ шерсти (отъ пер-
вой стрижки молодыхъ овецъ) З. *

Ж.

Жабка—приспособление, сделанное изъ де-
рева въ отверстіи верхнаго жернова. З.

Жабрѣй—губоцвѣтное, сорная трава (Тюм.
окр.). П.

Жалѣна—1) длинная лучинка или дранка,
связанныя мочалой. Жалины или вѣр-
ные сдѣланыя изъ нихъ «бочки»
употребляются, чтобы во время лова
рыбы перегораживать рѣки и изломы
изъ озеръ, причемъ ихъ связываютъ
въ видѣ штыковъ. Въ этомъ случаѣ оно
состоитъ изъ многихъ сосновыхъ лу-
чинъ отъ 1 с. до 4 с. длины. 2) то же
и длинны жерди въ 2 саж., ко-
торыми въ Денициковской волости
(Тоб. окр.) дѣлять землю. П.

Жаль—1) снарядъ изъ мелкихъ древесныхъ
стволовъ, которые въ нѣсколькохъ
местахъ соединяются между собою
мочаломъ. Среди жала въ одновѣдь или
нѣсколькохъ местахъ оставляютъ ме-
ста для установления «морды». Жаль
обыкновенно помѣщаются въ какой-
либо протокѣ. 3. 2) Жаль означаетъ то-
же что п. жалѣна 1. П.

Женскія—женскій полъ П.

Жеребьевка—распределеніе пашни по зу-
говъ по душамъ, по жеребью. П.

Жерлѣца—большая удочка. З. П.

Жераницы смотрѣть—ходить вынимать
добычу и наживлять крючки. З.

Живѣцъ—ключъ со свѣжей водой, ко-
торого въ зимнее время скопливается

У Сербовъ—јартита—1) мясо. 2)

- рыба, во время «загора» крупныхъ рѣкъ. II.
- Жѣвоть**—приманка для рыбы изъ мелкихъ рыбокъ или горбунцевъ, когорыхъ бросаютъ въ прорубь. II.
- Жѣло**—желѣзный прутъ для проталкиванія сердцевины въ калиновыхъ палочкахъ при приготовленіи цѣмокъ. З
- Жить**—находиться, пребывать напр. «отъ пазы-макароффъ не сладко живеть»; «здесь вода долго живеть». II.
- Жорба**, т о р б а — уха, наваръ (съ та-тарск.). II.
- Жұжга**—настѣкомое, жукъ. II.
- 3.
- Зѣберега**—незамерзшія мѣста по берегамъ рѣкъ въ началѣ зимы. II.
- Заболотныи татарами**—называются татарь, живущихъ на островахъ суши среди болотъ. Въ Тобольскомъ окр. углы таковы татары Чебургинского сельского общества Городовой волости (прежня Карагайская вол.) и татары большей части Эскалбинской волости, главн. обр. ёй сѣверной части (Ачицкие татары). II.
- Заборъ**—наружная стѣнка гоубца. З.
- Забретой молодецъ**—(въ пѣснѣ) рекрутъ. З.
- Забѣдно ему**—т.е. онъ завистникъ и зложелатель. З.
- Заводъ**—Заводью называется прибрежная часть рѣки, заключенная въ изгибахъ берега и лишенная теченія. З.
- Завѣзни**—большой амбаръ безъ сусѣковъ, предназначенный для храненія экипажей, сбруи и проч. З. II.
- Заволока**.—При лѣченіи сибирской язвы, чеезъ опухоль продѣваются мочалу или 2—3 волоса, которые связываютъ въ узель. Ранку смачиваютъ дегтемъ, сулепомъ или квасцами. Каждый день 1—2 раза теребятъ мочалу или волоса. Черезъ некоторое время защемленная часть кожи отмираетъ и отпадаетъ. Это лѣчевіе называется «задергиви-віемъ заволокъ» (Тюм. окр.). II.
- Заворыим. сущ.** Въ вѣкотоихъ огородахъ воротъ не дѣлаются, а вмѣсто нихъ кладутъ жерди такъ, что ихъ легко разобрать и проѣхать въ огородъ. Это мѣсто и называется заворыим. З.
- Завянутъ**—подсохнуть (про только что вспаханную пашню) (Тоб. окр.). II.
- Загибта**—куча углей въ печкѣ, углубление въ печкѣ. З.
- Загоднъ**—часть поля между двумя большими бороздами. З. Небольшой продольный участокъ земли прибл. въ 75—125 кв. с. (5×15 —25 с.). Это невполнѣ опредѣленная мѣра, примѣняется для опредѣленія приблизительныхъ размѣровъ площадокъ, засѣянныхъ льномъ, коноплей, рѣпой. II.
- Загородъ**—мѣсто для скота; въ др. мѣстахъ наз. пригонъ. З.
- Загоръ**—см. «заморъ», «духъ». II.
- Задворье**—пристраиваемое сзади дома, закрытое со всѣхъ сторонъ помѣщеніе, где обыкновенно лѣтомъ держать птицу. З.
- Задѣва**—см. стат. садъ. II.
- Зайдище**—дубрава, поросшая чащей; дикое мѣсто, болото, покрытое лиственными лѣсомъ. II.
- Займика**—довольно большое пространство удобной для пашни и сѣнокоса земли, находящееся въ одномъ мѣстѣ и принадлежащее одному лицу, которое среди своихъ владѣній часто устраиваетъ домъ и другія необходимыя въ хозяйственномъ быту пристройки. З.
- Закорышъ**—древесный червь, личинка май-каго жука, употребляются, какъ нахлы для удочекъ. II.
- Закрѣпна**—кайма льда по берегамъ рѣкъ, во время ихъ замерзанія. II.
- Закуртевѣть**—заиндейѣть. Въ пословицѣ: «Не сохнетъ, не мокнетъ, не куртевѣть» (плото живеть). З.
- Залавокъ**—прозолговатый ящикъ, устраиваемый вдоль стѣны около цѣлѣ для храненія посуды. З.
- Залихтѣлосъ**—такъ говорять о лошади, когда она подъ тяжестью воза испортѣлась и устанетъ до того, что едва передвигаетъ ноги. З.
- Залогъ**—поле, добытое землемѣрцемъ изъ подъ лѣсу. З.
- Залудѣть**—образовать кору (про пашню). Хорошо размѣльченная земля послѣ сильного дождя и слѣдующей затѣмъ засухи «лудѣеть», или образуетъ твердую кору. II.
- Заморъ**—(отъ глагола замирать) особенное состояніе воды въ Сибирскихъ рѣкахъ въ зимнее время. Мѣстные

жатели полагаютъ, что вода въ это времѧ замираетъ» или «горить», отсюда названія этого явленія («заморъ», «загоръ») (см. духъ). П.	З и м ѿ съ — зимою; прошлою зимою. П. З а п а дъ — западный вѣтеръ, западъ. П.	З л е тъ — взлетъ. З. З л о й — хитрый, пронырливый. З.
З а н и м а ть ся — курить, напр. «вы не занимаетесь» (не курите)? П.	З а н и к у — не даетъ — беспокоить. З.	З о в ѿ т ся между собою т. е. притягиваются взаимно другъ друга на свадьбы и просвѣтъ нѣвѣстъ. З.
З а п а съ. — «Запасомъ» называется казенныи лѣсъ, находящійся около Усть-Ницы и ограниченный со всѣхъ сторонъ предѣлами. З.	З а п л о тъ — заборъ изъ бревенъ, положенныхъ горизонтально одно на другое, которымъ обносится домъ съ принадлежащими ему пристройками. З.	З а п л ѿ т ся — сильно колотить. З.
З а п л ѿ тъ — фартукъ. З.	З а п л ѿ т ся — годъ съ сильными и поздними морозами, съ поздними или ранними заморозками. П.	З а п л ѿ т ся — годъ съ сильными и поздними морозами, съ поздними или ранними заморозками. П.
З а п р е г ч и — запречь (ср. легчай). П.	З а п р о съ или калымъ — выкупъ за невѣсту. З.	И .
З а п р о съ или калымъ — выкупъ за невѣсту. З.	З а п л ѿ т ся — домъ безъ горницы. З.	И в е р е н и е — маленький оскодокъ. З.
З а п л ѿ к и — бабы заплукі — вранье. И	З а п л ѿ т ся — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.	И г ольщики — см. полотенщикъ. П.
З а р в о й — прилаг. отъ глагола зарьиться, зарькою можетъ быть названа лиса въ баснѣ Крылова «Лисица и Виноградъ». Она обзарилась на спѣлые плоды винограда. З.	З а ш е н н а я избушка см. пашенная, рыболовная избушки — легкія постройки на берегу рѣкъ и озеръ, где производится временный ловъ рыбы. П.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.
З а р о дъ — продолговатый стогъ. П. Зароды или оимѣты строятся изъ коненъ. З.	З а ш е н н а я избушка см. пашенная, рыболовная избушки — легкія постройки на берегу рѣкъ и озеръ, где производится временный ловъ рыбы. П.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.
З а ск а ть ся — загнутъся (про одежду). П.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.
З а с т и тъ, заставать — заграждивать свѣты. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.
З а ст о л ы н а пѣснѣ — свадебная пѣсни. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.
З а т д п л я — время, пока тонится печь. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.
З а т о ръ — густое, прегустое тѣсто, полученнное изъ солоду, ржаной муки, холодной воды посредствомъ размѣшиванія вѣсломъ — все это для пива. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.
З а т п р у т р и н о — засосало (въ тпнѣ). З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.
З а ю л к и или про юл ки — соединительные пути между улицами. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.
З а ю т д ры — (сущ.) — бываютъ въ деревняхъ кадочкахъ. Этимъ словомъ обозначаются мѣста соприкосновенія кадочки со дномъ. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.
З а х рѣдѣть — захудѣть. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.
З а ч и н а ть — начинать. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.
З а ч ђ ч е р е вѣтъ — захудѣть. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.
З вѣръ, черный звѣръ — медведь. П.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.
З д р а с с у й — зраствуй. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.
З е м л я на «нашиѣ» поле, находящееся отъ слободы на разстояніи 10—15 верстъ. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.	И .
З и м ѿ на — шерсть, получаемая въ декабрѣ. З.	И з б у ш к а — предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣть сконъ. Переизнаная избушка — избушка для перевозчика при перевѣзѣ черезъ рѣку. З.	И .

въ зимнее время вытаскиваютъ не-
водь. II.

К.

Кавбыть—значение этого слова можно понять только изъ разговора напр. «дѣва, я поханыкала, а онъ кавбыгъ и даль». З.

Кадъ—мѣра сыпучихъ тѣль, равняется четыремъ пудовкамъ или полъ четверти. З. II.

Казёнка—часть сѣней или горница, отдаленная досчатою стѣною. З.

«**Казы, казы, казы, казоньки**»—междометія посредствомъ которыхъ маниять гусей. З.

Калачи—прянки или орѣхи, которые даютъ сваха ребятишкамъ окодо церковной ограды, чтобы они не пѣли гогону. З.

Калташха—желѣзный котель для варки кушанья и грязнаго бѣлля, употребляемый главнымъ образомъ остыаками. II.

Кайыбъ—пуделейка (съ татарскаго: **кайыбъ**). II.

Камелекъ—родъ женской прически. З.

Канъ—царь З. (съ татарскаго прямо или при посредствѣ ногульского или остыакаго: **ханъ, хонъ, канъ**). П.

Капалуха, (рибуха) самка глухаря, тетерька. П.

Капустникъ—огородъ для капусты и каргофеля. П.

Караванъ—толпы рабочихъ, идущія на рыбопромышленный пескѣ и обратно. П.

Караузомъ—играть—игра въ родѣ «гори, гори ясно». З.

Картовки—картошки. З.

Карышъ—небольшая стерлядь (съ остыакаго, Ирт. нар.: **карышъ**; по татарски: **карішъ**—четверть арш.). П.

Карча или **задѣва** см. **садъ**. II.

Каташака—камера при волостномъ правлѣніи, куда сажаютъ провинившихся крестьянъ. П.

Катачицы—валенки. П.

Каткій—удобный для ъзды напр. «катачная дорога». П.

Каша—**зavarуха**—кушанье, приготовляемое следующимъ образомъ: ячную муку завариваютъ кипяткомъ, полученнное густое тесто кладутъ на сковородку, въ срединѣ кашу дѣлаютъ

углубленіе для масла и, разогрѣвши въ печи, въ такомъ видѣ подаютъ на столъ; иногда заваруху ъдятъ съ молокомъ. З.

Кайдъ—большая крытая лодка (вѣр. тюркское слово). Это слово пользуется огромнымъ распространениемъ и известно въ новомъ и старомъ свѣтѣ: у грековъ эскимосовъ: **кайдъ**, у испанцевъ: **саундо**, у французовъ: **саїque**, у турокъ: **какъ**, **каюкъ**, у остыаковъ: **кайдъ**. Русскіе вѣроятно заимствовали это слово отъ татаръ. II.

Квашеникъ—покрышка, котораго связываютъ сверху квашню, послѣ чего зимою ставятъ ее (квашню) на печь, а лѣтомъ за лавку. З.

Квилить—вводить въ слезы. З.

Кевуль—большая деревянная ложка. П.

Кедровка—лодка изъ кедра. II.

Кержакъ—собственно старообрядецъ, въ иеросиномъ значеніи нечестоплотный человѣкъ. З.

Кибасъя—просушенные куски глины въ формѣ сплюснутаго шара съ отверстіемъ по срединѣ. З.

Кибасъ—грузъ для невода, обыкновенно состоящий изъ жженой глины, помѣщенной иногда въ мѣшечки изъ бересты. П.

Киймора—бранное слово, нынѣ не обозначающее никакого опредѣленнаго понятія. З.

Кипень—злакъ, который благодаря своимъ волосообразнымъ корневищамъ затрудняетъ первую всшашку цѣлины (ю. ч. Тоб. окр.). П.

Кислое молоко—творогъ съ простоквашей. З.

Кіслѣдъ—затогъ, поднятый въ прошломъ году и годный для посѣва хлѣба. П.

Кисѣ—саложки изъ оленьей шкуры, мѣхомъ наружу. П.

Китки, **киточки**—вѣнки изъ ивовыхъ или бересковыхъ прутьевъ. Китки, затянуты на живыхъ деревьяхъ, служить между прочимъ какъ бы вѣхами между покосами двухъ смежныхъ владѣльцевъ (Тюм. окр.). П.

Кій—особый снарядъ, которымъ глушатъ рѣбу. З.

Кладбішшо—кладбище. Слово погость во все не употребляется З.

Кладиво—складываніе хлѣба въ гумна и остоожья. З.

Клыть—клѣть. З.

Ключевая рыба — рыба, которую въ зимнее время добываютъ около ключей (см. «духъ»). II.

Кобылка—вредное насекомое, вѣроятно изъ рода кузнецовъ. II.

Коевдни, коеводни—недавно. II.

Койвадни—когда-то, недавно. З.

Коза — снарядъ изъ листового желѣза, на которомъ во время «лученія» рыбы разводятъ костеръ. Коза привѣпляется къ носу лодки. II.

Кѣко—ласкателное (для дѣтей) название яичка; крестьянка матъ (Сургутъ). З.

Колдѣй — когда. II.

Колесянка—мѣстная соха (см. сабанъ). II.

Колода—совокупность окладныхъ сборовъ (подушный оброчныи подати, частная волостная повинность и сборъ на межеваніе земель), платимыхъ крестьянами. Кроме окладныхъ сборовъ они, какъ известно, платить еще волостные, мѣрскіе или сельскіе и другіе. Въ Тобольской губ. разѣръ «колоды» колеблется смотря по мѣстности между 4 $\frac{1}{2}$ и 5 руб. съ души въ годъ. (Тюм. окр.). II.

Колода—гробъ, который выдолбленъ въ толстомъ бревнѣ; въ колодахъ хоронили въ прежнее время. З.

Колода—снарядъ, на которомъ гнутъ полозья. З.

Колодецъ—углубленіе въ центрѣ ямъ, въ которыхъ жгутъ смолу. II.

Колоколь «съ колоколами прощаться» —ходить на колокольни въ субботу Христовой недѣли. З.

Кдолокъ—рѣдкая рощица среди и около которой расположены пашни и луга (Тоб. окр.). II.

Колосники—горизонтальная жерди, на которыхъ въ овинахъ и ригахъ садятъ хлѣбъ (Тюм. окр.). II.

Кдолотка дорога—колотилвая дорога. II.

Кдолотомъ добывать орѣхъ—добывать шишуку ударами бревенъ по кедру. II.

Комарникъ—начало лѣта, когда комары появляются въ большихъ количествахъ и загоняютъ оленей въ воду. II.

Кдолочный — прил. отъ кдолокъ, напр. «кдолочный покосъ». II.

Кдолель—нижняя часть деревеснаго ствола З. II.

Кондовый лѣсь — просушенный, злоровный лѣсь. Если по одному концу бревна

ударить, то на другомъ будетъ слышенъ звукъ, похожий на звукъ колокола; въ переносномъ значеніи—хитрый человѣкъ. З.

Кондовый лѣсь. Въ густомъ насажденіи и на болѣе или менѣе песчаной почвѣ сосна даетъ мелкослоистую, красноватую и смолистую древесину, которая составляется щінныи строевой таѣкъ—называемый «кондовымъ» лѣсь. Лѣсь противоположныхъ качествъ называется «мѣдичнымъ» или «мендовымъ». (Тюм. окр.). II.

Коноплѣ—коноопля. З.

Кончансіе—живущіе на разныхъ концахъ слободы. З.

Коневникъ—чернобыльникъ или старичникъ (Artemisia campestris). (Тоб. окр.). II.

Конь—лошадь; въ Тюменской и Тобольской округахъ слово «лошадь» употребляется сравнительно рѣже.

Копать лѣсь—выкапывать высохшія деревья на мѣстѣ, предназначенному подъ пашню. Это имѣеть мѣсто черезъ годъ или два послѣ «чесненія», когда сгнили малкіе кореня. II.

Копна—куча сѣна въ 5—7 пудовъ, за сѣверѣ Тобольск. губ. примѣняется какъ мѣра луга: на душу отводятъ участочки, съ которыхъ можно получить прибл. равное количество копенъ. Ручная копна въ Тобольскомъ сѣверѣ равна?—4 п., женская, въ гдауборской занимаются жеашины, З—3 $\frac{1}{2}$ п. II.

Копнить—троить копны. З.

Кдолеть—пыль (также мелький сѣгъ) который садится наѣущаго по пыльной (сѣжной) дорогѣ. II.

Кореновая снасть—тетивы большихъ наводы, къ кот. привѣпляютъ ме, ежу. II.

Кдртомъ—аренда. II.

Кдртомная плата—арендная плата. II.

Коршунъ тряпишной—говорить, произнѣзирая человѣка, одѣтаго въ дохмоты. З.

Косинка—головной уборъ старухъ. З.

Косица—високъ. З.

Космачомъ ходить, т. е. ходить не подвязавшись платкомъ. З.

Костїка — ненужные части, отлетающія подъ мялкою отъ льна, который уже «улежитъ». Еще больше выѣгаютъ костїки, когда ленъ тряпятъ тревадомъ. З.

Косячкомъ подвязать платокъ—позва-

зать платокъ, выставивши сзади надь затылкомъ уголъ платка сверхъ узла. З.	зонгально вытянутыхъ рукъ и 2) раз- стоянию отъ верхней поверхности сту- пни до конца гальцевъ вытянутой вверхъ рукъ. П.
Котѣцъ—рыболовный снарядъ изъ своего рода шторъ (лучинокъ, связанныхъ носачкой). Каждый котецъ состоянъ изъ 3-хъ «бочекъ», каждая въ 120—140 лучинокъ. Ш.	Кричать на всю болину—кричать весьма громко. З.
Кочни—сердцевины капусты. З.	Кротъ—мышь, крыса, пеструшка. П.
Кошели навѣшены—болѣзы, при которыхъ болитъ верхняя часть спины—крыльца—«не даетъ не пошевелиться, ни повернуться». З.	Круглая десятина—мѣра земли въ 2500 кв. с., оба измѣрнія которой равны 50 с. Она встрѣчается въ немногихъ селеніяхъ Тобольск. окр. П.
Кошка—повилка (растеніе). Тоб. окр.). П.	Крушина—порода деревьевъ. З.
Коштоваться—пользоваться. П.	Крыло—половина невода, не считая мотки. П.
Кошунцы—прозвище жителей деревни Томофеева; прозвище дано имъ потому, что они напоперекъ съ обществомъ живутъ». З	Крѣльца—лопатки рукъ. З.
Краскъ—красноватая глина, служащая подпочвой почти повсемѣстно въ Тобольской губ., называется она также «материной» землей (см. «материкъ»). П.	Крыши—примыкающіе къ заплоту крытые верхи, подъ которые складываются дрова, ставятся экипажи и проч. З.
Красна—см. снаряды.	Крѣпъ—актъ на владѣніе и пользованіе землей (см. «матка»). П.
Краснотальникъ—порода ивы. П.	Крюкъ—большой рыболовной крючекъ. П.
Красотка—родъ сыройки (грѣбѣ) (Тюм. окр.). П.	Крючить щуку, нельму—ловить крючками. П.
Крайльщикъ—инструментъ, состояній изъ 9—12 рѣзцовъ, вставленныхъ въ ручку. Употребляется для расщепленія луба на тонкія ленточки при выдалѣкѣ рѣшеть. (Тюм. окр.). П.	Крючки или тычкѣ—ловушка для рыбъ, состоящая изъ крючковъ, прикрученныхъ къ палкѣ съ сучкомъ. (Тоб. окр.). П.
Кремлевая—сосна, выросшая на опушкѣ леса на сухомъ мѣстѣ, имѣть на стоянѣ, обращенной къ югу, очень твердую шелушную древесину, изъ которой выдѣлаютъ разныя вещи, требующія особой твердости. Такое дерево называется «кремлевымъ». П.	Ксыри, ксы, ксы—междометія, посредствомъ которыхъ гонятъ коровъ. З.
Кремль—см. кремлевая сосна. П.	Кузовъ—корзина изъ бересты. П.
Крестовая лисица—лиса, имѣющая темный хребетъ и красные бока. По качеству иѣха, стоять между чернобурой и сиводушки. П.	Куколица—сорная трава (<i>Silene inflata</i>) Тюм. окр. П.
Крестовикъ— <i>Potentilla anserina</i> —употребляется отъ водянки. П.	Кукорки—корточки. З.
Крестьянская десятина—мѣра земли въ 2700 кв. с., рѣже въ 3200 кв. с. или 2500 кв. с., въ отличие отъ казенной—въ 2400 кв. с. П.	Кулдага—мѣстное кушанье изъ тѣста и толченыхъ ягодъ: черемухи и боярышника. П.
Крестьянская сажень—ручная сажень, въ противоположность: печатной. Крестьянская сажень бываетъ двухъ родовъ: 1) она равняется разстоянію между концами двухъ гори-	Кулемы—см. слопцы. (Тоб. окр.). Крупные кулемы устанавливаются на медвѣдя. П.
	Куйга. Во время спада большой весенней воды, далеко выходящей изъ береговъ, на лугу образуются остроконечные заливы. Эти-то временные заливы и называются кулигами. П.
	Куль—чортъ З. (съ останк. и ногульского: куль—тоже). П.
	Купоротникъ—напоротникъ. З.
	Куржанъ—изморозь. З.
	Курица—снарядъ, вкладываемый въ переднюю часть бала для загибания головы полоза. З.
	Курникъ—большой пирогъ, начиненный морковью; мѣстное кушанье изъ сухихъ грибовъ, измельченныхъ и смѣшанныхъ пополамъ съ драной мелкой крапой. З.

Куръ ѹ—рѣчной заливъ. II.

Куть—часть избы, находящаяся около цѣла (см. цѣлѣ). 3.

Куть, куту, куть, ку-у-ть, кутильки, кутиньки! междометія, по-средствомъ которыхъ манятъ куръ. З. **Күшка**—птица, питающаяся плодами хвой-ныхъ деревьевъ, сойка (?). II. **Кш, кш**—междометіе, посредствомъ кото-рого гонять овѣць. 3.

Л.

Лабази́къ—растеніе изъ семейства розо-цвѣтныхъ съ бѣлыми душистыми цвѣ-тами, цветы, листы и стебель кото-рого сушать завариваются, какъ чай. З; Spiraea ulmaria см. аришинный чай. II.

Ла́ва—столбики съ кольцеобразной выемкой, на которой покоятся жерди, гдѣ скла-дываютъ суслоны хлѣба. Выемки на лавахъ предохраняютъ хлѣбъ отъ мы-шей. (Тюм. окр.). II.

Ладоби́нъ—токъ. З; ср.

Лайдá—небольшое прородильное озеро въ окрестностяхъ Тобольска. II.

Лаку́шка—кадочка съ глухой крышкой и съ носикомъ. (Тюм. окр.). II.

Ла́нда—рѣпа, брюква. З.

Ла́йчикъ—красло телѣги. II.

Лачка́нъ—собака, которая есть кобыля-тину; подъ эгимъ именемъ суще-ствуетъ въ понятияхъ жителей тата-рии. З.

Легчи—лечь. II.

Лепу́ха или дерига—сорное растеніе (*Echinopsgerstum lappula*) съ цѣпкими съменами, пристающими къ одеждѣ. II.

Леха́—загонъ, на которомъ ростетъ ко-нопля З.; узкая полоска настинъ, за-гонъ. II.

Литовка—коса (обыкновенная). См. гор-буша. II; литовка съ грабля-ми—земледѣльческое орудіе для косьбы овса. З.

Лихо—говорить вмѣсто «тошнить».

Лихоманка—лихорадка. З.

Лоба́рь—небольшой осетръ въ 4—5 верш. длины. II.

Ловда—двѣ небольшія доски, сложенные подъ угломъ около 60° и прикреплены около мати въ верхней тетивѣ. З.

Логъ—изменное мѣсто между двумя грав-ками. II.

Лоды́рь—лѣтній, шалопай. З.

Лони́й, лони́сь—въ прошломъ году. II. **Лони́сь**—прошлаго года. З.

Лони́шакъ—годовая лошадь. II. **Лони́шна**—то же. II.

Лопата—вѣялка—земледѣльческий сна-радъ для вѣянія зерна. З

Лопаты—обыкновенная будничная одѣж-да. З.

Лдо́тина—определенная одежда. З.

Лдо́пть—одѣжда. З. II.

Лдо́пшь—одѣжда. З.

Лопу́шки—водяные растенія съ широ-кими плавающими листьями (*Nuphar luteum*, *Nymphaea alba*). (Тюм. окр.). II.

Лубо́дъкъ—лыко съ одной липки. II.

Лугъ. Обыкновенно сѣнокосный уголья въ-зываются покосами. Название же «лугъ» представляетъ скорѣе собственное имя тѣхъ покосовъ, которые весною заливаются водою. З.

Луто́шки—срубленные стволы липы. З.

Лы́ва—изменное влажное мѣсто среди лѣса, свободное отъ деревьевъ. II.; лы́ва—лужа. З.

Лы́вина—то же. II.

Лыжни́ца—слѣдъ лыжъ по снѣгу. II.

Лѣві́ть—брать влѣво, напр. «мое ружье лѣвіть». II.

Лѣпдъкъ—черенокъ. II.

Лѣсси́на—кусокъ дерева, бревно, дранка, изъ которой дѣлаютъ котцы. II.

Лѣсной водяной—злые нечистые духи, пазывающіеся такъ по мѣсту своего пребыванія. З.

Лѣсной промыселъ—добыча пушнаго звѣра и птицы, промысловая охота. II.

Лѣсови́къ см. лѣшакъ. II.

Лѣтникъ—путь по берегу рѣки, пока она не стала (зимний путь обыкновенно идти по засыпшій поверхности рѣки). II.

Лѣтни́на—шерсть, получаемая въ ав-густѣ. З.

Лѣтнія юргы—юргы, въ которыхъ по-родцы живутъ лѣтнее время. II.

Лѣтосъ—лѣтомъ. II.

Лѣшакъ, лѣсови́къ—лѣшай. II.

Ляга—продолговатое сырое мѣсто между кустовъ, на которомъ растетъ трава. З.

Ляга—лодъ. II.

Ля́мка—шапочка съ ремешкомъ, при по-мощи которой ташить неводъ. II.

Ляпунъ—см. вици. II.

М.

Мали, мали — междометія, посредствомъ которыхъ манять ягніть. З.

Малица — нижня одѣжда самойдовъ также остатковъ и русскихъ на сѣверѣ изъ оленыаго мяча; она обращена мяхомъ внутрь. Си. гусь. П.

Малолѣтокъ — крестьянинъ или инородецъ, не попавшій въ ревизскую сказку 1858 г., хотя бы ему было и 30 лѣтъ. П.

Малорослый — см. рослый. П.

Манка — горбунецъ (по тат.: мянгэ). И.

Мани — ладший братъ. З. (Съ остатк.: сѣв. нар.: монье; Ирт. н.: маняя тоже). П.

Маніло — плотный заборъ изъ жердочекъ, связанныхъ въ видѣ шгоры, которое ставится косо въ рѣкѣ и ведеть къ отверстію флотила, кота или другой ловушки. П.

Маринъ корень — корень мѣстной Раеопії; примѣняется въ Тобольскомъ округѣ, какъ лѣкарственноесредство. П.

Мартышка — чайка. П.

Масъ, масъ, ма-асъ! масинъка, масинъка — междометія, посредствомъ которыхъ манять овецъ. З.

Матерѣ или материкъ — большой лѣсь вдали отъ жилищъ, тайга. З.

Материкъ — Наиболѣе возвышенныя части мѣстности, напр., весь правый нагорный берегъ Иртыша, куда никогда не заходитъ вода и гдѣ порода состоять изъ красноватой глины, а не изъ насыпныхъ пластовъ, какъ въ низменности. П.

Матица — см. котнѣ. П.

Матѣры — крупный, большой, здоровенный (про животныхъ). П.

Матка — подлинный актъ на владѣніе землей. Эги акты, которые относятся ко времени и Алексѣя Михайловича и Петра Алексѣевича, имѣютъ видъ длинныхъ и узкихъ свертковъ, писанныхъ вязью и скрѣпленныхъ царскою печатью.

Большая часть татарскихъ общинъ имѣютъ такие акты или чаще копіи съ нихъ. Называются они также «кѣпами». П.

Матиа — длинный, съуживающійся къ концу, мѣшокъ изъ мережи, который устраивается въ концѣ пяты (см. пята). З.

Маѣкъ — деревья или кусты съ заплетенными на нихъ вѣнками, служащіе вѣхами между покосами двухъ владѣльцевъ. П.

Мегденъ — елецъ, рыба, похожая на чебака, но имѣющая болѣе толстую спину. Слово происхожденія остатцаго мѣгденъ. П.

Межёное время — жаркое время въ юнѣ. З.

Мельпашъ (?) — двухгодовой лось. И.

Мендачъ, мендачный или мендачовый лѣсь — сосновый лѣсь съ бѣлой рыхлой древесиной, представляющей худшій строительный материалъ, чѣмъ «кондовый». Мендачная сосна прорастаетъ на болѣе жирной почвѣ и болѣе свободно, часто среди лиственіаго или мѣшанинаго лѣса, на горахъ и т. д. Она и по виѣнному своему виду отличается отъ «кондовой», имѣя болѣе низкую и крупную крону. (Тюм. окр.). П.

Мергѣнь — (удалой) стрѣлокъ, охотникъ (съ татарскаго мерганъ). П.

Мерѣжа — полотно, изъ котораго дѣлается неводъ. З. П.

Мертвый погребъ или ледникъ (ледника) — погребъ для складыванія труповъ. З.

Мета — знакъ, вѣха. П.

Метище или **ставъ**. При началѣ лова на «юровыхъ» ямахъ Иртыша въ мѣстахъ, где имѣются послѣднія, дѣлять на отруба или «метища» перпендикулярно къ рѣкѣ. Длина отруба равняется почти ширинѣ рѣки, а ширина 22 саж. т. е. длинѣ самолоза и мѣсту для прорубей. П.

Метликъ — сорное ростеніе: лѣкарственная ромашка (*Matricaria chamomilla*). П.

Метлякъ — бабочка. П.

Метлячекъ уменьш. — то же. П.

Молосный день — скоромный день. З.

Молотилъ — цѣль для молотьбы хлѣба. П.

Молочникъ — козлобородникъ, сорная трава (*Tragopogon majus*). П.

Морговать — брезговать. З.

Мордѣ — инструментъ для ловли рыбы, состоящий изъ соединенія двухъ конусообразныхъ плетенокъ изъ тальника. З.

Морда — тоже. П.

Морковъ — морковь.

Моркотио — непріятно, противно, тошно. П.

Морокъ — облакъ, облака: мороично — облично, пасмурно. З.

М ф о р и н о — облачно, пасмурно. II.

М о р с к а я р и б а — рыба, проводящая часть жизни въ рѣкахъ и часть въ морѣ (стерлядь, осетръ, нельма, муксунъ, и т. д.). II.

М о т н я — см. м а т н я . II.

М о тъ — неопределенное число пасмъ. З.

М у к с ѿ нъ — *Salmo Moxsun* (съ остицкаго: и уксан гъ) — рыба изъ породы Лосо-севыхъ, живетъ въ Оби, и отчасти въ Иртышѣ. II. М у к с у н о въ стрѣ-ляшь — наемѣщикове выраженіе вм.: «ловить рыбу въ низовомъ краю», говорится про крестьянъ болѣе южныхъ волостей Тоб. окр., которые отправляются неводить на низъ. II.

М у л ё къ (уменьш.) — мелкая рыба, идущая на приманку при ловлѣ крючками. II.

М у л и — то-же. II.

М ѹ и л и тъ — беззубый старикъ есть не мо- жегъ, а и умилѣтъ. З.

М у р а къ — трава, преимущественно мел-кая. II.

М е д в ё ж ѿ е д е р е в о — полевая спаржа. Отварь этого растенія употребляется въ Тюменскомъ окр. угѣ при лѣчении грыжи и болѣзней моче-половыхъ ор-гановъ, оно считается мочегоннымъ средствомъ. II.

М Ѵ и н я тъ ба ш ѿ и ба ш ѿ — менять безъ придачи. З.

М Ѵ р а — кадь, мѣра зерна въ 4 четверика. (Тюм. окр.). II.

М Ѵ р и а я р и б а — рыба, имѣющая опредѣ-ленное для каждого вида число верш-ковъ отъ глаза до конца хвоста. II.

М я г к а я з е м л я — долго паханная, въ про-тивоположность распашкѣ. II.

М я г к і я — обѣдь, завтракъ и ужинъ и хлѣбъ, который пастухъ получаетъ отъ владѣльцевъ пасомаго скота, по из-вестному числу дней за каждую скотину, причемъ 2—3 овцы считаются, какъ одна голова крупнаго скота. (Тюм. окр.). II.

Н.

Н а б д ѿй — перебой; напр. въ Тюм. окр. луга иногда дѣлать набдемъ, т. е. каждый ихъ участочекъ отдаются той группѣ лицъ, которая вызвалась принять его на наибольшее число душъ. Напр., если на какой нибудь участокъ пожелало «сѣсть» 5 крестьянъ и 6 крестьянъ,

то предпочтеніе оказывается послѣд-ней группѣ. II.

Н а д ѿ и е тъ обувь — обутся, одѣнутся. З.

Н а ж ѿ нъ — количество сноповъ, который

можно нажать съ определенной мѣры

земли. II.

Н а з ѿ м ѿ — навозъ. II.

Н а з ѿ м и тъ — удѣбрять. II.

Н а к в а с а — тѣсто, оставляемое въ «ржаной квашнѣ» отъ предыдущей стрипки. З.

Н а к л а д ѿ ш к а — любовница. (Демьянск. я Деньщиковск. вол. Тоб. окр.). II.

Н а к о л к а — праздничный головной уборъ мол-одыхъ замужнихъ женщинъ.

Н а к о л к и ч к а . Чтобы оградить отъ уку-совъ насѣкомыхъ плечи, шею и от-частѣ лицо днемъ, во время работы, жители надѣваютъ такъ называемый ими накомарникъ. З.

Н а л е д ѿ — вода, выступающая изъ-подо льда подъ вл. ииѣмъ напоа снѣга. Потомъ она застываетъ въ корку, опять подъ вліяніемъ снѣга отѣдѣть, покрывается водой и т. д. Приѣздѣ лошади часто про-аливаются черезъ верхнюю кору до находящейся внизу. II.

Н а м а з ѿ ш к и — морды, внутри которыхъ намазывается приманка. З.

Н а м Ѵ т к а — рыболовный снарядъ въ видѣ большаго сачка на шесть. II.

Н а п а р е я — буравъ. З.

Н а п л о в д къ — деревянные поплавки, кото-рые прикрѣпляютъ къ неводу. З.

Н а п р о к у д и тъ — вакуалесить; на проку-дитъ — опротивѣсть. З.

Н а р а т а — легонѣкія санки, въ который вира-гаются собаки или олени, иногда ихъ тащатъ сами промышленники. II.

Н а р у ч ѿе — не въ долгъ, на наличныя деньги. З.

Н а р я д ч и къ — маскированный; см. шил-кунъ. З.

Н а р я д ѿ — лучшая праздничная одежда. З.

Н а с е р д кѣ, «по на с е р д кѣ» — по злобѣ. З.

Н а с т о в а тъ — дѣйствовать, настраивать дѣло на извѣстный ладъ. Такъ на кре-стицахъ непремѣнною принадлежностью является каша: когда ее ставить на столъ, повивальная баушка разносить вино. Эта обязанность баушки выражается выработавшимся на этотъ слу-чай выраженiemъ: «Время настовать, кашу хлѣбать, баушка, вино пода-вать». З.

- Насторожить**—наставить лукъ или другую ловушку. II.
- Настъ** (тв. п.д. настомъ) или **чарынь** (тв. пад. чарыночъ)—ледяная кора, которой ночью покрывается растаявшій днемъ ледъ. З.
- Настъ**—ледяная кора, которая послѣ оттепелей покрывает снѣгъ. Но насту легко ходить на лыжахъ. II.
- Чатакаться**—натолкнуться, случайно найти. II.
- Натѣль**—специально. З.
- Натрякивать**—весело и скоро напѣваться. З.
- Наттолкивать**—немного знать, слегка повинять. З.
- Натутышаться**—принять напыщенный видъ, взъерошиться. З.
- Нажарло**—силой, насилиемъ. З.
- Нашеникъ**—родь боя изъ бѣличьихъ хвостовъ, нанизанныхъ по оси на шнурокъ. Этотъ предметъ одежды примѣняется въ Дѣньщиковой и В. Демьянской волостяхъ (Тоб. окр.) и служить для защиты горда отъ холода и сѣнга. Заимствованъ отъ оставковъ. II.
- На начевѣ**—на ночь. З.
- Небо**—твѣрдый каменный сводъ надъ нашими головами. На небѣ обитаютъ Богъ и Угодникъ. Нѣбо иногда открывается или разверзается на одно мгновеніе, и въ это мгновеніе люди видятъ красноватый свѣтъ. З.
- Неводникъ**—большая лодка. З. II.
- Неводница, набейница**—большая лодка, употребляемая при неводѣ. II.
- Недовольныи**. Быть недовольнымъ глазами, слѣхомъ—быть слѣпымъ, глухимъ. II.
- Недоладомъ**—кувырокъ, навыворотъ. З.
- Недомѣрокъ**—рыба, не имѣющая полнаго числа вершковъ, чтобы быть «иѣрной». II.
- Недосѣвъ**—неполное обсѣмененіе полей вѣдѣствіе недостатка сѣмени. II.
- Недоязокъ, подъязокъ**—небольшой язъ. II.
- Некорыстной**—плохой. З.
- Нельма**—*Salmo Nelman*, рыба изъ породы Догосевыхъ, живѣтъ въ Оби и Иртышѣ. II.
- Неплюй**—головой оленъ. II.
- Нѣто—нѣто**—говорять, когда хотятъ выразить недлительность. З.
- Неурожай, неурожайный** годъ см. урожай. II.
- Низъ**—низовая чась Оби, сѣвѣръ. II.
- Носары**—прозвище жителей деревни Носковой; прозвище дано за большие носы. З.
- Носскій**—про одежду, которая долго не изнашивается. З. II.
- Нохъ, нохъ, но-о-хъ!** мѣстоплемія, посредствомъ которыхъ меняютъ собакъ. З.
- Нурило**—длинный шестъ, примѣняемый при зимней неводѣ (Тюм. окр.). II.
- Нурить**—протягивать во время неводѣбы зимой нурило изъ одной проруби въ другую. II.
- Нѣжна**—тина, топкое мѣсто на берегу около самой воды или на днѣ. З. вязкий, иль, мѣста подъ крупныхъ рѣкъ покрыты вѣнками иломъ (съ татарск. и яшѣ). II.
- О.**
- Обечка**—деревянный ободокъ сита. II.
- Обидящий хлѣбъ**—рѣпа и горохъ, которые сильно страдаютъ отъ прохожихъ. (Тюм. окр.). II.
- Обганивать вотчины**,—отывать подводную гоньбу за пользованіе землей. II.
- Обзѣриться**—позариться. З.
- Оболокся**—одѣлся. З.
- Обносить**—воровать, напр. «насъ обнесли (обворовали)». Тюм. окр. II.
- Обиручъ и Обѣручъ**—обѣими руками. З.
- Оброчный чувальщикъ**—Татарскіе переселенцы изъ Казани и др. мѣсть восточной Россіи образуютъ въ Тобольскомъ округѣ особую волость Оброчныхъ чувальщиковъ. Название это произошло отъ того, что эти татары прежде платили оброкъ съ дыма или чувала. (Тоб. окр.). II.
- Обсказывать**—сказывать. II.
- Обшикѣ**—крестьяне, отличающіеся своимъ нерасположеніемъ къ пашнѣ и отличающіеся любовью къ отхожему про мыслу. Таковы, напримѣръ, жители деревни Некорошко-ой. З.
- Обшинка**—зѣмка, принадлежащая монахамъ. З.
- Обѣчейлось**—освободиться отъ сна. З.
- Обѣчаться**—освободиться отъ сна. З.
- Обѣдникъ**—юго-восточный вѣтеръ. II. З.
- Овѣрнется**—превратится. Въ сказкѣ находимъ: «Солдатъ взялъ мѣшочекъ и говорить бисяме:—Ну лѣзьте въ мѣшочекъ. Они полѣзли. Который мухой

оввѣрнется, который какъ, и заізв-	Оплавъ—см. водяникъ. II.
ли». З.	Опинутъся—на минутку остановиться. З.
Овинъ—1) сушильня для хлѣба, въ ко-	Онѣтъся—то же. З.
торой роль печи играетъ яма; въ послѣд-	Оратъ—сильно кричать; еще употребляет-
ней жгутъ дрова. При двухрядной	ся въ смыслѣ—взрывать поле сохкю-
садкѣ въ овинъ входитъ около 200	или плугомъ. З.
споповъ яроваго и 180—190 споповъ	Ордѣа—такъ въ Тобольскомъ округѣ вазы-
озимаго хлѣба. при однорядной—около	ваютъ самоѣдовъ и отчасти оставковъ,
150 споповъ. Овинъ представляетъ	особенно сѣверныхъ прежнихъ язычес-
изъ себя небольшое бревенчатое зданіе	кихъ. II.
съ плоской или двухскатной крышей,	Ордѣка—лучшій сортъ «прѣсной» шер-
изъ теса или жердей, крытыхъ соло-	сти. (Тюм. окр.). II.
мой или дерномъ; 2) мѣра зерно-	Осалычи—глаза т. е. широко ихъ
вого хлѣба въ спонахъ. Овинъ	открыть, ничего не видя и не пони-
озимаго въ 150—200 споповъ и яро-	мая. З.
вого въ 200 до 300 споповъ. II.	Осердѣ—часть внутренности животнаго
Огдѣрѣвать—съ трудомъ пріобрѣсти ка-	(скота), именуя: легкія сердце, пе-
кую-нибудь вещь. Напр. некто долго	ченъ. II.
собирался купить новую шубу, но	Осібѣ—осібѣ—выраженіе, характери-
всё не было денегъ; наконецъ, онъ	зующее самостоятельную жизнь; такъ,
ее покупаетъ и можетъ сказать: «ого-	только что живившійся сынъ уходитъ
реваль въ конъ-то вѣки». З.	осібѣ—осібѣ, оставляя своихъ
Огородъ—изгородь вокругъ пригона или	родителей съ своимъ младшимъ, часто
поскотинъ. II.	еще несовершеннолѣтнимъ братемъ. З.
Ограда—часть огороженнаго около дома	Осиновка—осиновый челянокъ. II.
пространства, незанятая никакими	Осотъ, осотъ—сложноцвѣтное сорное
пристройками. З.	растеніе (<i>Cirsium arvense</i>). Въ Европѣ
Ограмонія—гармоника. З.	подъ этимъ именемъ подразумѣ- ваютъ растеніе <i>Sowchus oleraceus</i> . II.
Огуречная подѣха—болѣнь на огур-	Основа—пряжа, натянутая на краснѣ.
цахъ. З.	Оспеникъ, оспеница—оспоприви- ватель, оспопрививательница. II.
Однако—кажется (напр. «однако у него	Остожье—загородь, въ котороу склады- есть корова»). П.
есть корова»). П.	вакаются хлѣбъ и сѣно: бывають—хлѣб- ное остожье и сѣнное остожье. Въ
Однодеревка—челнокъ. П.	хлѣбныхъ остожьяхъ помѣщаются кла- ди, а въ сѣнныхъ—зарды. З.
Однорядка—сушильня (овинъ, рига), въ	Островъя—попарно вбитыя въ землю
который хлѣбъ сажаютъ въ одинъ	колья, которая держать горизонталь- ный жерди, между которыми стояния
рядъ (Тоб. окр.). П.	помѣщаются спопы сырого овса для
Ожимокъ— затвердѣвшая конопляная мука	сушки. Спопы обращены другъ къ
въ формѣ чайного кирпича, оставшаяся	другу колосьями и имѣютъ посреди
послѣ приготовленія постнаго масла	пустоту, въ которую можетъ прони- вать вѣтерь (Тюм. окр.). II.
въ «масляномъ станкѣ». З.	Островъ—ключекъ или мѣстечко сушы среди
Оздѣйный—громоздкій, непомѣститель-	болота. II.
ный. З.	Остятка—остячка. П.
Оклейтъся—выздоровѣть, оправиться. З.	Остятка верста—мѣра длины, кото-
Околѣть—онѣмѣть (напр. «у меня ско-	рая примѣняется по Демьянкѣ: она
льла нога» значитъ, что я отсидѣлъ	равна прибл. 5—6 верстамъ. (Такая
ногу или отморозилъ ее, такъ что не	же мѣра въ 5 в. встрѣчается и въ
чувствую). П.	зырянѣ). II.
Омѣлье—смятое негодное сѣно или та-	Осыпина— $\frac{1}{2}$ часть «сороковой» десяти- ка же солома подъ ногами у скота. З.
Оногдѣ—когда то, недавно. З.	ны (въ 3200 кв. с.) или 400 кв. с. П.
Оножнись, Оножнись—кошко, не-	
давно.	
Они—старшая сестра. З. (съ остаткѣ. сѣв.	
нар.: они—старшая сестра, тѣшка	
со стороны отца). П.	

- О т а в а—такъ называется молодая зеленая травка, выростающая на лугу вторично послѣ уборки сѣна. З.
- О т г о н н а я по скоти на—выгонъ, находящійся въ сторонѣ отъ главнаго пастбища. (Тоб. окр.). П.
- О т к а т ы в а ть горохъ—очищать горохъ въ ситѣ, задерживая дурной горохъ въ верхней части и скатывая хороший горохъ въ нижнюю часть сита. З.
- О т и д о г а—узкій заливъ, узкая полоса на лугу. З.
- О тталки вать въ сущ и ны зерна—вновь перетодочь и провѣять ихъ. З.
- О т х о ж а я или отъѣзж ая па шня—па шня, лежащая далеко отъ деревни, куда надо идти илиѣхать надолго (Тюм. окр.). П.
- О х и ч а ть ся—убираться въ домѣ. З.
- О х в о с т ъе, х в о с т ъ.—Когда вѣять лопатой на вѣтру, самое ядреное зерно падаетъ ближе всего (это—голова), болѣе легкое падаетъ дальше. Самое легкое падаетъ тотчасъ передъ мякиной. Это—хвостъ или охвостъе. П.
- О х р е тъ—грязный, нечистоплотный. З.
- О ч е п ъ—(из. ч. очепъ)—нетолстый стволъ березы, который кладутъ на колѣ: праспособленіе для ловли зайцевъ. З.
- О ч ё с а в и й—вѣжливый, знающій и исполняющій правила хорошаго обхожденія съ людьми. З.
- О ш а р а ш и т с я—внезапно остановиться, попятиться. П.
- О ш б р к а ть—смести, смахнуть, вытереть (напр.: «ушоркать столъ, полъ». П.
- П.
- П а д ѹ нъ—болото. П.
- П а й—доля. П.
- П а й—пойдемъ. З.
- П а я м и при пада етъ—про вѣтеръ, который дуетъ отдѣльными порывами. П.
- П а з Ѻ—пространство между бревнами въ стѣнѣ. З.
- П а к а л я—уничижительное названіе руки. З.
- П а к о ст и ть—портить, приносить вредъ. П.
- П а к о ст и н къ—тотъ, кто портить, вредить. Такъ между прочимъ называется въ Тюменск. окр. ракообразное gammarus rufex, иначе «горбунецъ», которому приписываютъ порчу рыболовныхъ сѣтей. П.
- П а л е цъ—спица колеса (об. во множ. ч.). П.
- П а л ѹ—лѣсной пожаръ. З.
- П а л Ѷ—то же. П.
- П а р ѿ н к и—распаренные или разваренные овощи. З.
- П а с с и о—10 чисменокъ. З.
- П а с т ъ—см. слопцы. П.
- П а у т ѡ П а у т ъ—оводъ, мука, мошка. П.
- П а ч е с и—клочки кудели, отдѣляющейся при чесаніи щетью; высшій сортъ кудели. З.
- П а у л ѿ—вогульское селеніе (съ вогульск.: пàуль). П.
- П а ш е н и я избушки—постройки на дальней пашнѣ, куда крестьяне переезжаются во время полевыхъ работъ. Въ с. Богандлинскомъ. (Тюм. окр.), где почти вся пашня дальняя, эти избушки группируются въ цѣлый деревень съ хорошими домами. Отдельные изъ этихъ превратились съ течениемъ времени въ постоянныя деревни, какъ напр. Хижныя избушки въ 16 дворовъ. (Тюм. окр.). П.
- П а ш н я—отдаленное поле на разстояніи 10—15 verstъ. З.
- П ек и ша—наскоро, во время топки, испеченный хлѣбъ. З.
- П ек ч и й—печь. Вообще всѣ глаголы съ окончаніемъ на чь получаютъ взамѣнъ этого послѣдняго г ч Ѵ-к чи, напр.: пекчій, берекчій, лекчій и т. д. З; въ Тобольскомъ и Тюменскомъ округахъ то-же. П.
- П ел и ть ся, п ял и ть—шалить. З.
- П еля—шалунъ; говорится про ребенка съ отѣскомъ добродушной ласки. З.
- П ер в ы с п ень—первый крѣпкій сонъ. З.
- П ер ев о д и ть—беззолезно тратить. П.
- П ер ев о д ъ—сущ. отъ словъ: переводить, напр. «сѣять на такой пашнѣ-чистой переводъ сѣянъ». П.
- П ер ев Ѵ с и н къ—паукъ. З.
- П ер ев Ѵ с ъ—вертикально прикрепленная сѣть для ловли утокъ и гусей. П.
- П ер ек ат ы в а ть т ъсто—см. творить квашню.
- П ер ем Ѵ тъ—рыболовный снарядъ, состоящий изъ шнура съ прикрепленными къ нему крючками. П.
- П ер ем Ѵ на—каждое изъ полей трехпольной (или 4 четырехпольной) системы. (Тоб. окр.) П.
- П ер ест о р о на—количество ячменя, помѣщающееся въ ступѣ. З.
- П ер ех од и н ца—корова, долго не давав-

- шая прилода. Таких коровь убива-
ють на мясо (Тюм. окр.). П.
- Переездъ—см. гонь. П.
- Периянка — усовершенствованная соха
с широкимъ треугольнымъ лемехомъ,
съ горбикомъ по срединѣ и съ двумя
колесами. Она требуетъ двухъ лоша-
дей. П.
- Песокъ — ровное низменное мѣсто по бе-
регамъ крупныхъ рѣкъ, которое въ
июнѣ и юлѣ выступаетъ изъ воды.
На этихъ пескахъ производятъ невод-
ной промыселъ въ большихъ размѣ-
рахъ. Грунтъ такихъ песковъ по
Иртышу почти исключительно пли-
стый. П.
- Пестрѣкъ—большой коробъ изъ хворо-
ста для угля вмѣстимостью въ $\frac{1}{4}$ куб.
саж. (Тюм. окр.). П.
- Петля—волосянная петля, которая примѣ-
няется для ловли глухарей, тетеревей
и зайцевъ. Устанавливается на тро-
пинкахъ, рѣже на лежачихъ деревь-
яхъ. П.
- Пехлд—зимледельческое орудіе, употре-
блляемое на гумѣ для того, чтобы
собирать вымолоченное верно въ во-
рохъ (см. ворохъ). З.
- Печатная сажень — сажень, имѣющая
ровно три аршина, въ противополож-
ность въ измѣнчивой ручной крестьян-
ской. З. П.
- Печёника—испеченнная брюква. З.
- Пими—валенки. П.
- Пинать—толкать ногой, качать люльку
ногой при помощи веревки. П.
- Пистикъ—мелкій мягкий хвошъ, который
охотно едятъ лошади. Растетъ по
берегамъ рѣкъ. П.
- Пихтарь—пихтовая роща. П.
- Пичуля—настѣкное типа гусеницы. З.
- Плавать—гресть на лодкѣ одинъ вес-
ломъ. П.
- Пластаться за лосемъ—преслѣдовать
его по насту (выраженіе, показываю-
щее на огромное физическое напря-
женіе, которое требуетъ эта охота). З.
- Пласты—замерзшій сверху слой навоза,
который вырубается и глыбами вы-
возится зимою въ поле. З.
- Плаха—толстая и широкая доска. П.
- Плашка—небольшая толстая доска, кото-
рая настораживается для ловли бѣ-
локъ. П.
- Плёнка или плѣница—ловушка въ
видѣ петель на утокъ. П.
- Плёнка—продолженная шнур луковицъ въ
100 шт. П.
- Плѣница—см. плёнка. П.
- Плѣсо—видимое пространство рѣки между
двумя ея изгибами, которые закрыва-
ютъ отъ взоровъ ея дальнѣйшее тече-
ніе. Плѣсо служить какъ бы ею
дланы въ Тобольскомъ округѣ. Напр.,
если будуть рѣкой и не знать числа
верстъ, которое осталось проѣхать, не-
рѣдко говорять, что осталось проѣхать
два плѣса, три плѣса и т. д. П;
безлѣсной и отлогой берегъ рѣки,
на которомъ происходить неводь-
ба. З.
- Плисъ—деревянный совочекъ. П.
- Побратья или кислая шерсть—овечья
шерсть, сравленная со шкурой слиш-
комъ продолжительной мочкой ихъ въ
квасѣ, при обработкѣ овчинъ. Самый
плохой сортъ шерсти. П.
- Повирять—повѣрять. З.
- Повити, повитки—про сѣно, сложенное
копнами на наѣсь, говорять, что оно
сложено «на повитяхъ повиткахъ»
(Тюм. окр.). П.
- Повѣтра—эпидемія. З.
- Повѣти—см. повити. (Тоб. окр.). П.
- Погадиться—поиздѣваться. З.
- Погалышки—Если у чулка отрѣзать
нижнюю часть (ступню), то оставшая-
ся часть и будетъ изъ себя пога-
лышки. Ихъ шьютъ изъ холста и
носить (женщины) на голенихъ только
дѣтёмъ для защиты отъ комаровъ. З.
- Погода—вѣтеръ; вѣсто того, чтобы ска-
зать: «какой сегодня вѣтеръ дуетъ»;
говорятъ «какая сегодня погода
поднялась». З.
- Погодье—погода; нѣпогодъ — ненаст-
ная погода. З.
- Подѣгать—подсохнуть. П.
- Подвалъ—Какъ подъ поломъ избы устраи-
вается подполье, такъ подъ поломъ
горница подвалъ. Ходъ въ под-
валъ всегда дѣлаются со двора. З.
- Подвода—безплатная гоньба, (напр. «под-
воду везешь, аль повѣрствъ? т. е.
«везешь ли кого нибудь изъ лицъ, не
платящихъ прогоны (исправникъ, свя-
щенникъ), или за плату?»). П.
- Подволошная лыжа—лыжи, подбитыя
оленными мѣхомъ съ лапокъ. Эти

- лыжи не дѣлаютъ шума при ходьбѣ и не скользятъ, но портятся въ насть; си. скрдывать. II.
- Подживотикъ—тесьма, напр. такая, какую употребляютъ для прикрепленія сѣтки сита къ ободу. II.
- Подружки—подруги невѣсты, помогающія ей въ приготовленіяхъ къ свадѣбѣ. З.
- Подсадокъ—деревянный садокъ для рыбы. II.
- Подсачивать—лѣсь си. чертить. II.
- Подсѣнье—помѣщеніе подъ поломъ сѣней (отъ слова сѣни вмѣсто сѣни). З.
- Подсѣки—ловушка для добычи лоси, оленя и др. крупныхъ животныхъ состоять въ большомъ лукѣ, настороженнымъ въ проходахъ особой ограды. II.
- Подтаплица—берегъ рѣки, поросшій тальникомъ, который можно обратить въ покосъ. II.
- Подтінъ—горизонтально прикрепленная стѣть, на которую при ловлѣ утокъ падаетъ вертикальная стѣть перевѣса. II.
- Подшиба—выраженіе «кізовскіе подшибы» ироническое прозвище жителей Липчанской волости, лежащей внизъ по течению Туры на томъ основаніи, что они слогъши и произносятъ мягко (но шы, какъ говорятъ въ Устьницѣ) и имѣютъ слабость браниться словами «Чтобъ тебя подшибло, подшиба эдака». З.
- Подъ положить или подъ образа положить. Выраженія эти означаютъ послѣднія минуты человѣческаго существованія. З.
- Подъязокъ—небольшой язв. II.
- Подъѣрокъ—вторая шерсть съ молодыхъ овецъ. З.
- Позѣй—сухая, распластанная щука безъ головы. II. (вѣр. съ останк., Ирт. и.: паджа).
- Покаль—или поколь или покуль—пока. З.
- Покастѣть—крастъ, наносить вредъ. Если комка въ домѣ начинаетъ есть сѣстные припасы, про нее говорятъ: «кошка покастѣть». Если лѣтомъ по огородамъ обнаружится воровство—пропадутъ овощи,—то говорятъ: «сайдить ничего нельзя: покастѣть». Если появилось на поляхъ вредное насѣко-
- мое, то говорятъ: «хлѣбъ покастѣть» т. е. вредить хлѣбу. З.
- Покорилѣнокъ—приемышъ. З.
- Покориушка—приемная дочь. З.
- Покористовать—почувствовать корысть и воспользоваться чужими добромъ. З.
- Безъ покупи—не покупай; крестьяне, которые живутъ безъ покупи т. е. круглый годъ на своеѣ хлѣбѣ. З.
- Полевой чай—си. аршинный чай. П.
- Половинникъ—плохой сортъ дегтя съ примѣсью смолы. II.
- Половникъ—человѣкъ, участвующій въ предпріятіи иль половины прибыли (си. 2. треникъ). II.
- Полдѣй—Полоеніе называется весенняя полая вода, заливающая прибрежную часть мѣстности. Все время разлива прибрежная часть мѣстности носить название полдѣй. З.
- Полотеникъ или пгольщикъ—рыбакъ, который чинитъ невода. II.
- Полудникъ—южный вѣтеръ. II.
- Полудница—нечистый духъ, обитающій въ огородѣ; полудницей пугаютъ ребята, чтобы они не таскали овощей. З.
- Полунощникъ—сѣверо-восточный вѣтеръ. II.
- Полуторица—пудовка, имѣющая 1 ц. 20 фун., вмѣстимостью (въ южной части Тобольск. окр.). II.
- Полушалками—подвязывать платокъ т. е. подвязать узель платка подъ подбородкомъ. З.
- Полый—незамерзшій (напр.: сѣть паль на полое болото). II.
- Пользительный—полезный. II.
- Полянка—невысокая густая травка; полянка выростаетъ на дворахъ, на поскотинѣ. Полянкой также называется сбирающе праздничное, происходящее на поскотинѣ; на полянку собираться, т. е. на праздничное сбирающе. З.
- Помѣка—им. сущ. отъ глагола помочить. Въ засуху говорятъ—«помѣки вѣть». З.
- Помоха или помаха—рѣка, болѣзнь хлѣба (напр.: «у насъ винѣ хлѣбъ пострадалъ отъ помохи»). II.
- Понедѣльничать—поститься по понедѣльникамъ, что дѣлаютъ обыкновенно лишь старики и старухи. З.

Понжи—съти для ловли гусей, которых примѣняются на сѣверѣ для ловли перелетныхъ гусей. П.

Понимать—топить, заливать (нар.: «вода настъ уже второй годъ понимается»). П.

Порѣ—определенное время. «Въ порѣ или въ самой порѣ», въ цвѣтущемъ возра-стѣ. П.

Пдрно—сильно. З.

Поридѣй—сидѣній. З.

Поровдѣй лось—трехгодовалый. П.

Пдростъ—быкъ некладеный. П.

Порѣзная трава—растеніе Achillea mil-lefolium, примѣняется въ мѣстной медицинѣ. Пожеванная она приклады-

вается къ ранѣ, чѣмъ будто вызы-ваетъ ея заживленіе (Тюм. окр.). П.

Посидѣнокъ—бесѣда. Когда человѣкъ ушелъ изъ дома безъ дѣла, только съ цѣлью посидѣть и поговорить, тогда про него говорятъ: «отправился на посидѣнокъ»; причемъ въ этихъ словахъ слышится иѣкоторое осужде-ніе. З.

Пдсковъ—тѣ стебли конопли, на кото-рыхъ находятся сережки съ цвѣточ-ной пылью. Пдсковъ рвутъ раньше конопли. З.

Поскотина—выговъ, мѣсто, гдѣ насется скотъ. П.

Поскотина—мѣсто для выгона скота (съ весны и до уборки хлѣба); З. П. поскотина всегда лишена высокой травы, почему это слово употребляется въ инсказательномъ смыслѣ: чисто, сколько на поскотинѣ. З.

Пострадка или **пострадулька** жен-щина, нанятая на страду т. е. на время сѣнокоса п жатвы. (Въ по-страдки пдуть преимущественно жен-щины). З.

Пострадка—наемная работница, поден-щица. П.

Посуда—лодка. П.

Посудина—лодка. П.

Потопа—наводненіе; если прорвется пло-тина, и вода зальетъ низменные бере-га, говорять о «потопѣ». (Тюм. окр.) П.

Потчёные гости—которыхъ сдѣлали чѣсть, которые почтены. З.

Пошевня—бересковые санки, обдѣланные рогожами. П.

Пошлина дикая—штрафъ. З.

Поэтамъ—должно быть. З.

Править топоромъ—придавать такой видъ вещи, въ которомъ она можетъ идти на подѣлку. З.

Приварокъ—пища рыбаковъ (крої чаю): похлебка, мелкая рыба и т. д. П.

Пригбни—скогный дворъ въ задней части ограды. З.

Пригонь—навѣсь, который занимаетъ одни или двѣ стороны скотнаго двора и состоять изъ жердей, крытыхъ соломой или сѣномъ. П.

Прикладъ—разные предметы (шкурки, тряпки, деньги), которые жертвуютъ духамъ. П.

Прикуска—пироги, алады, рыба и т. под. яства, которые подаются къ чаю. П.

Прилесной—понятие, обозначаемое этимъ словомъ, можетъ быть выражено не точно словомъ «прелестный». Собст-венно прилесной происходитъ отъ глагола прильщать т. е. прятывать къ себѣ лаской, любовью. Въ пѣснѣ поется: «Разъ прилесной былъ товарищъ. Съ одной ложки пиль и тѣль». З.

Пристать—устать, напр.: «я присталъ». П.

Пристѣнокъ—мѣсто, куда вставляютъ полозья для просушки. З.

Притѣнивать—вытаскивать неводъ. П.

Призвѣривать—квашеніе см. творить

квашню.

Притѣнь—мѣсто, гдѣ пританиваютъ т. е. гдѣ вытаскиваютъ неводъ изъ воды. П.

Пробыгать—просохнуть; см. забыгать. П.

Проводникъ—(отъ глагола проводи-чать)—въ значеніи яицѣкъ. З.

Проводничать—править лошадини. З

Проворить—достать, выпросить. З.

Проголосная пѣсни—т. е. поющіеся протяжно. З.

Прогоди—1) тонкий шнуръ у самолова (въ 20 с.) и вообще шнурокъ;

2) двое лицъ, необходимыхъ для ловли при помощи самолововъ (напр.: «на прогонъ добыли то 20 шуд.»).

3) плата поверхная (мн. число).

4) Земельная мѣра въ Уватской вол. Тоб. окр., заимствованная отъ самолова. Такъ какъ длина послѣдняго 20 с., то прогонъ земли равенъ 20.20 с.= 400 кв. с., 2 прогона 800 кв. с. и т. д. (на десятины въ сѣв. части Тобольского округа не мѣрить, пото-

- му что тамъ наши имѣютъ видъ клочковъ среди болотъ). П.
- Продать, запродать—отдать въ аренду на нѣсколько лѣтъ напр.: «татары продали своимъ сосѣдямъ рѣчу за 100 руб. на 6 лѣтъ». П.
- Прокуратъ—насмѣшникъ, забавникъ. З.
- На прокъ—на будущій годъ. З.
- Промежговъ и нѣ—время между постами или говѣньями. З.
- Промозглд—испортилось; напр. «молоко промозглд». З.
- Промыселъ—рыбный промыселъ и добыча пушнаго звѣря. П.
- Пропышенникъ—лицо, занятое рыболовствомъ или добычей пушнаго звѣря и птицъ, какъ промысломъ. П.
- Простей—веретено съ напрядными нитками. З.
- Прорва—протока, которая пересѣкаетъ луку; см. протока. П.
- Прорубщикъ—прорубающій человѣкъ, на обязанности которого лежить заботиться, чтобы проруби для людей и для скота не покрывались льдомъ. Прорубщикъ напинается цѣлью селеніемъ. П.
- Протоки—параллельные рукава большихъ рѣкъ, и рѣчки, впадающіе обоями концами въ большую рѣку. П.
- Протошка—иголка безъ ушей. З.
- Прѣсная шерсть—овечья шерсть, полученная стрижкой овецъ. Она цѣнится гораздо дороже (4 р.—7 р. за 1 п.), чѣмъ «кислая» (1 р. 50 к.—1 р. 70 к.), полученная продолжительной мочкой овчинъ въ квасѣ. П.
- Прялья—пряжа; про лѣживую пряжу говорятъ «Три дни—три нитки, пять дѣнъ—простенѣкъ». З.
- Прядло—колѣно ограды, состоящее изъ нѣсколькихъ горизонтальныхъ жердей, прикрепленныхъ къ колышамъ, вколоченныхъ въ землю. П.
- Птаха—пташка, птичка. П.
- Пудовка—четверикъ (мѣра сыпучихъ тѣлъ). П.
- Пульникъ—тетеревъ, тетерька. П.
- Пульничекъ (уменшил.)—то же. П.
- Пургѣ—сѣважная мятель. П.
- Пустоплѣссе—пустынное не заселенное мѣсто на рѣкѣ; напр. говорятъ: «нѣ пришлось ночевать на пустоплѣсѣ» т. е. причаливать и ночевать где-нибудь у берега вѣ селеній. П.
- Путникъ—рядъ петель, поставленныхъ въ лѣу для ловли зайцевъ. З.
- Путній—хорошій, удобный, годный (сорь, песокъ, путь, ружье). П.
- Пучени—дубъ (засушенная кора) свертывается особымъ образомъ и связывается въ пучень; на возвѣ идетъ около сотни пучень. З.
- Пушшомѣсто—больное, чуткое мѣсто. «Попасть въ пушшо мѣсто»—задѣть больную струнку. З.
- Пыжьянъ—рыба изъ породы Лососевыхъ (*Coregonus rothkug*) живеть въ Оби, (съ остяцк., сѣв. нар.: писъянъ). П.
- Пыжий—(см. пимѣ) вѣленые сапоги. З.
- Пята—задняя часть невода. З.
- Пятакъ—см. уховой конецъ. П.
- Пятистѣнная изба—изба въ двѣ копнатки, раздѣленныя бревенчатою перегородкою. П.
- Пятнать—иѣтить домашній скотъ посредствомъ надрѣзовъ на ушахъ. З; также рыбу передъ помѣщеніемъ ея въ общей садокъ. У рыбъ при этомъ отрѣзаютъ кончики хвоста: одинъ хозяинъ при этомъ пятнаетъ рыбу одной породы, другой другой. П.
- Пятно—особый знакъ, которымъ отмѣчаютъ кучи срубленныхъ кряжей, принадлежащихъ тому или другому дворовому хозяйству. Такъ напр., на комлѣ дѣлаютъ зарубки, а на корѣ копнѣ—разрѣзъ коры. З; знакъ, которымъ пятнаютъ скотъ и рыбу. П.
- Пятовой конецъ—см. пятакъ. П.
- Пятовщикъ—см. уховой конецъ. П.
- Пятовщикъ—то лицо изъ числа охотниковъ, которое сгѣдуетъ за лосемъ по пятамъ, а не отстало во время охоты. П.
- Пятокъ—лыко отъ 5 липокъ, связанное въ пучекъ. П.
- Р.
- Рагоза—неуживчивый, сварливый человѣкъ. З.
- Радуга—концами пѣсть воду изъ рѣкъ и озеръ и поднимаетъ ее на небо для дождя. Плавать при появившейся радугѣ считается опаснымъ: утянетъ на небо. З.
- Развѣтить—раздѣлить (говорится про пашни въ луга, которые дѣлятся по душамъ). П.

- Разглудаться—стать повеселѣе послѣ сна или какого-нибудь горя. З.
- Разглудыться—тоже, что «обычаться». З.
- Разсорва—ссора. З.
- Ракитникъ—порода ивы. П.
- Распашка—вновь поднятая цѣлина или новь, см. мягкая земля. И.
- Распладка—раскладка податей. (Тюм. окр.). П.
- Растѣльница—деревянный ящикъ или просто доска съ землей, на которой совершаютъ пробу всхожести сѣмени. (Тоб. окр.). П.
- Раструсить—разбросать по мелкимъ частямъ, напр.: «раструсить навозъ по пашнѣ». П.
- Раструска—сущ. отъ предыдущаго слова. П.
- Ребята не стоятъ т. е. не выживаютъ. З.
- Ревѣть—звать («напр.: реви его»). П.
- Редочки—клоочки земли, напр. «черноземъ встрѣчается редочками (пигнами) срѣди сплошныхъ солонцевъ». (Тюм. окр.). П.
- Ржа см. помоха. П.
- Рига—сушильня схожая съ овиномъ, но съ печью вм. ямы. (Тюм. окр.). П.
- Рикотовать—судачить, спорить. П.
- Ричка—рѣчка. З.
- Рѣбить—работать П.
- Рогалиха, рогалюхъ—местная соха довольно примитивного устройства. П.
- Рогалюхъ—соха. З.
- Ронжа—кушка (птица). П.
- Рослый (нерослый)—который хорошо всходить (про хлѣбъ). Передъ посѣвомъ крестьяне сажаютъ въ «растѣльницы» 100 зернъ и по проценту всхожести опредѣляютъ качество его или его «рослость». П.
- Рѣспашь—см. распашка. П.
- Росчисть—то же. П.
- Роща—ивовая заросль въ сѣверной части Тоб. окр., куда поздней осенью и ранней весной, при отсутствіи готоваго сена,пускаютъ скотъ. П.
- Русакъ—сѣрый заяцъ. П.
- Русленникъ—широкій мѣшокъ изъ толстаго и прочнаго холста. З.
- Ручникъ—полотенце. П.
- Рѣшаютъ—рѣжутъ на куски хлѣбъ. З.
- Рѣжевка—рыболовный снарядъ, состоящій изъ 2 или 3 сѣтей, изъ конхъ одна частая и 1 или 2 (въ посл. сл. обѣ наружными) рѣдкія. (Тюм. окр.). П.
- Рѣжь—рѣдкая сѣть, мережа. П.
- Рѣзачка—болѣзнь, при которой почечное отдѣленіе происходитъ съ болѣю; однѣ изъ видовъ порчи. З.
- Рѣзунъ—тонкій ледъ, плавающій осенью по поверхности рѣкъ. П.
- Рѣшето—мѣра разсады овоцей въ 50—60 растеній. (Тоб. окр.). Н.
- Рыбалка—рыболовное мѣсто. П.
- Рюшки - рюшки—междометія, посредствомъ которыхъ пытать иоросять. З.
- Рябокъ—рабчикъ. П.
- Рябуха—тетерька, самка глухаря, см. капануха. П.
- Надругой рядъ вспахивать поле—вторично его пахать. З.
- Ряиникъ—небольшая корявая сосна, растища на болотѣ. П.
- Рамъ—моховое болото. П.
- С.
- Сабанъ—местная соха съ бояре широкими лемехами, чѣмъ урогалюхи (иногда съ 2), и съ 2 колес. Тюм. ам. окр. П.
- Садовый огородъ—блжній огородъ. П.
- Садокъ—вмѣстлище для мелкой рыбы, сдѣланное изъ деревянныхъ дранокъ или изъ хворостинокъ. П.
- Садъ—садокъ, въ который сажаютъ пойманную рыбу. Онь состоитъ изъ небольшого озера, всѣ выходы котораго заперты. Здѣсь держать рыбу до осеннихъ заморозей, когда ее вынуждаютъ и везутъ на продажу. Если нескользко артелей вѣдуть общий садъ, то, сажая въ него рыбу, ее предварительно нерѣдко птинаютъ, т. е. одна артель орѣзываетъ кончики хвоста у одной рыбной породы, другая—у другой и т. д. Чтобы садъ быть годенъ для посадки въ него рыбы, его предварительно очищаютъ отъ ядовитаго хлама, который рветъ невода. Это называется вѣдѣвать садъ. То же выражение («выѣдывать») употребляется и когда говорятъ обѣ очисткѣ песка передъ ловомъ см. «садка». П.
- Сажень—1) мѣра длины ровная («печатной») или приблизительно («крестьянская») 3 арш.; 2) квадратной

мѣра для определенія площадей. Въ Богодинской вол. (Тюм. окр.) подъ этимъ словомъ подразумѣвается мѣра земли, одно измѣреніе которой (об. ширина) равняется неизмѣнно 80 саж., а другое 1 с., напр. въ дер. Античной крестьяне сообщили, что у нихъ «152 сажени» на душу. Это значитъ, что у нихъ 152.30 с. или 4560 кв. с. на душу. П.

Сайпъ—сѣть или мережка, изъ которой дѣлаютъ невода, сѣти, фитили и др. ловушки (происходить отъ останцаго слова: сѣйенъ, сайдинъ). П.

Саксаулъ—порода дикихъ утокъ. П.
Самосѣдка—водка, которую крестьяне и оставки гонять сами при помощи котловъ и ружейныхъ стволовъ (ви. трубыкъ). П.

Самоѣдь—самоѣды. П.

Сарга, сарка—тонкой гибкій прутъ. П.
Сборна—изба, гдѣ (происходитъ сельскіе скопы; она ванимается на общественный счетъ. (Тюм. окр.).

Сведенники «Что вы ссоритесь, какъ сведенники? Едова, выходя замужъ, приводить въ домъ нового мужа дѣтей отъ первого брака, у мужа тоже дѣти отъ первого брака: эти сведения братья и сестры и зовутся «сведенниками». З.

Свертокъ—миленькая дорожка, на которую свертываютъ (поварачиваютъ) съ другой дороги. З.

Связь—порода дикихъ утокъ. П.

Свистунъ—кукишъ. З.

Свіязь—см.: связь. П.

Свѣдѣніе—метрическая справка о рожденіи и крещеніи. З.

Сгальвѣчать—безобразно подсыпываться надъ кѣмъ нибудь. З.

Сгаркнуть—крикнуть, позвать. П.

Сдѣматъ—поднимать. П.

Сегднікъ—жеребенокъ, имѣющій меньше года. П.

Седу—сиду. Въ пѣсѣ поется:
«Я съ досады седу рядомъ,
«Не иѣшаю никому». З.

Сейгодѣ иныѣ. П.

Семиникъ—мѣдная монета въ двѣ копейки. З.

Серійга—будничая верхняя одежда, лѣтомъ сверхъ рубахи, а зимой сверхъ шубы. З.

Серпуха—*Lycopodium cyparissifolium*, упо-

требляется мѣстными жителями, главн. обр. остинаами, какъ желтая краска. П.

Сиверь—сѣверный вѣтеръ. П.

Сиводушка—лисица съ красноватой грудью. П.

Сидѣть въ нѣвѣстахъ—быть невѣстой (собств. со дня просватанья по день свадьбы). З.

Силище—ловушка на бѣлку, состоящая изъ жерди съ прикрепленными къ ней петлями. П.

Сильница—сѣльница т. е. хозяйственная вещь для сѣянія муки. З.

Сина—нитка, составляющая принадлежность при весьма многихъ ловушкахъ, на р. Кравдѣ, Чердакѣ, загороженному лукѣ и т. д. П.

Синка (уменыш).—спина. И.

Спнявка—родъ сыробытъ (грибъ). (Тюм. окр.). П.

Скатъ—четыре ноги мясной туши. П.

Сленѣхонъко—полнехонъко. З.

Склепить—состарить. З.

Сляндъ—полндъ, съ краинъ наравиѣ. З.

Сколотка—большина, при которой сильный запоръ; одинъ изъ видовъ порчи. З.

Скрадывать—подкрасться незамѣтно, напр.: «Промышленникъ скрадываетъ сохатаго на подворошныхъ лыжахъ» значитъ: «охотникъ незамѣтно подкрашивается къ лосю на лыжахъ, подбигыхъ мѣхомъ». П.

Скудѣть—имѣть недостатокъ чего либо; напр., про больного говорять «здоровье скудѣется». З.

Скырчиганье—скрежеть. З.

Слаутинъ—знаменитый. З.

Слевать пиво—въ послѣдній разъ сливать пиво въ корчаги черезъ рѣшето. З.

Слега—нетолстое, но длинное бревно. З.

Слѣчъ—бревно. П.

Сливать спару—цѣдить сквозь рѣшето. З.

Слободскую фамиль вела—т. е. держала себѣ важно и чинно настолько, насколько могла научиться этому въ слободѣ. З.

Словинка—особаго рода заговоръ, производимый при рыбной ловлѣ или при постановкѣ петли для ловли зайцевъ. Принѣръ словинки: «Славлю я ловушку — поставушку на бѣлаго, на

съраго, на красныхъ звѣрей, какъ Солуй—цѣлуй. З.
красно солнце идеть, не такъ бѣлы, Сонная сѣница—рыбаки, принужденные
сѣры... звѣри шли не воротилися отывать свою очередь по неводѣ въ
одной тропой, одниимъ слѣдомъ ко мнѣ вочью. II.

къ рабу къ Ивану, какъ иль лѣснинѣ, Сообщать—соединять, напр.: «оба брата
сердца не видно, такъ и меня злой, сообщили свои плосы (пашни). (Тоб.
человѣкъ не видѣлъ». З.

Слопцы—ловушка для ловли зайцевъ. Сопка—бугоръ, возвышенность, курганъ. П.
Состоять изъ двухъ забориковъ, ко- Сороковая десятина — четверть
торые ставить на тропѣ. Войдя въ земли въ 3200 кв. о (40 с. × 80 с.).
промежутокъ между забориками, заяцъ Встрѣчается въ некоторыхъ селеніяхъ
задѣваетъ насторожку, чѣмъ вызы- Абалакской и Бронниковской волостей
ваетъ паденіе прикрепленного сверху Тоб. окр. П.

бревна, которое его и давить. II.

Сляча—мокрый снѣгъ, снѣгъ съ дождемъ. П.

Сляшиль—украль. З.

Смотрѣть невѣstu — ходить смотрѣть Соръ (ин. ч.: сорѣ) — низменныя мѣста,
на невѣstu, хотя бы она давнымъ заливаемыя весной водою, а лѣтомъ
давно была знакома, и попутно угождаются въ нѣкоторыхъ селеніяхъ
щаться пряниками и орѣхами, которые Абалакской и Бронниковской волостей
женихъ привозить невѣстѣ. З.

Сидчины—изобильный дождемъ, водой Тоб. окр. — «смочный годъ», —годъ съ обиль-
напр.: «смочный годъ», —годъ съ обиль-
ными дождями. П.

Сиаряды—при помощи которыхъ лень Соровъ—прил. отъ соръ. П.

превращается въ нитки и холсты: Сѣстани—со сна. З.

шѣлка, трепало, щѣтъ, веретено, мотовило, ворѣбы, тюрикъ, самосиды, скально, крдса или красна. З.

Снопъ—1) пучъ зерноваго хлѣба; «снопъ»

конопли состоять изъ четырехъ «гор- Сотня—ближайшее подраздѣленіе волости,
стей». 2) четверть пашни въ сѣв. части въстрѣчающееся однако не часто; сотня
Тобольск. окр., напр. говорить: «у или сельское общество дѣлится на
насъ земли на 300 сноповъ». П.

Собачки—сорное растеніе (*Linaria vulg.*) Сорчаны—близлежащее подраздѣленіе волости,

съ цѣпкими сѣменами, пристающими въстрѣчающееся однако не часто; сотня

къ одеждѣ. П.

Соболеватъ—добывать соболя. П.

Сѣгра—дикое мѣсто, вдали отъ жилья,

усѣянное кочкиами; въ согрѣ ничего Соччаны—близлежащее подраздѣленіе волости,
не рождается полезнаго для крестьянъ, въстрѣчающееся однако не часто; сотня

а если и ростуть ягоды да березовый

лѣсъ, то воспользоваться ими трудно:

почва неровная да и топкая. З.

Сѣгра—болото, кочковатое болото. П.

Соководъ—камбій сосенъ и березъ, кото-

рый весной употребляются въ пищу

крестьянами и татарами (послѣдніе

ѣдить его со сметаной) въ видѣ ла-

комства. Срѣзать кору, камбій и

верхніе слои древесины, скоблить при

этомъ проволокой (сосна) или ножемъ

(береза) (Тюм. окр.).

Соководъ слой луба—внутренній красно-

ватый слой. П.

Солуй—цѣлуй. З.

Сонная сѣница—рыбаки, принужденные отывать свою очередь по неводѣ въ
вочью. II.

Сообщать—соединять, напр.: «оба брата сообщили свои плосы (пашни). (Тоб.
окр.). П.

Сопка—бугоръ, возвышенность, курганъ. П.
Сороковая десятина — четверть земли въ 3200 кв. о (40 с. × 80 с.).
Встрѣчается въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Абалакской и Бронниковской волостей Тоб. окр. П.

Соръ (ин. ч.: сорѣ) — низменныя мѣста, заливаемыя весной водою, а лѣтомъ покрыты травой. Так же озера съ

плоскими берегами, уровень которыхъ находится въ зависимости отъ количества выпадающихъ осадковъ. Иногда, впрочемъ, слово: «соръ» употребляется просто вместо: «озеро». Обширные заливы въ нижнемъ течении большихъ рекъ, отчасти высыхающие лѣтомъ, также именуются этимъ именемъ. Хотя по-

всему вѣроятію слово «соръ» заимствовано изъ остяцкаго языка, но русское слово сохранило болѣе древнюю остяцкую форму. Дѣйствительно, именѣніе осѣяцкое выраженіе для этого понятия есть: тдръ, причемъ такъ какъ въ южномъ нарѣчіи т (т) въ

началѣ (и концѣ) словъ во многихъ случаихъ произошло изъ с, первоначальная форма этого слова должна

была быть соръ. Аналогично этому изъ русскаго: «русь» въ Иртышскомъ нарѣчіи форма: руть, рушъ. П.

Соровъ—прил. отъ соръ. П.

Сѣстани—со сна. З.

Сотня—ближайшее подраздѣленіе волости, въстрѣчающееся однако не часто; сотня

или сельское общество дѣлится на десятки, которые въ свою очередь состоять изъ одной или чаще изъ

несколькихъ деревень. П.

Сохатыи—лось. П.

Сочило—инструментъ для сдирания коры, приготовляемый изъ кости. З.

Сочить—отыскивать напр.: «сочить лося» — отыскивать раненаго лося по кровавому слѣду, оставленному пить на снѣгу;

«сочить дорогу» — отыскивать путь: напр. про лошадь, которая зимой ча-
сто сбиваются съ пути, говорить: «она

плохо сочить дорогу». П.

Сорога—рыба изъ породы плотвы, имѣть крупную чешую и красноватые глаза.
Живеть въ рѣкахъ. П.

Сорогка—флюгеръ. З.
Сполитично—удобно, сподручно, практически. П.

Споромить пиво—слить все сусло обратно въ чанъ. З.

Справить колоду—собрать деньги для уплаты окладныхъ сборовъ. П.

Слрудиться—соскочить съ лука (напр. про стрѣлу). П.

Спускъ—снарядъ для витья веревокъ. П.

Ставъ см. метище. П.

Стай или стайки—хлѣвъ въ пригонахъ. З.

Стая, стайка—бревенчатый хлѣвъ для рогатаго скота и овецъ. П.

Стай или стаекъ (стая, стайка)—хлѣвъ для коровъ. З.

Станикъ—пристройка около входа въ подполье; доска около печи въ избѣ. Это упоминается въ прибауткѣ:

«Старуха старика
Донимаетъ у стамика,
Назавтра старикъ
На ногахъ не стопъ». З.

Старая рѣка—напр. Старая Обь, Ст. Иртышъ, Ст. Салмышъ. Если главное русло рѣки переходитъ въ одну изъ ея протокъ, то прежнее главное русло ея начинаетъ постепенно съеживаться и заплывать. Въ этой стадіи регресса рѣка называется Старой (въ противоположность Новой рѣкѣ). При дальнѣйшемъ измѣненіи Старой рѣки получается.

Старица—имѣющая видъ полукруглого зерка съ центромъ обращеннымъ къ рѣкѣ. П.

Старичникъ, старичкъ—чернобыльникъ (*Artemisia campestris*) сорная трава. П.

Станокъ—станція ямщиковъ; разстояніе между двумя станціями по тракту. П.

Вода станетъ въ трубу—когда разливъ кончится и начинается ловля рыбы удочками. З.

По стакамъ—т. е. какъ средства позволятъ. З.

Стекл (мн.: стѣкла) — клочки пашни между болотами, лѣсами и т. д. (Тоб. окр.). П.

Стеркъ—белый журавль. П.

Стіни. Послѣ крещенія младенца въ домѣ родителей его устраиваютъ стіны (оіъ

кстины-крестины), на которыхъ присутствуютъ кумъ, кума и родственники. З.

Стогъ—мѣра сѣна въ Тобольск. окр. приблизительно въ 20 копенъ (напр. говорятъ: «у насъ покоса стоговъ на 20»). П.

Столбъ—кусокъ сѣти, равный 2—3 дѣлямъ (см. «дѣль»). П.

Стопа—комната. Изба въ одну стопу—одну комнату; въ двѣ стопы—изба иль двухъ комнатъ, раздѣленныхъ сѣнями. П.

Сторожекъ—коротенький кусочекъ черемухи съ зарубкой на одномъ концѣ. З.

Сторожки—чуткий, осторожный (напр. про животныхъ не подпускающихъ охотника на близкое разстояніе). П.

Стругъ—рубанокъ. З.

Стружекъ—легкая лодочка одно-деревка. З.

Стряпка—кухарка, хозяйка, занимающаяся

стрипаніемъ. П.

Стрѣлка—1) «коромысло» — стрекоза;

2) продольная мѣль на рѣкѣ. П.

Стряпка—кухня. З.

Стрѣль—самое глубокое мѣсто рѣки, фарватеръ. П.

Стрѣлевый неводъ—большой неводъ въ 200, и больше саж. длины, которыми ловятъ въ стрѣжи. П.

Ступикъ—рыхлый снѣгъ, по которому конь можетъ идти лишь шагомъ и иногда проваливается. П.

Стѣновая изгородь—плотная и прочная изгородь, охраняющая пашню отъ потравъ со стороны скота. Неплотная изгородь называется боровдой и луговой, потому что служить оплотомъ для менѣе цѣнныхъ угодій: боровъ и луговъ. П.

Стѣнь—ширина невода. П.

Судъ страшной будетъ въ Єрусалимѣ, пупъ (пентръ) земли, туда соберутся всѣ народы земные, какъ живущіе, такъ и давно умершіе. «На страшномъ судѣ Батюшко Истеной Христосъ велитъ закрыть всѣхъ гробниковъ дерномъ, чтобы не слышно ни голосу, ни зубного скричиганія». З.

Сумерничать—забираться на печь да на палати отдохнуть. З.

Суслонъ—куча изъ сноповъ хлѣба. Суслоны бываютъ въ 5, 10, 12 и т. д. сноповъ. Послѣдній состоитъ изъ 4 сноповъ, поставленныхъ комплектъ винъ и кры-

тыхъ пятымъ, обраденными комплемъ вверхъ. Послѣдніе два строять такими образомъ: 7 и 9 сноповъ ставяще комплемъ внизъ и кроютъ тремя лежащими, наклонно колосьями книзу. (Тюм. окр.).

Суслоны—3 ржаныхъ снопа вверхъ колосьями, покрытые четвертымъ въ видѣ бумаги на сахарной головѣ. З.

Сусѣдко—своего рода домовой, обитающей въ подпольѣ, представляемый въ видѣ старика; добръ или золь, смотря по обстоятельствамъ; имѣть особенное отношеніе къ лошадямъ. З.

Сусѣки—закрома для зерна въ амбарахъ. З.

Сутѣнокъ—длинное и толстое бревно. З. П. **Сухарина** или **сухарикъ**—кора тополя. З.

Сухой или **суховой пай**—доля въ добычѣ, рыбы, которая полагается лично за какую-нибудь услугу, напр., за поставку части невода или лодки изъ стволовому лицу, не принимавшему участія въ неводѣ. П.

Схлыдзить. Нарушить условія игры, сбѣжать «Хлызденикъ», берденникъ, почемъ бѣрды», дразнить такого человѣка. З.

Сырецъ—залогъ или повѣнь, поднятая въ данный годъ и не годная еще для посыза хлѣба (см. вислѣдъ). П.

Сырокъ—Salmoimba, (съ остицк.: сдрохъ) небольшая рыба изъ породы лососевыхъ, живущая въ Иртышѣ. Оби и некоторыхъ озерахъ Тоб. окр. П.

Сыромолотый—Если молотить хлѣбъ, не сущенный въ ригахъ или овинахъ, то такой хлѣбъ называется сырмолотымъ. П.

Сѣногной—частный, мелкій и продолжительный дождикъ, о которомъ говорятъ вм. «пдѣть» «бугить» т. е. падаетъ такъ же, какъ падаетъ бусь (мучная пыль) на мельницѣ. З.

Сѣра (древесная)—кашельки смолы, которые выдѣляются на хвойныхъ деревьяхъ. Сѣру жуютъ въ Сибири, какъ кѣви и закісь (смолу санда рака) въ Закавказье. П.

Т.

Тавалетъ—туалетъ (заркало). З.

Таловыи кусты—кустарная ива. П.

Талый—незамерзшій (напр.: «снѣгъ лагъ на талую землю»). П.

Талъ—ива древесная и кустарная. П.

Тальникъ—то же. П.

Тальяничка—итальянская гармонія. З.

Тамаръ—стрѣла съ наболдашникомъ изъ кости или дерева для добычи белки (по остицк.: тамаръ). Это слово кажется употребляемымъ и въ Архангельской губерніи, въ виду чего или и заимствовано, то въ очень отдаленное время). (Тоб. окр.). П.

Тасьма—тесьма; въ пѣснѣ поется:

«Милой мой милой
Подпоясался тасьмой». З.

Тачу—совѣтую; «не хѣчу да и вамъ не тачу»—не хѣчу да и вамъ несовѣтую. З.

Творило—западня. З.

Творить квашню—это выраженіе обозначаетъ часть процесса приготовленія ржаного хлѣба; заключается онъ въ слѣдующемъ: днемъ къ паквѣ, наканунѣ стряпни, утрой подливаютъ немного холодной воды, вечеромъ же, подливъ еще воды и прибавивъ ржаной муки и соли, завязываютъ квашнинкомъ. Вторая часть процесса приготовленія ржаного хлѣба—называется «приправлять квашню» т. е. прибавлять къ тѣсту, приготовленному въ предшествующій день, нѣкотораго количества муки настолько, чтобы тѣсто можно было класть изъ квашни лопаткой. Перекатывать тѣсто выкладывать поднявшееся тѣсто въ «сильницу», где оно раскатывается, послѣ чего выкладывается на столъ, и изъ него дѣлаютъ ковригу. З.

Творогъ—ожимки, размоченные въ водѣ, процѣджаютъ сквозь сито и полученнюю жидкость кипятятъ. При кипяченіи, на поверхности жидкости получаются твердые частицы, которыя будучи собраны и соединены съ лукомъ, получаютъ ими творога. З.

Теки—дядя, братъ матери). П. (съ остицк. Ирт. нар., тѣка—ил. братъ матери, по отношению къ ея сыну З.

Телятина—небольшая часть посѣдѣнья отведенная для теляти. П.

Тирыша—пустился бѣжать. З.

Ткалья—ткачь; про лѣнивую ткалью говорятъ: «Девятая весна—баба смѣшила красна, междуниченка, набѣзантъ».

тка гибэдышко свила, малыхъ дѣтушкъ свела, прошисточка травой уросла». З.

Товаръ—пушной звѣрь; «ходить за товаромъ», звѣровать. П.

Тождъ—тогда. З.

Тѣкушъ—годовалый лось. П.

Тѣкъ—чистое укатанное или утоптанное мѣсто, на коемъ вѣять и молотить хлѣбъ. (см. дѣло П.).

Тѣдитъ—повторять несколько разъ для лучшаго усвоенія. З.

Толстая крупа—растолченныя ячменные зерна, «отталканныя» (см. отталкивать) и провѣянныя. З.

Толстая крупа—крупа въ видѣ цѣльныхъ ячменныхъ зернъ, лишенныхъ оболочки. (Тюм. окр.). П.

Торопъ—Богъ З. (съ останцаго: Турымъ, Турумъ, Торымъ или вогульскаго Торымъ). П.

Торощиться—ворчать. З.

Тѣтвано—слово, безъ надобности вставляемое нѣкоторыми лицами въ рѣчь. П.

Тирс—тире тирсъяка—междометіе, посредствомъ котораго зовутъ лошадей. З.

Тѣрудя—междометіе, посредствомъ котораго гонять лошадей. З.

Тирукъ, тирукъ, тирукъ!

Тируконъка, тируконика—междометіе посредствомъ котораго манять коровъ. З.

Третникъ—отдельныя поля, равняющіяся $\frac{1}{3}$ десятины и идущія всегда около селенія. Эти поля всегда бывають удобрены навозомъ и потому даютъ хороший урожай. З.

Третникъ—треть крестьянской десятины въ 2700 кв. с. т. е. 900 кв. с. Еѣ.

Тюменскомъ и Тобольскомъ округѣ это слово примѣняется для всякой площади земли, главн. обр. для пашни (далней и ближней, удобляемой и неудобляемой). Два третника равняются 1800 кв. с. П.

Третникъ—человѣкъ, участникою въ какомъ-либо дѣлѣ изъ третьей части добычи или прибыли, напр. казенные «юровые» часто сдаются изъ половины или трети прибыли, причемъ рыболовы называются въ этомъ случаѣ «половниками» и «третниками». (Тоб. окр.). П.

Трепубокъ—небольшая самодѣская почка съ длинными висящими науш-

никами. Она дѣлается изъ мѣха неплюевъ или годовыхъ сѣв. оленей и носится подъ капишономъ «гуся». Всѣ эти виды одежды въ большомъ употреблении на сѣверѣ Сибири, начинаясь съ сѣверной части Тобольского округа. Носятъ ихъ какъ инородцы, такъ и русские. П.

Троегранка или горчавка—*Alisma plantago* (растеніе). П.

Трона—заячья дорожка. З.

Тропа—тропинка, которую прокладываютъ животныя (лисицы, зайцы) и птицы (глухари, тетерева). П.

Тропикъ—ловушка на зайцевъ, главная составная часть которой состоять изъ стѣн. Ставится на заячихъ тропахъ. П.

Трубица—средняя трубчатая часть колеса. П.

Трунда, трундра—торфяное болото; торфъ, кислый перегной. П.

Туесъя—бураки. З.

Вѣтукъ идетъ—въ пользу. З.

Турпанъ—крупная порода дикихъ утокъ. П.

Туча—происхожденіе грома приписывается Ильѣ пророку. При каждомъ ударѣ грома принято перекреститься и сказать: «Святъ, святъ, святъ! Щошли, Господи, тихую росу». Полагаютъ такъ же, что по временамъ изъ тучи на землю падаютъ каменные стрѣлы, которыя расщепляютъ деревья. Такое дѣйствіе стрѣлы объясняется преслѣдованіемъ дьявола, который отъ нихъ прячется за различные предметы; напр. если стрѣла расщепила дерево,—это значитъ, что дьяволъ прятался за это дерево. З.

Тунъ—татарскій полушибокъ изъ козыаго мѣха. П.

Туя—небольшая довольно высокая кадочка изъ дерева или бересты съ крышкой, снабженной ручкой. П.

Тютю—нѣту (говорить съ дѣтьми). З.

У.

Убордный—проходящій черезъ глубокий сѣвѣръ (путь). П.

Убордъ—глубокій рыхлый сѣвѣръ, въ который лошадь постоянно проваливается и по которому, вслѣдствіе этого, трудноѣхать. П.

Уважать—иравитися, любить напр.: «я неуважаю бѣлый хлѣбъ»). П.

У в а л ь—невысокая, но значительной длины возвышенность съ постепеннымъ склономъ. З. П.

У д а р ь «съ носка»—боковой частью ступни по ногамъ; «съ пятки»—пятка одной изъ ногъ закидывается за пятку противника; «съ крюку»—нога закидывается съ внутренней стороны ноги противника; «съ холки» стараться подвернуть свою спину подъ животъ противника и перебросить его черезъ себя. З.

У д у ш ь е—кашель. З.

У к л ю ж ی й им. прилаг.—это слово означаетъ понятие противоположное о зойни. Такъ напр. перо, пухъ, сѣно—предметы зойные, при укладываніи занимаютъ много мѣста; наоборотъ—дробь предметъ уклюжий, при укладываніи занимаетъ мѣста меньше, чѣмъ тоже количество по вѣсу напр. пера. З.

У к о т 旤 ш и т ь—убить. З.

У к с у с и к ь—сосудъ для уксуса, заостряющійся отъ средины вверхъ и внизъ съ носкомъ въ верхней боковой части. вмѣстимостью около $\frac{1}{2}$ ведра. З.

У л е ж и т ь л е н ь—когда стволы его сгибаются и сдѣлаются хрупкими. З.

У л о в и л и корову—убили. З.

У л ь т е м ь—племянница. З.

У м а л е н і е—недостатокъ (напр.: «земли у насъ въ умаленіи»). П.

У м о л б т ь—количество зерна, падающее съ извѣстного количества хлѣба въ снопахъ. П.

У м о л 旤 т и й—дающій хороший умолотъ. П.

У п а д о к ь—падежъ. П.

У не с т и кругъ—одержать подную победу въ борьбѣ, на гордость себѣ и своей деревни. З.

У п е л 旤 ст о в а т ь—затирять, засунуть куда нибудь. З.

У п о р б и т ь—затащить или затерять что-нибудь. З.

У р 旤 к ь—сущеная на огнѣ плотва (на Кондѣ). П.

У р м а н и й промыселъ—добыча пушнаго звѣря и птицы. П.

У р 旤 ё н и ч и к ь—охотникъ па пушного звѣря и дичь, звѣровицъ, промышленникъ. П.

У р 旤 я н ь—обширное сплошное лѣсное пространство. Молодые лѣса, имѣющіе назанныя качества, носятъ то же

название. Таковы почти всѣ лѣса Тобольского округа. П.

У р 旤 к ь—дѣйствие худаго глаза, дурнаго на желанія и т. д., gettatura. П.

У р о к и—болѣзнь, происходящая отъ близкихъ, если кто недобрѣмъ взглянуть взглянетъ или кто «съ вѣтру скажетъ». хавиеть неодуманно—и болѣзнь тутъ. Уроки, слишкомъ распространенная болѣзнь, и чуть-ли не при всѣхъ болѣзняхъ въ началѣ считаютъ долготъ лѣчить отъ «уроковъ». Отъ урововъ вспрыскиваютъ водою «съ угольковъ» и поять водой. З

У р о ж а й.—Это слово примѣняется въ Зап. Сибири и не только для обозначенія большаго изобилія въ данный году хлѣба и плодовъ, но также рыбы, птицы и разныхъ животныхъ. П.

У р о ж а й н ы й годъ (см. урожай). П.

У р о с и т ь—каризничать. З.

У р 旤 ч л и в ы й—кого можно легко сглазить (напр., если выращиваютъ молодыхъ соболей, то не показываютъ ихъ постороннимъ, иначе, по мнѣнію мѣстныхъ жителей они легко могутъ погибнуть). П.

У с л о д и т ь—стѣпа, напр. про урмань, который образуетъ стѣну и приблизительно параллельную Иртышу. Про лоса, идущаго вдоль такой стѣны, (а не попрекъ), говорятъ, что онъ идетъ «услонють». П.

У с о л 旤 т ь—засолить огурцы. З.

У с ь - у с ь - у с ь—междометіе, посредствомъ котораго гонять свиней. З.

У т о к ь—часть прижи, оставшаяся на тюрикахъ. З.

У т 旤 п л и й—затопляемый (напр.: утопленное мѣсто). П.

У х а й д а к а т ь—убить. З.

У ш к а н и й—заяцъ. П.

У х о в о й (у ш о в о й) конецъ—часть небода, которая во время его закидыванія наиболѣе далеко отвозится въ рѣку. «Пятовоѣ» конецъ или «шата» остается на берегу и несколько выше притона, гдѣ удерживается на мѣстѣ «пятовщикомъ» при помощи кола възведенаго въ землю. П.

У т 旤 и—испѣть (напр.: «лонись хлѣбъ, испѣль»)—въ прошломъ году хлѣбъ не поспѣлъ). П.

Ф.

- Ф а р т и тъ**—имѣть счастіе, удачу. П.
Ф а р т д в ы й—удачливый. З.
Ф а р тъ—счастье, судьба, удача. П.
Ф а р тъ—удача; **ф а р т о в ы я д ъ в у ш к и**—ловля и удачливые. З.; слова эти вѣроятно занесены въ Сибирь съсильными. П.
Ф и т и хъ—снарядъ изъ мережи для рыбной ловли, состоящий изъ одного наружнаго конуса и несколькиx внутреннихъ; устанавливается на рекѣ около берега открытымъ концомъ на встречу течению. З.
Ф у н г о в ка—коночные нитки, изъ которыхъ делается мережа невода. П.
Ф у р я тъ—сь сердцемъ бросать. З.
Ф у с т и нъ—бантинъ. З.
Ф у с тъ—банть. З.

Х.

- Х а б а р д а**—буйный человѣкъ. З. (Изъ тарского, собств. перс. сл.: х е б е р ь д а ръ - «берегись»). П.
Х айл д—глотка «Чѣ ты отворилъ хайлдото?»—говорить крикуну. З.
Х а и н ь к а тъ—жаловаться людямъ на бѣдность, нездоровье и т. д. Напр., женщина, нуждавшаяся въ муки, ходила и рассказывала о своей нуждѣ сосѣду, даже припрашивалась слегка. Сосѣдъ далъ муки. Тогда женщина о своей удаче можетъ сказать: «дѣва, я поханькала, а онъ к а w (в — у) быть и даль». Или заболѣть человѣкъ, давно жаловавшійся на нездоровье, про него говорятъ: «ну да вѣдь онъ давно ханькалъ, не поладили» (не подѣчили). З.

- Х и л ы й**—слабый, истощенный, напр.: хилая пашня (Тюмен. окр.) см. «ветхая» пашня. П.
Х а р и а т с я—поносить бранными словами. З.

- Х в о с тъ**—си. охвостъе. П.
Х л ю п к і й—вѣжливый, чувствительный (напримѣръ къ вѣтру, морозу). П.
Х л ю п а тъ—глатъ. З.
Х л о п ї ш а—лгунъ, лжецъ. З.
Х о в п и тъ—подуваетъ вѣтеръ. З.
Н е х о в н е тъ—не думѣть (вѣтеръ). З.
Х о л с т е н и к ѿ—купцы, которые набираютъ холсты. З.

Х о м у тъ, х о м у тъ на д ъ л и—порча отъ враждебного человѣка: сильная боль желудка. З.

Х р у ш к д Ѻ—крупный, большой. П.
Х у д ая бол ъ з н ь—сифилисъ. П.
Х р я с л и н ы—нетолстые стволы березы безъ коры длиною около 2 сажень. З.

Х л ю б ъ—всѣ печенія, приготовляемыя исключительно изъ муки, а также и печенія, приготовляемыя изъ муки и овощей; какъ-то: ржаной хлѣбъ, ячная квашня, шанти (изъ гороховой и гречушкиной муки), пшеничная квашня, шанти морковныя, картофельныя, тыквенныя, сырныя, круассаны, пироги съ ландой, капустой и т. д. З.

Ц.

Ц а р с т в о н е б е с и о е—загробная вѣчная жизнь, которой удостаиваются, т. е. те, которые во время земной жизни были усердны къ посѣщенію храма Божаго, читали или слушали слово Божье, соблюдали посты, почитали отца, мать, стариковъ и старухъ. Помимо праведной жизни, царствія небеснаго удостаивается тотъ, кто въ то время, «какъ открывается небо» успѣваетъ сказать «Помяни мя, Господи, во Царствіи Твоемъ». З.

Ц в ъ т тъ—общее недомоганіе, причемъ больного бросаетъ то въ жаръ, то въ ознобъ. З.

Ц о л о в к и получить — поцѣлуй получить. З.

Ц ъ л д—передняя часть печи. З.
Ц ъ л ь н и къ—нераспаханная часть поля, напр., мѣстами узкая полоска цѣльника оставляютъ между пашнями двухъ владѣльцевъ, чтобы они служили межей. П.

Ц ы г а р к а—самодѣльная папироска изъ простаго табака и газетной или другой бумаги. П.

Ч.

Ч а г а—наростъ на березѣ, изъ котораго приготавливаютъ трутъ; остатки и саморѣды пьютъ его отваръ въ видѣ лекарства. П.

Ч а п ъ ж и н къ—мелкій березнякъ. П.
Ч а р к Ѵ—простые сапоги, преимущественно женские. П.

Ча́стушка — небольшой частый неводъ. II.
Чебакъ — плотва. II.
Чебачнида — небольшой частый неводокъ, которымъ добываютъ мелкую рыбку. II.
Чеботарь — сапожникъ. З.
Чеки́дь — мужская сермяга. З.
Че́йбары — широкіе верхніе штаны изъ грубаго холста, которые носятъ рыбопромышленники во время лова и въ которые опускаютъ концы верхней одежды для предохраненія ея отъ воды. II.
Чепатъся — раскачиваться (туловищемъ). З.
Червь — личинка, дождевой червь. II.
Чердакъ — рыболовный снарядъ. II.
Чередить — обрабатывать пашню. II.
Черкесъ — подъ этимъ именемъ въ Зап. Сибири подразумѣваютъ (ссыльныхъ) кавказскихъ горцевъ (ингушей, лезгинъ и т. д.) и осетинъ. II.
Черкѣ или обутки — женская обувь въ будни. З.
Чернать — порода дикихъ утокъ. II.
Четыриадцетерки — лежащія кучи по 14 споновъ. З.
«Чѣхъ — чѣхъ — чѣхъ» — междометіе, посредствомъ котораго манять свиней. З.
Чижы — сапожки изъ оленьей шкуры, мѣхомъ внутрь; носятся подъ кисами. II.
Чины отводить — послѣднія свадебныя угощенія между родителями сочетавшихся въ бракѣ и подружками. З.
Черкани — ловушка для бѣлокъ, состоящая изъ настороженного лука и стрѣлы. II.
Чирдкъ — небольшая порода дикихъ утокъ. II.
Чирть — легкій тонкій настѣнь. II.
Чисменка — З перевязанныя нитки на снарядѣ мотовило. З.
Чолпани — бугоръ, сопка. II.
Чувалъ — очагъ въ видѣ камина у татаръ и др. инородцевъ, также иногда въ рыболовныхъ избушкахъ русскихъ. Дѣлаются изъ ивовыхъ прутьевъ или досокъ, намазанныхъ толстымъ слоемъ глины (съ татарскаго или остяцкаго, Ирт. нар.: тѣгол.). II.
Чугасъ — одинокій холмъ среди низменности, заливаемой водой, въ Тобольскомъ округѣ. (Объясненіе его происхожденія см. «Мат. для изуч. экон. быта крестьянъ и инор. Зап. Сиб.», т. X, стр. 16). Это слово заимствовано вѣроятно съ остяцкаго, Ирт. нар.: тюгесъ. II.

Чудь — прежнее населеніе страны т. е. языческие остатки и вогулы; иногда этиль именемъ называютъ и нынѣшихъ некрепченыхъ инородцевъ крайняго сѣвера. II.
Чуиль — сорная трава вообще. II.
Чурдкъ — короткое бревно, деревянка. II.
Чуругай — небольшая щука въ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ аршила. (съ татарскаго: чурагай, чуругой). Большая рыба этой породы называется: щукой. II.
Чухонастоваться — наряжаться. З.
Чучка — свинья. II.
Чушка — тоже. II.
Чайнчик — распластавшій и высушенный языкъ — остяцкое кушанье (вѣроятно съ остяцкаго тѣнх). II.

Ш.

Шабуръ — армякъ изъ шабурина т. е. матеріи одной шерстяной и другой льняной нитки. II.
Шантъ — тѣтъ (напр. «уголь шантъ»). II.
Шалаш — навѣсъ на столбахъ, защищающій отъ идущаго сверху дождя. З.
Шаль — загнутая вѣсто воротника верхней части сермяги. З.
Шани — мани — еле-еле. З.
Шаньга — пирогъ съ капустой. II.
Шануть — сильно толкнуть. З.
Шарѣбары — баражъ, вещи путника. II.
Шарѣга — говорить про человѣка, который не сидитъ на мѣстѣ, а бездѣльно топчется на ногахъ. З.
Шарашиться — двигаться, шевелиться ощущью, напр. про человѣка, идущаго ночью (въ потемкахъ) по комнатѣ, или про звѣра, пробирающагося медленно по лѣсу. II.
Шаркунѣцъ — бубенчикъ. II.
Шаркунъ — то же. II.
Шахи (шахъ) — колья, на которыхъ развѣшивается неводъ для просушки. З.
Шашка, гулеванка — любовница. З.
Шасть — тѣтъ, говорится объ углахъ. З.
Швайка — свайка. «Туришка швайка» — ироническая кличка жителей туринской волости; ихъ такъ прозвали устиничане, подмѣтивши въ говорѣ вѣстремленіе произносить звуки и вѣсто съ любовью къ точенію веретенъ изъ сваекъ. З.
Шелому — Употребляется въ пословицѣ «на

десятомъ шелому», когда хотять выразить отдаленность. З.

Ше ло дни къ—юго-западный вѣтерь. П.

Ше пер и ть ся—тоторицься, ломаться. З.

Ше рбѣ—(см. шорба).

Шесто къ—зимнее помѣщеніе для курицы подъ залавкомъ. З.

Ши бко—очень («шибко далеко»). П. (см. давно). З.

Ши ли кунъ. Это слово употребляется народомъ для обозначенія особаго вида нечистой силы, но что такое «шиликунъ», какія его права и обязанности,—въ точности неизвѣстно. Время его существованія приурочивается къ Рождественскому (святкамъ) празднику, къ святкамъ. Передъ праздниками онъ служит страшилищемъ для юнной прихи: «Шиликунъ утащить кудельку передъ святками недоприденную»—говорить въ народѣ, а въ святочныи ночи говорятъ: «теперь шиликуны бѣгаютъ — страшно ходить». Не знаю, къ чому собственно относится это послѣднее мнѣніе: къ невидимой нечистой силѣ, или же къ тѣмъ «нарядчикамъ» (маскированнымъ), которые одѣваются шиликунами и бѣгаютъ по домамъ, а больше всего по ветеркамъ, гдѣ принимаютъ «нарядчиковъ». Шиликунами называются такие нарядчики, которые одѣваются въ бѣлое (покойницкая одежда), на голову надѣваютъ остроконечный берестяный колпакъ, въ ротъ вставляютъ рѣпные зубы, лицо расписываютъ себѣ углемъ и бѣлой глиной. Такой нарядчикъ шиликунъ, действительно, можетъ служить пугаломъ въ особенностіи для малолѣтковъ. З.

Шинь гать—щипать. З.

Ши пѣши къ—шиповникъ. П.

Шир кать—производить особый шумъ; ширкаютъ, когда тянуть съ шумомъ горячій чай. З.

Шир кот и я—звукъ, получающійся при точеніи косы на сѣнокосѣ. З.

Шить кисеты—мѣстный обычай, по которому девица въ знакъ любви или дружбы шить и дарить своему предмету кисету, т. е. кошелекъ подъ табакъ или деньги. Въ пѣснѣ поется:

«Девушки фартовая
«Срдятся ворыя,
«Срдятся, катушатса
«Шить кисеты учатся». З.

Ши ша бар икъ или горькая трава, растеніе изъ сложноцвѣтныхъ, примыняемое при лѣченіи сибирской язвы. (Тоб. окр.). П.

Шла хъ—слѣдъ отъ саней по снѣгу. П.

Шор бѣ—уха, наваръ (съ татарск., собств.

перс.: шорбѣ); см. жорба. П. *).

Шдр кать си—ашоркать. П.

Шпи нъ—нечесанная и всклокоченная голова. «Хоть бы причесаль шпинъ-сть». З.

Шубе ный язы къ—такъ характеризуютъ выговоръ того лица, которое пріепѣтываетъ ви. «шуба» говорить «ссуба» и пр. З.

Шуга—ледяныи иглы, поднимающіяся осеню со дна рекъ. Мелкій ледъ, плавающій «сенью по поверхности рекъ («шуа идеть»). П.

Шумиха—осоки съ широкими листьями. П.

Шур пъ—винтъ. Слово встрѣчается въ зырянскомъ и въ останскомъ языкахъ, куда перешло изъ русскаго (въ послѣдній въ видоизмененномъ видѣ: хурпукъ). П.

Шушунъ или тальма представлять изъ себя верхнюю женскую одежду, родъ кофточки. З.

Ща глы (вм. щаглы). жаберныя (?) крышки. З.

Шмуръ—дождевой червякъ. З.

Щ.

Щепеткѣй—красивый, щегольской. П.

Щепеченый—изукрашенный узорами. П.

Щеть посадить—видѣть порчи отъ вражнаго человѣка, при которой сильное колотье въ заднемъ проходѣ. З.

Щокуръ—рыба изъ породы лососевыхъ, живеть въ Оби. П.

Ъ.

Бдкѣй—который хорошо єстся, напр., про

траву, которую скотъ охотно єстся. П.

Взя ла лы—(про лошадь) на которой єздить, выѣзженная, въ противоположность къ молодымъ конямъ. П.

3.

Эрикъ—небольшой ручей, преимущественно впадающий обоями концами въ большую крупную реку (въ Тобольскомъ округѣ, около города Тобольска). П.

Ю.

Юзгаться—возиться на одномъ мѣстѣ. 3.
Юртъ—ловить рыбу на юровой. П.

Юровая яма или просто **юрова я**—углубление во днѣ Иртыша и верхней Оби, где зимой укладывается на зимовку стерлядь и осетръ. Рыбу здесь добываетъ самоловами, причемъ самый промысел называется: «поднять юровую». Лучшая по Иртышу юрова я находится на расстояніи около 50 верстъ къ югу отъ Тобольска, во владѣніи крестьянъ Н. Филатовой и смежныхъ съ ними Надзинскихъ юргъ. Третьимъ совладѣльцемъ является казна, которой принадлежитъ тоже часть лѣваго берега Иртыша. Юровую яму поднимаютъ въ ноябрѣ или декабрѣ, причемъ ради этого промысла сюда стекается до 3000 человѣкъ съ разныхъ мѣстъ. Ловъ продолжается около трехъ дней,

и за это время на всмѣть протяженіи юровой (8 верстъ) добывается отъ 2 до 5 тысячъ пудовъ стерляди и отъ сти осетра. Цена и той, и другой рыбы въ 1888 г. была около 6 руб. пудъ. П.

Я.

Ягда—шуба изъ козыихъ шкуръ мѣхомъ наружу. П.

Яниться—гордиться, хвастаться. З.
Янтарная смола—лучшій сортъ смолы янтарного цвѣта. 11.

Ярица—яровая рожь. П.
Ярка—мачикъ; лунка (ямика) при игрѣ (второе значеніе этого слова употребляется въ Усть-Ницынской слободѣ). З.

Яровой—прилаг. отъ слова **яръ** (см. яръ). П.

Ярутка—(*Thlaspi arvense*), сорное растеніе. П.

Ярушникъ—щаньга продолжаватой формы. З.

Яръ—нагорный берегъ. «Яръ мечить» или «яръ ломаеть»—крутый берегъ валится, подымаемый рѣкой. П.

ВЫРАЖЕНИЯ: (П.).

1. «Чтобъ те пятнало!» или «Пятнай те въ глаза те!». — чтобы тебя сибирская язва поразила (брань).
2. «На лѣшакъ!», «На якорь!»—Восклицаніе въ знакъ удивленія или одобренія.
3. «Отъ пяты до пяты»—отъ начала до конца.
4. «Ни копыта». Типичное выраженіе, которое примѣняютъ, чтобы показать, что отъ чумы или сибирской язвы паль весь скотъ, такъ что не осталось не только цѣлой скотины, но и копыта.
5. «Язви тебя!»—чтобы тебя поразила сибирская язва.
6. «Сила не береть»—нѣть силы, у меня нѣть силы.
7. «Якорь те возьми!», «Якорь тебя!»—(см. № 2). П.

Пѣсни *) и Прибаутки.

(Записанныя Г. Н. Потанинымъ въ деревнѣ Аксеньевой, въ 3-хъ вер. отъ гор. Никольска).

Я поѣду во торги,
Куплю себѣ гребешки,
Расчешу кудри, виски,
Погляжу на волоски.
Родимая моя мать
Девять сыновъ родила.
Десятую дочерину,
Зовутъ ей Катерина.
Спустило сухоту
По моему животу,
Разсыпало печаль
По моимъ яснымъ очамъ.
Я по садику ходила,
Съ по зеленою гуляла,
Сладки ягодки щипала,
На золото блюдо клала;
На серебряный подносъ.
Милу дружку подносила,
Его потчивала.
Милый яблокъ не при(ии)маеть
Ничего не говорить,
Ужъ я топнула ногой,
Покачнула головой,
Сама зъ садика долой,
Оставайся, чорть съ тобой,
Не куражься надо иной.
Есть и лучше тебя,
Есть и вѣжливѣе—
Со лица красоты,
По походкѣ молодецъ,
По одеждѣ-то купецъ.
Поѣхалъ парень изъ Казани,
Полтиаста рублей сани,
Пядьдесятъ рублей дуга—
Шарню дѣвка не слуга.

Посѣю я, млада, младенька,
Цвѣтиковъ маленько,
Я на тѣ цвѣты взирала,
Седцемъ обмирала.
Обмирай, мое сеидечко,
Съ по миломъ дружечкѣ.
Слышу, вижу, самъ я догадался,
Что любишь иного.
Люби, люби, моя чернобрюха,
Люби, кого хочешь.
Я теперь тобой, душа, доволенъ,
Гудяль съ тобой полно.
Полно, полно, право не хочу я,
Съ кѣмъ гуляю, не скажу.
У дѣвицы было во свѣтлицѣ
Поють разны птицы,
Онъ поють, воспѣваютъ
Разнымы голосами,
Одна пташка, птичка канарейка
Голосомъ вольненько.
Кабы знала я этотъ голосочекъ,
Спіанный листоцекъ
На такой на тоненькой листоцекъ
На бѣлу гумажку,
Отослали этотъ голосочекъ
Въ Сибирь городочекъ,
Славную контору.
Къ Алѣшѣ Попову.
Алеша Поповичъ
Самъ гораздъ писать
Онъ гораздъ, гораздъ письмо писати,
Указы читати,
Указы-то читати.
Назадъ отсылати.

*) Приложение къ статьѣ Г. Н. Потанина, «Этнографические замѣтки. На пути отъ г. Никольска до Тотмы, напечатанной въ I и II кн. Ж. Ст. за нынѣшній годъ.

Жили были двѣ названы кумы,
Что названы кумушки;
Онѣ стали о Васильѣ тосковать:
Ужъ намъ вѣки Васильи не видать,
Во глаза его не видывать,
Голоску его не слыхивать.
Часть теперича Васильюшка прошелъ,
Въ темномъ лѣсѣ хороводъ дѣвокъ нашелъ,
На желтыхъ пескахъ Макарыскихъ,
Калены стрѣлы насаживаль,
Ко-су лѣсу приговариваль.
Ты лети, лети, каленая стрѣла,
Выше лѣса, выше темиенъкаго,
Выше садику зеленелькаго.
Обратясь, икона каленая стрѣла,
Внѣзъ по морю, по Волгѣ рѣкѣ,
Ты убей, убей, каленая стрѣла,
Свру утицу на Волгѣ на рѣкѣ,
Сиза голубя на каменной стѣнѣ,
Красну дѣвицу въ высокомъ теремѣ,
Красна дѣвица невѣста моя—
Сизой голубь—бѣгъ угѣха моя.

Мужикъ пашевьку пахаль,
Онъ на солнышко глядѣль.
Я еще пощашу,
Я на солнице погляжу.
Какъ людскія-то жены
Мужу завтракать несуть,
Какъ моя курва жена
Ни несетъ, ни везеть,
Ни съ подружкамъ ни пошлеть.
Ужъ я выригутъ лошадку,
Я затѣду во лѣсокъ,
Вырублю взяжокъ
На свою курву жену.
Я прѣѣхалъ ко двору—
Жена ходить по двору,
Сама басенька,
Сама снарядиенъкая,
Она въ ситцевомъ передвиничѣ
Въ шелковомъ поисѣ.
Она ходитъ по двору.
Тпру-ка, стой! подою,
Мужу ѿстъ унесу.

Кто-то ходить умный,
Кто-то ходить разумный,
По горенкѣ ходить,
Косицы наводить.
Зеркальце смотрися,
Самъ себѣ дивися,

Экой я хорошій,
Экой я пригожій,
Хорошъ нарядился,
Пригожъ уродился.
На коня садился,
Конь подъ нимъ бодрится,
Шлецкой-то машеть,
Конь-то подъ нимъ пляшеть.
Къ садику подѣзжаетъ,
Садику зеленѣть,
Дѣвица веселѣть.
Къ этой пѣснѣ припѣвъ: бай говори, гуляй
голова!

Ходила Маряшенка
Брала, брала ягодку земляничку,
Уколола ноженьку о шипичку,
Болить, болить ноженька да не больно,
Любить, любить миленький да спокинеть,
Спокинеть мой миленький не надолго,
Не надолго времячко на часоцекъ,
Споказався мнѣ цасоцекъ за денецекъ,
Споказався мнѣ денецекъ за недѣльку,
Показалась недѣлька за младъ мѣсяцъ,
Показался младъ мѣсяцъ за годоцекъ.
Уѣхала мой миленький въ городоцекъ,
Пишеть, пишеть мой миленький бо мнѣ
письма,
Письма — вѣсть не радостну, тяжелую.
Пошли, пошли служеньку молодую,
Пойду, пойду къ тятенъкѣ отпрошуся,
Родимой маменькѣ доложуся
Зеленые рощицы *) посмотрити.
Зимовья озими поглядѣти.
Пригодится эта роща намъ на свадьбу,
Вудемъ мы вѣдь Оленьку выдавать.

Растворила ницево
Поставила на цѣло,
Три недѣлюшки цвѣло,
На четвертую недѣлю
Стала мяконьки катать,
Она по полу катала,
По подлавицѣ валила,
На порогѣ растрапела
На печь въ уголь посадила,
Три лопаты изломила,
Коцаргавиной нагребла,
Всѣ ковалки прижгала,

*) Роща — селодъ.

Неудачно пекла.
Она склада въ коробокъ,
Поѣхала на рынокъ.
Становилась во рядокъ,
Во самецкій уголокъ.
Тутъ и шель, прошелъ купецъ,
Алексѣй-отъ молодецъ,
Онъ купить, не купить,
Только цѣну надломилъ.
Долгорылая свинья
Коровашекъ унесла.
Она встоль не наѣла,
Только рыло обмарала,
Три недѣлюшки хворала,
На четвертую пропала.
Это Гришкѣ да Мишкѣ
Могила копать,
Попу то Семену
Свинья отгѣвать.
Была сивая кобыла,
По семи ведеръ доила,
Въ полѣ хвость завязила,
Жеребеночекъ лопшакъ,
Уволокъ его лѣшакъ.

—
Еще Ѳхала кума
Мимо кумова двора,
Сучинилася бѣда
Изломалася дуга,
Изорвалися гужи,
Гужи шелковые,
Полу шелковые.
Это мой-отъ мужъ дуракъ
За охотою пошелъ,
Перепелышекъ нашелъ,
Изволилъ лунка,
Лунка сиенъкаго,
Сизокрыленъкаго.
Ты, присядь, присядь, лунокъ,
Присядь, сизый голубокъ.
Сядь по-малешеньку,
Сядь по тихошеньку,
На ту сторону гляди,
На другую посмотря.
Еще то крыло оправъ
И другое проѣравъ,
Ты спахни-ка, полети,
Кого надо, уволи
Стань на перстицки,
Поцѣлую крестицки.

Во селѣ было въ селѣ,
Во присельникѣ сель

Молодка была молоденьканъ,
Не величка и статна,
Всѣмъ манерамъ хороша,
Умствива,
Прелестива.
Еще позвали молодку
Во пиръ пировать,
Въ бесѣду сидѣть,
Во смиренную.
Во бисѣдѣ не сидѣла,
Во пиру не пировала,
Въ садѣ пробыла,
Съ миленькимъ одна.
Еще мужъ-отъ искался,
Цо новымъ сѣніи бросался,
Все искалъ жены,
Её молоду:
Скажите-ка, друзья,
Куда уѣхала жена?
Намъ на весёло Симоновско.
Во дорожкѣ не согналъ,
Во гостяхъ шельма засталь
Не стала говорить,
При людяхъ страмить.
Ты прибудь, жена, домой,
Я управлюся съ тобой
Волею своей.
Пришла въ лѣсѣ все куница,
Дома-то лисица
Завсе весела.

—
Было у вдовушки семь дочерей
Варды, вары, варды,
Первая дочка Александрушка,
Другая дочка Аринушка,
Третья дочка Марфушка,
Четвертая дочка Александрушка,
Пятая дочка Палагеюшка,
Шестая дочка Катеринушка,
Семая дочка Крестинушка.
Тоненъкій высокій то Олянъ *) женишокъ,
Сутулый горбатый то Арининъ женишокъ,
Толста голова то Марфинъ женишокъ,
Широка борода то Олянъ женишокъ,
Узенька бородка Налагинъ женишокъ,
Косой, разноглазый Катерининъ женишокъ,
Бѣлый кудреватый Крестининъ женишокъ.
Тоненъкій, высокій озароды метать,
Сутулый, горбатый озароды подніратъ,

*) Здесь уменьшительное отъ Александра не Саша, а Оля. Названия дочерей въ этой пѣснѣ дѣвицы пѣвшия ей мнѣ. вставила свои собственные.

Толста голова трубу затыкать,
Широка борода потолок обметать,
Узенька бородка сметанку лизать,
Косой разноглазый овины зажигать,
Бѣлый, кудреватый головку чесать.

Погуляла въ лѣсь чечотка,
Погуляла въ лѣсь лебедка,
Какъ на барскомъ на дворѣ.
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка
Ровно семь дочерей.
Дарью да Марью,
Ѳедосью, Анисью,
Степаниду съ Ломанидой
Семую Катерину,
Душу Катеньку,
Душу хорошую.
Ты помилуй, сударь баринъ,
Моихъ семь дочерей
Дарью да Марью,
Ѳедосью, Анисью,
Степаниду съ Ломанидой,
Семую Катерину,
Душу Катеньку,
Душу хорошую.
Погуляла въ лѣсь чечотка,
Погуляла въ лѣсь лебедка.
Какъ на барскомъ на дворѣ
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка
Ровно семь сыновей.
Степана, Романа,
Клементья, Крементья,
Евстигнея, Досифея,
Семаго Алексея,
Душу Алешеньку,
Душу, хорошаго.
Ты помилуй, сударь баринъ,
Моихъ семь зятевей.
Погуляла въ лѣсь чечотка,
Погуляла въ лѣсь лебедка,
Какъ на барскомъ на дворѣ.
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка,
Ровно двадцать ввучатковъ.
Два стойни, два лёжни,
Два поползни,
Два у лавочки стоять,
Два учиться хотять,
Двѣ Агашки у кашки питаются,
Двѣ Варюшки ко краюшкѣ подвигаются,
Два Петра у ведра буздыряются,
Два Степана у сметаны облизаются.

Дѣвица прилучница была,
Прилучу парня ко бѣлому лицу,
Ко бѣлу лицу, ко цернымъ бровямъ,
Брови черные, черные глаза,
Русы кудри накладные волоса,
Кудри самого конца.

Уведутъ дружка, во солдаты молодца;
Во солдатушкахъ жить не оценъ хороша.
Что сухарь, вода—солдатская ёда.
Одна дочь у батюшки жила,
Три ягодыка жила,
Три горя нажила.
Первое горе вышла замужъ малода,
Второе вышла всѣмъ я не мила,
Третье горе мужъ удали голова.
Ужъ не держится ни дому, ни двора,
Только держится чужой стороны,
Чужемужней жены.

Тараканъ-ли, тараканъ,
Тараканъ дрова рубиль,
Комарь по воду ходиль,
Въ грязи ногу завязиль,
Мушка банюшку топила,
Гнида щелокъ щелочила,
Блошка парилася,
Съ полку ударилася,
Не нарекомъ, своимъ бокомъ,
Ребро проломила.
Блошка мошку подымала,
Животъ, сердце надорвала.
Ужъ какъ наша попадыя
Зарождала воробыя,
Совсѣмъ воробей,
Совсѣмъ молодой,
Остроносенький, долгоносенький,
По пода гребицей красная дѣвица.
Повели воробыя
Во боярскій дворъ,
Къ воеводѣ въ домъ.
Воевода, сынъ господскій,
Не сѣки его кнутомъ,
Обстриги его кругомъ,
При дорожкѣ, при долинкѣ стой.
Кто нейдетъ, нейдетъ
Назоветъ его попомъ.
Ужъ ты, батюшка попокъ,
Зачѣмъ служишь безъ порткъ.
Я не бѣдилъ во полки,
Не завель себѣ портки,
Портки строченны,
Позолоченны.

Не комарь-оть на мухѣ женился,
Прилетѣлъ слѣпень, расхулилъ.
Это что-то у вась за свадьба,
Это что-то у вась за невѣста,
Только, только твоя невѣста
По крикамъ-то летати
Густую сметанку лизати
Тебя, комара, пропитати.
Полетѣлъ комарище на дубище,

Дубище раскачалось.
Комарище-то раздромалось.
Упаль комарище въ коренище,
Прилетѣлъ двѣ мухи горюхи,
Повалили комара на носилки,
Понесли комара ва большую дорогу.
Пусти, вдовушка, постояти,
Тенину поцѣньку поцевати.

Благослови, мати, Ерша читати. Пошелъ Ершишка въ Ростовское озеро мелкую щетинку вставлять, хрупкую рыбу колоть; пошла рыба на Ерша просить. Пошелъ Окунь къ Раку рыбѣ тягаться. Отчего у тебя, Окунь, щелья красны? Когда Ростовское озеро горѣло съ комля до вершины четыре недѣли, мы были при ономъ дѣлѣ и щелья опалили; и пошла Сорога къ Раку-ыѣ тягаться. Отчего, говорить, у тебя, Сорога, глаза красны? Когда Ростовское озеро горѣло съ комля до вершины четыре недѣли, и мы были при томъ дѣлѣ, глаза опалили. Стали собираться, ерша ловить. Пришелъ неводникъ, закинулъ неводъ, пришелъ Мия Ерша вынѣять, пришелъ Нестерь, привесь петерь, пришелъ Илья, наносиль дровъ гнилья, пришелъ Алексѣй, воды вносигъ, пришла Марія *), Ерша сварила, пришелъ Андрюша, Ерша разрушалъ, пришелъ Федосей, Ерша на тарелкахъ разносилъ, пришелъ Петруша, Ерша покушалъ, пришла Акуля, однѣ кости сдула, пришла Ненила, голосомъ завыла. Экая ты, Акуля, скверная, подла.. Ахъ, Акуля; были у тебя кошечки да гроши, очутились однѣ вши. Это вши не вшивки; тѣ вши, которые съ бурлака валились, съ собакамъ дрались, не поддавались, то вши.

(Запис. въ дер. Аксентьевой).

Нойфшнаго лѣта пришли новые завѣты, прибѣжалъ съ почты молодой кудерь, принесъ новые завѣты. Правда померла, кривда ожила, ложь съ бодожкомъ ушла. Писано, приписано отъ дядюшки Борисова, писано не Романомъ, все безъ обману. Пришелъ дядюшка Влась, кабы мнѣ на это время далась такая власть да стадо овецъ, я бы сталъ надъ нимъ духовный стецъ, причастиль бы, исповѣдалъ и въ кучку склаиль. Сдѣлалъ бы колеса, побѣжалъ на вѣбса. На нѣбсахъ все не по нашему: церкви галашнан, двери кишешнны. Кишечку перехватильт и въ церкви ускочилъ. Въ церкви-то все не по нашему: боги глиняные, пѣнь деревянная; чикнуль по плѣши, толоконце сѣсть, стала крошечки собирать, попа Зѣворота поминавать. Пошь Зѣворотъ, не ходи и мимо монхъ воротъ—и тебя сѣмь.

Какъ было въ 66 году, садился самъ сатана за стуль и головой тряхнулъ:

- Господинъ есауль!
- Чего, сударь, угодно?
- Зри вѣрний, нѣть ли гдѣ пенья, воренья, мелкихъ мѣсть, чтобъ намъ, добрымъ молодцамъ, на мель не сѣсть, легку шлюпку не потопить.
- Сударь, вижу!
- Что ты видишь?
- Близъ берегу колоду.
- Вотъ еще наполь чертову воеводу.
- Зри вѣрний!
- Сударь, вижу!

*) Въ здѣшнемъ краѣ произносятъ Марія съ ударенiemъ на i, и иногда превращаютъ это имя въ Маріка.

- Чго ты видиши?
— Близъ берега село.
— Сходи въ это село, рады ли намъ?
— Рады, рады, какъ чертили.
— Такъ, говори, какъ милыи дружевьяи. Зри вѣрный!
— Сударь, вижу
— Что ты видиши?
— Близъ берега корабли.
— Что на корабль?
— Пушки.
— Вотъ еще нашель свинья тушки. Возьми-ка эти тушки, такъ пригодится на-
шими гребцамъ кашу сварить.

- Панюшка малый!
— Чего угодно, баринъ старый?
— Неси водки алой.
— Гдѣ бы я про тебя взялъ?
— Въ подвалъ взапертъ?
— Кто про тебя поставилъ?
— Да въ другомъ.
— Да я бѣжалъ кругомъ, да не видѣлъ ничего.
— Панюшка малый!
— Чего угодно баринъ старый!
— Гдѣ ты сегодня почеваль?
— Въ твоей новой купленой деревнѣ подъ овиономъ.
— Кабы овінь-то загорѣлся?
— Я бы вышелъ да погрѣлся.
— Панюшка малый!
— Чего угодно, баринъ старый!
— Поилъ-ли ты сегодня коня-то.
— Поилъ.
— Да отчего у него губа-то суха.
— Отъ того губа суха, что пролубь высока.
— Да ты могъ пролубь-то и подрубить.
— Я и то, сударь, четыре ноги по колѣю отсыѣкъ.
Ахъ ты, сукнинъ сынъ, коня то довель *)!
— Нѣть не довель; онъ лежитъ на спинѣ и ножкамъ потихаиваетъ.
— Панюшка малый?
— Чего угодно, баринъ старый?
— Быль ли ты сегодня у моихъ работничковъ?
— Быль.
— Кав-во они робятъ?
— Семеро одинъ топоромъ.
— Какъ они семеро одинъ топоромъ рубятъ.
— Одинъ рубить, двое кловить, четверо глядить, куда щепочки летять.
— Не прошли денежки! Сдѣлали они про меня домъ.
— Сдѣлали.
— Каковъ?
— Хорошъ.
— Сколь хоролагъ!
— Три двора, одна труба. Въ подворотню дымъ идетъ.
на пардей верчены.

*) Довести по здѣсь же известь, исполнить.

- Сдѣлали они про меня дворецъ?
— Сдѣлали.
— Каковъ?
— Хорошъ.
— Какъ хѣрощъ?
— Три кола вѣты и корытомъ покрыты.
— Хорошъ. Каковы у нихъ хлѣба-то были?
— Хороши.
— Какъ хороши?
— Какъ вологка отъ волотки отсель да до слободки, колосье отъ колосу не услышали человѣческаго голосу, суслонъ отъ суслона отсель да до Ростова.
— Куды же они этотъ хлѣбецъ дѣвали?
— У нихъ староста не глупъ, класть-то складъ на пѣцной столѣтъ, переходила кошка съ бруса на брусь и синхула кладь въ даханъ. Онъ взялъ которое сухое-то собралъ, а сырое-то на ложкѣ растегъ, да въ ковшѣ развелъ, 88 бочекъ вина навелъ.
— Ахъ, братцы! ахъ, братцы!
— Съ волкомъ двадцать.
— Не пора ли намъ по за гуннами пройти, свиней посмотрѣть.

Есть у мужика свинья, невольно хвора. Со двора въ полосу въ овесь убрела. У свинъ зубы рѣдки, хватаетъ одинъ вѣтки, хозяина вовсе не раззоряетъ, соломушку тутъ оставляєтъ, и набпла свинья брюхо, приложила ухо. Прибѣжалъ волкъ, схватилъ свинку за золотую щетинку повалилъ её на крутую спинку. Сгой волкъ, не ѿшь иеня! Я те послѣдняя свинья волку ъда! Я те за утро стадо поросятъ приведу. Нѣтъ, врешь, свинья, деревенска лухманка. Хоть и часто мигаешь, меня волка не обманешь; я те за кустокъ уводоку, и твои кишечки по лугу растяну, твоихъ родителей помяну, Гришку и Мишку и Луку съ Петромъ, дѣдушку Трифона, бабушку въ три За то её въ три, чтобы помнила дни, да не забывала Святки и Масляницу.

Какъ былъ въ городѣ въ Устюгѣ, разодрались Настюха съ Настюхой; у нихъ пошла стрѣльба, пальба кочернан, онѣ никого не убили, не обраницы, только солоницу съ полицы въ полонъ взяли. Кікъ у Троицы подъ горою сидить старики съ бородою—корочки на салѣ, а въ соредочкѣ кошечки , а на нихъ звосіли, киселя горшокъ съ прѣсыль молокомъ, шерѣйтско брюхо радуется, а теперечи догадались по пазушкамъ разорвались, щи горюны поѣшь шестокъ ушли.

На Вахмѣ прежде какіе были шаликѣ, а какъ теперъ просвѣтились. Вятчане тоже. Толокно въ прорубѣ замѣстить хотѣли. Новину чистили два брата, одинъ-то сидѣлъ по срединѣ, день быль жаркой. Ель упали на него. «Ваньмо! какъ меня охолонуло! Садись ка на мое мѣсто». Таварищъ «ѣль, а тотъ началь ронить ель прямо на него, упала ель и зажала его тутъ. «Ваньмо! охолонуло-ли тебѧ»! спрашивается, а тотъ ужъ молчигъ.

Сообщ. Гр. Н. Потанико.

Прозвища крестьянъ дер. Хмѣлевской. Бережокъ тожь, Кадниковскаго уѣзда.

Котленикъ (прозвище крестьянина, данное потому, что когда онъ разсердится, то лицо его сдѣлается темнымъ какъ котель).	Цѣкотило (по зову овцѣ— «цѣко, цѣко»).
Обсыпало (прозвище женщины, не приносящей нѣкоторыхъ звуковъ).	Лопушка (краснощекая, толстая).
Ревунъ = плаксунъ.	Жопа (толстый, неповоротливый).
Тетёра (за толщину при маломъ ростѣ).	Погориленка (взятая изъ д. Погорѣлки).
Цецѣтка (по птичкѣ, часто щебечущей).	Колесо (прозвище женщины не большого роста, быстро ходящей).
Тпrrушка (часто говорить «тпrrру»).	Кукъ = часто кукуеть, подражая кукушкѣ.
Коромысло (длинная, прямая).	Троесвѣтка (прозвище женщины большаго роста, дородной).
Майоръ.	Безпосѣнникъ = любить ходить безъ пояса.
Федоско (настоящее имя Феодоръ).	Коля (настоящее имя Ольга).
Кыса = кошка (прозвище крестьянина, который не прочь и украсть что-либо).	Голѣха (настоящее имя Алексѣй).
Федосиха (по мужу).	Лопышъ (любить много ъсть, == «лопать»).
Кривоногой — (по физическому недостатку).	Цыганка = черная.
Пѣшеходка—(тихо-ходящая, пѣшкомъ).	Кдпа (по долгукопается надъ чѣмъ-нибудь).
Подомарь.	Васытко (настоящее имя Василий).
Косолапая = кривоногая.	Кдвдя (настоящее имя Авдотья или Евдокія).
Карабанъ.	Бурлакъ (по грубости обхожденія).
Зубоскалка (любительница посмѣяться, «скалить зубы»).	Пѣнка = Агрипина.
Груня (любить пѣть пѣсню, начинающуюся словами: «Груня, Груня, Груня я...»).	Горбатой (по физическому недостатку).
Павликовы (родовое прозвище, данное по дѣду Павлу).	Долгоплялая (длинная, нескладная).
Полдгой (тихой, неповоротливый).	Домовой (нелюдимый, домосѣдъ).
Малыга (прозвище женщины малаго роста).	Куропатка (стройная, аккуратная).
Мардаха.	Глухой (по физическому недостатку).
Тюрикова (по отцу, имѣющему прозвище «тюрикъ»).	Оленьи ноги (прозвище тонконогой женщины).
Ндвко, онъ же Ндвиго.	Окульша (настоящее имя Акулина).
Дристунъ.	Слѣпая (по физическому недостатку).
Кошка.	Черкесы *) (родовое прозвище, данное всѣмъ семьямъ за вспыльчивый и неуступчивый характеръ).
Потѣмкинъ.	Жеребецъ (любитель громко кричать, ржать).
Мерѣкинъ (подолгу думаетъ, нерѣшительный).	*) Это слово вѣроятно занесено сюда скupищками дегтя, прежде ежегодно привозившими сюда изъ Ставрополя-Кавказскаго.

Лапишка (по собакѣ, носящей кличку эту).	Ванишевы (родовое прозвище)..
Даниловка=взятая въ замужество изъ д. Даниловской.	Толстобрюхой.
Стамоногей (длинный, прямой).	Соловейко (по веселому нраву).
Негибной (держащийся всегда прямо).	Куликъ (по длинному носу).
Олишина (настоящее имя Ольга).	Кобыла Якунина (жена Якова).
Минюкъ (настоящее имя Мина).	Голышъ.
Тишукъ=Гихонъ.	Рострѣпа.
Волковъ (охотникъ на волкахъ).	Коць (прозвище кудреватаго крестьянина)..
Толстая брюшина (по большому животу).	Пастухъ=недоучка.
Патреть.	Цюхъ=поросенокъ.
Пологой (несообразительный).	Плитка=куроносый.
Макарѣнокъ (по отцу Макару).	Яйка=ягода.
Поливаха (по широкому лицу, напоминающему пирогъ съ поливкой — «поливаха»).	Красноголовая (по рыжимъ волосамъ).
Сибирцевъ=носить сибирки.	Хура.
Казаматка (по случаю въ жизни, что былъ арестованъ).	Зайко.
Барацековы (родовое прозвище).	Пивка.
Доронькины (тоже).	Строгаль.
Никитѣнковы (тоже).	Ярославка (жила въ Ярославлѣ).
Шоптуни (тихо-говорящій).	Папутикъ = поганый грибъ, т. е. не съѣдобный.
Марѣка.	Лысатой (по физическому недостатку).
Дворяшка (по собачкѣ, малаго роста).	Горожанка (жила въ городѣ).
Кривобокая (по физическому недостатку).	Зубарь (по случаю того, что два зуба вышибли въ дракѣ).
Шадрунья (тоже).	Утка.
Куймъ=дикой.	Багоръ.
Зубатка (женщина съ длинными зубами).	Шнага (настоящее имя Афанасья).
Лепѣха.	Кривая (по физическому недостатку).
Сухарь=тощій!	Кокытка.
Палацъ (любитель драться).	Меева.
Баллякя (любить «побалякать», т. е. говорить).	Давыдко (настоящее имя Алексѣй).
Кубышка.	Кудренчикъ.
Чернецъ.	Захлѣба (вынутая изъ петли, послѣ чего сѣть ея стала не ясною).
Статуй (настоящее имя Аристархъ).	Олексута гладкобайка =Александра краснорѣчива.
Трусая (ходящая мелкими шагами).	Миха=Михаилъ.
Софоновка=изъ д. Софоновской.	Пила.
Обабокъ (по грибу).	Лисиця=всѣ Елизаветы.
Типушка.	Ерунда (вздорный, задирчивый крестьянинъ).
Хлѣбница.	Косорылая.
Козлокъ=грибъ.	Бармакъ (плохо-говорящій).
Параница=Парасковья.	Бурмоса=скороговорка.
Павлута=Павла.	Морозко.
Носъ.	Дровинъ=неуклюжая, большая.
Клеймушка.	Гиѣнка (любить выгибаться, кокетничать)..
Кбрица.	Баранъ.
Курига.	Кова.
Махдия=Марья.	Шумилиха.
Криворотой (по физическому недостатку).	Табурка.
Зайка (тоже).	Соплеватикъ
Матерѣха (женщина большого росту).	Рыка.
	Софїда=Софья.
	Чернокожая.

Бръшъ.	Варинъ.
Сағгурка (насмѣшка надъ тѣмъ, что черна лицемъ).	Пузырь.
Вѣлой.	Пѣвчій (поетъ на кипросѣ).
Лопотѣнка.	Московецъ (красно говорать).
Грунька=Аграфена.	Мигунъ (часто мигаетъ).
Кыка.	Дѣвица.
Кыкалевъ.	Долгозубка (имѣющая открытые зубы).
Оскалиха.	Лепаковы (родовое прозвище).
Мичура=всѣ Никифоры.	Колоколецъ=разговорчивый.
Нѣмой (по физическому недостатку).	Оботиха.
Лягушка.	Околѣлой=тихой.
Зайчиха.	Когорѣшка.
Високъ.	Муха (по малому росту).
Одинецъ=одинъ сынъ у отца.	Катроминша.
Херасковъ (по фамиліи одного племѣ- щика).	Кучинёиковы (родовое прозвище).
	Толстомиясая=толстая.

А. А. Шустикова.

29 августа
1899 г.

Народные слова и прозвища.

записанные въ Сысерскомъ заводѣ Пермской губ. Екатеринбургскаго у. Чл.-
Сотр. Общества Вач. П. Ярковымъ.

С л о в а.

А л л ю к а т ь	—говорить безъ умолку.	З у б а т ы й	—грубіанъ.
А р д а	—толпа ребята шалуновъ.	И з з а б о л ь	—въ правду.
А р в а т с и	—ругаться.	К о п а т ь	—пыль.
Б у с и т ь	—говорять, когда идетъ самый мелкій дождь.	К р а д ч и	—по скрету.
Б ѿ с ь	—мучная пыль.	К о с о б ё н и т с я	—клониться на бокъ.
В а г а	—рычагъ, употребляемый при подня- тии тяжестей и представляющій ко- роткую жердь.	Л а й ш к а	—много.
В ё х о т ь	—пучекъ мочалы, употребляемый при мытьѣ половъ, посуды и пр.	Л о д ы г а	—лодырь.
В ѿ ж и г а	—скряга.	Л ѿ в а	—лужа.
В ѿ л и т о й	—похожій.	Л о з ы	—можна *).
Г а л ў ш и т ь	—надѣмываться.	М а ч е ж и н а	—мокрая поляна въ лѣсу.
Г и з и з т ь	—много.	М е ж е ў м о къ	—простоватый.
Г и ѹ с ь	—низкій человѣкъ (брани).	М ѿ ш к о т н о	—тихо.
Г ѿ н у т ь	—разсказать сокретное.	Н а б у т ъ с и л с и	—осердился.
Д е р ж а т ь	—тратить.	Н а д Ѳ л с и	—тоже.
Д ѿ в и о	—много.	Н а г н Ѳ л ь	—обмануть.
Д о с п ѣ л о	—что сдѣляется.	Н а л 旤 п а л с и	—навѣся.
Д о с п ѣ т ь	—поспѣшить сдѣлать.	Н а в и д Ѳ ч у	—на виду.
Д р у ж б к ь	—пара вѣнчиковъ.	Н е с в д и с к у	—говорить чего не слѣдуетъ.
Д у ш и б ы	—непріятно пахучій.	О ш л е п ѣ н и т ь	—ударить.
З а в о з и н я	—сарай для экипажей.	О ш ш Ѣ ч и т ь	—обмануть.
З а д а в а л к а	—гордецъ.	О х д б о т и т ь	—ударить.
З в ѿ к и н у т ь	—ударить.	П а л 旤 с н у т ь	—то-же.
З а т р є щ и н а	—пощечина.	П е р ш и т ь	—мѣшаетъ.
З н а т ь ѻ или З н а т ь ѻ-б ы	—если-бы из- вѣстно.	П р і о п и ђ с ь	—подожди.
		С в ѿ т ь на л и с о	—очная ставка.
		С б 旤 д и т ь	—утащить.
		Т є м е т ь	—тѣмнота.
		У м о р о ш к а	—смѣшино.

П р о з в и щ а.

Д е в и т ы й д ѿ в о л ь.—К о к о в а н и я.—Б а т а л  .—Ш а ш є н и я.—Ш а к Ѣ Ѧ .—
Ш а р Ѣ Ѧ .—П ѿ з я .—Д о ч к а .—З а я ц  .—З у д Ѣ л к а .—Л и с а .—Ц а р  .—П о п е-

*) Лоза=лъязя, нельзя. Было и лъга, нельга. Ред.

Жили были дѣвъ названныи кумы,
Что названныи кумушки;
Онѣ стали о Васильѣ тосковать:
Ужъ намъ вѣки Василья не видать,
Во глаза его не видывать,
Голоску его не слыхивать.
Часть теперича Васильюшка прошель,
Въ темномъ лѣсѣ хороводъ дѣвокъ нашелъ,
На желтыхъ пескахъ Макарыскихъ,
Калены стрѣлы насаживаль,
Ко-су лѣсу приговарпваль.
Ты лети, лети, каленая стрѣла,
Выше лѣса, выше теминькаго,
Выше садику зелененькаго.
Обратись, моя каленая стрѣла,
Внизъ по морю, по Волгѣ рѣкѣ,
Ты убей, убей, каленая стрѣла,
Свру утицу на Волгѣ на рѣкѣ,
Сиза голубя на каменой стѣнѣ,
Красна дѣвица въ высокомъ теремѣ,
Красна дѣвица невѣста моя—
Сизой голубѣ—ѣть утѣха моя.

Мужикъ нашенъку пахаль,
Онъ на солнышко глядѣль.
Я еще поцашу,
Я на солнце погляжу.
Какъ людскія-то жены
Мужу завтракать несутъ,
Какъ моя курва жена
Ни несетъ, ни везетъ,
Ни съ подружкамъ ни пошлеть.
Ужъ я выѣргу лошадку,
Я заѣду во лѣсокъ,
Вырублю вязокъ
На свою курву жену.
Я прѣхалъ ко двору—
Жена ходить по двору,
Сама басенъка,
Сама снарядненъка,
Она въ ситцевомъ передничкѣ
Въ шелковомъ поискѣ.
Она ходигъ по двору.
Тпру-ка, стой! подою,
Мужу єсть унесу.

Кто-то ходить умный,
Кто-то ходить разумный,
По горенкѣ ходить.
Косицы наводить.
Зеркальце смотриси,
Самъ себѣ дивися,

Экой я хороший,
Экой я пригожий,
Хорошъ нарядился,
Пригожъ уродился.
На коня садился,
Конь подъ нимъ бодримъ,
Плеточкой-то машеть,
Конь-то подъ нимъ пляшеть.
Къ садику подѣзжаетъ,
Садику зеленѣть,
Дѣвица веселѣть.
Къ этой пѣсѣ припѣвъ: бай говори, гудай
голова!

Ходила Маряшенька
Брала, брала ягодку земляничку,
Уколола ноженьку о шипичку,
Болитъ, болить ноженька да не больно,
Любитъ, любить миленький да спокинеть,
Спокинеть мой миленький не надолго,
Не надолго времячко на часоцекъ,
Споказався мнѣ часоцекъ за денецовъ,
Споказався мнѣ денецовъ за недѣльку,
Показалась недѣлька за младъ мѣсяцъ,
Показалася младъ мѣсяцъ за годоцекъ.
Уѣхала мой миленький въ городоцекъ,
Пишеть, пишеть мой миленький ко мнѣ
письма,
Письма — вѣсть не радостну, тяжелую.
Пошлио, пошлио служеньку молодую,
Пойду, пойду къ тятеньку отпрошуся,
Родимой маменьки доложуся
Зеленыя рощицы *) посмотрити.
Зимовныя озими поглядѣти.
Пригодится эта роща намъ на свадьбу,
Будемъ мы вѣдь Оленьку выдавать.

Растворила ицево
Поставила на цѣло,
Три недѣлюшки цвѣло,
На четвертую недѣлю
Стала мяконьки катать,
Она по полу каталла,
По подлавицѣ валила,
На порогѣ растрапала
На печь въ уголь посадила,
Три лопаты изломила,
Коцаргавиной нагребла,
Всѣ ковалки прижгала,

*) Роща — солодъ.

Неудачно пекла.
Она склада въ коробокъ,
Поѣхала на рынокъ.
Становилась во рядокъ,
Во саменькій уголочекъ.
Тутъ и пель, прошелъ купецъ,
Алексѣй-отъ молодецъ,
Онъ купить, не купилъ,
Только цѣну надломилъ.
Долгорылая свинья
Коровашекъ унесла.
Она эстоль не наѣла,
Только рыло обмарала,
Три недѣлюшки хворала,
На четвертую пропала.
Это Гришкѣ да Минкѣ
Могила копать,
Попу то Семену
Свинья отгѣвать.
Была сивая кобыла,
По семи ведерь доила,
Въ полѣ хвость завязила,
Жеребеночечь лопашакъ,
Уволокъ его лѣшакъ.

Еще Ѳхала кума
Мимо кумова двора,
Сучинилася ѡѣда
Изломалася дуга,
Изорвалася гужи,
Гужи шелковые,
Полу шелковые.
Это хой-отъ мужъ дуракъ
За охотою пошелъ,
Перешелышекъ нашелъ,
Иловилъ лунка,
Лунка сизенькаго,
Сизокрыленъкаго.
Ты, присядь, присядь, лунокъ,
Присядь, сизый голубокъ.
Сядь по-малешеньку,
Сядь по тихошеньку,
На ту сторону гляди,
На другую посмотри
Еще то крыло оправъ
И другое пріоправъ,
Ты спахни-ка, полети,
Кого надо, уволи
Стань на перстинки,
Поцѣлую крестички.

Во селѣ было въ селѣ,
Во присельникѣ селѣ

Молодка была молоденькая,
Не величка и статна,
Всѣмъ манерамъ хороша,
Умѣливая,
Прелестливая.
Еще позвали молодку
Во пиръ пировать,
Въ бесѣду сидѣть,
Во смиренную.
Во бисѣдѣ не сидѣла,
Во пиру не пирovalа,
Въ садѣ пробыла,
Съ миленькимъ одна.
Еще мужъ-отъ искался,
Шо новымъ сѣнямъ бросался,
Все искалъ жены,
Её молоду:
Скажите-ка, друзья,
Куда уѣхала жена?
Намъ на весёло Симоновско.
Во дорожкѣ не согналъ,
Во гостяхъ шельма засталь
Не стать говорить,
При людяхъ страмить.
Ты прибудь, жена, домой,
Я управлюся съ тобой
Водею своей.
Пришла въ лѣсъ все кунца,
Дома-то лисица
Завсегда весела.

Было у вдовушки семь дочерей
Варды, вары, варды,
Первая дочка Александрушка,
Другая дочка Аричушка,
Третья дочка Марфушка,
Четвертая дочка Александрушка,
Пятая дочка Палагеюшка,
Шестая дочка Катерушка,
Семья дочка Крестинушка.
Тоненький высокій то Олинъ *) женишокъ,
Сутулый горбатый то Арининъ женишокъ,
Толста голова то Марфинъ женишокъ,
Широка борода то Олинъ женишокъ,
Узинка бородка Палагеинъ женишокъ,
Косой, разноглазый Катерининъ женишокъ,
Бѣлый кудреватый Крестинъ женишокъ.
Тоненький, высокій озароды метать,
Сутулый, горбатый озароды подшпратъ,

*) Здесь уменьшительное отъ Александра не Саша, а Оли. Названія дочерей въ этой пѣснѣ дѣвицы, пѣвшія ей инѣ, вставили свои собственныя.

Толста голова трубу затыкать,
Широка борода потолокъ обметать,
Узенька бородка сметанку лизать,
Косой разноглазый овины зажигать,
Бѣлый, кудреватый головку чесать.

Погуляла въ лѣсь чечотка,
Погуляла въ лѣсь лебедка,
Какъ на барскомъ на дворѣ.
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка
Ровно семь дочерей.
Дарью да Марью,
Ѳедосью, Аносью,
Степаниду съ Ломанидой
Семью Катерину,
Душу Катеньку,
Душу хорошую.
Ты помилуй, сударь баринъ,
Моихъ семь дочерей
Дарью да Марью,
Ѳедосью, Аносью,
Степаниду съ Ломанидой,
Семью Катерину,
Душу Катеньку,
Душу хорошую.
Погуляла въ лѣсь чечотка,
Погуляла въ лѣсь лебедка.
Какъ на барскомъ на дворѣ
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка
Ровно семь сыновей.
Степана, Романа,
Клементья, Крементья,
Евстигнея, Досифея,
Семаго Алексея,
Душу Алешеньку,
Душу, хорошаго.
Ты помилуй, сударь баринъ,
Моихъ семь зятевей.
Погуляла въ лѣсь чечотка,
Погуляла въ лѣсь лебедка,
Какъ на барскомъ на дворѣ.
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка,
Ровно двадцать внучатковъ.
Два стойня, два лёжня,
Два пошолзни,
Два у лавочки стоять,
Два учиться хотять,
Две Агашки у кашки питаются,
Две Варюшки ко краюшкѣ подвигаются,
Два Петра у ведра буздыряются,
Два Степана у сметаны облизаются.

Дѣвица прилучница была,
Прилучу парня ко бѣлому лицу,
Ко бѣлу лицу, ко чернымъ бровямъ,
Брови черные, черные глаза,
Русы кудри накладные волоса,
Кудри самого конца.

Уведутъ дружка, во солдаты молодца;
Во солдатушкахъ жить не очень хорошо.
Что сухарь, вода—солдатская Ѳда.
Одна дочь у батюшки жила,
Три ягодыка жила,
Три горя нажила.
Первое горе вышла замужъ мала,
Второе вышла вѣсъ я не мила,
Третье горе мужъ удали голова.
Ужъ не держится ни дому, ни двора,
Только держится чужой стороны,
Чужемужней жены.

Тараканъ-ли, тараканъ,
Тараканъ дрова рубиль,
Комарь по воду ходиль,
Въ грязи ногу завязиль,
Мушка банюшкутопила,
Гнида щелокъ щелочила,
Блошка парилася,
Съ полку ударилася,
Не нарекомъ, своимъ бокомъ,
Ребро проломила.
Блошка мошку подымала,
Животъ, сердце надорвала.
Ужъ какъ наша попадья
Зарождала воробья,
Совѣсъ воробей,
Совѣсъ молодой,
Остроносенъкій, долгоносенъкій,
По подъ гребицей красная дѣвица.
Повели воробья
Во боярскій дворъ,
Къ воеводѣ въ домъ.
Воевода, сынъ господскій,
Не сѣки его кнутомъ,
Обстриги его кругомъ,
При дорожкѣ, при долинкѣ стой.
Кто пейдеть, пейдеть
Назоветь его попомъ.
Ужъ ты, батюшка попокъ,
Зачѣмъ служишь безъ порткъ.
Я не єздилъ во полки,
Не завель себѣ портки,
Портки строченыя,
Позолоченыя.

Не комарь-оть на мухъ женился,
Прилетѣлъ слѣпень, расхулилъ.
Это что-то у васъ за свадьба,
Это что-то у васъ за невѣста,
Только, только твоя невѣста
По кринкамъ-то летати
Густую сметанку лизати
Тебя, комара, пропитати.
Полетѣлъ комарище на дубище,

Дубище раскачалось.
Комарище-то раздремалось.
Упалъ комарище въ коренище,
Прилетѣли двѣ мухи горюхи,
Повалили комара на носилки,
Понесли комара на большую дорогу.
Пусти, вдовушка, постояти,
Темнѣу иоценьку иоцевати.

Благослови, мати, Ерша читати. Пошелъ Ершишка въ Ростовское озеро мелкую щетинку вставлять, хрупкую рыбу колоть; пошла рыба на Ерша просить. Пошелъ Окунь къ Раку рыбѣ тягаться. Отчего у тебя, Окунь, щелья красны? Когда Ростовское озеро горѣло съ комля до вершины четыре недѣли, мы были при ономъ дѣлѣ и щелья опалили; и пошла Сорога къ Раку-ыбѣ тягаться. Отчего, говорить, у тебя, Сорога, глаза красны? Когда Ростовское озеро горѣло съ комля до вершины четыре недѣли, и мы были при томъ дѣлѣ, глаза опалили. Стали собираться, ерша ловить. Пришелъ веводись, закинулъ неводъ, пришелъ Мия Ерша выняль, пришелъ Нестерь, принесъ пестерь, пришелъ Илья, ваносиль дровъ гнилья, пришелъ Алексѣй, воды ваносиль, пришла Марія *), Ерша сварила, цѣшилась Андрюша, Ерша разрушаль, пришелъ Федосей, Ерша на тарелкахъ разносиль, пришелъ Петруша, Ерша покушаль, пришла Акуля, одѣвъ кости сдула, пришла Ненила, голосомъ завыла. Экая ты, Акуля, скверная, подла.. Ахъ, Акуля; были у тебя копейки да гроши, очутилися однѣ вши. Это вши не вшички; тѣ вши, который съ бурлака валились, съ собакамъ дрались, не поддавались, то вши.

(Запис. въ дер. Аксентьевой).

Новѣшаго лѣта пришли новые завѣты, прибѣжалъ съ почты молодой кульерь, принесъ новые завѣты. Правда померла, кривда ожила, ложь съ бодожкомъ ушла. Писано, приписано отъ дядюшки Борисова, писано не Романомъ, все безъ обмаву. Пришелъ дядюшка Власъ, кѣбы мнѣ на это время далась такая власть да стадо овецъ, я бы сталъ надѣять имъ духовный отецъ, причастиль бы, исповѣдалъ и въ кучку складъ. Сдѣлалъ бы колеса, побѣжалъ ва вѣбѣса. На небѣсахъ все не по нашему: церкви галашнай, двери кишешнныя. Кишечку перехватиль и въ церкви ускочилъ. Въ церкви-то все не по нашему: боги глиняные, пѣнь деревянная; чикнуль по пѣши, толоконце сѣль, сталь крошечки собирать, поца Эѣворота поминать. Попъ Эѣворотъ, не ходи мимо моихъ воротъ—и тебя сѣмъ.

Какъ было въ 66 году, садился самъ сатана за стуль и головой тряхнулъ:

— Господинъ есауль!

— Чего, сударь, угодно?

— Зри вѣрний, вѣть ли гдѣ пенья, коренья, мелкихъ мѣсть, чтобъ намъ, добрымъ молодцамъ, на мель ве сѣсть, легку шлюпку не потонить.

— Сударь, вижу!

— Что ты видишь?

— Близъ берегу колоду.

— Вотъ еще вашель чертову воеводу.

— Зри вѣрний!

— Сударь, вижу!

*) Въ здѣшнемъ краѣ произносятъ Марія съ ударенiemъ на i, и иногда превращаютъ это имя въ Марійка.

- Что ты видишь?
— Влизь берега село.
— Сходи въ это село, рады ли насть?
— Рады, рады, какъ чертамъ.
— Такъ, говори, какъ милы дружевьямъ. Зри вѣрный!
— Сударь, вижу
— Что ты видишь?
— Влизь берега корабли.
— Что на кораблѣ?
— Пушки.
— Вотъ еще нашель свинья тушки. Возьми-ка эти тушки, такъ пригодится вѣшиль гребдамъ каши сварить.

- Пантишка малый!
— Чего угодно, баринъ старый?
— Неси водки алой.
— Гдѣ бы я про тебя взялъ?
— Въ подвалѣ взаперть.
— Кто про тебя поставилъ?
— Да въ другомъ.
— Да я бѣжалъ кругомъ, да не видѣлъ ничего.
— Пантишка малый!
— Чего угодно баринъ старый!
— Гдѣ ты сегодня ночеваль?
— Въ твоей новой купленой деревнѣ подъ овяномъ.
— Кабы овинъ-то загорѣлся?
— Я бы вышелъ да погрѣлся.
— Пантишка малый!
— Чего угодно, баринъ старый!
— Поиль-ли ты сегодня коня-то.
— Поиль.
— Да отчего у него губа-то суха.
— Отъ того губа суха, что пролубь высока.
— Да ты могъ пролубь-то и подрубить.
— Я и то, сударь, четыре ноги по колѣно отсѣкъ.
Ахъ ты, сукинъ сынъ, коня то довель *)!
— Нѣть не довель; онъ лежить на спинкѣ и ножкамъ потягивается.
— Пантишка малый?
— Чего угодно, баринъ старый?
— Быль ли ты сегодня у моихъ работничковъ?
— Быль.
— Какъ-во они робятъ?
— Семеро однѣмъ топоромъ.
— Какъ они семеро однимъ топоромъ рубятъ.
— Однѣмъ рубить, двое клонять, четверо глядятъ, куда щепочки летятъ.
— Не прошли денежки! Сдѣлали они про меня домъ.
— Сдѣлали.
— Каковы?
— Хорошъ.
— Сколь хорошъ!
— Три двора, одна труба. Въ подворотню дымъ идеть. Самая большая окая нацарадей верчены.

*) Довести по здѣшнему извѣстъ, испортить.

- Сдѣдали они про меня дворецъ?
— Сдѣдали.
— Каковы?
— Хорошь.
— Какъ х.рошъ?
— Три кола вбиты и корытомъ покрыты.
— Хорошь. Каковы у нихъ хлѣба-то были?
— Хороши.
— Какъ хороши?
— Какъ волокна отъ водотки отсель да до слободки, колосье отъ колосу не услышишь человѣческаго голосу, суслоны отъ суслона отсель да до Ростова.
— Куды же они этотъ хлѣбецъ дѣвали?
— У нихъ староста не глупъ, класть-то складъ на пещерной стояль, переходила кошка съ бруса на брусь въ сихнула класть въ лаханъ. Онь взялъ которое сухое-то собраль, а сырое-то на ложкѣ растегъ, да въ ковшѣ развелъ, 88 бочекъ вина навелъ.
— Ахъ, братцы! ахъ, братцы!
— Съ волкомъ двадцать.
— Не пора ли намъ по за гумнами пройти, свиней посмотрѣть.

Есть у мужика свинья, невольно хвора. Со двора въ полосу въ овесь убрела. У свиньи зубы рѣдки, хватаетъ однѣ вѣтки, хозяина вовсе не разворяетъ, соломушку тутъ оставляєтъ, и набила свинья брюхо, приложила ухо. Прибѣжалъ волкъ, схватилъ свинью за золотую щетинку повалилъ ей на крутию спинку. Сгой волкъ, не ъшь иси! Я те послѣднія свинья волку ъда! Я те за утро стадо поросъть приведу. Нѣть, врешь, свинья, деревенская лухманка. Хоть и часто мигаешь, меня волка не обманешь: я те за кустокъ уволоку, и твои кишечки по лугу растину, твоихъ родителей помяну, Гришку и Минику и Луку съ Петромъ, дѣдушку Трифона, бабушку въ три За то ей въ три, чтобы помнила дни, да не забывала Святки и Масляницу.

Какъ было въ городѣ въ Устюгѣ, разодрались Настюха съ Настюхой; у ихъ пошла стрѣльба, пальба кочернан, онѣ никого не убили, не обраницы, только солоницу съ полицы въ палонъ взяли. Какъ у Троицы подъ горою сидить старикъ съ бородою—корочки на салѣ, а въ соредочкѣ кошечки , а намъ зволяли, киселя горшокъ съ прѣсыль молокомъ, шерстобитско брюхо радуется, а теперечи догадались по пазушкамъ разорвались, щи горюны поѣз шестокъ ушли.

На Вахмѣтѣ прежде какіе были шалаки, а какъ теперь просвѣтилися. Вятчане тоже. Толокно въ прорубѣ замѣсить хотѣли. Новину чистили два брата, одинъ-то сидѣть по срединѣ, день быль жаркой. Ель упали на него. «Вахмѣтѣ! какъ меня охолонуло! Садись ка на мое място». Таварищъ «ѣль, а тотъ началь ронить ель прямо на него; упала ель и зажала его тутъ. «Вахмѣтѣ! охолонуло-ли тебя! спрашивается, а тотъ ужъ молчить.

Сообщ. Гр. Н. Потанинъ.

Прозвища крестьянъ дер. Хмѣлевской. Бережокъ тожь, Кадниковскаго уѣзда.

Котленікъ (прозвище крестьянина, данное потому, что когда онъ разсердится, то лицо его сдѣлается темнѣе, какъ котель).	Дѣкотило (по зову овцѣ— «цѣко, цѣко»).
Обсыпало (прозвище женщины, не произносящей нѣкоторыхъ звуковъ).	Лопушка (краснощекая, толстая).
Ревунъ = плаксунъ.	Жопа (толстый, неповоротливый).
Тетера (за толщину при маломъ ростѣ).	Погориленка (взятая изъ д. Погорѣлки).
Цецѣтка (по птичкѣ, часто щебечущей).	Колесо (прозвище женщины не большого роста, быстро ходящей).
Тиррушки (часто говорить «тирру»).	Кукъ = часто кукуеть, подражая кукушкѣ.
Коромысло (длинная, прямая).	Троесвѣтка (прозвище женщины большаго роста, дородной).
Майоръ.	Безпесникъ = любить ходить безъ пояса.
Федоско (настоящее имя Феодоръ).	Коля (настоящее имя Ольга).
Кыса = кошка (прозвище крестьянина, который не прочь и украсть что-либо).	Голѣха (настоящее имя Алексѣй).
Федосиха (по мужу).	Лопыши (любить много ъсть, = «лопать»).
Кривоногой — (по физическому недостатку).	Цыганка = черная.
Пышеходка—(тихо-ходящая, пышкомъ).	Кѣпа (по долгукопается надъ чѣмъ-нибудь).
Подокаръ.	Васытко (настоящее имя Василий).
Косолапая = кривоногая.	Кѣвдя (настоящее имя Авдотья или Евдокія).
Карабанъ.	Бурлакъ (по грубости обхожденія).
Зубоскалка (любительница посмѣяться, «скѣлить зубы»).	Пѣнка = Агринина.
Груня (любить пѣть пѣсню, начинающуюся словами: «Груня, Груня, Груня я»...).	Горбатой (по физическому недостатку).
Павликовы (родовое прозвище, данное по дѣду Павлу).	Долгоплялая (длинная, нескладная).
Полдой (тихой, неповоротливой).	Домовой (нелюдимый, домосѣдъ).
Малыга (прозвище женщины малаго роста).	Куропатка (стройная, аккуратная).
Мардаха.	Глухой (по физическому недостатку).
Тюриковна (по отцу, имѣющему прозвище «тюрикъ»).	Олеини ноги (прозвище тонконогой женщины).
Нѣвко, онъ же Нѣвило.	Окуйша (настоящее имя Акулина).
Дристунъ.	Слѣпая (по физическому недостатку).
Кошка.	Черкесы *) (родовое прозвище, данное изъ сколькихъ семьямъ за вспыльчивый и неуступчивый характеръ).
Потѣмкинъ.	Жеребецъ (любитель громко кричать, ржать).
Мерѣкинъ (подолгу думаетъ, нерѣши-тельный).	*) Это слово вѣроятно занесено сюда скунщиками дегтя, прежде ежегодно прѣжившими сюда изъ Ставрополя-Кавказскаго.

Лапишка (по собачь, носящей кличку эту).	Ванишевы (родовое прозвище). Толстобрюхой.
Даниловка=взятая въ замужество изъ д. Даниловской.	Соловейко (по веселому нраву). Кулакъ (по длинному носу). Кобыла Якунина (жена Якова).
Стамоногей (длинный, прямой).	Голышъ.
Негиёнкой (держащій всегда прямо).	Рострѣпа.
Ольшина (настоящее имя Ольга).	Коць (прозвище кудреватаго крестьянина). Пастухъ=недоучка.
Минѣкъ (настоящее имя Мина).	Цюха=поросенокъ.
Тишукъ=Тихонъ.	Шлигка=куроносый.
Волковъ (охотникъ на волкахъ).	Яйка=ягода.
Толстая брюшина (по большому животу).	Красноголовая (по рыжимъ волосамъ). Хухра.
Патретъ.	Зайко.
Пологой (несообразительный).	Пивка.
Макарёнокъ (по отцу Макару).	Строгаль.
Поливаха (по широкому лицу, напоминающему пирогъ съ поливкой — «поливаха»).	Ярославка (жила въ Ярославлѣ). Папутикъ = поганый грибъ, т. е. не съѣдобный.
Сибирцевъ=носить сибири.	Лысатой (по физическому недостатку). Горожанка (жила въ городѣ).
Казаматка (по случаю въ жизни, что былъ арестованъ).	Зубарь (по случаю того, что два зуба вышибли въ дракѣ).
Барашиновы (родовое прозвище).	Утка.
Доронькины (тоже).	Багоръ.
Никитиновы (тоже).	Шнага (настоящее имя Афанасья).
Шоптуни (тихо-говорящій).	Кривая (по физическому недостатку). Кокытка.
Марка.	Меева.
Дворяшка (по собачь, малаго роста).	Давыдко (настоящее имя Алексѣй).
Кривобокая (по физическому недостатку).	Кудеренчикъ.
Шадрунья (тоже).	Захлѣба (вынутая изъ петли, послѣ чего сѣчь ея стала не ясною).
Куймъ=дикой.	Олексута гладкобайка =Александра краснорѣчиваia.
Зубатка (женщина съ длинными зубами).	Миха=Михаилъ.
Лепѣха.	Пила.
Сухарь=тощій!	Лисица=всѣ Елизаветы.
Палацъ (любитель драться).	Ерунда (вздорный, задирчивый крестьянинъ).
Балакя (любить «побалякать», т. е. по- говорить).	Косорылая.
Кубышка.	Бармакъ (плохо-говорящій).
Чернедъ.	Бурмоса=скороговорка.
Статуй (настоящее имя Аристархъ).	Морозко.
Трусая (ходящая мелкими шагами).	Дровни=неуклюжая, большая.
Софоновка=изъ д. Софоновской.	Гиёнка (любить выгибаться, кокетничать).
Обабокъ (по грибу).	Баранъ.
Типушка.	Кова.
Хлопица.	Шумилиха.
Козлоказъ=грибъ.	Табурка.
Параница=Парасковья.	Соплеватикъ.
Павлута=Павла.	Рыка.
Носъ.	Софьда=Софья.
Клейушка.	Чернокожая.
Кбрица.	
Курыга.	
Махдя=Марья.	
Криворотой (по физическому недостатку).	
Зайка (тоже).	
Матеруха (женщина большого росту).	

Бршъ.	Варинъ.
Сиѣгурка (насмѣшка надъ тѣмъ, что чёрна лицемъ).	Пузырь.
Бѣлой.	Пѣвчій (поетъ на клиросѣ).
Лопотѣнка.	Московецъ (красно говорать).
Грунька=Аграфена.	Мигунъ (часто мигаетъ).
Кыка.	Дѣвица.
Кыкалевъ.	Долгозубка (имѣющая открытые зубы).
Оскалиха.	Лепаковы (родовое прозвище).
Мичура=всѣ Никифоры.	Колоколецъ=разговорчивый.
Нѣмой (по физическому недостатку).	Оботиха.
Лягушка.	Околѣлокъ=тихой.
Зайчиха.	Когорѣшка.
Высокъ.	Муха (по малому росту).
Одинецъ=одинъ сынъ у отца.	Катронина.
Херасковъ (по фамилии одного изъ- щика).	Күчинёновы (родовое прозвище).
	Толстомая=толстая.

А. А. Шустиковъ.

29 августа
1899 г.

Народные слова и прозвища.

записанные въ Сысерскомъ заводѣ Пермской губ. Екатеринбургскаго у. Чл.-
Сотр. Общества Виц. П. Яковымъ.

С л о в а.

А л л а к а тъ—говорить безъ умолку.	З у б а т ы й—грубіанъ.
А р д а —толпа ребята шалуновъ.	И з з а б о л ъ—въ правду.
А р к а т с и—ругаться.	К ѡ п а тъ—пыль.
Б у с и тъ—говорять, когда идетъ самый мелкій дождь.	К р а д ч и—по секрету.
Б ѿ съ—мучная пыль.	К о с о б ё н и т с я—клониться на бокъ.
В а г а—рычагъ, употребляемый при подня- тиі тяжестей и представляющій ко- роткую жердь.	Л ѣ ш к а—много.
В ѻ х о тъ—пучекъ мочалы, употребляемый при мытьѣ половъ, посуды и пр.	Л од Ѵ г а—лодырь.
В ѻ ж и г а—скряга.	Л Ѵ в а—лужа.
В ѻ л и т о й—похожій.	Л о з Ѵ —можно *).
Г а л Ѵ ш и тъ—надсмѣиваться.	М а ч е ж Ѵ н а—мокрая поляна въ лѣсу.
Г и м з и тъ—много.	М е ж е Ѵ м о къ—простоватый.
Г и ѿ съ—низкій человѣкъ (брани).	М Ѵ ш к о т и о—тихо.
Г ѿ н у тъ—разсказать секретное.	Н а б у т Ѵ с и л с я—осердился.
Д е р ж а тъ—гратить.	Н а д Ѵ л с я—тоже.
Д Ѵ в и о—много.	Н а г и Ѵ л Ѵ —обмануть.
Д ос п Ѵ л о—что сдѣлается.	Н а л д п а л с я—найлся.
Д ос п Ѵ тъ—поспѣшить сдѣлать.	Н а в и д Ѵ ч у—на виду.
Д р у ж б къ—шара вѣнковъ.	Н е с в о и с к у городиши—говорить чего не слѣдуетъ.
Д у ш и б и й—непріятно пахучій.	О ш л е п Ѵ т и тъ—ударить.
З а в о з и я—сарай для экипажей.	О ш ш Ѵ ч и тъ—обмануть.
З а д а в а л к а—гордецъ.	О х Ѵ б о т и тъ—ударить.
З в Ѵ к и у тъ—ударить.	П а л Ѵ с н у тъ—то-же.
З а т р Ѵ щ и в а—пощечина.	Н е р Ѵ щ и тъ—мѣшасть.
З и а т Ѵ ё или З и а т Ѵ ё-б и—если-бы из- кѣстно.	П р і о п и Ѵ с ь—подожди.
	С в Ѵ тъ на л Ѵ с о—очная ставка.
	С б Ѵ д и тъ—утащить.
	Т Ѵ м е тъ—темнота.
	У м о р о ш к а—смѣшино.

П р о з в и щ а.

Д е в и т а й д Ѵ я в о л Ѵ .—К о к о в а н и я.—Б а т а л а .—Ш а ш Ѵ н и .—Ш а к Ѵ ё .—
Ш а р Ѵ ё .—П Ѵ з я .—Д о ч к а .—З а я цъ .—З у д Ѵ л к а .—Л и с а .—Ц а р Ѵ .—П о л е -

*) Л о з Ѵ =л Ѵ з я , нельзя. Выло и л Ѵ г а , нелъга. Ред.

тѣнъ.—Пугачъ.—Мездра.—Адоничъ.—Гушиа.—Заворуй.—Кукушка.
Плита.—Шатало.—Харчикъ.—Текутье.—Пасха.—Базуня.—Рюха.
Харя.—Здяя.—Синѣй.—Калябокъ.—Окулко.—Кобаль.—Мдиня.—Май.—
Рѣжа.—Телѣга.—Здрко.—Сучка.—Трудна-копеечка.—Габій.—
Пузырь.—Пестрена.—Паздеря.—Калина.—Старуха.—Камисія.—Коми-
сарь.—Середа.—Котъ.—Забалуй.—Волкъ.—Арсенічъ.—Деревянной.
Шиньга.—Жучишины.—Зена.—Аминь.—Паясь.—Гоголь.—Тошвой.—
Воробей.—Чирла.—Бутусъ.—Фунтикъ.—Баронъ.—Моксунъ.—Хахала.
Сажень.—Пикаль.—Шуба.—Мѣнда.—Ершикъ.—Шшетина.—Мялка.—
Мякина.—Ситя.—Огонекъ.—Прюпушка.—Пуля.—Козель.—Овечка.
Боричъ.—Ковзуха.—Звѣзда.—Криничка.—Туго.

Свадьба въ Хмѣлевицкомъ приходѣ Ветлужскаго уѣзда, Костромской губ.

Когда приходитъ время сына женить, отецъ спрашиваетъ, кудаѣхать, чего прежде не бывало и отъ чего по увѣренію отцовъ происходить дѣлжи. Сынъ указываетъ. Если родителямъ не нравится, иоуговариваются, однакоѣдутъ. Пріѣхавши въ невѣстину деревню, отецъ идетъ къ хорошо знакомому ему и невѣстѣ крестьянину и просить его быть сватомъ. Тотъ соглашается, такъ какъ знать, хорошо придется ему выпить, надѣваетъ хорошую одѣжину и идетъ. Придя въ домъ, идетъ на середь избы по одной половицкѣ, молится, кланяется, берется за крюкъ, на которомъ вьють мочальныя веревки и говоритъ: «бають, у тибя торица, а у меня пшеница, давай посіемъ въ одно мѣсто». Невѣста услышавъ такую странную рѣчъ, по правиламъ деревенскаго приличія, должна мигомъ уѣхжать или на печку или въ другую избу. Отецъ невѣсты отговаривается или молодостью невѣсты или недосугомъ... Сватъ уламываетъ. Отецъ просить цѣну, смотря по жениху 60, 30, 20, 15 или 10—5 руб. Сватъ долженъ сообразить, шутить онъ или нѣтъ. Если бѣднякъ просить за невѣсту 40 или 30 руб., значитъ не хотять отдать.

Начинается ряда—скучная исторія взаимнаго расхваливанія своего товара. Кончается наконецъ ряда, свать уходитъ, сообщаетъ свои результаты отцу жениха. Отецъ приходитъ и соглашается на незначительную цѣну, выговаривая, какие кому дары должны сдѣлать отецъ невѣсты.

Ежели невѣста изъ другого прихода, то «выводъ» (метрическая выпись) тутъ же вставляется въ эту ряду. Такое значеніе пріобрѣла выводная запись благодаря ощущительной сумѣ (5 руб. и 3, рѣдко 1), взимаемой священниками, особенно изъ Вятской губерніи.

Назначается день словоровъ, который носить характеръ скорѣе выпиванья, а не словоровъ. Въ промежутокъ этихъ дней невѣста ходить къ священнику учить молитвы, такъ какъ нѣкоторыя не умѣютъ даже «воймѧщи то!» (молитв. Во имя отца и сына...). За это невѣста даетъ священнику 8 аршинъ полотна. На словорѣ собирается вся женихова родня, словорѣнка начинаетъ вить. Благослови кормилецъ батюшко мнѣ витти изъ цецьки за навѣстоцьку, за тесову нову перебороцьку, на дубову нову лавицю прити косисцтова окошечька, прити немѣцкаго стеколышка предъ иконой кипарисъ древа, прити мисеця то свѣтлова, прити звѣздоцекъ то цаѣстыхъ. Отецъ берегъ рюмку водки, подвесенную сватомъ и начинаетъ пить. Невѣста причитается. Ужъ ты не пей, кормилецъ батюшко, ужъ ты да зелена вина, не бери-ко, родной батюшко, ужъ ты да золоту цару. Золота цяра омманцива, зелено вино подцайциво». Сватъ подаетъ отцу выговренныя деньги. Невѣста причитается: Ты не бейся, родной батюшко, ишо ты да по бѣдымъ рукамъ цересь столики дубовыя, цересь скатерки да браныя, церезъ но-жика булатныя, цересь ъельниц сахарныя, цересь лопецыки кленовыя, цересь вилоцки положеныя. И одѣ цемъ да буду битися, по ниску да буду кланяця по рѣзву да буду говорить, своему да я родитилю. Приступайко, родной батюшко. штѣ ко мнѣ да за навѣстоцьку, въ горемышаю то мистецко. Отецъ приходитъ». Невѣста, обнявши отца причитается. Ты послушай родной батюшко штѣ тибъ да буду говорить, худобу разѣ увидѣзи, худу славушку услышали; я жила да, родной батюшко, я потише клюцевой

воды я пониже шелковой травы, я жила да уничалася передъ всѣми люди добрыи! Отецъ прослезится... «Ну, шьте, дура, вѣдь же надо-коколды-нибуть и отдавать, не на смерть вѣдь отдаешь!». Сдѣлавъ легонькое замѣчаніе, чтобы загладить свою слабость, слезы, отецъ возвращается къ полушифчику, а невѣста причитаетъ мать, потому брата, какъ отца, а затѣмъ сноху. «Ты скажи-ко, сношка матушка, каково жить во цюжихъ людяхъ, у цюжова отца матери». Сноха отвѣтываетъ: «Цяжело матка, золововка, цяжело жить во цюжихъ людяхъ, у цюжова отца матери. Надо ноженьки подходивы, надо руценьки подносливы, буйну голову поклоньцеву, шьте языкъ отъ разговорцвой». Къ этому времени кончается пропойка гевѣсты. Начинаютъ чащничать. Въ это время женихъ сидящій до сихъ поръ въ другой избѣ, входить, здоровается со всѣми, и невѣста угощаетъ его чаемъ. Передъ часемъ невѣста угощаетъ всѣхъ водкой, сначала свата. Сватъ отпивши, говорить «горько» и невѣста съ женихомъ подслашаютъ поцѣлуйемъ. Дѣвицы въ это время поютъ:—Какъ на горовкѣ, горонкѣ, на прикрытой было горонкѣ два ти дубника сидять, на дубникахъ, дубникахъ два голубника сидять, промежъ собой онѣ рицъ говорять, и ишо иѣть у насъ такова молоцца, шьте Ивана то Дементьевица, онъ съ грошика на грошики ступаль, у мильона онъ ворота запираль, по пети рублей за писенку даваль. «Сватушко на писенку». Сватъ вынимаетъ порваный «партаманегъ» и, порывшись, тамъ достаетъ николаевскую двухкопеечную монету. На-ко те, цѣлой петакъ. Дѣвка беретъ, кажеть подругамъ, тѣ сердятся, собираясь когда нибудь отплатить. Сватъ снова лѣзть въ хранилище собранныхъ капиталовъ и съ торжествомъ извлекаетъ новенькую копейку. Дѣвицы довольны. Послѣ свата, невѣсты поютъ пѣсню жениху: «какъ у миссия да звѣзды цѣстыя, у Иванушки да кудри русыя да по плечамъ лежать»... На другой день бываетъ дѣвишникъ. Передъ приходомъ подругъ, невѣста, сѣвъ у окошка причитаетъ: «шьте идуть матки подруженьки, шьте ко батюшку да на широкой дворъ, съ широка двора на цѣсты лисенки, съ цѣстыхъ лисенокъ да на калиновъ лисъ; отворялися двери на пяту, шьте на пятокъ ти на вырѣзныя, шьте на цегельки ти на зовѣтыя, шьте на гвоздики ти на положеныя; не отлась ти ли не бархаты по полику ти да растилаются; шьте идуть матки подруженьки, шьте ко мнѣ да за мистецкую въ горемышное то мистецко; ишо шьте матки подруженьки болѣво долго собиралися, хорошо да наряжалися»; мнѣ послать да по вѣсѣ неково, мнѣ самой иitti не времецко, посадиль да родной батюшко шьте меня да въ посаженыя». Дѣвицы шлютъ весь день рубашку жениху кашемировую. Черезъ недѣлю бываетъ свадьба. Наканунѣ свадьбы дѣвицы топятъ про говоренку баню. Невѣста передъ отправкой востѣ: ишо дай ты, родной батюшко, у дверей да ты придверницка, у воротъ да приворотницка, у воды да отливальница, у пару да ты оздавальница, штебы не ушла да дивя красота съ паромъ да по сырой землѣ». Дѣвицы берутъ пива и льютъ на каменку. «Если пылко хлопаетъ, дакъ свекровь будетъ брюзговата». Когда одна изъ подругъ моетъ невѣstu, дѣвицы поютъ пѣсню. «Нехто меня не любить, некто не вегелить, одво есь угѣшенье, миль плакать не велить, гуляла я въ садоцкѣ, гуляла въ зеленои, искала тѣхъ слѣдоцкѣвъ, гдѣ съ милемъ шли вдвоемъ; садились подъ кустоцьемъ на зелену траву, лители двѣ голубки, одна за другой гналась, одна сѣла на вѣтку, другая на цѣтокъ, съ цѣтока сопорхнула ко мнѣ на бѣлу грудь, какъ я млада здочнула по милемъ по дружкѣ. Ишо де моя отрада Сережа настушокъ, ушель моя отрада за крутой бережокъ. Чудись, играль Сережа въ серебряный рожокъ». Постѣ бани приходить въ избу, заплетаютъ въ одну косу. Невѣста причитаетъ:—шьте спасибо матка подруженька, заплели мнѣ русу косоньку, шьте въ завтрашней засужной день разобѣльть да русу косоньку на двѣ плетки, на двѣ женскін. Я положу дивою красоту, я изъ Софью на Ивановну, шьте тутъ ей не лежаньциѣ; я возму да дивою красоту во свои да руки бѣлыя, я прижму да дивою красоту къ своему да ретиву серыцю». Этими причетомъ опричитывается всѣхъ подругъ. «Я положу дивою красоту на бѣлую на березоньку, штѣ тутъ ей не мистецко, штѣ тутъ ей не лежаньцие. Штѣ бѣлая та березонька не бываетъ двою зелена, штѣ мнѣ да красной дѣвшукѣ не бывать да двою въ дѣвшухахъ». Затѣмъ причитается сестру. «Я положу дивою красоту на свою родную сестрицу, тутъ ей мѣсто и мистецко, тутъ ей улежаньцие, ты носико сестра миля. ты меня да поминаючи, какъ весной да на гуляньяцѣ на красивой то ни умѣйши

съ тобой да красовалися, мы съ тобой да любовалися, какъ на насъ глядя всѣ сусиды радовалися, добры люди любовалися». Сестра отпречитываеть. «Штѣ спасибо, сестра милая, на твоей на дивьей красотѣ. Стану вѣстить споминающи, штѣ тебе да наблюдаюти. Ложатся всѣ спать. Утромъ невѣста встаетъ раньше всѣхъ и, не умывшись, прчитаетъ, сидя у окошка: ты ставайко, родной батюшко, не пора тибѣ спать, а пора ставать, припасайко родной батюшко про своихъ да про любыхъ гостей, про моихъ да про досадницъковъ». Обращаясь къ подружкамъ: Вы ставайте, матки подруженьки, вы ставайте-ко скорешенко, умывайтесь малехонько, вы поплацте со мной, дѣвушкой. Штѣ я молода надѣлала, ишшио штѣ да наворозила, проспала я красна дѣвица, всю обидно вѣю заутрину; штѣ проспала красна дѣвица не обидно, ие заугрину, а свою да дивью красоту, я свое да украшеньице; пролиты гуси сѣрые черезъ батюшковъ высокъ теремъ, церезъ нашу нову горенку. «Невѣstu одѣваютъ, умываютъ. Къ этому времени подѣзжаетъ свадебный поѣздъ. Увидя позѣжанъ, невѣста прчитаетъ:» не вали ли загоралися, не искры ли высыпалися, ишшио ёдетъ матка сваребка, штѣ полямъ идетъ винтуецца, деревнѣмъ идетъ красеца, подѣзжаетъ матка сваребка ко двору да рода батюшка. Дружка вылѣзаетъ изъ саней и, стоя на дворѣ, говоритъ! «Господи Иисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, ёхаль я дружка цистыми полями, зелеными лугами, подъ краснымъ солнышкомъ, подъ цистымъ звѣздоцкамъ, подъ чернымъ оболокамъ, взѣхаль я друженъка на красивую улицу, съ красивой улицы подѣхаль къ широкимъ воротамъ, сватушко, свахонька, берите вѣмечки ключи, отпираите туречки замки, пушшайте друженъку на широкой дворѣ; пошель я друженъку по широкому двору, съ широкова двора на цисту лисенку, съ цистой лисенки на калиновъ мось, съ калинова моста подходиль ко дубовымъ ко дверямъ, браль дверь за булатну за скопу, хватиль двери на пяту, двери хватиль, аминь говориль, вотъ тебѣ, друженъка, скокъ черезъ порокъ, насили ноги переволокъ, во горничю входиль, аминь говориль, въ ефтой во горенкѣ, во свѣтлой свитлицѣ поль лошонъ, потолокъ скобленъ, оконница стекольцата, печь—середи одиово серебра; въ ефтой во горничѣ, во свѣтлой свитлицѣ гости званы сусиды приглашенныя, я Спасу помолоюсь, на всѣ стороны поклонюся, постарше дядюшки, помоложе братцы, а вы соберитесь, да мнѣ друженъкѣ поклонитесь; я въ ефтомъ домѣ небываль, и хлѣба соли не ёдалъ, не знаю, какъ хозяина назвать, и по отчесву звѣличать. Хозяинъ говоритъ: «сватушко, доступи, пожалуй».

«Я ёхаль подъ краснымъ солнышкомъ, подъ цистыми звѣздоцками, подъ чернымъ оболокамъ; ёхаль я подъ краснымъ солнышкомъ и у мини въ горышикѣ пересохло; дай мнѣ, сватушко, винца, иѣть винца, дай пивца, иѣтъ пивца, дай краску, иѣть краску дай водичи, мы пьемъ и воду, не боярьскова роду и то почитаемъ наипаче сладкова меду». Хозяинъ подносить водки. Дружка выпиваетъ и продолжаетъ: «быль нашъ сватушко у насъ на вечеринкѣ, сидѣли ли вы съ нашимъ сватушкомъ за столомъ за дубовымъ, за скатеркамъ бранымъ, за питьемъ медяннымъ, за єсомъ сахарнымъ, говорили ли вы съ нашимъ сватушкомъ рichi полюбовныя, слова договорныя, за севоднешной денекъ на топерешной часокъ, на топерешной цасъ сваребку сѣѣть». Хозяинъ отвѣчаетъ: «Говорили, сватушко, благодарю вѣсть». Дружка продолжаетъ: «хотя вы насъ не ждали, не глядѣли, а мы какъ ясны соколы налитѣли, дайте намъ всѣмъ по мѣстамъ, какъ соловушкамъ по гнѣздамъ, князю съ тысецкимъ подъ окошко, большому боярину съ меньшимъ до середнева окошечка, свахѣ съ повозницикомъ по лавочкѣ въ куть, а мнѣ, дружкѣ, съ полудружьемъ скамеечку, дашь, а не дашь, дакъ и такъ постою. Дай пимъ сватушко пивци положить нашему князю шапку и рукавицы; есть ли крюкъ повисить мнѣ друженъкѣ кнутъ? Вотъ, сватушко, дай мнѣ хлѣба да соли милости Божьей, да сверхъ тово позови нашу сваховьку. Наша свахонька котряеща, ломаеща, изъ саней не вылѣзаетъ, токо по саноцкамъ холыгасть, вашей свахоньки дожидаетъ, всю одежду изодрала». Сваха съ невѣстиной стороны (сноха или замужняя сестра) береть рюмку съ водкой и ныносить. Сваха женихова выходить, цѣлуется, береть рюмку и выпиваетъ. Всѣ направляются въ избу. Невѣста заслышивъ шумъ въ сѣняхъ прчитаетъ: «штѣ не ищелы ти бѣлоярыя изъ ульюшка да высыпалися въ нову горенку да забиралися, ишшио дайко, родной батюшко, ишшио всѣмъ да имъ по мистецкому, ишшио князю ту со тысацкимъ, ишшио свахоньки

съ повозницею, ишо дружкъ съ полудружьемъ, ишо даико имъ скамесецку». Погодя немножко причитаетъ сваху женихову: «Приступко матка свахонька штѣжъ ко мнѣ да за навѣстоцкую, хорошо ли матка свахонька, хорошо ли князь съ коня скочилъ. но писку ли тибѣ кланялся, по рѣзу ли тибѣ говориль, весело ли по двору прошелъ». Сваха отвѣчаетъ: «весело, матка золовонька, весело князь съ коня скочилъ, по писку всѣмъ онъ кланялся, по рѣзу всѣмъ намъ говориль, весело и по двору прошелъ. Дружка идеть со стаканомъ водки на «серѣть». «Пецкую заслоньте, голбци затворьте, добры люди присятте всѣ по мѣстамъ, какъ соловушки по гиѣздамъ, у дружки руценьки загребущи, глазоньки завидущи, кабы которому на ноженьку не ступить. Эй вы, красные дѣвицы, шить мастерини, потте сюда, я дамъ кое-штие изъ князева добра. Меня князь ссудиль, серебромъ златомъ надѣлиль, у меня гдѣ то въ карманѣ болталось, можетъ и вами осталось». Въ пиво кладеть копейку. Дѣвица выпиваетъ пиво, деньги вынимаетъ, передаетъ другой. Та, обращаясь къ дружкѣ, просить и ей налить да чѣмъ-нибудь вставить донышко. «Сватушко, гликося, дѣнышка нѣть, худой стаканъ мнѣ-ка подаль». «А провалъ тебя возьми, разъ. Вѣрио слово. — На и тибѣ. На большемъ прошу извинить красныхъ дѣвокъ, бѣлыхъ лебедокъ, спаль на сараѣ, видѣть во свѣтѣ, бытто былъ въ раѣ, а его деревна была. Тамъ у меня залѣзла въ карманъ мышь, я поглядѣть, а въ карманѣ то шишь, она, прорва, диру мнѣ прогрызла и всѣ денежки на землю опустила». Послѣ этого женихъ одѣяется всѣхъ находящихся въ избѣ орѣхами, а въ орѣхи кладеть деньги. Въ блюдо невѣста кладеть платъ (невѣста причитаетъ: не прошу), родителямъ жениха по платку, послѣ этого просить благословленыя у отца. «Не прошу я родной батюшка я не дома, не поддома, не коня я сторублевова, я прошу да родной батюшко у тебя благословленыи. Ужъ ваше благословеніице изъ побѣдушки повыведеть, изъ быстры рицюшки «вынесеть». Отецъ благословляетъ, мать тоже. Садятся всѣ за столъ. Невѣста причитаетъ: «Ишо дай мнѣ, матка свахонька ишо мнѣ да пріопнутися, за тесовой брусью схватитися, съ подружками распроститися. Вы простите-ко, подружонки, вы простите, люди добрыя, поможете то сусѣдушки, постарѣе матки тетушки». Невѣstu послѣ этого ведутъ подъ руки и садить возвѣтъ жениха. Невѣста причитаетъ: «Не подо мнѣ то ли подъ гнѣцця, штѣ онъ гнѣцця, выгибаецца, штѣ мои да рѣзы ноженьки онъ идуть да не волоцатця. Ишо кѣстись, молись, права рука, поклонися, буйна голова, штѣ на всѣ да на три стороны, на четвертую сторонушку ты не кланяйися буйна голова, тутъ силиятъ мои раздущиницкіи. По глядите-ко, родители, съ середы да въ подокощецко, взлѣтѣ равиоушки ли я сижу: ишо овѣ менѣ да подороднѣе, умомъ разумомъ да подовольнѣе». Отдохнетъ. Въ это время сѣѣшь жениха. Дѣлаютъ солдатика или зайчика и ставить передъ нимъ. Послѣются, дѣвки уходять на воду и тамъ пляшутъ подъ пѣсню «посѣяли дѣвки денъ». Въ это время невѣstu наряжаютъ въ шубу и портняжной сарафанъ, а подѣнечный тащить въ кутырѣ. Одѣнуть, посидѣть чуточекъ и пойдутъ. Невѣста запричитаетъ: «оставайтесь страсти, ужаси у родимова у батюшки, у родимыя у матушки» и съ этими словами бросается на полати платокъ.

Къ вѣнцу ёдуть въ хорошихъ санахъ, передъ стѣздомъ стрѣляютъ изъ ружей. Дружка обходитъ съ иконой весь поѣздъ, свою лошадь хлещетъ три раза, теребить за гриву. Невѣста причитаетъ: «пади, конь горюча слеза ко родителю на широкъ дворъ, протекай ко рѣка быстрая выростай ко кипарисъ древо, солетайтесь волны втащещи, роспѣвайте разныи голосомъ, штѣбы распахалось у родителя у ево да ретиво серыча.

Дѣвицы свату крачать: комуха тебѣ трясуция, въ жону шишица колюция, къ мудямъ крапива жигуция; два циря въ бороду, третье въ голову.

Новая пѣсня. «Въ 91 году во Егорьевскомъ приходѣ во такомъ славномъ селѣ въ Александровской деревнѣ у Прокопья кузнеца былъ сынъ Ванька молоцца. Былъ сынъ Ванька молоцца да онъ не въ матери не въ отца. Онъ не въ матери не въ отца да убиль Ларина купца. Онъ по ярмаркѣ катался въ путь дорожку собирался безъ товарища одинъ съ малолѣткомъ молодымъ.— Съ малолѣткомъ молоцемъ съ Иваномъ Яв-

рннимъ купцемъ. Онъ къ Макарью ту пріѣхалъ стаъ товарища искать, едъ такова
молодца Ивана Ларина купца. Весь базарь онъ обошелъ, товарища не нашелъ.—
Къ Губиндову ту зашелъ, сибъ товарища нашелъ. Здраствуй, здраствуй, другъ Ванюша
я давно тебя искалъ. Подемъ, Ваня, на базарь.—Да цево бы купить тамъ? Ваня Ларинъ
купилъ шапку, Ваня Пролинъ вострой ножъ. Нашьте, Вани, купиль ножъ, али
разбойницесть ты хошъ. Али разбойницесть ты хошъ, али самъ ты не скучешь. Не
разбойницесть хоцю, для опасности беру. Со поцлагу ту сѣжжали да до воротъ то
доѣжжали силу пробовали. Лошать къ соснѣ привязаль, да самъ онъ Ваню ударяль.
Шьте ты Ванюша дурйшъ, аль убить меня хотішъ. Ежесть Ваня ты убѣшъ, да
ты острогу не минешъ. Ты острогу не минешъ да Ваня въ каторгу подепшъ. Ваня
душу погубиль, да въ лошать умориль.

Записана въ селѣ Воздвиженскомъ Ветлужского уѣзда Костромской губ. Сочинена
о слухамъ будто самимъ убійцей. Поется немножко на речитативъ.

Я. Кузнецовъ.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

С м ъ с ь .

Св. Андрей Первозванный и Св. Екатерина въ народныхъ русскихъ вѣрованіяхъ.

Историко-этнографический очеркъ.

Святой Андрей Первозванный (30 Ноября) и св. великомученица Екатерина (24 Ноября) въ народномъ представлении являются покровителями и устроителями брачныхъ союзовъ, причемъ св. Екатерина считается въ то же время и помощницей при трудныхъ родахъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣвушка, желающая выйти поскорѣе замужъ, постится въ самый день св. Андрея Первозванного или наканунѣ его, а также и въ день св. Екатерины. Тѣмъ же святымъ дѣвушки молятся о ниспосланіи имъ хорошихъ жениховъ.

При трудныхъ родахъ молятся обыкновенно св. вмч. Екатеринѣ. Въ весьма распространенной среди народа рукописи: «Сказаніе какимъ святымъ каковыя благодати изпѣленія отъ Бога даны и когда памяти ихъ», значится: «о освобожденіи жестокаго при рожденіи труда Пр. Богородицѣ Феодоровской и св. вмч. Екатеринѣ».

Въ юго-западной Россіи день св. Андрея Первозванного и св. Екатерины посвящается молодостью гаданіямъ, посредствомъ которыхъ молодежь обоего пола старается узнать свою судьбу, главнымъ образомъ, кто изъ гадающихъ женится или выйдетъ замужъ.

Самые гаданья, совершаются въ день св. Андрея и св. Екатерины, ничѣмъ не отличаются отъ святочныхъ гаданий и, подобно тѣмъ, представляютъ изъ себя остатки древняго языческаго обращенія къ могучимъ силамъ природы съ запросами о своей будущности. Въ нихъ, какъ и во всѣхъ вообще народныхъ русскихъ гаданіяхъ, занимаютъ мѣсто или сами стихіи природы (гаданіе съ огнемъ, водой, снѣгомъ и т. п.) или ихъ эмблемы (плѣтухъ — эмблема огня, зеркало — эмблема воды и т. д.). Большинство святочныхъ гаданий пріурочивалось въ старину къ днямъ св. Андрея и Екатерины (с. ст. «Къ вопросу о святочныхъ колядкахъ» Яр. Губ. Вѣд. ч. 1. 1896 г. № 280). въ Малороссіи же оно пріурочивается къ этимъ днямъ и доселѣ.

Тотъ фактъ, что гаданіе о своей судьбѣ или долѣ пріурочено народомъ къ днямъ св. Андрея и Екатерины уже самъ по себѣ показываетъ, что народъ въ лицѣ св. Андрея и Екатерины олицетворялъ стихійныя силы природы, соединяясь съ ними представление о какихъ-то прежнихъ своихъ божествахъ, управлявшихъ человѣческою судбою. Такими

божествомъ былъ никто иной какъ Перунъ -богъ солнца, которому усвоилось иногда на-
звание Рода.

По объяснению г. Асанасьева, св. Андрей замѣнилъ у насть собою церуца: «Было село, передаетъ онъ народный разсказъ, въ которомъ проживало до тысячи вѣдьмъ; то и дѣло крали онъ святые звѣзды и до того довели небо, что нечѣмъ стало свѣтить нашему грѣшному миру. Тогда Богъ послалъ св. Андрея (замѣна Перуна), который ударила своею палицею и все вѣдовское село провалилось сквозь землю». Въ приведенномъ разсказѣ св. Андрей является замѣстителемъ Перуна, по древнеязыческому представле-
нию, ударомъ громовой палицы, разбивавшаго облачную обиталище вѣдьмъ и отверзив-
шаго дождевые источники (Поэт. возр. слав. на природу. Асанасьева, т. III, стр. 465).

Между тѣмъ Перунъ или Родъ, по вѣрованію нашихъ предковъ язычниковъ, былъ божествомъ, управлявшимъ человѣческою долею вообще, а въ частности быть миѳическими кузнецомъ, ковавшимъ людямъ брачные узы и назначавшимъ кому на комъ же-
ниться. Это представление было перенесено затѣмъ народомъ и на св. Андрея.

Поэтому-то дѣвушка на Волыни, заѣвая наканунѣ Андреева дня ленъ пригова-
риваетъ:

«Святый Ондрію!
Я на тебе ленъ сю,
Дай же ми знati
За кимъ я буду на шлюбѣ стояти!»

Почти то же самое говорить и дѣвушка Угорской Руси, заѣвая наканунѣ Андреева дня коноплю: «О, Андрею, Андрею! коноциди ти сю; дай ми Боже знati, съ кѣмъ буду
ихъ жати» (Этнogr. Об., т. XIX, стр. 222).

Почему именно на св. Андрея Первозванного, а не какого-либо другого святого перенесено народомъ древнеязыческое почитаніе Перуна? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ той связи, въ какой стоитъ въ народныхъ вѣрованіяхъ св. Андрей Первозванный съ Перуномъ. По кievскому преданію, св. апостоль Андрей на кievскихъ вы-
сотахъ водрузилъ крестъ и предрѣкъ, что на сихъ горахъ возвсіеть благодать Божія. На этихъ высотахъ стоять затѣмъ Перунъ, съ этихъ высотъ Перунъ былъ низверженъ, и пророчество св. Андрея исполнилось. Впослѣдствіи на тѣхъ же высотахъ была пост-
роена и церковь во имя св. апостола Андрея.

Въ Новгородскомъ преданіи о св. апостолѣ Андрѣѣ Первозванномъ связь эта проглядываетъ еще сильнѣе. По этому сказанію, св. апостолъ Андрей, поѣстиль Новго-
родъ, въ благословеніе оставилъ свой жезль, который «водрузи въ веси, нарицаемой Друзиной» (Степ. кн. стр. 7). Впослѣдствіи, какъ разсказывается объ этомъ въ рукописномъ житіи Михаила Салоса, былъ построенъ храмъ въ честь св. апостола Андрея; въ храмѣ этомъ и положенъ былъ оставленный апостоломъ жезль. Въ Новгородѣ и близъ его были капища Перуна, котораго замѣщаетъ затѣмъ св. апостолъ Андрей. Въ самомъ Друзинѣ или Грузинѣ, по народному преданію, находился теремъ миѳического новгородского князя Перея-Тучи (конечно прямой отголосокъ преданія о Перунѣ туче-
гонитѣ), для излеченія сына котораго убивали люди. Этого Перея-Тучу и обратилъ будто бы въ христіанство св. апостолъ Андрей. («Слово Угодиши». А. Артынова. М. 1882 г.) Даже христіанскому преданію относительно оставленія св. апостоломъ Андреемъ своего жезла новгородцамъ существуетъ паралельное народное сказаніе о Перунѣ. Въ Новго-
родской лѣтописи читаемъ: «И пріиде епископъ Іоакимъ и требища разори и Перуна поѣте, что иль великомъ Новгородѣ стоялъ на Перуни и повелъ вовлещи въ Волховъ... и въ то время бяше вшелъ бѣсъ въ Перуна и нача кричати: «о горе мнѣ! ахъ! достался немилостивымъ судіямъ симъ — и вринуша его въ Волховъ. Онъ же пловяше сквозь великий мостъ, верже палицу свою на мостъ, его безумнія убивающеся утѣху творять бѣсомъ» (Новг. лѣт. Полное Собр. лѣт. т. III, стр. 207).

Герберштейнъ передаетъ это преданіе съ небольшимъ добавленіемъ: Перунъ, по его словамъ, плывя подъ мостомъ, выбросилъ свою палицу на мостъ, сказавъ: «вотъ вамъ, новгородцы, на память обо мнѣ». (Е. Замысловскій. Герберштейнъ и его записки. Спб. 1884 г., 442 стр.).

Такая тесная связь, в которой стоит в народных преданиях св. ап. Андрей с Перуномъ, естественно заставила народ перенести многія черты изъ языческаго почитанія Перуна на почитаніе св. ап. Андрея. Такимъ образомъ и св. ап. Андрей въ народномъ представлениі, замѣнивъ собою Перуна, явился покровителемъ брачныхъ союзовъ.

Какъ на св. ап. Андрея было перенесено народомъ почитаніе языческаго Перуна-Рода, такъ на св. вмч. Екатерину было перенесено почитаніе одной изъ «рожаницъ», завѣдывавшей устроеніемъ брачныхъ союзовъ и родами. Въ Пансіевскомъ сборнике XIV в. наряду съ Родомъ упоминается и рожаница, которая сопоставляется вѣдѣсь съ греческою Артемидою. Артемида же считалась покровительницей женщинъ и брачныхъ союзовъ, завѣдывала родами, разрѣшала поясъ родильницы, играла роль повизальной бабки и кормилицы и олицетворяла собою луну.

Къ перенесенію культа этой рожаницы на св. Екатерину способствовало много сходства между названіями «Екатерина» и греческимъ названіемъ луны 'Ехатт', название, встрѣчавшимся въ нашихъ старинныхъ азбуковникахъ и т. п., книгахъ, хорошо известныхъ стариннымъ русскимъ грамотѣямъ. «Планеты суть семь звѣздъ: 1. Ариль. 2. Ермисъ и т. д... 7. Кати (Ехатт) еже есть луна. Сими звѣздами окаяніи звѣздословцы мнятъся угадывать человѣческіе нравы и счастіе».

Этому же способствовало и то, что празднованіе св. Екатеринѣ по календарю стоять близко ко дню св. Андрея Первозваннаго.

A. Базовъ.

П О П Р А В К А.

Въ кн. III (1899 г.) на стр. 286 неисправно набрано и кое что въ немъ пропущено корректоромъ прымѣчаніе редактора.

Слѣдуетъ его читать такъ:

«Что касается непосредственныхъ сношеній Латышей съ Русскимъ съ 1721 г. до реформы Александра III, то нельзя вполнѣ согласиться съ почтенными авторами, будто за эти 180 лѣтъ не было вовсе общенія между Русскимъ народомъ и Латышами. Слuchaевъ общенія было за это время не мало, а слѣдовательно и заимствованія могли продолжаться. Укажу на непрерывныя стоянки Русскаго войска въ Лифляндіи и Курляндіи, на службу въ арміи и во флотъ Латышей, очень часто, по окончанію службы, ворочавшихся на родину, на весьма значительныя поселенія, съ Петра Великаго, русскихъ старовѣровъ въ Ригѣ, на постоянное пребываніе въ Петербургѣ, во Псковѣ и вообще внутри Россіи многихъ Латышей и Латышекъ въ качествѣ домашней прислуги Балтійскихъ нашихъ дворянъ, состоявшихъ на государственной службѣ въ столицахъ и въ провинціи,—или въ гостиницахъ; наконецъ не мало бывало Латышей и среди ремесленниковъ, на службѣ заводской и фабричной и послѣ обратно уѣзжавшихъ на родину. Такимъ путемъ весьма многіе Латыши знакомились близко съ Русскимъ языккомъ, и Русскія слова могли проникать за эти 180 л. въ языкъ Латышскій».

„ЖИВАЯ СТАРИНА“

**ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
ОТДЕЛЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ
ИМПЕРАТОРСКАГО**

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакціею предсѣдательствующаго въ отдѣлѣніи этнографіи

В. И. ЛАМАНСКАГО

и въ десятомъ году своего существованія будеть выходить 4-мя выпусками, по 8—10 листовъ выпускъ. Подписанная цѣна въ С.-Петербургѣ 5 р. съ доставкою, въ Имперіи—5 р. 50 к. за границу—6 р.

Книжки „Живой Старинѣ“ съ 1891 по 96 г. включительно продаются въ Географическомъ Обществѣ по пониженнй цѣнѣ: за годъ—3 р. въ Петербургѣ, 3 р. 50 к. въ Имперіи и 4 р. за границу.

